738 — 425

М. В. Кечеджи-Шаповаловъ.

396
К37
27413/т

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ

ВЪ РОССІИ И ЗАГРАНИЦЕЙ.

Проверено
Учебная Библиотека
К. У. Т. В.
ИСКЛЮЧЕНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.
1902.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
541911

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Вмѣсто предисловія.	I.
Введеніе.	1
Древній міръ	9
Историческое развитіе женскаго движенія	12
Америка.	
Женскій трудъ.	16
Женскій квалифицированный трудъ	21
Высшее женское образованіе.	23
Женскіе колледжи	24
Женскія общества	26
Борьба за предоставленіе политическихъ правъ . . .	28
Женское движеніе въ Англіи	29
Женскій трудъ.	31
Интеллигентныя профессіи	34
Сельскохозяйственная дѣятельность женщинъ	37
Женскіе клубы.	38
Женская кооперативная гильдія	44
Высшее женское образованіе.	44
Скандинавскія женщины.	46
Женское движеніе въ Даніи	48
Финляндія.	51
Германія	58
Профессія личныхъ услугъ	62
Женскій трудъ	65
Женское образованіе.	68
Проблема женск. образованія. Взгляды проф. Вецольда.	72
Женскій вопросъ въ германскомъ рейхстагѣ	77
Оппозиція женскому движенію	82
Франція.	84
Женское образованіе.	88
Интеллигентныя профессіи	89
Къ характеристикѣ положенія парижской работницы .	91
Судъ присяжныхъ и женщины.	96

Реформа женской одежды 98
Послѣдній парижскій конгрессъ 100
Направленіе новѣйшаго женскаго движенія. 101
Италія 104
Бельгія. 105
Женское движеніе въ Румыніи. 107
Женское движеніе въ Болгаріи 108
Къ характеристикѣ положенія женщины въ Испаніи . 110
Швейцарія 112
Австро-Венгрія 112
Новая Зеландія и Южная Австралія 115
Женское движеніе на Востокѣ 117
Японія. 117
Приложеніе. 119
Вопросъ о заработной платѣ 120
Женщины—фабричные инспекторы. 125
Врачебная дѣятельность женщинъ 126
Женщины-путешественницы. 128
Научная и литературная дѣятельность 129
Женское дѣло въ Россіи. 132
Женское образованіе. 133
Виды на будущее высшаго женскаго образованія. . . 146
Новый институтъ для женщинъ 150
Женскія общества и ихъ задачи. 151
Женскій трудъ 165
Интеллигентныя профессіи; женщины-преподавательницы 170
Права женщинъ на службу. 175
Издательская дѣятельность женщинъ. 179
Женщины-адвокаты 180
Организаціи самопомощи 182
Неблагопріятныя условія научной дѣятельности женщинъ. 187
Упреки феминизму. 190
Борьба съ проституціей и алкоголизмомъ 194
Проповѣдь мира, протесты противъ войны и антикультурныхъ посягательствъ. 198
Заключеніе. 204
Литература. 207

Вмѣсто предисловія.

Цѣлый рядъ соображеній побудилъ меня посвятить настоящую книгу, составляющую первую часть задуманнаго труда, изслѣдованію женскаго движенія, главнымъ образомъ, въ ширь, и лишь отрывками въ глубь. Книга моя является первой попыткой заполнить давно ощущающійся пробѣлъ въ русской литературѣ предмета, путемъ сводки иностранныхъ источниковъ, съ одной стороны, и приведенія въ извѣстность совершенно неразработанныхъ данныхъ изъ области женскаго „дѣла“ у насъ въ Россіи, съ другой. Эта послѣдняя работа особенно неблагодарна, такъ какъ все время приходится оперировать надъ грудой сырого матерьяла. Тѣмъ не менѣе, на мой взглядъ, именно она представляетъ наибольшую цѣнность, имѣя въ будущемъ облегчить трудъ дальнѣйшимъ изслѣдователямъ.

Въ интересахъ самого женскаго „дѣла“ я старался въ предлагаемой книгѣ строго держаться объективной почвы.

Много матерьяловъ, вслѣдствіе ограниченнаго объема книги, остались неиспользованными. Въ изложеніи фактовъ полезное предпочиталось пріятному.

Всѣмъ цитируемымъ авторамъ выражаю свою глубокую благодарность.

С.-Петербургъ, 9/III. 1902.

Мих. Кечеджи-Шаповаловъ.

Введеніе.

Девятнадцатый вѣкъ завѣщалъ культурнымъ народамъ между прочимъ, такое наслѣдство, которое, наложивъ характерный отпечатокъ на весь укладъ идей недавно пережитой эпохи, вмѣстѣ съ тѣмъ указало дальнѣйшіе пути прогрессивнаго развитія нѣкоторыхъ общественныхъ формъ. Я подразумѣваю здѣсь такъ называемое „женское движеніе“, получившее именно въ истекшемъ столѣтіи упроченное положеніе, причемъ и самыя задачи его стали значительно яснѣе и опредѣленнѣе. Нынѣшняя постановка „женскаго вопроса“ сводится на чисто практическую, жизненную почву; дѣло идетъ не больше и не меньше, какъ объ обезпеченіи за женщиной права и, конечно, фактической возможности на участіе въ повсемѣстно происходящей борьбѣ за существованіе, во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, — или, другими словами, права на свободный общественный трудъ. Я не стану опредѣлять, какіе факторы прогресса и ихъ взаимодѣйствіе выработали такую строго практическую программу современнаго женскаго движенія; но одно безспорно, что въ этомъ значительную, если не доминирующую роль сыграли экономическія отношенія.

Съ незапамятныхъ временъ женщина является виднымъ работникомъ на хозяйственномъ поприщѣ.

Въ первобытныхъ племенахъ на нее возлагаются самыя тяжелыя и непріятныя работы. Въ то время, какъ мужчина занятъ охотой и войной, женщина должна отыскивать дикіе плоды, таскать убитыхъ животныхъ, а съ возникновеніемъ земледѣлія заниматься полевыми работами. Позднѣе осѣдлость и болѣе мирный строй жизни внесли существенное измѣненіе въ характеръ труда женщины; послѣдній со-

средоточивается по преимуществу на веденіи домашняго хозяйства, на заботахъ по устройству дома, по приготовленію пищи, одежды и т. п.

Такая роль домохозяйки принадлежитъ ей въ теченіе всей древней и средневѣковой исторіи. Однако, какъ въ первобытномъ хозяйствѣ, такъ и въ позднѣйшее время женщина остается въ полномъ подчиненіи мужчинѣ. Представители болѣе сильнаго пола являются домовладыками и властелинами судьбы какъ своихъ женъ, такъ и дѣтей. Эта власть выражается въ полной экономической и юридической зависимости женщины и доходитъ въ Римѣ даже до права мужа на жизнь жены. Широкая власть мужчины, возникшая изъ права сильнаго, была закрѣплена обычаемъ и законодательствомъ на многія столѣтія. Въ Россіи до сихъ поръ сохранился въ народѣ обычай, по которому во время сговора отецъ, ударивъ слегка дочь *„новой плетью“*, передавалъ послѣднюю жениху, символически заявляя этимъ, что онъ передаетъ ему свою власть. Вспомнимъ, что полигамія среди некультурныхъ народовъ вызывалась, между прочимъ, соображеніями чисто-хозяйственнаго разсчета: обладаніе нѣсколькими женами представляло ту выгоду, что въ лицѣ своихъ женъ мужчина пріобрѣталъ больше рабочихъ силъ, освобождавшихъ его отъ необходимости личнаго труда. Отъ нѣсколькихъ женъ рождается больше дѣтей, а дѣти выростая также становятся работниками; дочери, при выходѣ замужъ, служатъ предметомъ продажи, такъ какъ за нихъ уплачивается калымъ.

Старыя формы производства съ ихъ несовершенной техникой приковывали женщину къ семьѣ, оставляя ей въ удѣлъ заботы по домоводству; даже больше: въ нѣдрахъ семьи женщина была весьма продуктивной силой, производившей большую часть предметовъ потребленія семьи. Значеніе хозяйственной дѣятельности женщины въ прошломъ станетъ очевиднымъ, если вспомнить тогдашнее состояніе торговли и промышленности. Благодаря женщинѣ, въ русскомъ теремѣ достигли значительнаго совершенства разные виды рукодѣлій и вышиваній; боярскіе дома конкуррировали своими женскими работами изъ дорогихъ матеріи, унизанныхъ жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями.

Въ Англіи женщины искусно владѣли иголкой еще задолго до завоеванія Англо-Саксовъ.

Въ феодальные времена въ Европѣ дѣвушекъ съ ранняго возраста учили прясть, ткать и вышивать. Брюссельскія и французскія кружева работались исключительно женщинами.

Однако, женскій трудъ или, вѣрнѣе, женская работа была экономически производительна лишь до тѣхъ поръ, пока старыя производственныя отношенія были въ силѣ; съ измѣненіемъ ихъ женщина изъ производителя обратилась въ потребителя.

Нынѣшній промышленный строй, съ широкимъ примѣненіемъ машинъ, нанесъ смертельный ударъ экономической дѣятельности женщины въ семьѣ. Фабрика и заводъ производятъ всѣ предметы дешевле, скорѣе и въ большемъ количествѣ, чѣмъ мелкое децентрализованное индивидуальное производство, оборудованное въ техническомъ отношеніи несравненно слабѣе первыхъ. Въ силу этого производительная дѣятельность женщины въ семьѣ стала экономическимъ абсурдомъ.

Но, лишивъ женщину прежней области приложенія ея труда, крупная промышленность создала почву для широкой дѣятельности женщины въ обществѣ. Въ прежнее время рабочій былъ разумной силой, нынѣ — онъ только разумъ, управляющій силой. Механическое производство, не требуя больше значительной затраты мускульной энергіи, облегчило возможность примѣненія въ широкихъ размѣрахъ женскаго труда. Основаніе этому послѣднему положено, впрочемъ, въ весьма отдаленныя времена — еще въ 1337 г. во Франкфуртѣ въ законодательномъ порядкѣ были установлены правила, регулировавшія работу женщинъ, занимавшихся тканьемъ; въ Англіи, со временъ Георга III, существуетъ положеніе о женскихъ мастерскихъ и даже о защитѣ работницъ. Также точно въ регламентаціяхъ средневѣковыхъ цеховъ мы не находимъ первоначально никакихъ ограниченій для женщинъ: по общему правилу, вдова мастера могла продолжать вести самостоятельное ремесло. Въ нѣкоторыхъ цехахъ, напр., ткачей, женщина могла занимать мѣсто мастера, имѣть подмастерьевъ, учениковъ и ученицъ.

Я не буду останавливаться на перечисленіи различныхъ видовъ работы, которую выполняли женщины во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. То былъ трудъ неорганизованный и въ громадномъ большинствѣ случаевъ подневольный, — трудъ, закрѣпощенный общими юридическими нормами и, главнымъ образомъ, деспотизмомъ домашняго очага, повелителемъ и хранителемъ котораго неизмѣнно являлся мужчина.

Характерныя проявленія такого труда мы можемъ наблюдать еще и теперь у мало культурныхъ народовъ или, еще ближе, среди населенія казачьихъ войскъ и кавказскихъ горцевъ, гдѣ,—въ особенности у послѣднихъ,—женщина несетъ на себѣ всю тяжесть, — подчасъ совершенно несоотвѣтствующую запасамъ ея силъ, — домашнихъ работъ и часто даже хозяйственнаго промысла. Сплошь и рядомъ она своимъ трудомъ обезпечиваетъ существованіе цѣлой семьи, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ей находиться въ рабскомъ подчиненіи у своего мужа или, если это дѣвушка, то отца,—не мѣшаетъ, взамѣнъ хотя бы самыхъ элементарныхъ правъ, видѣть и претерпѣвать на себѣ гнетъ однѣхъ только обязанностей.

Аналогичный примѣръ являли собой крестьяне дореформенной Руси...

Если, съ одной стороны, эволюція торговли и промышленности, какъ характерный процессъ современной экономической эпохи, опредѣляя собой всѣ явленія въ области труда, силою вещей, заставляетъ женщину искать новыхъ формъ дѣятельности, которыя бы обезпечивали ей успѣхъ въ борьбѣ за существованіе, то, съ другой стороны, вся совокупность бытовыхъ условій, законодательныхъ ограниченій, моральной приниженности и вѣковыхъ предразсудковъ, которые въ прошломъ были неразлучными спутниками женщины, побудили ее стремиться къ общественному свободному труду, какъ къ наиболѣе радикальному средству выйти на путь духовной самостоятельности.

Исторія утонченнаго рабства женщины, исчисляясь тысячелѣтіями, не измѣняла своему традиціонному развитію даже во времена рыцарства, поклоненіе котораго женщинѣ представляло собой не что иное, какъ опоэтизированный матеріализмъ, превратившійся потомъ въ грубую чувственность, прикрытую лоскомъ благородныхъ формъ.

У Дрэпера есть такой разсказъ о среднихъ вѣкахъ.

Священникъ уговаривалъ рыцаря жениться.

— Зачѣмъ мнѣ жена?—отвѣчалъ рыцарь,—чтобъ разводить блохъ,—у меня есть собаки, а сплетни—пажи.

И это—несмотря на то, что въ средніе вѣка женщина въ Европѣ не уступала мужчинамъ въ образованіи.

Вообще, нужно сказать, что со временъ классической древности и до конца XVIII вѣка положеніе женщины представляло собой одно изъ безотрадныхъ общественныхъ явленій.

Христіанство безусловно нѣсколько улучшило это положеніе, но въ корнѣ оно, всетаки, оставалось приниженнымъ, закрѣпощеннымъ.

На раннихъ ступеняхъ культурнаго развитія женщина являлась предметомъ имущественныхъ сдѣлокъ.

Великій идеалистъ Платонъ и великій реалистъ Аристотель, называвшій женщину „ошибкой природы“, смотрѣли на женщину, какъ на существо низшее. Впрочемъ, идеалистъ относился къ женщинѣ еще презрительнѣе реалиста: въ совершенствѣ вѣрной и способной рабыни Платонъ усматривалъ совершенство жены.

Исламъ считаетъ женщину существомъ, предназначеннымъ служить мужчинѣ предметомъ грубыхъ прихотей и забавъ. Китайцы,—несмотря на замѣчательно развитое у нихъ чувство семейственности,—и до сихъ поръ считаютъ женщину существомъ низшаго порядка, не имѣющимъ даже, по общему убѣжденію, души. Это сознаютъ и сами китаянки. На одномъ изъ вселенскихъ соборовъ былъ даже категорически поднятъ попросъ: человѣкъ-ли женщина?—причемъ отцы собора раздѣлились на партіи.

Епископъ вюрцбургскій въ теченіе двухъ лѣтъ сжегъ на кострѣ около 900 женщинъ, обвиненныхъ въ ереси и колдовствѣ.

А 30-е мая 1431 г.! Въ этотъ день была сожжена Жанна д'Аркъ за то, что въ ней воплотился геній Франціи... за то, что, будучи простой крестьянкой, она возвысилась до чудесной героини своего отечества, стала исключительной лич-

ностью всемірно-историческаго значенія, зажгла яркій свѣточъ на пути прогресса и изумила человѣчество своимъ величіемъ и своими подвигами.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ въ Германіи еще говорили, что женщина, оселъ и орѣхъ созданы для ударовъ.

Что касается древне-русской женщины, то она являлась въ жизни своего рода не болѣе какъ неразумнымъ малолѣткомъ. Отношеніе къ ней характеризуется цѣлымъ рядомъ безыскусственно сложившихся пословицъ, вродѣ „Жена не горшокъ, не разсыплется,—бей вволю“. „Бей жену къ обѣду, а къ ужину опять, безъ боя и за столъ на сядь“. „Дважды жена мила бываетъ: какъ въ избу введутъ, да какъ вонъ понесутъ“ и т. д.

Подъ гнетомъ такихъ уродливыхъ формъ семейнаго деспотизма и самодурства наличный запасъ духовныхъ силъ въ русской женщинѣ нашелъ себѣ исходъ въ самомъ широкомъ развитіи материнской нѣжности и глубокой сострадательности ко всякому горю и несчастью. Но если чувство русской женщины, отыскавъ надежное русло, хлынула по нему цѣлымъ потокомъ, то оставалась еще мысль, которой, впрочемъ, никто въ ней не хотѣлъ подозрѣвать. А между тѣмъ она была. И вотъ мы видимъ, что въ теченіе XVI и XVII столѣтій формой женской и особенно дѣвичьей жизни становится теремъ,—какъ созданіе иноческаго, аскетическаго идеала,—полное затворничество!

Однако, несмотря на такое подвижничество чувства и мысли, положеніе русской женщины того времени открываетъ едва ли не самыя печальныя страницы нашей исторіи. Повсюду слышится: „женщина пронырлива льстива, крадлива, злоязычна, медвѣдица, львица, змія, аспидъ, поганка, василискъ“ и т. п.

Пословицы,—этотъ ничѣмъ неприкрашенный и неподслащенный гласъ народа—могутъ намъ повѣдать больше, чѣмъ цѣлые фоліанты лукавыхъ кабинетныхъ мудрствованій; и я не вижу необходимости разжевывать то, что такъ ясно и кратко выражно народомъ въ его лаконической простотѣ.

„Гдѣ бѣсу не подстать, туда бабу послать“. „Жену бей, такъ щи вкуснѣй“. „Бей шубу, будетъ теплѣе, а жену—будетъ умнѣе“. „Женщина—зло, всякаго зла злѣе, злое діавола оружіе“. „О, горе намъ, прельщеннымъ бѣсомъ и скверными бабами!“—говорится въ „Словѣ о злѣхъ дусѣхъ“.

„Баба, что горшокъ: что не влей, все кипитъ“. „Баба да бѣсъ,—одинъ у нихъ вѣсъ“. „Тошно жить безъ милой, а съ милой тошнѣе“. „Женишься разъ, а плачешься вѣкъ“. „Не плачь, дѣвка, что отдаютъ за парня;—плакать бы ему, что беретъ бѣду“. „Женскіе умы, что татарскія сумы“. „Я думалъ, идутъ двое, анъ мужикъ съ бабой“. Курица не птица, а баба не человѣкъ“. „Не вѣрь вѣтру въ полѣ, а женѣ въ волѣ“. „Одному горе, а съ женою вдвое“.

Не хотите больше пословицъ,—обратитесь къ Островскому, прослѣдите положеніе русской женщины въ семьѣ и обществѣ по его безсмертнымъ національнымъ твореніямъ: „Ужъ очень у насъ женщины въ обидѣ и во всякомъ забвеніи живутъ,—нѣтъ такого ничтожнаго, послѣдняго мужичонка, который бы не считалъ бабу ниже себя“ (соч. т. VII, стр. 348). По словамъ этого писателя, большею частью, мужья съ женами, даже самые согласные, не составляли одного цѣлаго, одной души. Они жили вмѣстѣ, а думали врозь, у нихъ вкусы, привычки, знакомства, развлеченія, образъ мыслей, даже образъ жизни—все разное.

На закатѣ своей литературной дѣятельности самъ Островскій какъ будто ужаснулся общей картины непригляднаго положенія русской женщины.

Я умышленно привелъ всѣ эти иллюстраціи, наглядно рисующія угнетенное состояніе женщины, чтобы показать, что не одни узко-матеріальные разсчеты руководятъ современной женщиной въ ея стремленіи къ самостоятельности.

Таково, въ краткихъ чертахъ, прошлое женщины. Но „tempora mutantur et nos mutamur in illis“. Прогрессъ требуетъ безпрерывной смѣны идей и формъ общественнаго строя; отъ одного улучшенія онъ переходитъ къ другому, постоянно реформируетъ и обновляетъ, отсѣкая засохшія вѣтки соціальнаго дерева и прививая свѣжія. Это въ высшей степени творческая сила, ежеминутно разрушающая, но и созидающая.

Прошлое женщины дѣлало ее невольно сторонницей застоя и неподвижности; заключенная въ сферу узкой семей-

ной жизни, съ ея мелкими антисоціальными заботами, она не видѣла передъ собой другихъ горизонтовъ, другихъ интересовъ, кромѣ домашнихъ,—другихъ стремленій, кромѣ личнаго благосостоянія. Но вотъ на сцену выступаетъ такъ называемый „женскій вопросъ“, вербуетъ для себя энергичныхъ и талантливыхъ дѣятелей, волнуетъ всѣ лучшіе мыслящіе умы, разрабатывается теоретически,—и въ результатѣ на міровомъ рынкѣ появляется новая, экономически-производительная армія рабочихъ въ лицѣ свободныхъ женщинъ. И дѣйствительно, мы уже имѣемъ передъ своими глазами почти организованный строй этой свѣжей, не утомленной арміи. Послѣ долгаго сна женщина проснулась бодрая, сильная сознаніемъ своей грядущей мощи.

Древній міръ.

Намъ извѣстна непродолжительная эпоха историческаго развитія народовъ древности, которая характеризовалась такъ называемымъ матріархатомъ, т. е. бракомъ съ преобладаніемъ женщины, причемъ мужъ находился въ подчиненіи у жены; родство и наслѣдство шли по женской линіи, и женщины пользовались сравнительно большой, политической властью. (Mutterrecht, Muttersprache).

Но миновала эта кратковременная эпоха и надъ женщиной повисла почти на всемъ протяженіи древнихъ вѣковъ густая тьма.

Лишь обернувшись къ далекимъ временамъ классической древности, мы увидимъ, что подъ мягкой синевой греческаго неба, наряду съ расцвѣтомъ аѳинской демократіи, литературы и искусства, еще за пять столѣтій до Р. Х. блеснулъ яркій лучъ эмансипаціи эллинскихъ женщинъ. Піонерами женскаго „дѣла“ были гетеры — свободныя женщины, занимавшіяся литературой, науками и политикой.

Колыбелью гетеръ были Аѳины,—этотъ источникъ самаго тонкаго благоуханія эллинизма. Здѣсь, въ честь гетеры Леяны, красовался памятникъ въ видѣ львицы, отлитый изъ мѣди. Здѣсь блистали Лаиса изъ Сициліи, Миррина изъ Самоса. Здѣсь гетера Ластенея (изъ Аркадіи) слушала лекціи Платона, а Леонтіона—разсужденія Эпикура, ученіе котораго, какъ говорятъ, она опровергла въ одномъ политическомъ трактатѣ, замѣчательномъ по силѣ мысли и логической послѣдовательности.

Ученыя женщины, слушавшія курсы наукъ на-ряду съ мужчинами, существовали еще въ VI вѣкѣ до Р. Х.

Въ тайны ученія Пиѳагора,—посвящены были и дочери его Дамо и Аригнота; первой изъ нихъ онъ, по преданію, передалъ свои сочиненія на храненіе для потомства. Послѣдовательницъ пиѳагорійской философіи, было очевидно, много, потому что лишь болѣе извѣстныхъ между ними позднѣе насчитывалось 17 лицъ; это все были дѣвушки и замужнія женщины.

Не подлежитъ сомнѣнію фактъ слушанія женщинами лекцій Платона, и двѣ его ученицы послѣ его смерти продолжали слушать философію у племянника его и преемника по управленію школою, Спевсиппа, имѣвшаго сверхъ того и другихъ женщинъ въ составѣ своей аудиторіи.

Позднѣе выступаетъ цѣлый рядъ ученыхъ исповѣдницъ философіи въ разныхъ частяхъ эллинскаго міра. А двѣ изъ нихъ учили съ каѳедры и пользовались славою у современниковъ. Таковыми были Сосипатра въ Пергамѣ и въ особенности знаменитая Ипатія въ Александріи.

Въ то время памятники гетерамъ воздвигали на общественный счетъ. Такъ въ Дельфахъ—священнѣйшемъ мѣстѣ Греціи въ честь Фрины была сооружена золотая статуя на мраморномъ пьедесталѣ.

Знаменитыя гетеры позднѣйшаго времени были исключительно аѳинянки, напр., Таиса—подруга Александра Македонскаго, Ламія и другія.

Послѣ Перикла въ среду гетеръ попадаютъ дѣвушки изъ свободныхъ классовъ, которыя высокой степенью образованія, тонкостью въ обращеніи и умомъ собирали вокругъ себя лучшихъ мужей того времени, чему не мало способствовала замкнутая жизнь замужнихъ гречанокъ. Сплошь и рядомъ гетеры достигали могущественнаго политическаго вліянія.

Въ самый блестящій періодъ развитія Аѳинъ домъ Аспазіи — возлбюленной Перикла, былъ средоточіемъ самаго образованнаго и высшаго греческаго общества. За ея столомъ возлежали Периклъ, Анаксагоръ, Сократъ, Фидій, Дамонъ, Менезиклъ, Иктинъ и друг.

Здѣсь аттическая философія сливалась съ лирикой, здѣсь наряду съ бесѣдами о поэтическихъ произведеніяхъ обсуждались важнѣйшіе государственные вопросы.

Аспазія жила въ домѣ Перикла не какъ „femme entretenue“, а на правахъ жены; она понимала его умственныя стремленія и сочувствовала имъ, умѣла оцѣнивать его предначертанія, и не можетъ быть сомнѣнія, что ихъ совмѣстная жизнь представляла собой высшій порядокъ тѣхъ отношеній между мужчиной и женщиной, какой когда либо достигало эллинство. Да, пожалуй, и не одно эллинство... Итакъ, слѣдовательно, древній міръ, выдвинувъ блестящій во всѣхъ отношеніяхъ вѣкъ Перикла, далъ возможность женщинѣ сыграть завидную для того времени роль, и что всего важнѣе, подчеркнулъ значеніе этой роли для общества.

Однако, справедливость требуетъ признать, что гетеры представляли собой лишь незначительный классъ и какъ таковой не могъ служить показателемъ общаго положенія женщины въ Греціи, которое было весьма плачевно. А между тѣмъ это жалкое положеніе женщины безусловно было одной изъ главныхъ причинъ ранней гибели и преждевременнаго паденія эллинизма. Даже геніальные эллинскіе мыслители и тѣ смотрѣли на женщину, какъ на существо, стоящее значительно ниже мужчины, и безусловное подчиненіе ее мужской волѣ считали и закономъ природы, и необходимостью, и высшей справедливостью. Такихъ взглядовъ придерживались Платонъ, Аристотель и друг.

Идеалъ женщины по Платону едва только переходитъ за предѣлы пошлой повседневной жизни.

О спартанкахъ и говорить не приходится, такъ какъ Спарта въ Эллядѣ никогда не была представительницей культуры и всегда являла собой лишь варварство.

Спартанская женщина была не болѣе, какъ орудіе для производства дѣтей, и самый бракъ по закону Ликурга обращался въ раціонально устроенный заводъ для расположенія людей.

Кромѣ того, не нужно забывать, что въ древней Греціи было сильно распространено рабовладѣніе, и число свободныхъ въ IV столѣтіи до Р. Х. гражданъ относилось къ числу рабовъ какъ 1 : 3. Положеніе рабынь, было очень тяжелымъ.

Тѣмъ не менѣе исторія Греціи выдвинула такихъ женщинъ, которыя по силѣ своего общественнаго значенія не имѣли себѣ соперницъ даже въ послѣдующія эпохи.

Историческое развитіе женскаго движенія.

Начало современнаго женскаго движенія относится ко времени Великой Французской Революціи, хотя въ нѣсколько иной формѣ его можно прослѣдить значительно раньше. Такъ, въ Италіи въ эпоху Возрожденія женщины достигли извѣстной свободы, самостоятельности и виднаго общественнаго положенія, что особенно ярко сказалось въ ихъ живомъ участіи въ художественной и научной дѣятельности, когда цѣлый рядъ женщинъ выступилъ въ качествѣ художниковъ, ораторовъ, поэтессъ и проч. Такое же явленіе характерно для того времени въ Испаніи. Однако, въ обѣихъ странахъ это движеніе оставалось чуждымъ стремленія кореннымъ образомъ измѣнить общее положеніе женщины. Иначе было во Франціи, гдѣ уже въ XV вѣкѣ писательница Христина дэ Пизанъ, въ своемъ „Cité des dames“ говорила въ пользу женской эмансипаціи; m-lle дэ Гурнэ провозглашала равноправность половъ, а Маргарита Валуа, супруга Генриха IV, въ своихъ сочиненіяхъ пыталась даже доказать превосходство женскаго пола надъ мужскимъ. Въ Германіи послѣ того, какъ въ 1505 году гуманитарный философъ Корнелій Агриппа, въ своихъ сочиненіяхъ, написанныхъ на латинскомъ языкѣ, также указывалъ на преимущества женщинъ, требуя для нихъ основательной постановки высшаго образованія, при чемъ теоретическая разработка вопроса этимъ философомъ надолго оставила по себѣ глубокій слѣдъ въ литературѣ, XVII-й вѣкъ считался эпохой „ученыхъ женщинъ“.

Къ тому же времени пріурочивается для Англіи пропаганда, не имѣвшая, впрочемъ непосредственнаго успѣха,

идей объ улучшеніи женскаго воспитанія и образованія, причемъ имѣлась въ виду не столько научная подготовка, сколько подъемъ уровня общаго образованія для дѣвушекъ изъ высшихъ и, до извѣстной степени, среднихъ слоевъ общества.

Однако, всѣ эти притязанія, включая сюда и значительное политическое вліяніе, которое имѣли въ XVIII столѣтіи дамы высшаго свѣта, благодаря своимъ салонамъ, не улучшили общаго положенія женщины. Лишь индивидуалистическій духъ просвѣтительной философіи и сочиненія Ж. Ж. Руссо впервые пробудили въ широкихъ слояхъ общества сознаніе человѣческаго достоинства и заставили самихъ женщинъ призадуматься надъ основными моментами своего общественнаго положенія и требовать, во имя справедливости, его улучшенія. Въ связи съ переворотомъ, происшедшимъ въ XIX вѣкѣ въ сферѣ экономическихъ и соціальныхъ отношеній, вполнѣ опредѣлилась почва для реформы положенія женщины во всѣхъ нынѣшнихъ культурныхъ странахъ, и тогда выросло общее женское движеніе. Уже во время первой французской революціи женщины, частью организованные въ собственные клубы, достигли равноправности съ мужчинами въ области хозяйственной, и политической.

Своей хозяйственной эмансипаціи женщины достигли въ 1791 году съ упраздненіемъ цеховъ, политическимъ же стремленіямъ былъ нанесенъ тяжкій ударъ, когда въ 1793 году начались враждебныя дѣйствія противъ женскихъ клубовъ.

На эти начала европейскаго движенія значительное вліяніе оказалъ примѣръ Сѣверной Америки, гдѣ женщины, въ борьбѣ за независимость, добивались всеобщаго свободнаго доступа въ общественныя школы, между тѣмъ какъ агитація за предоставленіе женщинамъ политическихъ правъ велась тогда еще вяло и достигала весьма немногочисленныхъ успѣховъ.

Литературнымъ борцомъ за идею равноправности явился во время Французской революціи философъ Кондорсэ; выдающимися его литературными собратьями были въ Англіи Mary Wollstonekraft, въ Германіи—Th. von Hippel.

Въ первой половинѣ XIX вѣка развитіе идей эмансипаціи тѣсно связано съ именемъ романистки Жоржъ Зандъ. Однако, ея сочиненія, оперировавшіе исключительно надъ „правомъ личности“ и лишенныя экономической, государственной и соціально-политической точекъ зрѣнія, не оказали существеннаго вліянія на ходъ событій. За то борьба за уничтоженіе рабства въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ съ 1840 г. дала мощный толчекъ всеобщему движенію. Американскія женщины не хотѣли отставать отъ негровъ, за признаніе человѣческихъ правъ, которыхъ онѣ сами ратовали. Въ области промысловой дѣятельности и образованія равноправность женщинъ въ Америкѣ уже не оспаривалась, тогда движеніе стало пріобрѣтать преимущественно политическій характеръ. Въ 1848 году состоялся въ Америкѣ первый женскій конгрессъ; въ 1869 г. образовались два многолюдныхъ общества, поставившихъ себѣ задачей добиться избирательныхъ правъ; въ 1890 г. оба эти общества слились въ „National American Suffrage Association“. Наряду съ ней пріобрѣлъ огромное вліяніе „Womans Christian Temperance Union“, насчитывающій болѣе 200.000 членовъ и преслѣдующій самыя разнообразныя благотворительныя цѣли.

Значительнымъ импульсомъ для эмансипаціонныхъ стремленій въ концѣ 50 г.г. прошлаго столѣтія послужила проповѣдь Дж. Ст. Милля. Его книга „о подчиненіи женщины“, проникнутая радикальнымъ индивидуализмомъ, оказала широкое воздѣйствіе. Самъ Милль стоялъ во главѣ англійскаго движенія въ пользу избирательныхъ правъ. Въ то же время въ Англіи росла и крѣпла союзная организація съ цѣлью поднять уровень матерьяльнаго благосостоянія трудящихся женщинъ и расширить рамки ихъ образованія. Были основаны общества попеченія о больныхъ и др.

Во Франціи начавшееся на исходѣ 50 годовъ движеніе въ пользу работницъ не имѣло значительныхъ успѣховъ, такъ какъ центръ тяжести безчисленныхъ феминистскихъ обществъ тяготѣлъ къ политикѣ, а не къ соціальнымъ отношеніямъ.

Притязанія германскихъ женщинъ, которыя склонны идти по стопамъ Англіи, болѣе медленнымъ, впрочемъ

тэмпо, до послѣдняго времени были довольно умѣренными. Выразителями ихъ являются органы „Neue Bahnen“ и „Die Frau“. Въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка направленіе борьбы стало принимать болѣе радикальный характеръ, что сказывается въ требованіяхъ полной равноправности половъ; органомъ печати въ этомъ случаѣ служитъ „Die Frauenbewegung“. Недавно сформировалась еще соціалъ-демократическая фракція; ея печатный органъ „Die Gleichheit“.

Женское движеніе въ Австріи и Швейцаріи въ основѣ сходно съ германскихъ.

Въ 1891 г. большое число Сѣверо-американскихъ женскихъ обществъ собрались для „National Council of Women“ (для національнаго женскаго совѣщанія) съ цѣлью выработать программу совмѣстныхъ дѣйствій и взаимной поддержки. Въ 1894 г. съ этой же цѣлью основанъ Союзъ нѣмецкихъ женскихъ обществъ (союзнымъ органомъ печати служитъ съ 1899 года „Centralblatt des B. d. Fr“. Осенью 1898 году число вошедшихъ въ Союзъ обществъ превышало 105.

Подобные же національные союзы учреждены и въ другихъ странахъ, въ Великобританіи, Канадѣ и проч. Всѣ они, въ свою очередь, объединены въ международный женскій союзъ (International Council of Women), съ мѣстопребываніемъ въ Лондонѣ. Попытки международнаго объединенія женскаго движенія были сдѣланы еще въ срединѣ прошлаго столѣтія.

Въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка въ различныхъ мѣстахъ состоялись интернаціональные женскіе конгрессы, а именно: въ 1893 г.—въ Чикаго, въ 1889 и 1896 г.г. — въ Парижѣ, въ 1896 г.—въ Берлинѣ, въ 1898 г.—въ Брюсселѣ, въ 1899 г. — въ Лондонѣ. Въ будущемъ ближайшій конгрессъ назначенъ на 1904 г. въ Берлинѣ.

Въ 1899 г. на лондонскомъ конгрессѣ рѣшено было организовать международное бюро прессы, для содѣйствія женскому дѣлу *).

---

*) Dr. I. Pierstorff. Frauenarbeit und Frauenfrage.

Америка.

Женскій трудъ.

„Положеніе, занимаемое въ государствѣ женщиной,—говоритъ Брайсъ въ своей „Американской республикѣ“ (т. 3 стр. 388),—служитъ если не самымъ совершеннымъ мѣриломъ цивилизаціи страны, то однимъ изъ самыхъ лучшихъ“. Обратимся въ этомъ отношеніи къ Америкѣ.

Американскія дѣвушки выше всего цѣнятъ свою самостоятельность и свободу и потому всегда стараются отдалить время замужества. Этикетъ, налагаемый бракомъ и другія его послѣдствія, уже нѣсколько стѣсняютъ ихъ свободу. хотя онѣ и здѣсь чувствуютъ себя довольно независимо. Въ Америкѣ различіе въ общественномъ положеніе мужчины и женщины мало чувствительно. Съ самаго ранняго дѣтства мальчиковъ и дѣвочекъ обучаютъ совмѣстно, въ одной школѣ. Между прочимъ, послѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что здѣсь почти совсѣмъ не существуетъ того флирта, который замѣчается въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ странъ.

Европейцу, говорятъ, достаточно провести одинъ вечеръ въ американской гостиной для того, чтобы, убѣдиться, что въ Америкѣ, обхожденіе мужчинъ съ женщинами не то, къ какому онъ привыкъ въ своемъ отечествѣ, гдѣ онъ обыкновенно выражался тономъ любезной снисходительности, разговаривая съ женщиной о какомъ-нибудь серьезномъ предметѣ. Такая самоувѣренность чужда американцу. Что касается американокъ, то и онѣ, въ свою очередь, давнымъ давно отрѣшились отъ предразсудка, который въ большинствѣ другихъ странъ обрекаетъ женщинъ, когда имъ приходится зарабатывать средства для своего существованія, на одно лишь даваніе уроковъ французскаго языка, фортепіанной игры и рисованія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной-Америки по цензу 1890 г. изъ всего числа занятыхъ хозяйственной дѣятельностью женщинъ старше 10 лѣтъ на незамужнихъ приходилось 69,8%, на вдовъ и разведенныхъ—17%, а на замужнихъ всего 13,2%.

Отсюда видно, что значительная часть работницъ принадлежитъ къ незамужнимъ (въ Германіи—56%), хотя среди нихъ не мало и замужнихъ, что объясняется стремленіемъ жены доставить семьѣ дополнительный доходъ. Кромѣ того въ трудящихся классахъ нерѣдки случаи, когда заработокъ главы семьи падаетъ вслѣдствіе кризисовъ, безработицы и т. п., не говоря уже о томъ, что, напр.. въ Великобританіи заработка мужа не хватаетъ на покрытіе 2/5 общей суммы расходовъ семьи *).

Цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ статистическихъ изслѣдованій съ полной очевидностью доказанъ тотъ фактъ, что главной причиной, побуждающей женщину обращаться къ самостоятельному труду, является недостатокъ средствъ существованія семьи.

Обратимся къ низшимъ формамъ приложенія женскаго труда въ заокеанской республикѣ. Классифицируя трудящееся населеніе Соединенныхъ Штатовъ по полу, видно, что возрастаніе числа женщинъ во всѣхъ профессіяхъ, взятыхъ вмѣстѣ, выразилось въ періодъ отъ 1870 до 1890 гг. цыфрой 113,19 проц., тогда какъ возрастаніе мужчинъ не превышало 76,4 проц. Возрастаніе женскаго труда относится, главнымъ образомъ, къ мануфактурѣ. Что касается заработной платы американскихъ работницъ, то по этому поводу „Бюро Труда“ въ 1888 г. (ниже я приведу болѣе свѣжія данныя) опросило 13,822 работницы въ семнадцати различныхъ городахъ, причемъ женщины эти принадлежали къ самымъ различнымъ профессіямъ. Въ таблицѣ, подводящей итоги, средняя заработная плата въ Соединенныхъ

*) Соболевъ. Ж. Т. въ народн. хоз. М. Б. 1901 г.

Государств. публичная историческая библиотека
Исключена
Учебная библиотека

Штатахъ оказывается 5 долларовъ 24 цента въ недѣлю, а въ день, приблизительно 1 р. 65 к.

Эта заработная плата представляется весьма высокой по сравненію, напр., съ Франціей, гдѣ она въ громадномъ большинствѣ случаевъ колеблется между двумя и тремя франками, рѣдко поднимаясь выше 3, и довольно часто падая ниже 2. Эта средняя заработная плата въ Америкѣ понижается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ работаютъ мулатки (Ричмондъ, Атланта, Новый Орлеанъ) и, наоборотъ, повышается въ С.-Франциско, Санъ-Жозе, Санъ-Поль.

Въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ (Нью-Іоркъ, Бостонъ, Бруклинъ, Филадельфія) заработная плата поднимается надъ общей средней и достигаетъ почти 2 р. 50 к. въ день. Американскіе статистики не удовольствовались выводомъ средней заработной платы, а пошли дальше: — они распредѣлили число опрошенныхъ ими работницъ, на категоріи сообразно получаемой ими заработной платѣ и показали, что 373 изъ нихъ получали менѣе 200 р. въ годъ.

1.212	получали	отъ	200	до	300	р.
2.121	„	„	300	„	400	„
5.024	„	„	400	„	600	„
8.383	„	„	600	„	800	„
1.124	„	„	800	„	1.000	„

и, наконецъ, 537 работницъ получали болѣе, чѣмъ по 1.000 р. Эти цифры ясно подтверждаютъ высоту заработной платы женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Но это, конечно,—только одна сторона вопроса. Заработная плата есть одно изъ условій существованія рабочаго. другое—это цѣна предметовъ первой необходимости. Поэтому необходимо опредѣлить покупную силу этой заработной платы, такъ какъ эта покупная сила опредѣляетъ въ свою очередь настоящее положеніе рабочихъ. Такое изслѣдованіе коснулось 343 профессій и 5.716 работницъ. По общему выводу изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій выходитъ, что 5.716 опрошенныхъ работницъ получили въ среднемъ по 500 р. 80 к. въ годъ, израсходовали (также въ среднемъ) по 324 р. на пищу и квартиру, по 158 р. на одежду, по 76 р. на другіе необходимые для существованія предметы, т. е. въ итогѣ

по 558 р., такъ, что въ среднемъ на каждую работницу оставалось въ годъ по 32 р. 80 к., которыми она могла располагать по своему желанію.

Положеніе это въ общемъ нужно признать удовлетворительнымъ. Но чтобы непосредственно сравнить положеніе французской и американской работницъ, интересно избрать для сопоставленія два города, промышленныя условія которыхъ были бы схожи, напримѣръ, Парижъ и Нью-Іоркъ. Въ Парижѣ заработная плата, получаемая женщинами, сильно колеблется: есть работницы, получающія отъ 4 до 6 франковъ въ день, но это—исключеніе и притомъ весьма рѣдкое.

Заработокъ очень большого числа работницъ (модистокъ, швей) не превосходитъ 3 фр. въ день. Заработная плата бѣлошвейки,—а это, пожалуй, ремесло, насчитывающее наибольшее число женщинъ, колеблется около 2 фр.

Наконецъ, есть множество женщинъ, которыя занимаются грубой швейной работой или иными черными работами (работаютъ мѣшки, трепальщицы, работницы на спичечныхъ фабрикахъ и заводахъ), заработная плата которыхъ едва превосходитъ одинъ франкъ въ день. По этому поводу можно замѣтить, что Франція и, въ частности, Парижъ не улыбаются женскому труду.

Въ Нью-Іоркѣ положеніе не такъ печально. Однако, и тамъ вознагражденіе за женскій трудъ крайне неравномѣрно.

Изслѣдованіе коснулось въ Нью-Іоркѣ 733 работницъ, распредѣленныхъ между самыми различными профессіями; работницы нѣкоторыхъ профессій успѣваютъ зарабатывать очень много; такъ, напримѣръ, въ типографіяхъ женщины, сверстывающія страницы получаютъ до 1.500 р. въ годъ; кружевницы—до 1.284 р.; лучшія цвѣточницы—до 1.082 р., подмастерицы—отъ 800 до 1.000 р.

Заработная плата въ хлопчато-бумажной промышленности Соединенныхъ Штатовъ выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ:

	За недѣлю:	Мужчины.	Женщины.
Ниже	5 долл.	6.298	13.004
Не ниже	6 „	3.186	6.264
Отъ 6 до	7 „	2.956	4.177

За недѣлю:

	Мужчины	Женщины.
Отъ 7 до 8 долл.	2.905	1.979
„ 8 „ 9 „	1.945	488
„ 9 „ 10 „	1.741	148
„ 10 „ 12 „	1.361	52
„ 12 „ 15 „	769	13
„ 15 „ 20 „	577	23
„ 20 „ —	275	15

Средній мѣсячный заработокъ женщины, работающей на бумаго-прядильныхъ въ Массачусетсѣ равенъ 32 р. 60 коп., въ отбѣльно-красильно-отдѣлочномъ производствѣ—29 руб. 15 коп.; въ шерсто-прядильно-суконномъ производствѣ (по аппаратной пряжѣ) — 36 руб. 13 коп., по гребенчатой пряжѣ—33 руб. 65 коп.

Примѣръ Соединенныхъ Штатовъ ещеразъ краснорѣчиво доказываетъ, что въ историческомъ развитія промышленности процентное отношеніе между рабочими мужчинами и женщинами систематически измѣняется въ смыслѣ увеличенія числа послѣднихъ. Отсюда ясно слѣдуетъ, что машинное производство благопріятствуетъ женскому труду. Американскій цензъ 1890 г. констатировалъ, что за десятилѣтіе отъ 1880 до 1890 г. число женщинъ, занятыхъ промышленнымъ трудомъ, возросло на 47,91 проц. почти на 48 проц.

Число служащихъ женщинъ къ Соединенныхъ Штатахъ больше, чѣмъ въ какомъ либо иномъ государствѣ. Въ одномъ Вашингтонѣ ихъ около 8.000.

Въ Америкѣ числится 3,000.000 женщинъ добывающихъ себѣ средства существованія профессіональнымъ трудомъ. Разница въ вознагражденіи труда мужчинъ и женщинъ существуетъ и здѣсь, хотя далеко не въ такой мѣрѣ, какъ въ Старомъ Свѣтѣ. А въ штатѣ Огіо прошелъ даже законъ объ одинаковомъ вознагражденіи за работу мужчинъ и женщинъ, если особаго условія при поступленіи на работу заключено не было.

Въ послѣднее время въ Америкѣ женщины стали занимать должности кондукторовъ на городскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Въ городѣ Чиликотѣ, въ Штатѣ Огіо, онѣ исполняютъ эти обязанности на электрической дорогѣ. Желающихъ занять должность кондукторовъ насчитывалось около 1,000 женщинъ, принадлежащихъ къ самымъ различнымъ общественнымъ классамъ. Пока принято только 16, удовлетворяющихъ всѣмъ предъявленнымъ къ нимъ требованіямъ. Работа продолжается девять часовъ въ день; вознагражденіе—четыре доллара въ недѣлю, что представляетъ собой въ Америкѣ чрезвычайно низкую оплату; заработокъ мужчинъ—кондукторовъ въ большинствѣ американскихъ городовъ выражается въ суммѣ отъ 7 до 12 долларовъ въ недѣлю (при 10—13 часовой дневной работѣ). Женщины—кондуктора въ Чиликоттѣ пользуются однимъ льготнымъ днемъ въ недѣлю.

Интересны свѣдѣнія о женской прислугѣ. Въ Америкѣ большой недостатокъ въ служащемъ людѣ. Женщины предпочитаютъ служить на фабрикахъ и въ промышленныхъ учрежденіяхъ, гдѣ ихъ трудъ и лучше оплачивается, и, главное, онѣ пользуются большею самостоятельностью. Прислуга въ Америкѣ весьма дорога: она получаетъ 8 долларовъ въ недѣлю, причемъ два раза въ недѣлю свободна отъ 1 часу дня до вечера. Должности няни и кормилицы почти не существуетъ, потому что американскія дѣти, во-первыхъ, въ большинствѣ случаевъ вскармливаются материнскою грудью, а во-вторыхъ, дѣтскіе сады и школы для малолѣтнихъ обставлены настолько хорошо, что дѣти тамъ и проводятъ все время.

Женскій квалифицированный трудъ.

Среди многочиленныхъ отраслей приложенія женскаго квалифицированнаго труда особенно назидательными кажутся мнѣ цифры учебнаго персонала въ Америкѣ. Тамъ значится:

	Преподавателей. мужчинъ:	женщинъ:
въ штатѣ Нью-Іоркъ . .	5,275	21,218
„ „ Иллинойсъ .	4,825	10,454
„ „ Іова	3,674	6,667
„ „ Массачусетсъ.	933	4,871
„ „ Пенсильваніи.	6,698	9,825
„ „ Балтиморѣ .	50	500

Еще въ 1868 г. на 124,613 школъ (въ 22 штатахъ), въ которыхъ обучалось 5.360,561 человѣкъ обоего пола, состояло 63,000 преподавателей и 135,250 преподавательницъ.

Нѣкоторые изслѣдователи обращались къ американскимъ женщинамъ-врачамъ съ запросами о размѣрахъ ихъ заработка, причемъ одинъ изъ нихъ вывелъ на основаніи 76 отвѣтовъ среднюю цифру заработка въ 3,000 долларовъ (больше 6,000 руб.).

Между женщинами-врачами въ Америкѣ—много прекрасныхъ хирурговъ; статистика произведенныхъ ими операцій исчисляетъ болѣе 100 вскрытій брюшной полости.

Въ 1889 году въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось 3.000 женщинъ-врачей, въ 1896 году ихъ было болѣе 4.500, а теперь число это возросло до 6.000. Изъ нихъ многія имѣютъ очень большіе доходы.

Въ Колорадо нѣсколько женщинъ образовали промышленное акціонерное общество, для постройки и эксплоатаціи желѣзной дороги. Во главѣ общества стоятъ однѣ женщины. Президентъ правленія—госпожа Рикертъ. Основной капиталъ предпріятія около 10 милліоновъ рублей.

Въ журналистикѣ и литературѣ женскій трудъ встрѣтилъ въ Америкѣ самое сочувственное отношеніе; вознагражденіе здѣсь получается женщинами наравнѣ съ мужчинами и достигаетъ десятковъ тысячъ рублей въ годъ.

Во второй половинѣ XIX вѣка въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки женщины стали допускаться къ занятіямъ адвокатурой, а въ 1872 г. законодательное собраніе штата Иллиноисъ издало законъ, по которому „никому не должно быть отказываемо въ занятіи какой бы то ни было должности (исключая военной службы) только на основаніи пола претендента“.

Вообще нужно замѣтить, что американцы предоставляютъ своимъ женщинамъ больше свободы и самостоятельности, чѣмъ какой бы то ни было народъ въ Европѣ. Въ 1896 г. въ Соединенныхъ Штатахъ обсуждался вопросъ о женской эмансипаціи, и большинствомъ 6,937 голосовъ противъ 2,187 представители общинъ разрѣшили вопросъ въ смыслѣ полной равноправности женщинъ и допущенія ихъ ко всѣмъ общественнымъ должностямъ.

Заканчивая обзоръ интеллигентныхъ профессій американскихъ женщинъ, я не сомнѣваюсь, что сказаннаго достаточно, чтобы получить представленіе о тѣхъ мирныхъ завоеваніяхъ, которыя выпали на долю женщинъ Новаго Свѣта.

Высшее женское образованіе.

Соединенные Штаты, привыкшіе изучать всѣ теоріи на дѣлѣ, начали не съ вопроса о томъ, какія могутъ быть послѣдствія для семьи и общества отъ предоставленія женщинамъ права на образованіе, а просто открыли женщинамъ всѣ учебныя заведенія, желая ознакомить ихъ со всѣми отраслями научнаго и литературнаго образованія.

Американцы давно поняли, что поднять характеръ и положеніе женщины—значитъ поднять самого мужчину, и въ этомъ отношеніи они начали съ женскаго образованія, которое въ теченіе XIX столѣтія сдѣлало настолько большіе успѣхи, что въ настоящее время въ одномъ штатѣ Массачусетсѣ число высшихъ школъ, большею частью доступныхъ обоимъ поламъ,—болѣе 220.

Интересны данныя, касающіяся успѣха женскаго образованія въ Америкѣ. Первый американскій университетъ—коллегіи Вассаръ, открылъ въ 1865 году свои двери женщинамъ, принявъ въ число студентовъ нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ. Но затѣмъ число учащихся въ университетахъ женщинъ стало быстро возрастать. Въ 1897—1898 учебномъ году въ коллегіяхъ и университетахъ заключалось 22.297 женщинъ. Достойно вниманія также, что число учащихся женщинъ возрастаетъ быстрѣе числа учащихся мужчинъ. Въ коллегіяхъ и университетахъ, гдѣ допускается совмѣстное ученіе, число студентокъ въ промежутокъ времени отъ 1890 до 1898 г. возросло на 104,4%, а число студентовъ—на 78%. Въ коллегіяхъ, принимающихъ только мужчинъ, число поступающихъ возросло на 34,7%, а въ женскихъ коллегіяхъ—на 138,4%.

Въ Америкѣ высшее образованіе за послѣднее время

сильно прогрессируетъ. Такъ, напримѣръ, въ 1890 году въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось 547 высшихъ учебныхъ заведеній, число которыхъ въ данное время возрасло до 900. Въ нихъ насчитывается 150 тысячъ слушателей, изъ которыхъ 40 тысячъ изучаютъ медицину и теологію *).

Главнѣйшія женскія высшія учебныя заведенія находятся въ Велеслѣ, гдѣ насчитывается 659 слушательницъ, и въ Вассасѣ—625 слушательницъ.

Жизнь американскихъ студентовъ чрезвычайно своеобразна. Очень многіе изъ нихъ не имѣютъ средствъ къ существованію и достаютъ работу тамъ, гдѣ только ее можно найти: они даютъ уроки, „бреютъ и стригутъ“, переплетаютъ книги, столярничаютъ и слесарничаютъ, выступаютъ въ качествѣ электротехниковъ и инженеровъ и, отдавая подобнымъ занятіямъ четыре-пять часовъ въ день, остальное время посвящаютъ наукамъ. Студентки также трудолюбивы: онѣ поступаютъ на услуженіе въ богатые дома, въ качествѣ камеристокъ, садовницъ, прачекъ и пр. Общеніе обоихъ половъ не обставлено никакими стѣснительными правилами, но оно никогда не приводитъ къ нарушенію правилъ чести, нравственности и порядка.

Женскіе колледжи.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія появились спеціально женскія высшія учебныя заведенія (колледжи), которыя обыкновенно учреждались при университетахъ. Всѣхъ такихъ колледжей въ настоящее время насчитывается болѣе 200.

Профессорскій персоналъ ихъ въ 1885 г. состоялъ изъ 2.554 лицъ, въ томъ числѣ 1.881 женщина.

Кромѣ того, женщины допущены и въ университеты, хотя не во всѣ.

---

*) Большинство американскихъ высшихъ учебныхъ заведеній открыты для женщинъ.

Вообще въ области высшаго женскаго образованія Соединенные Штаты опередили всѣ другія страны.

Женскій медицинскій колледжъ въ Нью-Іоркѣ (Woman's Medical College of New-Iork Infirmary) былъ основанъ въ 1854 году, первоначально эта школа или „центръ практическаго медицинскаго образованія женщинъ“ походила болѣе на госпиталь, чѣмъ на школу, такъ какъ въ Нью-Іоркѣ не было ни госпиталя, ни амбулаторіи (dispensary), которые были бы открыты для студентокъ. Время отъ времени туда принимались воспитанницы для приватныхъ занятій. Когда число ихъ значительно возрасло, то нашли нужнымъ основать медицинскій колледжъ въ связи съ госпиталемъ и, благодаря дружнымъ усиліямъ докторовъ Елизаветы и Эмиліи Blackwell, въ 1865 году было получено разрѣшеніе со стороны штата на открытіе колледжа. Рядомъ съ колледжемъ въ настоящее время находится женскій госпиталь, новое довольно просторное зданіе, съ хорошо устроеннымъ операціоннымъ заломъ.

Для поступленія въ число студентокъ медицинскаго колледжа требуется дипломъ „высшей школы“ (программа „high school“ соотвѣтствуетъ приблизительно программѣ нашей средней школы), или же дополнительный экзаменъ изъ англійскаго языка, математики, физики, латыни, иногда изъ ботаники, зоологіи, исторіи.

Въ колледжахъ и университетахъ курсъ четырехлѣтній; преподаются: анатомія, физика, химія, гистологія и эмбріологія, физіологія, фармація и фармакологія, общая симптоматологія, бактеріологія, внутренняя медицина, терапія и патологическая анатомія, гигіена, акушерство и гинекологія, хирургія, судебная медицина, нервныя и психическія болѣзни, дѣтскія, глазныя, горловыя, ушныя, дерматологія и сифилидологія; практическія занятія по оперативной хирургіи, акушерству и т. д. въ амбулаторіяхъ, при клиникѣ и въ городскихъ госпиталяхъ и проч.

По словамъ одной студентки медицинскаго колледжа въ Нью-Іоркѣ, въ три мѣсяца она сдѣлала здѣсь больше, чѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ Женевскомъ университетѣ.

Недавно первая женская коллегія „Smith College“ въ Норзегемптонѣ отпраздновала свой двадцатипятилѣтній юбилей.

Усвоивъ себѣ программу мужскихъ коллегій, она пользуется большой свободой и популярностью въ Америкѣ. По числу слушательницъ она занимаетъ теперь десятое мѣсто въ ряду другихъ 491 коллегій Соединенныхъ Штатовъ.

По окончаніи каждаго учебнаго года происходятъ экзамены, а по окончаніи четвертаго курса—послѣдній выпускной экзаменъ; кандидатки представляютъ сочиненіе, написанное на тему какихъ либо клиническихъ случаевъ, которые имъ приходилось наблюдать въ госпиталѣ, и затѣмъ получаютъ дипломъ на званіе доктора медицины.

По окончаніи курса онѣ, по желанію, могутъ остаться при амбулаторіи, поступить на службу въ женскій госпиталь, также могутъ получить мѣсто интерновъ, resident physicians, въ общихъ госпиталяхъ, но для этого необходимо выдержать еще конкурсный экзаменъ.

Многія каѳедры, въ томъ числѣ и каѳедры клиническихъ профессоровъ, заняты женщинами, а мѣста ассистентовъ почти всѣ заняты ими.

Для практическаго изученія медицины при колледжахъ обыкновенно находятся женскіе госпитали *).

Женскія общества.

Въ большихъ городахъ Сѣверной Америки существуютъ учрежденія, носящія названіе „Women'sChristian Association“: въ крупныхъ центрахъ, какъ Чикаго, Нью-Іоркъ, Бостонъ, Филадельфія и т. д. можно встрѣтить подобныя общества. Ихъ главная цѣль дать пріютъ тѣмъ женщинамъ, заработокъ которыхъ недостаточенъ для того, чтобы жить отдѣльно и нанимать себѣ особую комнату. Женщина, зарабатывающая въ недѣлю не болѣе 4—5 долларовъ, можетъ сдѣлаться членомъ подобнаго общества, и за $3^1/_2$ доллара въ недѣлю она можетъ получить, напр., въ Филадельфіи комнату,

*) О. Л. Женск. мед. учрежд. въ Америкѣ стр. 63—66.

утренній завтракъ или кофе, обѣдъ и ужинъ; въ эту же плату включена и стирка бѣлья. Членами этого общества могутъ быть, однако, только зарабатывающія себѣ средства собственнымъ трудомъ (self supporting woman).

Зданіе Woman Christian Association въ Филадельфіи имѣетъ восемь этажей, занимаетъ большое пространство земли и фасадомъ выходитъ на три улицы. Оно выстроено по всѣмъ правиламъ гигіены и со всѣми приспособленіями и комфортомъ новѣйшаго времени. Въ первомъ этажѣ помѣщаются: прекрасная библіотека и читальня со всевозможными американскими газетами и журналами, пользоваться которыми можно безплатно; большой залъ съ хорами и эстрадой, гдѣ одинъ разъ въ недѣлю даются литературно-музыкальные вечера, иногда съ живыми картинами. Въ этомъ же этажѣ помѣщаются: бюро и посредническая контора общества, имѣющая цѣлью доставлять нуждающимся работу; далѣе двѣ маленькія и одна большая гостиныя (parlours) для пріема посѣтителей. Члены общества за небольшую плату обучаются стенографіи, счетоводству, печатному дѣлу, портняжному, шляпному и поварскому искусству. Все зданіе освѣщается электричествомъ, въ каждомъ этажѣ проведена горячая и холодная вода и находится нѣсколько мраморныхъ ваннъ.

Мощное развитіе женскихъ обществъ въ Америкѣ и успѣшная ихъ дѣятельность вызвали постепенно потребность объединенія ихъ сперва въ союзы, состоящіе изъ нѣсколькихъ обществъ, а затѣмъ привели къ убѣжденію въ необходимости дальнѣйшаго объединенія самихъ союзовъ между собой. Отсюда недалеко было и до идеи организаціи національнаго женскаго союза, объединяющаго въ настоящее время 200 обществъ, въ которыхъ числится 700.000 женщинъ. Восьмилѣтняя дѣятельность этого центральнаго учрежденія дала весьма значительные результаты въ особенности въ смыслѣ разработки нѣкоторыхъ принципіальныхъ по дѣлу женскаго движенія вопросовъ (образованіе, заработная плата, требованія морали и проч.).

Въ 1886 г. образовалось первое общество женщинъ-юристовъ, въ 1888 г.—другое, „международное общество женщинъ-адвокатовъ“. Главная юридическая газета Чикаго и

всего Запада „Chicago Legal News“ издается госпожей Браудэль; госпожа Уайтъ издаетъ „Chicago Law Times“.

досюда.

Борьба за предоставленіе политическихъ правъ.

Въ 1840 году американскія женщины еще не имѣли никакихъ правъ, онѣ были лишены даже самаго элементарнаго человѣческаго права, — права публично высказывать свои взгляды.

Въ настоящее время въ Штатахъ Вайомингѣ и Колорадо (и еще въ двухъ) женщины пользуются всѣми политическими правами наравнѣ съ мужчинами, имъ открыты всѣ высшія учебныя заведенія, онѣ имѣютъ доступъ ко всѣмъ профессіямъ и широко пользуются этими открывшимися новыми путями.

Въ 23 штатахъ Америки женщины имѣютъ избирательное право въ школьныхъ совѣтахъ, въ одномъ штатѣ онѣ принимаютъ участіе въ муниципальномъ голосованіи, и въ этомъ штатѣ есть 6 городовъ, гдѣ мэръ и всѣ члены городскаго совѣта—женщины. По общему признанію не только друзей, но и бывшихъ враговъ, женское избирательное право въ Америкѣ оказываетъ самое благотворное вліяніе ва мѣстную политическую жизнь. Въ 1902 году Соединенные Штаты готовятся увидать новаго сенатора въ лицѣ женщины. Въ штатѣ Утахъ избирательное движеніе большинствомъ голосовъ благопріятно нѣкоей дѣвицѣ Канонъ, которую почти всѣ избиратели хотятъ отправить засѣдать въ Капитоліи Вашингтона. Утахъ одинъ изъ трехъ штатовъ Америки, допускающихъ женщинъ въ законодательное собраніе. Газеты, поддерживая упомянутую выше кандидатуру, указываютъ на то, что въ Конституціи нѣтъ статьи, которая запрещала бы женщинамъ засѣдать въ сенатѣ.

Женское движеніе въ Англіи.

Отъ насъ совсѣмъ еще не далека та эпоха, когда на женщину вездѣ, въ томъ числѣ и въ Англіи, смотрѣли съ сантиментальной точки зрѣнія. Одинъ изъ англійскихъ поэтовъ,—современникъ нашихъ бабушекъ,— сказалъ, что „стыдно смотрѣть на женщину, которая ѣстъ...“ ибо поэтическому ореолу, которымъ мы окружаемъ женщину, не соотвѣтствуетъ столь прозаическое занятіе... Современникъ же нашихъ матерей, Ипп. Тэнъ, по поводу фантазіи Теннисона „Принцесса“, писалъ: „Нѣтъ шутки болѣе романтичной и нѣжной... Нельзя не улыбаться, слушая суровыя ученыя слова, срывающіяся съ розовыхъ дѣвичьихъ губокъ... Въ шелковыхъ роскошныхъ платьяхъ, съ золотыми поясами, слушаютъ онѣ историческія тирады, обѣщанія возрожденія общества“.

Всему, однако, бываетъ конецъ, — эпоха эта прошла, женщина теперь спокойно ѣстъ при благородныхъ свидѣтеляхъ, не боясь утратить своего „поэтическаго ореола“, а „романтичная и нѣжная шутка“ поэта Теннисона сдѣлалась дѣйствительностью, съ той лишь разницей, что дѣвушки въ Англіи не „въ шелковыхъ платьяхъ съ золотыми поясами“ слушаютъ тирады о возрожденіи общества, а въ удобныхъ рабочихъ блузахъ уже возрождаютъ его.

Въ переписи 1831 года еще не упоминается ни одной профессіи, принадлежащей женщинамъ, кромѣ профессіи домашней прислуги; — перепись же 1881 года даетъ намъ 331 различную профессію женщинъ. Въ наше время можно съ увѣренностью сказать, что женщина, не имѣющая работы или излюбленнаго ею занятія, составляетъ въ Англіи рѣдкое исключеніе, отсюда и вліяніе женщины, въ той или иной формѣ, распространяется за предѣлы домашняго очага,

отчего, впрочемъ, этотъ послѣдній не только ничего не потерялъ, но значительно выигралъ. Слѣдствіемъ эмансипаціи женщинъ явились въ Англіи реформы законовъ и учрежденій страны. Бѣглый ретроспективный взглядъ выяснитъ намъ, въ общихъ чертахъ, положеніе женскаго вопроса въ Англіи лѣтъ 25 — 30 тому назадъ. Только въ 1867 г. впервые раздался изъ устъ Джона Стюарта Милля кличъ въ защиту женщинъ. До 1870 г. женщина Англіи не пользовалась никакими правами собственности,—ее приравнивали къ малолѣтнимъ, умалишеннымъ и преступнымъ, и единственнымъ администраторомъ ея имущества являлся мужъ. Съ 1870 года сократились функціи этого опекуна, а съ 1882 года замужняя женщина въ Англіи получила безконтрольное право владѣнія имуществомъ и заработкомъ. До 1886 года замужняя женщина въ Англіи не имѣла никакихъ правъ на своего ребенка. Нынѣ матери даны ея законныя права, и на случай смерти она можетъ назначать кого ей угодно соопекуномъ съ ея мужемъ. До того же 1886 г. замужняя женщина не могла требовать отъ мужа содержанія себя и дѣтей своихъ; парламентскимъ актомъ ей дано теперь это право, причемъ цифра содержанія ограничена двумя фунтами стерлинговъ въ мѣсяцъ maximum. До извѣстной степени разрѣшено теперь и „la recherche de la paternité“ и дѣвушка-мать можетъ иногда добиться у судьи признанія отца своего ребенка и приговора, по которому отецъ будетъ выплачивать на воспитаніе 5 шилл. въ недѣлю.

Одна изъ первыхъ побѣдъ была одержана „новыми женщинами“ Англіи въ 1886 году, когда былъ уничтоженъ законъ „о заразительныхъ болѣзняхъ“, по которому въ Англіи, въ городахъ съ военными гарнизонами, дома терпимости не только терпѣлись, но и поощрялись. Далѣе, благодаря женской пропагандѣ въ парламентѣ прошелъ „билль о каменноугольныхъ копяхъ“, коимъ воспрещается въ копяхъ совмѣстная работа мужчинъ и женщинъ, совершавшаяся до того времени при возмутительныхъ условіяхъ. Изданъ также законъ, ограничившій работу женщинъ на фабрикахъ до 10 часовъ, давшій имъ полдня отдыха въ субботу и все воскресенье, *что, въ свою очередь, повліяло на сокращеніе рабочихъ часовъ мужчинъ.*

Въ 1870 году англійскія женщины добились правъ избранія въ муниципальные совѣты, въ 1890 г.—въ Country Councils, — приблизительно соотвѣтствующіе нашимъ губернскимъ земствамъ, а съ 1894 года онѣ избираются и въ „комитеты попечителей“, т. е. несутъ службу по общественному призрѣнію, оффиціальную въ Англіи.

Закономъ 1894 г. *замужнія* женщины также допущены къ отправленію административныхъ функцій. Съ 1870 года женщины участвуютъ въ школьныхъ комиссіяхъ *).

Вопросъ объ участіи женщинъ въ парламентскихъ выборахъ является однимъ изъ тѣхъ, которые въ послѣдніе годы сдѣлали громадный прогрессъ въ Англіи.

Женскій трудъ.

Рѣшающее значеніе для судебъ женщины имѣло изобрѣтеніе машинъ въ концѣ XVIII вѣка и связанный съ нимъ промышленный переворотъ. Тяжелый физическій трудъ, выполнявшійся раньше ручнымъ способомъ, былъ переданъ машинѣ, и человѣку остался только надзоръ за ней, для чего оказалось вполнѣ достаточнымъ усилій женскихъ рукъ. Въ 1788 году въ Англіи насчитывалось 142 хлопчатобумажныхъ прядильныхъ фабрикъ, на которыхъ работало 26.000 мужчинъ и 31.000 женщинъ (дѣти не включены). Чѣмъ болѣе развивалась крупная индустрія, тѣмъ значительнѣе становился притокъ женщинъ въ промышленныя предпріятія. Такъ, въ 1841 г. въ той же Англіи насчитывалось 463.000 фабричныхъ работницъ, въ 1891 г.— 1.576.100, т. е. увеличилось на 221%; въ то же самое время число рабочихъ мужчинъ возросло съ 1.030.600 челов. до 1.576.100, т. е. на 53%. Приростъ всего женскаго трудящагося населенія точно также сильнѣе, чѣмъ приростъ мужского. Число женщинъ въ Англіи и Уэльсѣ, занятыхъ какимъ-либо промысловымъ трудомъ и работой въ качествѣ

*) Л. Б. Новая женщина въ Англіи „Образов. 1898 г.“.

прислуги, было въ 1871 г. 3.322.280, въ 1881—3.403.918, въ 1891—4.016.320.

Увеличеніе ихъ числа за періодъ 1871—1891 г.г. равняется 20,9%. въ то время, какъ число мужчинъ, занятыхъ всѣми видами промысловаго труда, увеличилось за то же время на 7,9% *).

Въ Великобританіи, по переписи 1891 года (Англія, Шотландія и Ирландія), главный контингентъ трудящихся женщинъ приходится на промышленность—2.383.521 женщина, (въ частности: въ производствѣ платья было занято 883.824 женщины, на фабрикахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ 844.733, въ производствѣ пищевыхъ продуктовъ и строительномъ дѣлѣ 247.792, въ горной промышленности 77.956, въ обработкѣ дерева и другихъ растительныхъ матеріаловъ 65.517, въ переплетномъ и типографскомъ дѣлѣ 30.969 и т. д.), затѣмъ на домашнюю прислугу и занятыхъ личными услугами—2.170.233, на женщинъ-чиновниковъ и свободныя профессіи—306.741, на земледѣліе и рыболовство—173.202 и на торговлю—47.796).

Все промышленное рабочее населеніе Великобританіи въ 1897 году состояло почти изъ 7 милліоновъ взрослыхъ мужчинъ и 1 милліона женщинъ; изъ этихъ послѣднихъ въ союзахъ участвовало 119.775 изъ общаго числа 1.609.909 человѣкъ. Значитъ, въ союзахъ участвовало 24% мужского и 12% женскаго рабочаго населенія. Одно сопоставленіе этихъ процентныхъ чиселъ показываетъ, что женское рабочее движеніе въ Великобританіи проникнуто здоровымъ духомъ. Дѣйствительно, въ настоящее время по силѣ и стройности организованной сплоченности извѣстнаго общественнаго класса можно уже, до нѣкоторой степени, судить о его соціальномъ положеніи.

Женщины, организованныя въ союзы, составляли въ Великобританіи почти исключительно работницы въ бумагопрядильняхъ. Средній мѣсячный заработокъ каждой женщины равнялся 25 руб. 31 коп. (въ Московской губ. 11 руб. 07 коп., въ Массачусетсѣ—32 руб. 60 коп.). Переходя къ другимъ производствамъ, мы видимъ, что заработная плата

*) Соболевъ. Женск. Трудъ въ Народн. Хоз.

значительно понижается, такъ, въ отбѣльно-красильно-отдѣлочномъ и ситце-набивномъ производствахъ средній заработокъ женщины въ мѣсяцъ не превосходитъ 18 руб. 68 коп. (въ Московской губ.—6 руб. 51 коп., въ Массачусетсѣ—29 руб. 15 коп.). Въ шерсто-прядильно-суконномъ производствѣ, по аппаратной пряжѣ, средній мѣсячный заработокъ составляетъ 17 руб. 56 коп. (въ Московской губ. 7 руб. 39 коп., въ Массачусетсѣ—36 руб. 13 коп.); по гребенчатой пряжѣ—въ Англіи—18 руб. 75 коп. (въ Массачусетсѣ—33 р. 65 коп.).

Средній мѣсячный заработокъ женщины въ Англіи, для всѣхъ безъ исключенія производствъ, составлялъ (нѣсколько лѣтъ тому назадъ) 18 руб. 59 коп.; средняя для всѣхъ производствъ оплата женскаго труда въ Англіи въ 2½ раза больше, чѣмъ у насъ въ Россіи. Конечно, это еще не даетъ намъ права думать, что заработная плата въ Англіи именно въ такомъ размѣрѣ выше, чѣмъ у насъ, такъ какъ естественная цѣна труда стоитъ въ непосредственной зависимости отъ цѣнъ на пищу и другіе необходимые для жизни предметы. Въ этомъ отношеніи не безъинтересно познакомиться съ приблизительной стоимостью жизни въ Англіи.

Для этого намъ могутъ оказаться полезными нижеслѣдующія данныя, показывающія сравнительную покупную силу денегъ:

На одинъ рубль можно купить:	вѣсъ и мѣра.	въ Московской губ.	въ Англіи.
Мука пшеничная (первачъ) .	фунтъ	40.	47,61
Масло коровье (русское) . .	„	2,85	2,46
Молоко	ведро	0,90.	0,98
Сахаръ	фунтъ	6.	11
Мыло	„	10.	15
Керосинъ	„	25.	40
Сало свиное	„	5	4,6
Свинина соленая	„	7,14	4,79
Говядина	„	8,33	5,67

Слѣдовательно, покупная сила денегъ у насъ выше, чѣмъ въ Англіи, только по четыремъ изъ сравниваемыхъ пред-

метовъ, по пяти же остальнымъ предметамъ она въ большей или меньшей степени ниже. Съ другой стороны, принимая во вниманіе несравненно болѣе развитую въ Англіи обработывающую промышленность, мы безъ всякаго колебанія можемъ принять, что всѣ прочіе предметы (платье, бѣлье, обувь и т. п.)—продукты фабричной и заводской промышленности въ Англіи значительно дешевле, чѣмъ у насъ. Отсюда слѣдуетъ, что и самая заработная плата въ Англіи значительно выше нашей. Хотя, конечно, не слѣдуетъ забывать, что англійскій рабочій—это лучшій рабочій въ мірѣ; получая больше, чѣмъ рабочій на континентѣ; онъ въ дѣйствительности обходится предпринимателю дешевле.

Возвращаясь непосредственно къ вопросу о женскомъ трудѣ, нужно сказать, что изъ всѣхъ производствъ онъ получилъ наибольшее примѣненіе въ текстильной промышленности Англіи. Въ группѣ чесальщиковъ на долю женщинъ приходится 60% общаго числа рабочихъ. Здѣсь же будетъ умѣстнымъ упомянуть, что ланкаширскія женщины и, въ частности, работающія на ткацкихъ фабрикахъ болѣе склонны къ союзной организаціи, чѣмъ работницы другихъ профессій. Здѣсь трудъ женщины оцѣнивается такъ же, какъ и трудъ мужчины; она выполняетъ работу одинаково хорошо и при тѣхъ же условіяхъ. Законы, ограничивающіе число рабочихъ часовъ для женщины, ничуть ее не стѣсняютъ.

Интеллигентныя профессіи.

Въ отношеніи женскаго движенія, какъ, впрочемъ, и во многихъ другихъ отношеніяхъ англичане придерживаются политики „открытыхъ дверей“, допуская женщину, какъ конкуррента, во всѣ области экономической жизни. За исключеніемъ юридической и духовной профессій англичанкамъ доступны всѣ роды занятій. Въ послѣднее время особенно увеличилось число фабричныхъ промышленныхъ и санитарныхъ инспекторовъ—женщинъ и дѣятельность ихъ признается весьма плодотворной. Нѣкоторыя изъ нихъ уже составили весьма цѣнныя изслѣдованія труда вообще и женскаго въ частности, такъ что въ настоящее время въ Англіи не можетъ быть даже никакого вопроса о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ назначать женщинъ на эти должности.

Школьные инспектора—женщины получаютъ жалованья отъ 250 до 300 ф. ст. (отъ 2.325 до 2.790 руб.) и кромѣ того прогонныя деньги. Фабричныя инспектрисы также хорошо обставлены въ этомъ отношеніи. Недавно совѣтъ лондонскаго графства сдѣлалъ еще одинъ шагъ въ этомъ направленіи, назначивъ трехъ женщинъ торговыми инспекторами. Еще въ 1891 г. была назначена комиссія изъ четырехъ женщинъ, которымъ было поручено изучить положеніе работницъ въ Англіи, послѣ чего миссъ Клара Коллетъ была приглашена въ министерство на постоянную должность „корреспондента труда (Labour Correspondent), для обработки статистическихъ матерьяловъ въ области женскаго труда. Размѣръ получаемаго ею жалованья равенъ 400 ф. ст. (3.720 руб.) Вообще женскій трудъ въ Англіи постепенно завоевалъ себѣ обширную область. Различныя должности въ городскихъ самоуправленіяхъ заняты женщинами; въ почтовомъ и телеграфномъ вѣдомствѣ въ Лондонѣ, Эдинбургѣ и Дублинѣ насчитывается до 4.000 служащихъ женщинъ *).

Огромное число женщинъ работаетъ на педагогическомъ поприщѣ. Лондонскій университетъ, командирующій экзаменаціонныя коммиссіи въ различныя части государства, часто назначаетъ экзаменаторами женщинъ. Число студентокъ ежегодно возрастаетъ во всѣхъ университетахъ и за исключеніемъ тѣхъ, которыя слушали лекціи не съ цѣлью выбрать впослѣдствіи какую нибудь профессію, а лишь для того чтобы получить высшее образованіе, всѣ же остальныя по окончаніи курса поступаютъ на различныя государственныя и городскія должности или выбираютъ либеральныя профессіи. Число женщинъ — врачей также ежегодно

*) Мір. Бож. 1900. V стр. 52.

возрастаетъ. Многія изъ женщинъ — врачей зарабатываютъ практикой до 2.000 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, а женскій госпиталь, такъ называемый „Now Hospital“, въ которомъ исключительно работаютъ женщины-врачи, пользуется въ Лондонѣ очень хорошей репутаціей. Много женщинъ врачей отправляются въ Индію, Китай и Америку, а также въ другія британскія колоніи. Для занятій медицинской профессіей женщинамъ въ Англіи не воздвигается ровно никакихъ препятствій, но курьезно то, что въ силу англійскихъ законовъ, отмѣнить которые можетъ только парламентское постановленіе, женщины не могутъ быть ветеринарными врачами и не имѣютъ права быть членами королевской коллегіи ветеринарныхъ врачей, такъ какъ этого не допускаютъ статуты коллегій.

Кромѣ всѣхъ вышеназванныхъ профессій, которыя давно уже не составляютъ исключительнаго достоянія мужчинъ, нѣкоторыя изъ женщинъ въ Англіи зарекомендовали себя на совершенно новыхъ поприщахъ. Недавно общество химиковъ избрало своимъ членомъ мистрисъ Ловибондъ, которая состоитъ директоромъ пивоваренаго завода. Не мало женщинъ въ Англіи стоятъ во главѣ разныхъ промышленныхъ учрежденій и акціонерныхъ обществъ, а также банкирскихъ конторъ.

Въ Англіи въ 1851 году насчитывалось въ начальныхъ школахъ 70% учителей и только 30% учительницъ; въ 1870 году процентное отношеніе сравнялось, а въ 1900 году учительницъ было уже 75%, а учителей 25%.

Изъ этого краткаго очерка уже можно видѣть, что область дѣятельности женщинъ въ Англіи довольно широка. Число женщинъ, занимающихся литературой насчитывается тысячами. Заработокъ большинства изъ нихъ пока еще скроменъ, но за то писательницы, пользующіяся извѣстностью, получаютъ огромныя деньги. Такъ, напр., мисиссъ Гемфри Уордъ за свой послѣдній романъ „Гельбекъ изъ Боннисдаля“ получила 14.000 ф. стерлинговъ (130.000 руб.). Женщинъ, работающихъ въ журналистикѣ, также очень много; нѣкоторыя изъ нихъ исполняютъ обязанности военныхъ и политическихъ корреспондентовъ. (Во время южно-африканской войны на театрѣ военныхъ дѣйствій находились корреспондентки, миссъ Флора Шоу—отъ газеты „Times“ и леди Сара Вильсонъ) *).

Сельскохозяйственная дѣятельность женщинъ.

Въ Лондонѣ недавно образовалось женское международное общество садоводства и сельскаго хозяйства, имѣющее цѣлью расширить дѣятельность женщинъ въ этой области Насколько, вообще, въ Англіи женщины интересуются сельскохозяйственнымъ образованіемъ, это доказываетъ успѣхъ женской сельскохозяйственной ассоціаціи, основанной леди Варвикъ въ 1899 г. По ея иниціативѣ, въ Ридингѣ устроены опытныя фермы, огороды и сады для изученія молочнаго хозяйства, огородничества, садоводства и проч, и общежитія для интеллигентныхъ женщинъ, желающихъ пріобрѣсти познанія въ этой области. Теоретическіе курсы сельскаго хозяйства читаются въ сельскохозяйственной коллегіи, и желающіе могутъ посѣщать ихъ. Уставъ этого учрежденія оказался однимъ изъ наиболѣе отвѣчающихъ практическимъ запросамъ. Въ королевскихъ садахъ въ Кью и въ ботаническихъ садахъ въ Дублинѣ и Эдинбургѣ служатъ женщины-садовницы наравнѣ съ мужчинами.

Въ Англіи въ послѣднее время для молодого женскаго, поколѣнія, устраиваются всевозможные низшіе земледѣльческіе курсы, гдѣ срокъ ученія отъ 4 до 16 недѣль; степендіи выдаются щедро.

Средніе сельско-хозяйственные курсы, общіе, куда женщины допускаются наравнѣ съ мужчинами, существуютъ при такъ называемыхъ народныхъ университетахъ, но существуютъ двѣ спеціально женскія сельско-хозяйственныя коллегіи. Срокъ ученія въ нихъ отъ 2 до 3 лѣтъ; занятія поставлены на практическую почву; англичанки избираютъ легкія отрасли труда: садоводство, молочное хозяйство,

*) Міръ Божій. 1900 V. стр. 53.

птицеводство. Въ курсъ входятъ также бухгалтерія, межеваніе, землемѣріе и т. п.

Получившія дипломы „ученыхъ садовницъ“ сейчасъ-же получаютъ мѣста: спросъ на нихъ превышаетъ предложеніе.

Содержаніе въ англійскихъ сельско-хозяйственныхъ коллегіяхъ обходится ученицамъ чрезвычайно дорого—отъ 80 фунт. стерл. до 126 фунт. стерл. (т. е. болѣе тысячи рублей въ годъ).

Издаются два спеціально женскихъ земледѣльческихъ журнала: одинъ—органъ женскаго международнаго союза. Въ составъ послѣдняго входитъ много бельгіекъ, американокъ и двѣ русскія: г-жа Хитрово и кн. Урусова.

Женскіе клубы.

Женскіе клубы въ Англіи, вообще, и въ Лондонѣ, въ частности, растутъ какъ грибы, и въ данное время рѣдкая женщина или дѣвушка Лондона не состоитъ членомъ того или другого клуба. При этомъ нужно помнить, что клубы являются здѣсь не столько учрежденіями увеселительными, сколько центрами женской дѣятельности.

Прототипомъ англійскихъ женскихъ клубовъ, зародившихся въ Лондонѣ 21 годъ тому назадъ, послужили женскіе клубы Нью-Іорка и Бостона. До сихъ поръ прелестью свободы и комфорта, вдали отъ домашнихъ дрязгъ, пользовались только мужчины, теперь этимъ правомъ рѣшили воспользоваться и женщины, съ той только разницей, что время въ женскихъ клубахъ убивается не за картами, а осмысленнѣе. Хотя во главѣ движенія, во имя соціальнаго возрожденія женщины въ Англіи, стали первоначально женщины богатыя и знатныя, но онѣ, заботясь о себѣ, не забывали и меньшихъ своихъ сестеръ, а потому и женскіе клубы на лондонской почвѣ не сдѣлались пріютомъ женщинъ исключительно богатыхъ. Правда, въ Лондонѣ не мало аристократическихъ женскихъ клубовъ, поражающихъ своей роскошью, гдѣ членами состоятъ титулованныя леди, но

всетаки гораздо больше клубовъ, гдѣ послѣ дневныхъ трудовъ отдыхаютъ женщины среднихъ имущественныхъ классовъ, а еще болѣе рабочихъ — женщинъ и дѣвушекъ, фабричныхъ, модистокъ, прачекъ, швей и т. д.

Есть клубы, члены которыхъ по характеру дѣятельности всѣ принадлежатъ къ одной и той же профессіи, какъ, напримѣръ, „Wrieter's Club“ (клубъ писательницъ); но дѣятельность участницъ, какъ членовъ клуба, весьма разнообразна. Свое время онѣ раздѣляютъ между клубомъ и Британскимъ музеемъ, гдѣ эти женщины собираютъ матеріалы, пишутъ, готовятся къ лекціямъ, тогда какъ въ клубѣ онѣ распредѣляютъ между собой занятія, обсуждаютъ различные вопросы, преимущественно литературы, художества и педагогики, а вечерами читаютъ лекціи въ многочисленныхъ залахъ для конференцій во всѣхъ кварталахъ Лондона *).

Изъ числа всевозможныхъ союзовъ и ассоціацій, существующихъ въ Лондонѣ и имѣющихъ цѣлью облегченіе участи рабочихъ классовъ, выдѣляется въ послѣднее время своей дѣятельностью общество помощи молодымъ работницамъ (Yoong Womens Help Society). Учредители и учредительницы этого союза, исходя изъ того убѣжденія, что человѣческое участіе и заботливость гораздо больше могутъ принести пользы, нежели простая благотворительность деньгами, организовали помощь работницамъ совершенно на иныхъ основаніяхъ. Жизнь фабричныхъ работницъ, обитающихъ въ темныхъ и грязныхъ закоулкахъ многолюднаго рабочаго квартала, безъ сомнѣнія, очень тяжела, и новый союзъ поставилъ себѣ цѣлью, насколько возможно, скрасить ее. Но для того, чтобы помощь, оказываемая работницамъ въ этомъ направленіи, не носила характера благотворительности, союзъ устроилъ для работницъ такъ называемый „вечерній клубъ“, куда онѣ могутъ поступить членами, внеся только 4 пенса, и гдѣ онѣ находятъ все то, чего онѣ лишены дома: просторное и уютное помѣщеніе, здоровую пищу по очень дешевой цѣнѣ и прекрасную читальню.

Союзъ пріобрѣлъ для устройства этого клуба два дома въ самомъ центрѣ рабочаго квартала и приспособилъ помѣ-

---

*) Новая женщина въ Англіи. Л. Б. „Образованіе“ 1898. № 7—8.

щеніе для той цѣли, которую онъ имѣлъ въ виду. Въ верхнемъ этажѣ устроены чистенькія и удобныя спальни, которыя сдаются за очень дешевую цѣну неимѣющимъ занятій или пріѣзжимъ въ Лондонъ изъ провинцій молодымъ дѣвушкамъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается собственно клубъ: залы для собраній, читальня, буфетъ, уборныя и т. п. Каждую среду организуется „большое собраніе“. Большинство посѣтительницъ клуба,—самыя обыкновенныя фабричныя работницы; онѣ приходятъ въ клубъ прямо изъ своихъ мастерскихъ и часто носятъ на себѣ слѣды своей фабричной работы. Поэтому, каждая изъ нихъ прежде всего отправляется въ уборную клуба, гдѣ приводитъ себя въ приличный видъ, смывая и вычищая внѣшніе слѣды своихъ занятій; приличная внѣшность ставится непремѣннымъ условіемъ, и работницы соблюдаютъ это условіе самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Но этого мало: всѣмъ членамъ клуба вмѣняется въ обязанность не только приличная внѣшность, но и приличное обращеніе и не допускаются ни грубыя выходки, ни грубыя выраженія, и молодыя дѣвушки, члены клуба, сами слѣдятъ за тѣмъ, чтобы правило это не нарушалось. Одинъ нѣмецкій журналистъ, сотрудникъ газеты „Berliner Tageblatt“, посѣтившій этотъ клубъ, разсказываетъ, что все, что онъ видѣлъ, произвело на него необыкновенно пріятное впечатлѣніе. Въ клубѣ въ этотъ вечеръ собралось около 50 работницъ. Тутъ были представительницы всевозможныхъ профессій. Многія имѣли очень изнуренный, болѣзненный видъ и почти всѣ были очень бѣдно одѣты.

Изъ разговоровъ со всѣми этими работницами нѣмецкій журналистъ вынесъ впечатлѣніе, что клубъ дѣйствительно является для нихъ благодѣяніемъ. Усталыя и измученныя тяжелымъ дневнымъ трудомъ, онѣ приходятъ сюда отдыхать и дѣйствительно отдыхаютъ нравственно и физически, проводя нѣсколько часовъ въ здоровой атмосферѣ клуба.

Въ клубѣ работницы пользуются именно тѣмъ, чего у нихъ не хватаетъ дома, т. е. тишиной, спокойствіемъ и комфортомъ *).

*) Мір. Бож. 1900. V. Стр. 54.

„Союзъ клубовъ для молодыхъ дѣвушекъ“, имѣетъ цѣлью поддержать молодыхъ работницъ на пути честнаго труда; онъ заботится объ умственномъ и профессіональномъ развитіи, учреждаетъ общежитія, занятія и собранія.

„Союзъ“ возникъ въ 1880 г. и въ настоящее время насчитываетъ въ разныхъ частяхъ города 35 клубовъ. Въ члены принимаются дѣвушки не моложе 16-ти-лѣтняго возраста, членскій взносъ 8 шиллинговъ въ годъ (члены изъ прислуги платятъ половину); Замужнія женщины и состоящія членами 10 лѣтъ платятъ всего $2^1/_2$ шилл. въ годъ. Библіотекой дѣвушки пользуются безвозмездно. Посѣтительницы клуба могутъ, по желанію, получать обѣдъ за $6^1/_2$ пенсовъ и утренній завтракъ за $2^1/_2$ пенса.

Одинъ разъ въ недѣлю устраивается литературно-музыкальный вечеръ, одинъ разъ—танцы, остальные же вечера посвящаются занятіямъ по англійскому языку, ариѳметикѣ, разнымъ рукодѣліямъ, рисованію, пѣнію, музыкѣ и гимнастикѣ. Выборъ занятій зависитъ отъ самихъ дѣвушекъ.

Разъ въ годъ устраивается въ какомъ нибудь общественномъ зданіи балъ, на который дѣвушки имѣютъ право приглашать мужчинъ.

Не мало вниманія обращается также на физическое развитіе.

Самый старый и наиболѣе многолюдный „Soho Club“ имѣетъ особую сберегательную кассу для организаціи лѣтняго отдыха молодыхъ работницъ, а также издаетъ ежемѣсячный журналъ, въ которомъ нерѣдко можно встрѣтить статью дѣвушки—работницы.

Клубъ помѣщается въ первомъ этажѣ, второй и третій—отведены подъ общежитіе; всѣхъ кроватей — 32, плата за каждую, включая стирку постельнаго бѣлья и полотенецъ,—отъ 3 до $7^1/_2$ шилл. въ недѣлю, и непремѣнно впередъ.

Нѣкоторыя комнаты раздѣлены деревянными перегородками на нѣсколько самостоятельныхъ небольшихъ помѣщеній; въ каждомъ изъ нихъ есть кровать, комодъ, умывальникъ, стѣнная вѣшалка для платьевъ и стулъ. Кромѣ отдѣльныхъ комнатъ въ общежитіи имѣется одна общая—большая, съ мягкой мебелью и піанино; тутъ же шкапъ съ книгами и швейныя машины.

Дѣятельность „Христіанскаго союза для молодыхъ женщинъ“ сводится къ нравственному, умственному и соціальному благосостоянію. Общество это основано въ 1855 г. и въ настоящее время въ его вѣдѣніи находятся около 65.000 молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ. Отдѣленія этого общества имѣются въ Индіи, Китаѣ, Америкѣ, Австраліи и Африкѣ. Въ одномъ Лондонѣ насчитывается 49 крупныхъ учрежденій общества, съ клубами, образовательными классами для взрослыхъ и малолѣтнихъ, временными и постоянными общежитіями, библіотеками, читальнями, ресторанами, бюро для пріисканія мѣстъ и т. д. Въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ „Христіанскимъ союзомъ“ состоятъ учрежденныя по его иниціативѣ другія общества, какъ, напр., „Общество помощи путешествующимъ“ и „интернаціональный союзъ друзей молодыхъ женщинъ“.

Общество „Христіанскаго союза“ для молодыхъ женщинъ управляется совѣтомъ и разными комитетами и комиссіями, вѣдающими отдѣльныя отрасли работъ; такъ, есть комитеты, завѣдующіе клубами, образовательными классами, союзами для сестеръ милосердія, сидѣлокъ, учительницъ, мастерицъ, фабричныхъ, библіотеками, издательскимъ дѣломъ и проч. Членовъ союза знакомятъ со всѣми проявленіями и событіями его жизни и всячески стараются привлекать ихъ къ посильному участію въ общей работѣ.

Взрослыя и опытныя занимаются съ молодыми.

Клубы „союза“ открыты ежедневно, дѣвушки слушаютъ въ нихъ какіе-нибудь курсы или просто читаютъ, работаютъ, играютъ въ разныя игры, поютъ. Вечеръ обыкновенно заканчивается пѣніемъ гимновъ и коротенькой религіозной бесѣдой,

Собранія почти всегда бываютъ очень многолюдны.

Танцы въ клубахъ „союза“ не допускаются.

Образовательныхъ классовъ въ „союзѣ“ много и поставлены они довольно серьезно; занятія ведутся по строго выработанной программѣ (предметы занятій составляютъ:— языки англійскій и французскій, ариѳметика, счетоводство, бухгалтерія, рисованіе, ботаника, уходъ за больными, кройка, разныя рукодѣлія, кулинарное дѣло, гимнастика, музыка, пѣніе и т. д.).

Недалеко отъ Лондона, на берегу моря „общество“ располагаетъ домомъ для слабосильныхъ и оправляющихся послѣ болѣзни. По субботамъ и воскресеньямъ этотъ „home“ переполненъ дѣвушками, работающими въ разныхъ магазинахъ, мастерскихъ и фабрикахъ, стекающимися сюда, чтобы отдохнуть $1^1/_2$ дня на чистомъ воздухѣ.

„Христіанскій союзъ“ издаетъ ежегодно 1 календарь и 7 журналовъ, изъ нихъ 2—для членовъ и секретарей, а остальные исключительно для дѣвушекъ *).

Непосредственное знакомство съ только что описанными двумя обществами, по словамъ изслѣдователей, говоритъ объ ихъ жизненности и благотворномъ вліяніи на сотни тысячъ молодыхъ дѣвушекъ.

Въ лондонскомъ Сити, гдѣ съ каждымъ годомъ возрастаетъ число служащихъ женщинъ, открытъ ими клубъ, подъ именемъ „Enterprise Club“. По своему типу этотъ новый женскій клубъ болѣе подходитъ къ американскимъ, основанъ на принципѣ кооперації и имѣетъ, главнымъ образомъ, цѣлью создавать и поддерживать солидарность между интеллигентными женщинами, живущими своимъ трудомъ. При поступленіи въ этотъ клубъ дѣлается единовременный взносъ въ 2 шиллинга 6 пенсовъ и затѣмъ въ годъ уплачивается по 10 шиллинговъ.

Клубъ имѣетъ уже 250 членовъ, дѣятельность его развивается весьма успѣшно. При немъ существуетъ хорошая библіотека и читальня, есть рояль и уже теперь зимой устраиваются вечера и концерты, а лѣтомъ разнаго рода увеселительныя поѣздки.

Изъ женскихъ организацій въ Англіи необходимо еще отмѣтить: „Общество воздержанія“, насчитывающее свыше 400.000 членовъ, „Primrose League, число членовъ которой превышаетъ полмилліона, и „Лига политической эмансипаціи“. Всѣ они играютъ громадную роль,—первая соціальную, вторыя двѣ—политическую.

---

*) Ан. Ар—вичъ. Женскіе клубы въ Лондонѣ. Вѣстн. Евр. 1900. XII.

Женская кооперативная гильдія.

Женское движеніе на Западѣ породило цѣлый рядъ попытокъ тѣмъ или инымъ способомъ поднять матеріальный и нравственный уровень трудящаго населенія. Въ ряду этихъ попытокъ, выразившихся въ устройствѣ всевозможныхъ дешевыхъ столовыхъ, библіотекъ, клубовъ и т. п., нельзя не остановиться на одной чрезвычайно интересной организаціи, возникшей въ Англіи и извѣстной подъ именемъ кооперативной женской гильдіи (Womens Cooperative Guild). Членами гильдіи состоятъ преимущественно фабричныя работницы, какъ замужнія, такъ и дѣвушки, а главная задача ея заключается въ улучшеніи экономическаго положенія женщины путемъ развитія кооперації. Гильдія дѣлится на секціи, секціи на округа, а округа на вѣтви, причемъ каждая вѣтвь должна включать не менѣе 10 человѣтъ. Всѣ участницы этого общества вносятъ по 1 или 2 шиллинга, на каковыя деньги и составляется основной капиталъ, необходимый для перваго обзаведенія и устройства потребительныхъ лавокъ. Потребительныя лавки (вокругъ которыхъ и сосредоточивается вся дѣятельность общества), доставляя своимъ членамъ дешевые и хорошіе по качеству товары, оказываютъ большую услугу въ смыслѣ экономизаціи расходовъ и улучшенія благосостоянія фабричной работницы; однако, этимъ еще далеко не ограничивается ихъ значеніе. Лавки, согласно мысли ихъ основательницъ, являются въ то же время просвѣтительными учрежденіями, снабжающими своихъ членовъ книгами, организующими лекціи, концерты, танцовальные вечера, образовательныя поѣздки и т. п. *).

Высшее женское образованіе.

Въ Англіи вопросъ о высшемъ образованіи женщинъ былъ выдвинутъ на первый планъ въ 1868 г. Женщины сами стали приглашать профессоровъ оксфордскаго, кембриджскаго и эдинбургскаго университетовъ для чтенія имъ лекцій, изъ которыхъ съ теченіемъ времени развились публичные университетскіе курсы для лицъ обоего пола.

*) „Курьеръ“. 1901.

Съ 1869 г. возникли четыре женскихъ высшихъ учебныхъ заведенія: „Margaret-Hall“ и „Somerville-Hall“—въ Оксфордѣ и „Girton College“ и „Newnham College“—въ Кембриджѣ.

Въ 1876 г. парламентъ предоставилъ университетамъ право давать женщинамъ ученыя степени.

Лондонскій университетъ, воспользовавшись этимъ правомъ, сталъ также допускать женщинъ къ слушанію лекцій; кромѣ того въ Лондонѣ существуютъ особые женскіе медицинскіе курсы.

Въ Шотландіи въ 1892 г. всѣмъ университетамъ было предоставлено: 1) допускать женщинъ къ соисканію ученыхъ степеней по изящнымъ искусствамъ и медицинѣ и 2) организовать для женщинъ спеціальные курсы или же допускать ихъ къ совмѣстному со студентами слушанію лекцій. На основаніи этого закона высшіе женскіе курсы въ Глазго, основанные въ 1883 г., слились съ мѣстнымъ университетомъ.

Скандинавскія женщины.

Женское движеніе въ Скандинавскихъ странахъ въ общихъ чертахъ чрезвычайно напоминаетъ такое же движеніе въ Англіи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь піонеры перваго движенія прежде всего позаботились о томъ, чтобы повысить уровень образованія женщинъ, такъ какъ только такимъ путемъ можно было вывести женщину изъ ея зависимаго положенія. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ въ Швеціи почти не существовало школъ для дѣвочекъ и государство заботилось только о воспитаніи мальчиковъ. Потому тѣ, кто хотѣлъ помочь женщинамъ выйти изъ ихъ подчиненнаго состоянія, должны были изыскивать средства для открытія женскихъ школъ, а впослѣдствіи добиться, законодательнымъ путемъ, разрѣшенія женщинамъ преподавать въ школахъ. Законопроектъ, утверждающій права женщинъ въ этомъ отношеніи, былъ вотированъ въ 1859 году и вскорѣ за нимъ послѣдовали другіе расширяющіе права женщинъ на образованіе. Въ 1861 году былъ вотированъ законопроектъ объ учрежденіи высшей женской школы и семинарій для образованія женщинъ-учительницъ, а *въ 1870 году послѣдовало разрѣшеніе женщинамъ слушать университетскіе курсы и добиваться ученыхъ степеней наравнѣ съ мужчинами, изучать медицину въ тѣхъ же самыхъ университетахъ и заниматься потомъ практикой.*

Съ 1875 г. женщины допущены въ Копенгагенскій университетъ и могутъ получать ученые степени на всѣхъ факультетахъ, за исключеніемъ богословскаго. Въ Норвегіи женщины допущены въ университеты въ 1828 году, на одинаковыхъ съ мужчинами основаніяхъ. Каѳедра математики въ Стокгольмскомъ университетѣ, которую нѣкогда занимала наша

соотечественница, Софья Ковалевская, снова принадлежитъ женщинѣ, доктору математики, Аннѣ Бедэль.

Послѣ уравненія воспитанія, другимъ важнымъ вопросомъ явилось обезпеченіе экономической независимости женщинъ. Съ этою цѣлью былъ вотированъ шведскимъ Риксдагомъ цѣлый рядъ законопроектовъ, открывающій имъ доступъ въ различныя учрежденія и обезпечивающій права собственности замужней женщины. Множество профессій было открыты для женщинъ, и движеніе стало быстро распространяться во всѣхъ скандинавскихъ странахъ.

Женскій трудъ получаетъ въ настоящее время очень широкое примѣненіе въ скандинавскихъ странахъ, но женскій заработокъ все-таки стоитъ ниже мужского.

Что касается муниципальныхъ правъ и привилегій, то здѣсь пользуются ими въ одинаковыхъ размѣрахъ какъ и англичанки. Въ Швеціи, Норвегіи и Даніи женщины имѣютъ право участвовать въ муниципальныхъ выборахъ и сами могутъ быть выбраны въ школьные совѣты. Въ Швеціи женщины уже въ 1862 году могли участвовать въ выборахъ въ муниципальные совѣты и въ выборахъ делегатовъ отъ провинцій и, слѣдовательно, косвеннымъ образомъ они уже участвовали въ выборахъ въ первую палату.

Что касается политическихъ правъ женщины, то въ этомъ отношеніи Норвергія опередила всѣхъ. Въ норвежскій стортингъ уже внесенъ законопроектъ о дарованіи женщинамъ политическихъ правъ и сторонники этой реформы рѣшили поддерживать въ странѣ агитацію до тѣхъ поръ, пока ихъ усилія не увѣнчаются успѣхомъ. Въ Швеціи такой же законопроектъ былъ внесенъ въ 1884 году въ первую палату, но его отвергли, даже безъ всякаго голосованія, а во второй палатѣ онъ былъ подвергутъ голосованію и отвергнутъ 53-мя голосами противъ 44—большинство, во всякомъ случаѣ, не очень внушительное. Успѣхи, достигнутые скандинавскими женщинами въ такое сравнительно короткое время, служатъ ручательствомъ, что въ области женскаго движенія скандинавскія страны будутъ идти впереди другихъ европейскихъ государствъ *).

*) „Міръ Божій". XII 1899.

12 мая 1901 года въ Христіаніи обѣ палаты окончательно приняли законъ о правѣ голоса на общинныхъ выборахъ для всѣхъ мужчинъ и о таковомъ же правѣ для тѣхъ женщинъ, которые имѣютъ, по меньшей мѣрѣ, 300 кронъ дохода, если живутъ въ селеніяхъ, или уплачиваютъ 300 кронъ налоговъ, живя въ городахъ, а также для тѣхъ, которыя въ общемъ владѣніи съ мужьями пользуются такимъ же доходомъ или уплачиваютъ тѣ-же налоги.

Норвежскій стортингъ передъ выборами въ Христіаніи въ 1902 г. сорока городскихъ представителей постановилъ что женщины имѣютъ право голоса въ выборахъ и могутъ ставить свою кандидатуру наравнѣ съ мужчинами. На этомъ основаніи женскій союзъ составилъ списокъ своихъ кандидатокъ и ведетъ агитацію въ пользу ихъ избранія.

Въ январѣ 1902 года норвежскій одельсшингъ, большинствомъ 48 противъ 35, принялъ законопроектъ о предоставленіи женщинамъ права быть избираемыми въ присяжные засѣдатели въ мѣстные суды.

Женское движеніе въ Даніи.

Женское движеніе въ Даніи *) и его успѣхи тѣсно связаны съ дѣятельностью женскаго союза „Dansk Kvindesamfund“, который въ 1902 году празднуетъ тридцатилѣтіе своего существованія. Основанъ онъ въ 1872 году взамѣнъ швейцарскаго отдѣла международной ассоціаціи женщинъ („Association Internationale des Femmes“) и въ настоящее время находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ подобными же союзами Швеціи, Норвегіи и Финляндіи. Въ самой Даніи Союзъ располагаетъ цѣлой сѣтью филіальныхъ отдѣленій, дѣятельность которыхъ весьма плодотворна. Піонеромъ женскаго движенія въ Даніи считаютъ писательницу Матильду Фибигеръ, которая (двадцати лѣтъ отъ роду) выступила въ

*) Herold. 14. I. 1902.

печати съ новеллой, „Письма Клары Рафаэль“, въ защиту женской равноправности, чѣмъ обратила на себя вниманіе всего датскаго литературнаго міра. Однако, еще болѣе широкое распространеніе получилъ этотъ вопросъ, когда Паулина Вормъ опубликовала свой романъ „Благоразумныя“ въ которомъ трактовалось о самостоятельности и правахъ женщины. Зародившееся движеніе достигло особенно значительнаго развитія въ 80-хъ годахъ, захвативъ собой не только городское, но и сельское населеніе. Въ столицѣ многія женщины, въ особенности изъ среды народныхъ учительницъ, направили дѣятельную пропаганду идей феминизма въ рабочіе классы; въ деревняхъ и селахъ были организованы въ особыхъ помѣщеніяхъ лекціи съ преніями, на которыхъ подвергались обсужденію всѣ вопросы, касающіеся женщинъ, ихъ участія въ коммунальной и политической жизни, ихъ положенія въ семьѣ и отношеній къ дѣтямъ, школьнаго дѣла, морали, экономической роли и проч. Въ 1880 г. былъ составленъ адресъ съ цѣлью провести законъ, на основаніи котораго за замужней женщиной признавалось бы право распоряжаться по своему усмотрѣнію лично заработанными или пріобрѣтенными деньгами, причемъ эти деньги не должны были подвергаться взысканіямъ за долги мужа, совершенные имъ безъ участія жены. Законъ этотъ прошелъ въ благопріятномъ для женщинъ смыслѣ.

Дѣти до восемнадцатилѣтняго возраста находятся подъ опекой родителей (отца и матери), которые опредѣляютъ какъ характеръ и направленіе воспитанія, такъ равно и родъ дѣятельности; по истеченіи 18 лѣтъ датскія дѣвушки считаются самостоятельными и дѣеспособными; кромѣ того въ Даніи до сихъ поръ еще очень распространена брачная общность владѣнія, распоряженіе коимъ принадлежитъ мужу.

Въ 1888 году въ риксдагъ была подана петиція о предоставленіи женщинамъ права на участіе въ коммунальныхъ выборахъ, однако, петиція успѣха не имѣла. За то въ другихъ областяхъ женщинами были сдѣланы солидныя завоеванія: университеты доступны имъ (съ 1875 года) за исключеніемъ богословскаго факультета, и посѣщаются очень усердно. До сихъ поръ двѣ женщины удостоены университетомъ преміи, одна—степени доктора философіи. Женщинъ—

врачей насчитывается довольно много. Профессіи юристовъ и проповѣдниковъ недоступны датчанкамъ.

Въ школьномъ дѣлѣ число учительницъ значительно превышаетъ число учителей; на государственной и коммунальной службѣ также работаютъ женщины (особенно въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ). Двѣ женщины фигурируютъ даже въ качествѣ директрисъ мужскихъ гимназій. Многія женщины получили доступъ къ преподаванію въ частныхъ мужскихъ гимназіяхъ. Высшія (соотвѣтствуютъ нашимъ среднимъ) женскія школы въ Даніи находятся подъ руководствомъ исключительно женщинъ. Въ послѣднее время стали возникать коммерческія и рисовальныя училища для дѣвушекъ. Изъ прочихъ областей и видовъ приложенія женскаго труда можно указать на садоводство, различныя отрасли профессіональнаго ремесленнаго производства, переплетное дѣло, даже художественно-столярное. Большинство такихъ труженницъ сплочены въ союзъ взаимопомощи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ союзъ швей, имѣющій цѣлью поднять ихъ матеріальное положеніе. Для подготовки къ швейному мастерству учреждены профессіональныя школы. Задачи союза разрабатываются, выясняются и распространяются черезъ посредство женскихъ газетъ. Первая такая газета появилась въ свѣтъ еще въ восьмидесятыхъ годахъ, подъ названіемъ „Женщина и Общество“, существовала она 12 лѣтъ. Кромѣ того, путемъ распространенія во всѣ слои населенія цѣлаго ряда летучихъ листковъ, брошюръ, книгъ и проч. въ Даніи стремятся возбудить интересъ къ женскому вопросу, причемъ пытаются склонить на свою сторону даже дамъ изъ высшаго аристократическаго круга, которыя до сихъ поръ относились отрицательно или индифферентно къ происходящей борьбѣ за равноправность.

Отмѣчая для Даніи несомнѣнные успѣхи женскаго движенія, нужно, тѣмъ не менѣе, признать ихъ пока скромными по сравненію съ нѣкоторыми другими странами.

Недавно въ Копенгагенѣ впервые женщина назначена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ члены комиссіи по выдачѣ патентовъ.

Финляндія.

При открытіи весенняго семестра въ Гельсингфорскомъ университетѣ профессоръ Ельтъ произнесъ рѣчь, въ которой онъ подробно и при этомъ вполнѣ безпристрастно освѣтилъ одну сторону здѣшнихъ университетскихъ порядковъ, безусловно заслуживающую вниманія, а именно—положеніе учащейся женщины. Ораторъ былъ вполнѣ правъ, сказавъ что тема, имъ затронутая, имѣетъ не одно только мѣстное значеніе; онъ выразилъ при этомъ надежду, что примѣръ гельсингфорскаго университета окажетъ вліяніе на рѣшеніе вопроса о допущеніи женщинъ въ университетъ и въ другихъ странахъ.

Послушать, что говоритъ гельсингфорскій профессоръ, тѣмъ болѣе интересно, что у финляндцевъ имѣется въ данномъ вопросѣ тридцатилѣтній опытъ; они могутъ спокойно подводить итоги съ объективностью людей, давно пережившихъ стадію принципіальныхъ споровъ.

Лекціи въ гельсингфорскомъ университетѣ общедоступны и всегда были таковыми. Этимъ отчасти объясняется, почему здѣсь раньше, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ, возникъ вопросъ о допущеніи въ университетъ женщинъ въ качествѣ студентокъ, а не только постороннихъ слушательницъ. Если бы лекціи въ гельсингфорскомъ университетѣ читались на какомъ-нибудь изъ распространенныхъ европейскихъ языковъ, то онъ навѣрное привлекъ бы изъ другихъ странъ не одну сотню женщинъ.

Въ 1870 году въ консисторію (совѣтъ) университета поступило первое прошеніе отъ женщины (Маріи Чечулиной) о допущеніи ея къ вступительному или такъ-называемому студенческому экзамену. Консисторія не могла своею властью

рѣшить вопросъ, не имѣвшій прецедентовъ. Она представила дѣло канцлеру, ходатайствуя объ удовлетвореніи просьбы Чечулиной. Отъ канцлера, которымъ тогда былъ Наслѣдникъ-Цесаревичъ, получился утвердительный отвѣтъ. Такимъ образомъ брешь была пробита. По поводу этого частнаго случая консисторія вскорѣ возбудила ходатайство объ измѣненіи дѣйствующихъ положеній въ томъ смыслѣ, чтобы женщины допускались въ число слушательницъ университета на равныхъ правахъ съ мужчинами. Ходатайство это уважено не было, разрѣшали только принимать женщинъ на медицинскій факультетъ. Въ такомъ положеніи вопросъ оставался очень долго. Въ концѣ 70-хъ годовъ университетъ по иниціативѣ тогдашняго ректора, извѣстнаго писателя Захарія Топеліуса, снова возбудилъ ходатайство объ уравненіи „во имя справедливости и гуманности“ правъ на высшее образованіе между мужчинами и женщинами. Отвѣтъ пришелъ только черезъ четыре года. Найдено было несвоевременнымъ рѣшать этотъ вопросъ въ принципѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено допускать дѣвушекъ къ студенческому экзамену, съ особаго каждый разъ разрѣшенія. Студентокъ поставили подъ особый надзоръ ректора; онѣ не получили права приписываться къ землячествамъ. Пока учащихся женщинъ было мало, съ этимъ положеніемъ мирились, но когда въ 90-хъ годахъ число ихъ быстро возросло, постановленіе о томъ, что ректоръ долженъ слѣдить за прохожденіемъ курса дѣвушками, потеряло практическій смыслъ. Въ поясненіе надо сказать, что землячества—корпораціи административно-педагогическія; они пользуются надъ своими членами нѣкоторою дисциплинарною властью и наблюдаютъ какъ за обученіемъ, такъ и за поведеніемъ студентовъ. Исключительное положеніе студентокъ, стоявшихъ внѣ корпорацій подъ надзоромъ ректора, оказалось неудобнымъ для университетскихъ властей. Сами учащіяся дѣвушки съ неудовольствіемъ переносили свою неравноправность, видя въ ней несправедливость и недовѣріе къ себѣ. Въ 1897 году онѣ подали петицію университетскому начальству, въ которой просили о томъ, чтобы имъ разрѣшили вступать въ землячества. Консисторія поддержала это ходатайство, и дѣло было рѣшено въ пользу студентокъ. Оставалась еще одна аномалія: для каждой дѣвушки, вступающей въ университетъ, дѣлалось какъ бы особое исключеніе, причемъ она должна была предварительно, выражаясь техническимъ языкомъ, „испросить освобожденіе отъ своего пола“. Это послѣднее ограничительное постановленіе отмѣнено по просьбѣ консисторіи въ прошломъ году. Теперь студентка гельсингфорскаго университета пользуется всѣми правами академическаго гражданства.

Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ студентокъ было очень мало; учащаяся въ университетѣ женщина была рѣдкимъ явленіемъ, обращавшимъ на себя всеобщее вниманіе. Нетрудно объяснить причину этого. Не предразсудки общества и не формальныя препятствія мѣшали женщинамъ поступать въ университетъ, а нѣчто другое. Выдержать студенческій экзаменъ было въ то время для дѣвушки дѣломъ нелегкимъ. Женскія среднія учебныя заведенія не давали необходимой для этого подготовки. Въ восьмидесятыхъ годахъ отчасти подъ давленіемъ женскаго движенія, отчасти подъ вліяніемъ другихъ просвѣтительныхъ стремленій возникли на частныя средства „совмѣстныя школы“, т. е. гимназіи, въ которыхъ дѣти обоего пола учатся вмѣстѣ. Объемъ курса этихъ учебныхъ заведеній приноровленъ къ требованіямъ, которыя предъявляются къ желающимъ поступать въ университетъ. Многія частныя женскія гимназіи открыли дополнительные классы. Въ началѣ 90-хъ годовъ школы эти выпустили своихъ первыхъ абитуріентовъ, и съ тѣхъ поръ наплывъ учащихся женщинъ въ университетъ принялъ очень внушительные размѣры. До 1890 года записалось въ число студентокъ только 19 дѣвушекъ; съ 1890 по 1895 г.—уже 158, а съ 1896 по 1901 г.—572; всего 749. Въ настоящее время ежегодно поступаетъ въ университетъ отъ 110 до 120 студентокъ, что составляетъ 25% всего числа поступающихъ.

Главная масса студентокъ направляется въ историко-филологическое отдѣленіе философскаго факультета (65%); затѣмъ въ порядкѣ постепенности идутъ, по числу студентокъ: физико-математическое отдѣленіе (28%), юридическій факультетъ (7%), медицинскій факультетъ (2,6%); двѣ женщины записались даже на богословскій факультетъ.

Незначительное число женщинъ на медицинскомъ факультетѣ объясняется обширностью требованій, предъявляемыхъ къ слушателямъ этого факультета. Для полученія степени кандидата медицины нужно предварительно получить степень кандидата философіи. Въ среднемъ для этого нужно затратить не менѣе 8-ми лѣтъ Изъ общаго числа учащихся женщинъ 64 получили ученую степень: 27 на историко-филологической секціи, 16 на физико-математической, 13 на медицинскомъ факультетѣ. Кромѣ того 8 дѣвушекъ выдержали государственный экзаменъ на юридическомъ факультетѣ.

Вотъ вкратцѣ исторія женскаго движенія въ Финляндіи. Она невольно наводитъ мысль на нѣкоторыя параллели. На долю финскихъ учащихся женщинъ выпалъ счастливый жребій. Сторонники высшаго женскаго образованія добились въ Финляндіи своего безъ особеннаго труда, безъ крупныхъ жертвъ. Дѣвушкамъ, стремившимся къ знанію, не приходилось искать пріюта въ заграничныхъ университетахъ; обществу не приходилось тратить энергію и средства на открытіе частныхъ курсовъ. Съ самаго начала движеніе приняло въ Финляндіи ровное, спокойное теченіе, безъ скачковъ и зигзаговъ. Тутъ вліяли многія причины; въ числѣ ихъ видное мѣсто занимаетъ отношеніе къ вопросу коллегіи профессоровъ. Она сразу высказалась за допущеніе женщинъ въ университетъ, и притомъ на совершенно одинаковыхъ правахъ съ мужчинами. Съ этой точки зрѣнія финляндскіе мужи науки не сходили и остаются на ней и по сіе время. Мало того: они ее высказывали при всякомъ удобномъ случаѣ и отстаивали, гдѣ могли.

Финляндскій способъ рѣшенія вопроса самый простой и естественный. Что можно возразить противъ допущенія женщинъ къ прохожденію университетскаго курса? Практическихъ затрудненій быть не можетъ. Если бы даже пришлось расширить аудиторіи и увеличить преподавательскій персоналъ, то это все-же удобнѣе и дешевле, нежели содержать особыя учебныя заведенія для женщинъ. Вопросъ объ умственныхъ способностяхъ женщинъ падаетъ самъ собой, потому что программа высшихъ курсовъ не уступаетъ по объему университетскому курсу. Остается соображеніе мо-

ральнаго свойства о неудобствахъ совмѣстнаго слушанія лекцій молодыми людьми обоихъ половъ.

Финляндцы осторожно и очень умно подошли къ этому затрудненію, оказавшемуся плодомъ укоренившихся предразсудковъ. Они предварительно устроили школы съ гимназическимъ курсомъ для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Совмѣстныя школы дали въ Финляндіи прекрасные результаты. Объ этомъ здѣсь нѣтъ двухъ мнѣній. гельсингфорскій профессоръ, объективность котораго не подлежитъ сомнѣнію, относительно совмѣстнаго прохожденія университетскаго курса. говоритъ: „Не обнаружилось никакихъ неудобствъ, ни малѣйшихъ опасностей отъ того, что студенты и студентки занимались вмѣстѣ и что между ними не дѣлалось никакой разницы. Отношенія между ними товарищескія, безъискусственныя, естественныя. Молодыя женщины не претендуютъ на какія-либо преимущества во вниманіе къ своему полу. Поведеніе студентокъ не вызываетъ никакихъ нареканій со стороны университетскихъ властей. Только одной ректору пришлось сдѣлать выговоръ“. Въ заключеніе профессоръ Ельтъ упомянулъ о томъ, что „встрѣчающійся въ другихъ странахъ типъ студентки, которая нѣкоторымъ образомъ сама себя освободила отъ своего пола“, неизвѣстенъ въ гельсингфорскомъ университетѣ. „Мнѣ кажется,—сказалъ ораторъ,—что эта некрасивая форма эмансипаціонныхъ стремленій была дерзкимъ протестомъ противъ стѣснительныхъ условій женскаго существованія. Въ Финляндіи типъ этотъ не нашелъ благопріятныхъ условій для своего развитія“.

Онъ исчезъ,— скажемъ отъ себя, — и въ другихъ странахъ, по крайней мѣрѣ въ Россіи. Это несомнѣнно болѣзненное явленіе составляетъ нынѣ достояніе исторіи. О немъ теперь уже возможно высказать безпристрастное мнѣніе. Въ безобразную внѣшнюю форму вылились идеальныя стремленія, а уродливая внѣшность искупалась искренностью и нерѣдко скрывала кристальную чистоту души *).

*) А. В. Корреспонд. „Русск. Вѣд.“ 1902 г. № 20. „Изъ Финляндіи“.

Въ главномъ управленіи по общественнымъ постройкамъ, въ Гельсингфорсѣ, архитекторомъ состоитъ женщина — Б. Нюбергъ.

Финляндскій Императорскій сенатъ рѣшилъ въ ноябрѣ 1901 г. войти съ ходатайствомъ объ учрежденіи должности фабричнаго инспектора — женщины. Этотъ вопросъ былъ предварительно возбужденъ двумя женскими финляндскими обществами—„Union“ и „финскимъ женскимъ обществомъ“, подавшими въ февралѣ 1901 г. петицію сенату.

Въ Финляндіи функціонируютъ два женскихъ общества. Оба они преслѣдуютъ одну и ту же главную цѣль — улучшеніе положенія женщинъ въ семьѣ и обществѣ и пропагандируютъ идею женской равноправности Дѣятельность обоихъ обществъ имѣетъ немалое культурное значеніе, такъ какъ она оказывается, главнымъ образомъ, въ просвѣтительной работѣ, направленной къ поднятію умственнаго уровня женщинъ, къ расширенію ихъ профессіональнаго образованія.

Такъ, изъ годичнаго отчета „Unionen“, мы видимъ, что это общество позаботилось объ организаціи въ трехъ предмѣстьяхъ Гельсингфорса чтенія популярныхъ лекцій для женщинъ и объ устройствѣ элементарныхъ курсовъ для женщинъ и мужчинъ. Въ весеннемъ полугодіи 1901 года было прочитано всего 15 лекцій по исторіи, исторіи литературы, географіи и т. п., какъ, напр., о Лютерѣ, объ Э. Ленкротѣ, собирателѣ народной финской поэзіи, о Китаѣ, объ Африкѣ, о путешествіи по Южной Европѣ, о чувствѣ состраданія къ слабымъ и пр. Осенью 1901 г. началась дѣятельность безплатныхъ элементарныхъ курсовъ по ариѳметикѣ, письму и пѣнію; между этими уроками дѣлаются краткія характеристики видныхъ историческихъ дѣятелей. Не менѣе важное образовательное значеніе имѣютъ и бесѣды по женскому и др. вопросамъ на собраніяхъ членовъ „Unionen“. Для примѣра укажемъ лишь на лекціи д-ра философіи г-жи М. Фрибергъ „О борьбѣ въ Бельгіи за право голоса женщины“, г-жи Вегеліусъ: „Обзоръ нынѣшнихъ спеціальныхъ условій“, магистра Мантэрэ „О значеніи физическаго труда для воспитанія“ и т. п.

По иниціативѣ обоихъ финляндскихъ женскихъ обществъ, на финляндскихъ сеймахъ разсматривались нѣкоторые вопросы, касающіеся улучшенія положенія женщины. Такъ, на послѣднемъ сеймѣ 1900 г. были рѣшены въ благопріятномъ для общества смыслѣ вопросъ объ улучшеніи правового положенія незаконнорожденныхъ дѣтей и о предоставленіи женщинамъ одинаковыхъ съ мужчинами правъ въ городскомъ общинномъ управленіи. Сеймъ вошелъ съ ходатайствомъ о передачѣ будущему сейму Высочайшаго предложенія по первому вопросу; принятый-же сеймомъ и поддержанный финляндскимъ Императорскимъ сенатомъ законопроектъ по второму вопросу не увѣнчался, какъ извѣстно успѣхомъ.

Общество „Unionen“ имѣетъ свой ежемѣсячный органъ „Nutid“, посвященный женскому вопросу. *).

---

*) „Новости“ 1902 г. № 39.

Германія.

Женское движеніе въ Германіи во многихъ отношеніяхъ носитъ характеръ, отличный отъ движенія въ другихъ странахъ. Въ 16 и 17 вѣкахъ замѣтны кое какія зачатки высшихъ стремленій въ особенности же въ концѣ 18 и началѣ 19 столѣтій нѣкоторыя женщины играли въ духовной жизни германской націи довольно выдающуюся роль. Но интересы, связанные съ этимъ, были исключительно литературнаго или художественнаго характера. О стремленіяхъ же къ общественной дѣятельности, о требованіяхъ гражданской равноправности или даже о допущеніи женщинахъ къ высшему образованію почти что не было тогда и рѣчи. Лишь съ наступленіемъ новой хозяйственной эры, съ началомъ усиленнаго роста промышленнаго развитія и крупной индустріи постепенно стала разрушаться идилія семейнаго нѣмецкаго быта.

Экономическій переворотъ прежде всего отразился на низшихъ классахъ населенія, такъ какъ крупная промышленность уже въ началѣ своего возникновенія обнаруживала тенденцію привлеченія на рабочій рынокъ женскаго труда.

Увеличивающаяся необезпеченность существованія мужчинъ сильно затрудняла заключеніе браковъ, отсюда *прежде всего* изъ среды незамужнихъ женщинъ, которыя въ качествѣ гувернантокъ и частныхъ учительницъ влачили тяжелую живнь или въ качествѣ лишнихъ ртовъ лежали бременемъ на своихъ родственникахъ и старѣли въ безотрадномъ прозябаніи, изъ среды этихъ обездоленныхъ женщинъ впервые раздался кличъ о равноправности половъ и допущеніи къ привиллегированнымъ либеральнымъ профессіямъ.

За незамужними послѣдовали, однако, вскорѣ и замужнія, такъ какъ съ одной стороны, онѣ увидѣли себя вынужденными помогать своимъ мужьямъ въ усложнившійся борьбѣ за существованіе, съ другой же,—онѣ видѣли, что съ ростомъ техническаго прогресса все болѣе освобождаются отъ хлопотъ по домашнему хозяйству и получаютъ ничѣмъ не заполненный досугъ.

Но если экономическій переворотъ и далъ первый толчокъ движенію, то все же оно скоро привлекло къ себѣ многихъ женщинъ, которыя, не принадлежа къ экономически угнетенному классу, добивались главнымъ образомъ участія въ благахъ духовной культуры, развитія и проявленія своей индивидуальности,—которыя на угнетеніе женщинъ смотрѣли какъ на позоръ и считали своимъ священнымъ долгомъ порвать, наконецъ, цѣпи, сковывавшія столѣтія подрядъ ихъ слабый полъ.

Къ движенію, вызванному экономическими мотивами, присоединились, такимъ образомъ, мотивы духовнаго и нравственнаго свойства. На сцену были выдвинуты новыя требованія, новые женскіе идеалы.

Но мы знаемъ, что участіе въ духовныхъ благахъ культуры немыслимо безъ экономической самостоятельности. А потому разсматривая по существу „женскій вопросъ“ или, другими словами, совокупность всѣхъ притязаній женщинъ на равноправность, мы несомнѣнно придемъ къ тому заключенію, что онъ представляетъ собой неотъемлемую часть общаго рабочаго вопроса, въ широкомъ смыслѣ слова, и какъ таковой, слѣдовательно, можетъ быть благопріятно разрѣшенъ не усиліями нѣсколькихъ сотенъ образованныхъ женщинъ, занимающихся интеллигентными профессіями, а единственно путемъ общаго подъема всей рабочей массы женскаго пола.

Профессоръ Конъ, въ своей книгѣ „Frauenbewegung“ (стр. 8), говоритъ, что „центръ тяжести женскаго движенія заключается въ вопросѣ о развитіи и расширеніи промысловой дѣятельности („Erwerbsthätigkeit“) женщины и о сообщеніи ей для того необходимаго образованія“.

Указанная мной постановка вопроса принята, какъ программа, на Западѣ, причемъ въ нашемъ распоряженіи имѣют-

ся данныя, на основаніи которыхъ уже можно судить о степени ея раціональности.

Что касается Германіи, то тамъ уже существуетъ правильное женское *рабочее* движеніе, которое зародилось всего 32 года тому назадъ, а именно, въ 1869 г. и носило вначалѣ благотворительный характеръ. Въ немъ принимали участіе даже дамы изъ буржуазныхъ классовъ. Цѣлью первоначальныхъ обществъ было образованіе. Читались лекціи по самымъ разнообразнымъ предметамъ, часто далеко лежащимъ отъ хода мыслей работницы и ея повседневныхъ нуждъ. Образованныя и въ большинствѣ случаевъ матеріально широко обезпеченныя дамы не могли, конечно, органически слиться съ далекимъ для нихъ классомъ, и потому, естественно, общества одно за другимъ распадались. Въ 1872 г. возникаетъ общество, въ задачи котораго, помимо образованія, входили главнымъ образомъ, обсужденіе экономическихъ вопросовъ, близко касающихся причинъ нищеты работницъ, и взаимопомощь.

Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ, о которыхъ я здѣсь не буду упоминать, создать прочную и жизнеспособную организацію, съ 1885 г. проявляется новое вѣяніе, когда основалось общество работницъ, имѣвшее цѣлью защиту ихъ интересовъ. Въ него сразу вступило до 500 членовъ; число ихъ впослѣдствіи достигло нѣсколькихъ тысячъ. Задачами общества были: самообразованіе, устройство библіотеки и конторъ найма, поданіе юридическихъ совѣтовъ, старанія къ измѣненію законовъ о личномъ наймѣ въ пользу работницъ и профессіональная организація. Въ 1886 г. это общество, а вмѣстѣ съ нимъ и нѣсколько другихъ, прекратили свое существованіе по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. Центромъ движенія берлинскихъ работницъ,—по словамъ Прокоповича,—сдѣлалось тогда основанное въ 1884 г. общество взаимопомощи на случай болѣзни и похоронъ; въ него въ теченіе весьма короткого срока вступило 20,000 членовъ.

Движеніе работницъ въ другихъ городахъ Германіи шло тѣмъ же путемъ, какъ и въ Берлинѣ. Къ числу немногихъ пока успѣховъ этого движенія относится введеніе въ 1897 году, въ Гессенѣ, двухъ фабричныхъ инспектрисъ и назначеніе въ помощь фабричному инспектору Веймара женщины ассистентки.

Но интересно знать, какъ встрѣтили въ Германіи трудъ женщинъ рабочіе? „Сначала,—говоритъ Прокоповичъ,—они отнеслись къ нему враждебно, не хотѣли принимать работницъ въ свои профессіональные союзы, разсчитывая, путемъ ограниченія женскаго труда, повысить себѣ заработную плату. Однако, реакція началась уже въ 1888 г., а въ 1890 г. соціалъ-демократы уже признали полное равноправіе работницъ съ рабочими". И дѣйствительно, стоитъ теперь взять любую рабочую газету или какой нибудь „Volksblatt", и вы встрѣтите цѣлую статью или просто замѣтку, въ которой съ полнымъ сочувствіемъ привѣтствуется всякое новое завоеваніе женщинъ въ области примѣненія женскаго труда, или то или иное улучшеніе въ его обстановкѣ.

Въ 1890 же году работницы начали агитацію въ пользу измѣненія уставовъ профессіональныхъ союзовъ рабочихъ такимъ образомъ, чтобы работницамъ былъ открытъ въ нихъ доступъ. Въ результатѣ, въ 1896 г., работницы участвовали въ 16 профессіональныхъ союзахъ. (Въ профессіональномъ движеніи въ 1896 г. участвовало 15.265 женщинъ). Въ началѣ послѣдняго десятилѣтія въ Германіи существовали, по даннымъ Эммы Иреръ, 14 обществъ работницъ для цѣлей самообразованія, 9 взаимопомощи, 28 профессіональныхъ кассъ, 2 театральныхъ и др.

Несмотря на то, что политическое положеніе работницы въ Германіи крайне незавидно,—а это весьма существенное препятствіе къ развитію женскаго движенія, — оно все же переросло свои младенческіе годы, и германская работница въ настоящее время уже явно тяготѣетъ къ области приложенія организованнаго труда.

Въ нѣкоторыхъ городахъ женщины добились уже права присутствовать на публичныхъ собраніяхъ и выступать въ качествѣ референтокъ, а въ Баденѣ, Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ и съ 1891 г., послѣ министерскаго указа, также въ Саксоніи, работницамъ предоставлено право участвовать въ политическихъ обществахъ.

Профессія личныхъ услугъ.

Нынѣшнее положеніе работницы на фабрикѣ или въ мастерской далеко еще не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, но, тѣмъ не менѣе, очевидно, оно все же лучше остальныхъ, такъ какъ служанки толпами идутъ въ ряды фабричныхъ работницъ и смотрятъ на положеніе этихъ послѣднихъ, какъ на завидное. Въ то время какъ нынѣ во всѣхъ почти профессіяхъ обнаруживается зачастую недостатокъ въ работѣ, въ профессіи прислуги дѣло обстоитъ совершенно иначе: здѣсь наблюдается ощутительный недостатокъ рабочихъ рукъ. Въ Крефельдѣ въ 1893 году 784 хозяйки искали служанокъ, нашлось лишь 438 дѣвушекъ. То же отношеніе наблюдалось въ Кельнѣ, Эссенѣ, Дюссельдорфѣ и др. А удовлетворялась лишь половина всѣхъ запросовъ на женскую прислугу. Причину этого своеобразнаго явленія не трудно найти: ростъ числа фабричныхъ и прочихъ свободныхъ работницъ повліялъ на уменьшеніе числа служанокъ. Отработавъ на фабрикѣ опредѣленные часы, фабричная женщина свободна; она можетъ вполнѣ располагать собой и своимъ временемъ; кромѣ того, все воскресеніе и весь праздникъ въ ея распоряженіи. Каждую субботу она получаетъ свой недѣльный заработокъ, занимаетъ хотя и крохотную, но все же отдѣльную комнату, гдѣ она безъ помѣхи и безъ контроля можетъ принимать гостей и даже заниматься своими интимными любовными дѣлами, по праву человѣка и свободной, не закрѣпощенной личности. Надъ ней не виситъ со стороны хозяевъ стереотипное, грубое:—„пожарныхъ на кухню не водить!..“ „шашнями въ домѣ не заниматься!“..

Эта независимость прельщаетъ служанокъ, — онѣ становятся недовольны своимъ положеніемъ, хотятъ большей свободы; недовольство дѣлаетъ ихъ неуживчивыми. Такія дѣвушки черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мѣняютъ мѣсто, кочуютъ изъ дома въ домъ, изъ одного города въ другой и становятся, наконецъ, фабричными работницами. Иногда, впрочемъ, конецъ бываетъ печальнѣе...

Вопросъ о прислугѣ въ ряду другихъ отраслей рабочаго

вопроса является особенно запутаннымъ, такъ какъ дѣло по сущности своей ускользаетъ отъ точной и правильной регламентаціи и осложняется множествомъ личныхъ условій и отношеній. Въ различныхъ странахъ онъ мѣняетъ свои внѣшнія проявленія, въ зависимости отъ состоянія нравовъ и особенно характера народа.

Нѣмецкій экономистъ Штилихъ, собралъ по этому поводу, путемъ опросовъ и разсылки многочисленныхъ вопросныхъ карточекъ нанимателямъ и нанимаемымъ, интересныя данныя.

Выводъ, какой можетъ быть сдѣланъ изъ его разслѣдованія, тотъ, что мало есть на свѣтѣ странъ, гдѣ бы положеніе прислуги, въ особенности женщинъ, было менѣе завиднымъ, чѣмъ въ просвѣщенной Германіи. Прислуга не пользуется тамъ завидными правами, принадлежащими обыкновеннымъ рабочимъ, и въ случаѣ столкновенія съ хозяевами должна обращаться не къ суду, а къ полиціи. На жалобу одной горничной, что ее заставляютъ работать въ теченіе 19 часовъ, полицейскій чиновникъ отвѣтилъ недавно, что Фридрихъ Великій спалъ также только пять часовъ въ сутки, а его горничная не смѣла ложиться раньше полуночи...

Совершались на свѣтѣ всевозможные матеріальныя перемѣны, всякія промышленныя усовершенствованія, новые способы передвиженія почти уничтожили разстояніе, произошло смягченіе нравовъ, исчезли утонченно-жестокія судебныя кары, сдѣлало успѣхи признаніе личныхъ правъ человѣка, законодательства всѣхъ странъ проявляютъ склонность къ защитѣ слабыхъ... И поражаетъ при этомъ, какъ мало измѣнились понятія и взгляды людей по отношенію къ лично намъ подчиненнымъ нашимъ слугамъ. Отвѣтныя карточки, полученныя Штилихомъ по этому вопросу отъ нѣмцевъ и нѣмокъ, полны пространныхъ обвиненій, дышатъ нервностью и злобой, и такіе же взгляды высказываются постоянно въ Германіи и въ газетахъ и на митингахъ. А не надо забывать, что отзывы хозяевъ вносятся въ книжки, какими снабжены слуги, и что каждая страничка этихъ книгъ должна имѣть на себѣ полицейскій штемпель. Прусское „положеніе о прислугѣ“ перечисляетъ двѣнадцать причинъ, по которымъ слуга можетъ быть уволенъ немедленно

хозяиномъ, и насчитываетъ только семь, по которымъ онъ самъ имѣетъ право покинуть мѣсто. Столь суровому режиму подвержена не какая-нибудь ничтожная, а весьма значительная часть нѣмецкаго народа. Однѣхъ женщинъ-слугъ послѣдніе статистическіе отчеты насчитываютъ въ Берлинѣ 61,000, что составляетъ 5 проц. всего населенія столицы.

Такой порядокъ вытекаетъ изъ духа народа. Еще Лютеръ, этотъ истинный выразитель германскаго характера, составилъ рядъ правилъ обращенія со слугами, далеко не грѣшащихъ мягкостью. Въ нихъ рекомендуется строгость, подкрѣпляемая нравственными увѣщаніями и тѣлесными карами. И обвиненія, какія онъ приводитъ по отношенію слугъ, странно совпадаютъ съ жалобами нѣмцевъ XX вѣка. Едва ли въ какой странѣ существуетъ правило, что слуга долженъ слушать съ почтеніемъ, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ, замѣчанія и выговоры, даваемые ему хозяиномъ. А такое правило существуетъ въ Пруссіи, гдѣ признано даже, что если слуга обращеніемъ своимъ вызоветъ гнѣвъ хозяина, выражающійся въ брани и даже въ не сильныхъ ударахъ, то лишается права обращенія къ правосудію. Законъ, конечно не предоставляетъ хозяину права драться, но, при рѣзкомъ отпорѣ слуги, хозяинъ не отвѣчаетъ ничѣмъ ни за толчки, ни за пощечины.

Длина рабочаго дня наиболѣе растяжима въ области домашнихъ услугъ. Прусскіе законы не устанавливаютъ ничего на этотъ счетъ. Штилихъ приводитъ случаи, когда рабочій день прислуги выражался въ 18—20 часахъ. Но большинство отвѣтовъ, имъ полученныхъ, устанавливаетъ цифры 16 часовъ для женщинъ, служащихъ „одной прислугой“, и 14 для горничныхъ и кухарокъ. Одна изъ труженицъ пишетъ въ своемъ отвѣтномъ листкѣ: „Существуютъ законы, охраняющіе животныхъ, но ихъ нѣтъ у насъ для служанокъ!“

Заработки женщинъ-слугъ въ Германіи меньше, чѣмъ во Франціи. Наименьшее годовое жалованье служанки въ Берлинѣ 125—190 франковъ, наибольшее—400 фр. Въ Лондонѣ средній ея заработокъ равняется 450 фр., въ Соединенныхъ Штатахъ—875, въ Парижѣ—500 франковъ.

Истинно мрачною стороною жизни нѣмецкихъ слугъ

является предоставляемое имъ помѣщеніе. Въ Парижѣ каждому слугѣ должна быть дана особая комната. Въ Берлинѣ Штилихъ насчитываетъ только половину слугъ, пользующихся этимъ важнымъ удобствомъ. Остальные не имѣютъ собственнаго уголка и ютятся гдѣ попало; въ коридорахъ, ванныхъ комнатахъ, кухняхъ. Если же имъ даютъ отдѣльныя комнаты, то обыкновенно на чердакѣ, гдѣ часто наклонъ крыши не позволяетъ имъ выпрямиться. Чтобы одѣваться или лечь въ постель, надо наклоняться. Счастье еще, если окно или отдушина выходитъ на улицу или во дворъ. Чаще всего выходитъ оно на лѣстницу или въ сосѣднее помѣщеніе. Кубическій объемъ воздуха рѣдко когда бываетъ достаточенъ, а возобновленіе его затруднено Въ такихъ комнатахъ, за недостаткомъ мѣста, помѣщается часто по двоетрое слугъ, причемъ тутъ же держатъ сундуки, старыя вещи и грязное бѣлье.

Разслѣдованіе Штилиха обнаруживаетъ печальное и мало отвѣчающее нѣмецкой культурѣ состояніе одной изъ важныхъ сторонъ быта *).

Женскій трудъ.

Число незамужнихъ женщинъ въ Германіи еще по переписи 1882 г. опредѣлялось внушительной цифрой въ 5½ милліоновъ; до какой степени эти женщины вынуждены бороться за существованіе видно изъ того, что изъ 1000 женщинъ, такъ или иначе участвующихъ въ промышленной дѣятельности, 800 приходится на долю незамужнихъ, разведенныхъ и овдовѣвшихъ.

По народной переписи того же года въ Германіи насчитывалось 1.282.414 служащихъ женщинъ и 4.961.228 женщинъ, занятыхъ разными промыслами.

Перепись 1895 г. показываетъ уже большее число женщинъ второй категоріи, а именно; 5.264.408 (при общей

*) Нов. Вр. 16. I. 1902 г. прил.

цифрѣ населенія въ 52 милл.). Мы встрѣчаемъ примѣненіе женскаго труда повсюду: въ сельскомъ хозяйствѣ, садоводствѣ, скотоводствѣ, рыболовствѣ, въ индустріи и строительномъ дѣлѣ, въ мануфактурахъ, денежныхъ и кредитныхъ учрежденіяхъ, въ экспедиціонныхъ и комиссіонныхъ конторахъ, въ книготорговлѣ, газетномъ дѣлѣ, отхожихъ промыслахъ, въ страховыхъ обществахъ, почтахъ, телеграфахъ, телефонахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, фрахтовыхъ и пароходныхъ конторахъ и т. д. и т. д.

Въ Германіи женскій трудъ находитъ обширное примѣненіе также и въ области сельскаго хозяйства, гдѣ въ послѣдніе годы стали работать женщины, получившія высшее спеціальное образованіе. Хотя громадное большинство занятыхъ въ различныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства женщинъ имѣютъ не совсѣмъ солидную подготовку. Такъ, напримѣръ, курсы молочнаго хозяйства продолжаются всего 8 недѣль, что, впрочемъ, не мѣшаетъ окончившимъ устраиваться довольно удачно (отъ 240 до 360 марокъ въ годъ на всемъ готовомъ). Приблизительно такъ же обстоитъ дѣло въ огородничествѣ, птицеводствѣ, садоводствѣ и пчеловодствѣ.

Одинъ изъ видовъ труда, въ которомъ женщины уже конкуррируютъ вполнѣ удачно съ мужчинами, это трудъ въ библіотекахъ. Проф. Хоттингеръ, служившій прежде въ университетской библіотекѣ въ Страсбургѣ, основалъ въ февралѣ 1900 г. школу библіотекаршъ. Во второмъ полугодіи у него было 7 ученицъ. При поступленіи требуется, главнымъ образомъ, знаніе иностранныхъ языковъ. Сюда присоединяются потомъ языки латинскій и греческій. Спеціальные предметы, преподаваемые въ школѣ, касаются всей области книговѣдѣнія, книжной торговли, антикварнаго дѣла, библіотековѣдѣнія и т. д. Средствомъ для этого служитъ школьная библіотека изъ 30.000 томовъ.

Для пополненія и укрѣпленія свѣдѣній ученицы посѣщаютъ другія библіотеки, музеи, галлереи и проч. Подготовка длится отъ 1 года до 3 лѣтъ. Въ школу принимаются ученицы, окончившія курсъ въ гимназіи.

Жалованье учительницы народной школы въ Пруссіи равняется въ среднемъ 1.020 маркамъ (470 руб.) въ годъ въ

деревняхъ и 1260 маркамъ (580 руб.), въ городахъ, хотя существуютъ и болѣе низкіе оклады, а именно 800 и 700 марокъ (368 и 322 руб.). Наивысшій окладъ достигаетъ 2400 марокъ (1.104 руб.), что, впрочемъ, составляетъ довольно рѣдкое явленіе. Хуже всего оплачивается профессія народной учительницы въ восточной и западной Пруссіи. Право на полученіе пенсіи предоставляется учительницамъ по истеченіи десятилѣтняго срока службы въ размѣрѣ отъ одной до трехъ четвертей получаемаго жалованья. Въ 1897 году въ Пруссіи насчитывалось 8500 учительницъ въ народныхъ школахъ, во всей же Германіи около 19.000.

Учительницы въ высшихъ женскихъ школахъ (соотвѣтствующихъ нашимъ среднимъ) получаютъ отъ 1200 до 1500 марокъ въ годъ. Наивысшій окладъ 2400 марокъ (1104 руб.).

Учительницы рукодѣлій получаютъ въ народныхъ школахъ отъ 450 до 900 марокъ въ годъ *), кромѣ того за особую плату преподаютъ рисованіе или гимнастику. Учительницы рисованія, имѣющія солидную спеціальную подготовку, получаютъ въ среднихъ школахъ отъ 800 до 2500 марокъ въ годъ. Преподавательницы и руководительницы въ дѣтскихъ садахъ получаютъ, въ зависимости отъ класса, отъ 160 до 240, отъ 240 до 500, отъ 800 до 1000 марокъ въ годъ, помощницы—отъ 400 до 600 марокъ.

Изъ только что приведенныхъ данныхъ мы останавливаемъ вниманіе читателя на размѣрѣ вознагражденія учительницъ въ нѣмецкихъ народныхъ школахъ, который приходится признать удовлетворительнымъ по сравненію съ нищенскими окладами русскихъ сельскихъ учительницъ.

На поприщѣ народнаго образованія въ Германіи женщины завоевываютъ себѣ все болѣе и болѣе упроченное положеніе въ Германіи. Еще не такъ давно въ школахъ существовали только учительницы рукодѣлія, а научное преподаваніе находилось исключительно въ рукахъ мужчинъ; теперь же съ каждымъ годомъ число учительницъ возрастаетъ, и недавно прусскій министръ просвѣщенія высказался въ пользу того, чтобы учительницы преподавали не только въ низшихъ, но и въ высшихъ классахъ такъ па-

*) Марка равняется 46 копѣйкамъ.

зываемыхъ „höhere Töchterschulen“, такъ какъ въ послѣднее время очень многія женщины получаютъ хорошую научную подготовку, вполнѣ удовлетворяющую требованіямъ преподаванія. Интересно, что на педагогическомъ поприщѣ германскія женщины далеко не встрѣчаютъ среди своихъ коллегъ мужчинъ такого враждебнаго отношенія къ себѣ, какъ на медицинскомъ, гдѣ мужчины—врачи всячески стараются тормозить ихъ дѣятельность. Учителя только требуютъ, чтобы трудъ учительницы оплачивался не дешевле. И хотя въ основѣ этого требованія лежитъ опасеніе замѣны ихъ труда болѣе дешевымъ женскимъ трудомъ, но во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія равноправія и справедливости, требованіе это заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія.

Въ нѣмецкомъ населеніи женскій трудъ разсматривается съ различныхъ точекъ зрѣнія, которыя прежде всего, конечно, стоятъ въ зависимости отъ направленія той или иной партіи. Консервативныя партіи безъ дальнихъ околичностей требуютъ совершеннаго запрещенія женскаго труда въ индустріи, предлагая женщинѣ снова возвратиться къ домашнему очагу.

Отъ лица другихъ партій прилагаются заботы къ организаціи женскаго труда въ томъ смыслѣ, чтобы сдѣлать его способнымъ наравнѣ съ мужскимъ трудомъ радѣть о своей самозащитѣ.

Весьма характерно для Германіи то, что мужчины бюргерскихъ слоевъ всѣми мѣрами противятся вторженію женскаго труда въ сферу ихъ профессій. Это противодѣйствіе конечно, чисто, иллюзіонное, такъ какъ экономическая нужда, бросающая женщинъ на трудовой рынокъ сильнѣе всякихъ противодѣйствій.

Женское образованіе въ Германіи.

Въ Германіи только съ конца XVII вѣка стали возникать частныя среднеучебныя заведенія для женщинъ, къ которымъ общество относилось въ высшей степени равнодушно. Съ 1774 г. женскія среднеучебныя заведенія откры-

ваются подъ именемъ „высшихъ школъ для дѣвушекъ“ (höhere Mädchen или Töchter-schulen). Еще въ первой четверти 19 столѣтія въ Германіи не насчитывалось и десятка школъ для женщинъ; но вскорѣ послѣ того число такихъ школъ растетъ съ поразительной быстротой, такъ что въ настоящее время среднее женское образованіе можетъ считаться вполнѣ общедоступнымъ, хотя уровень его не высокъ. Вообще нужно сказать, что среднее женское образованіе въ Германіи находится наканунѣ реформъ.

Въ области высшаго образованія Германія изъ всѣхъ европейскихъ государствъ всегда была противницей уравненія правъ женщины и до сихъ поръ упорно отстаиваетъ исключительныя права мужчинъ. Лишь очень неохотно и съ большимъ трудомъ германскіе университеты, уступая давленію общественнаго мнѣнія, соглашаются допускать женщинъ въ свои стѣны, но даже дѣлая эту уступку, университеты стараются поставить на видъ женщинамъ, что онѣ допускаются не на равныхъ правахъ съ мужчинами, не какъ студентки, а какъ постороннія, и что ихъ терпятъ только изъ снисходительности. Женщина не можетъ слушать лекцій въ берлинскомъ университетѣ, иначе какъ съ разрѣшенія профессора, хотя бы у нея и былъ аттестатъ зрѣлости; слѣдовательно, она должна, прежде чѣмъ быть допущенной къ слушанію курса, заручиться согласіемъ каждаго изъ профессоровъ, читающихъ на этомъ курсѣ, и это согласіе дается ей въ видѣ особой милости и притомъ охотнѣе, если она иностранка, а не природная нѣмка. О томъ, что ожидаетъ женщину, если она не заручившись согласіемъ профессора, явится на его лекцію, можно судить по слѣдующимъ двумъ фактамъ: въ ноябрѣ 1895 года профессора Эрихъ Шмидтъ и историкъ Трейчке прервали чтеніе своихъ лекцій, замѣтивъ женщину среди своихъ слушателей, и безъ всякой церемоніи вывели ее изъ аудиторіи. Трейчке даже не ограничился этимъ, а сдѣлалъ еще нѣсколько весьма нелестныхъ замѣчаній по адресу женщинъ вообще, причемъ эти замѣчанія не вызвали никакого протеста со стороны студентовъ, что вообще указываетъ на враждебное отношеніе большинства, даже среди учащейся молодежи, къ стремленіямъ германской женщины къ равно-

правности. Однако, въ послѣднее время все-же замѣчается среди германскихъ профессоровъ болѣе благопріятное отношеніе къ женскому вопросу. Одинъ нѣмецкій журналистъ, Артуръ Кирхгофъ, обратился съ запросомъ къ 120 профессорамъ, желая выяснить ихъ отношеніе къ стремленіямъ женщинъ. Изъ этихъ профессоровъ не болѣе двухъ или трехъ высказались категорически противъ женщинъ, большинство другихъ идутъ на уступки, прямо даже заявляя, что дѣлаютъ это подъ давленіемъ современныхъ условій. „Что пользы противиться теченію? заявляютъ они,—рано или поздно оно сокрушитъ преграды, какъ бы мы ни укрѣпляли ихъ. Гораздо благоразумнѣе будетъ теперь же позаботиться о томъ, чтобы заключить это теченіе въ извѣстные предѣлы, если это возможно; но во всякомъ случаѣ тотъ, кто не желаетъ потонуть въ этомъ потокѣ, долженъ слѣдовать по его теченію. Какъ помѣшать женщинамъ учиться, если онѣ этого хотятъ? Женщины хотятъ отнять у насъ тѣ привилегіи, которыми мы пользовались безпрепятственно въ теченіе многихъ вѣковъ, и мы безсильны помѣшать имъ...

Въ Германіи число женщинъ значительно превышаетъ число мужчинъ, вслѣдствіе чего около милліона нѣмокъ осуждены волей-неволей на безбрачіе. Мы, конечно, не можемъ взять на себя обязанность пріискивать для нихъ мужей, такъ, по крайней мѣрѣ, не будемъ мѣшать имъ зарабатывать себѣ кусокъ клѣба“...

Въ Гейдельбергскій и Фрейбургскій университеты женщины принимаются въ качествѣ студентокъ на всѣ отдѣленія, хотя временно и въ видѣ опыта. Необходимо представленіе аттестата зрѣлости нѣмецкой гимназіи или (для изученія математики, естественныхъ наукъ и иностранныхъ новыхъ языковъ) аттестатъ реальной гимназіи или высшаго реальнаго училища. Экзаменъ для полученія нѣмецкаго диплома иностранки могутъ держать въ Карлсруэ, за исключеніемъ медицинскаго и юридическаго факультетовъ.

Кромѣ того, въ названные университеты принимаются въ качествѣ такъ называемыхъ слушательницъ женщины, не имѣющія аттестата зрѣлости, но обладающія достаточной подготовкой, допущеніе ихъ къ слушанію лекцій опредѣляется согласіемъ соотвѣтствующихъ преподавателей университета и всегда можетъ быть отмѣнено. Слушательницы не вносятся въ общіе студенческіе списки. Что касается пріобрѣтенія степени доктора на философскомъ и естественно-научно-математическомъ факультетахъ, то въ этомъ отношеніи женщины подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ для мужчинъ *).

Министерскимъ постановленіемъ отъ 3 декабря 1896 года женщины допущены въ высшую сельско-хозяйственную школу въ Берлинѣ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ онѣ принимаются въ университеты (т. е. съ ограниченіями).

Учащихся въ Берлинскомъ университетѣ женщинъ въ 1901 академическомъ году насчитывалось болѣе 600, тогда какъ въ прошломъ учебномъ году ихъ было 439. Столь значительное увеличеніе числа студентокъ, не смотря на примѣненіе къ нимъ болѣе строгихъ требованій, ясно говоритъ за то, что стремленіе женщинъ къ высшему образованію сильно и серьезно **). Возникъ проектъ учрежденія въ Берлинѣ особаго женскаго университета.

Въ Германіи въ концѣ 1860-хъ и началѣ 1870-хъ г.г. женщины одно время допускались въ университеты, но затѣмъ доступъ имъ туда былъ прегражденъ.

Въ 1891 г. физико-математическій факультетъ Гейдельбергскаго университета, не взирая на всѣ протесты университетскаго совѣта, открылъ свои аудиторіи для женщинъ.

Лейпцигскій университетъ только „терпитъ“ присутствіе около 20 женщинъ въ своихъ аудиторіяхъ и лабораторіяхъ.

Въ Берлинѣ существуетъ съ 1867 г. лицей Викторіи, программа котораго хотя и не соотвѣтствуетъ вполнѣ требованіямъ высшаго образованія, но преподаваніе ведется профессорами и въ университетскомъ духѣ. Въ Бреславлѣ, Дармштадтѣ и другихъ городахъ подобные лицеи открыты частными предпринимателями. Главнымъ препятствіемъ къ благопріятному разрѣшенію вопроса о высшемъ женскомъ образованіи въ Германіи имперское законодательство, устраняющее женщинъ отъ нѣкоторыхъ профессій, между прочимъ отъ профессіи врача.

*) Первый женскій календарь П. Н. Аріанъ.

**) Впрочемъ, нужно замѣтить, что наиболѣе значительную часть студентокъ берлинскаго университета составляютъ русскія.

Проблема женскаго образованія.

Взгляды проф. Вецольда.

Вопросъ о женскомъ образованіи въ настоящее время съ большимъ правомъ, чѣмъ когда либо можетъ быть названъ проблемой, къ разрѣшенію которой разные изслѣдователи подходятъ съ различныхъ сторонъ. Я считаю не лишеннымъ интереса привести здѣсь, по этому поводу, мнѣніе извѣстнаго нѣмецкаго педагога, профессора доктора Вецольда, высказанное имъ недавно въ многолюдномъ собраніи учителей, учительницъ и другой публики въ Берлинѣ. „Какъ только мы коснемся области женскаго образованія, — говорилъ онъ,—поднимаются вопросы за вопросами. Гдѣ же выходъ? На собраніяхъ или конгрессахъ, въ прессѣ и брошюрахъ выставляются требованія, которыя завершаются обыкновенно замкнутыми тезисами. Пожалуй, можно было бы позавидовать такой увѣренности: она не считается съ незамѣтными на первый взглядъ „рифами“. Однако, кто долго работалъ практически, тотъ пойметъ, какъ враждебны оказываются иногда нѣкоторыя вещи при взаимномъ столкновеніи. А потому, чтобы не потеряться въ водоворотѣ различныхъ мнѣній, необходимо, при изслѣдованіи вопроса о женскомъ образованіи, принять за основной моментъ три слѣдующихъ положенія: 1) принадлежность къ женскому полу не должна служить поводомъ для того, чтобы одну, половину человѣческаго рода лишать научныхъ и образовательныхъ благъ нашего времени; 2) вопросъ о женскомъ образованіи не слѣдуетъ разсматривать черезъ призму мужскаго расположенія или нерасположенія къ нему. У дѣвушки, въ смыслѣ желаній, также должно быть свое „я“; 3) никогда не слѣдуетъ забывать при изслѣдованіи вопроса, что дѣло касается не одной практической профессіональной стороны, а прежде всего естественнаго призванія женщины, назначенія матери, не только въ узкомъ, а и въ широкомъ смыслѣ,—материнской и домашней дѣятельности въ хозяйственной и духовной жизни. Игнорированіе характерныхъ умственныхъ и душевныхъ особенностей мужчины

и женщины было бы противно природѣ и культурѣ. Безспорно, что образованная женщина, при наличности остальныхъ данныхъ, всегда будетъ лучшей матерью и хозяйкой Проф. Шмоллеръ говоритъ, что плохая хозяйка и мать вредитъ націи въ духовномъ и экономическомъ отношеніяхъ, порядочная же женщина—врачъ, конторщица и т. п. приноситъ безусловную пользу.“ А потому. прежде всего *женское*, а потомъ уже *профессіональное* образованіе.

Когда приходится спрашивать, какъ было бы желательно разрѣшить вопросъ о женскомъ образованіи, тотчасъ же слышится быстрый отвѣтъ:—путемъ совмѣстнаго воспитанія обоихъ половъ. При этомъ ссылаются на Америку. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (въ первой половинѣ 1901 года) въ Вюртенбергѣ нѣсколько дѣвочекъ были приняты въ мужскія высшія школы *); въ мелкихъ городкахъ Бадена практикуется то же самое (отчасти въ цѣляхъ экономіи) уже десятки лѣтъ. Указанія опыта при этомъ благопріятны; говорятъ даже, что классы, благодаря присутствію дѣвушекъ, значительно уличшились: мальчики не щеголяютъ болѣе проявленіемъ своей дикости, а наряду съ этимъ появилось соревнованіе. Тѣмъ не менѣе проф. Вецольдъ категорически не рекомендуетъ продѣлывать подобные эксперименты въ Пруссіи. „Мы ни въ коемъ случаѣ,—говоритъ онъ не должны пересаживать на свою почву американскіе опыты. Исключеніе можно сдѣлать для частныхъ школъ. Не выравненіе, а дифференціація составляетъ высшій принципъ культурнаго развитія. Дѣвочки не мальчики; онѣ учатся и перерабатываютъ совершенно особенно; пусть онѣ изучаютъ то же самое, что и мальчики, но безусловно ошибочно учить ихъ въ въ томъ же самомъ духѣ. Всеобщее обученіе не выравниваетъ различныя методы, а, какъ указываетъ опытъ, всегда навязываетъ дѣвочкамъ методу мужскихъ школъ. Кромѣ того: развѣ только однѣ женскія школы нуждаются въ реформѣ, а мужскія нѣтъ? Должна ли многообразность этихъ послѣднихъ быть искусственно перенесена въ женскія школы?... Обыкновенно требуютъ женскихъ гимназій,

*) Соотвѣтствуютъ нашимъ среднеучебнымъ заведеніямъ.

принимая во вниманіе тѣхъ дѣвушекъ, которыя намѣрены штудировать. Но, спрашивается, сколько ихъ? И когда рѣшается этотъ вопросъ?—въ десятилѣтнемъ возрастѣ! Развѣ есть какой нибудь интересъ искусственно насаждать потребности, которыя могли бы быть замѣщены въ другомъ видѣ? Правильнѣе былъ бы путь самостоятельнаго выбора. Если бы опросить въ Германіи всѣхъ родителей, дочери которыхъ посѣщаютъ женскія школы (höhere Töchterschulen), находятъ ли они необходимымъ учрежденіе женскихъ гимназій, то, я увѣренъ, что не больше одного процента изъ нихъ отвѣтили бы „да“. И это бы отнюдь не явилось бы результатомъ отсталости въ области образовательныхъ вопросовъ, а скорѣе выраженіемъ здороваго пониманія естественнаго и соразмѣрнаго... Тѣмъ не менѣе, функціонированіемъ современныхъ женскихъ школъ недовольны. Главнымъ недостаткомъ прежде всего; несомнѣнно, является отсутствіе среднихъ школъ, въ которыхъ многія дѣвушки чувствовали бы себя болѣе у мѣста, цвѣтущее состояніе частныхъ школъ служитъ тому лучшимъ доказательствомъ. Кромѣ того, нужно признать, что наши высшія (höhere Mädchenschulen) женскія школы, сравнительно съ мужскими, которыя болѣе или менѣе отвѣчаютъ духу времени, нѣсколько поотстали въ своемъ развитіи, нося на себѣ всѣ характерныя черты и особенности эпохи 50-хъ и 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Хотя все же многіе нападки неосновательны. Нельзя сравнивать несравнимое. Часто школу дѣлаютъ отвѣтственной за поверхностное общественное развитіе и салонное воспитаніе,—но несправедливо. Хотя и въ этомъ отношеніи многое уже измѣнилось: недавно на одномъ обѣдѣ нѣкій государственный сановникъ, сидя за столомъ рядомъ съ молодой дѣвушкой, началъ съ нею разговоръ на соціально-политическую тему, причемъ дѣвушка выказала настолько прогрессивные взгляды, что сановникъ былъ поистинѣ пораженъ. Говорили о профессіональныхъ организиціяхъ, о томъ, насколько государство идетъ навстрѣчу реформамъ въ области соціальнаго законодательства и проч. Въ результатѣ сановникъ ничѣмъ не выразилъ, что онъ находитъ несовмѣстимымъ обсужденіе подобныхъ вопросовъ съ поломъ и возрастомъ своей собесѣдницы. Между тѣмъ какъ

всего лишь двадцать лѣтъ тому назадъ такой разговоръ, въ серьезномъ духѣ, былъ бы не мыслимъ.

Совершенно новая проблема выростаетъ, однако, изъ вопроса о дальнѣйшемъ образованіи для тѣхъ дѣвушекъ, которыя не готовятся къ опредѣленному практическому служенію. Въ настоящее время одни изъ нихъ ѣдутъ въ Лозанну, другія изучаютъ исторію искусствъ, литературу (въ современномъ значеніи слова), занимаются живописью, фортепіанной игрой, или прочими мирными домашними работами. Нынѣшнее дальнѣйшее образованіе все же остается большею частью литературно-эстетическимъ. Потребность въ серьезной послѣ-школьной работѣ, умственная самостоятельность и истинное пониманіе своихъ жизненныхъ задачъ еще отсутствуютъ у дѣвушки. И такъ какъ эти задачи коренятся въ общественномъ началѣ семьи, общины, государства и цѣлаго народа, то за основаніе дальнѣйшаго образованія слѣдовало бы, по мнѣнію профессора Вецольда, принять слѣдующій выводъ: въ послѣ-школьный періодъ молодая дѣвушка должна подготовляться къ призванію женщины какъ въ своемъ домѣ, такъ и въ болѣе широкихъ народныхъ кругахъ. Наиболѣе цѣлесообразный въ этомъ отношеніи учебный планъ составляли бы элементы психологіи (въ жизненномъ преподаваніи, а не въ заучиваніи по параграфамъ), гигіена вообще и гигіена дѣтскаго возраста въ особенности, въ тѣсной связи съ практическими занятіями въ дѣтскихъ садахъ и пріютахъ; область благотворительности, а также изученіе въ извѣстномъ объемѣ народнаго и домашняго хозяйства; кромѣ того литература въ новомъ освѣщеніи, новѣйшая и культурная исторія, введеніе въ изученіе правовыхъ нормъ имперскаго законодательства и гражданскаго права, поскольку оно касается женщины и т. д. Послѣ двухъ-трехлѣтняго пребыванія въ подобной школѣ оставалось бы еще много времени для факультативныхъ курсовъ.

Успѣхъ проектируемыхъ проф. Вецольдомъ школъ, по его словамъ, будетъ зависѣть отъ того, насколько сильно матери и дочери проникнутся сознаніемъ своихъ обязанностей и задачъ въ отношеніи своей семьи и народа. Само собой разумѣется, добавляетъ онъ, что и наряду съ осуще-

ствленіемъ намѣченныхъ школъ будутъ имѣться въ наличности нѣкоторыя проблемы женскаго образованія" *).

Думаю, что читатель не посѣтуетъ на меня за то, что я привелъ, въ выдержкахъ, мнѣніе нѣмецкаго педагога; въ немъ много характернаго! Профессоръ Вецольдъ не чуждъ поклоненія традиціонному нѣмецкому идеалу „das ewig Weibliche", это сквозитъ почти во всей системѣ его построенія основъ женскаго образованія, но въ то же время въ его воззрѣніяхъ проглядываетъ много практической зрѣлости, терпимости и даже смѣлой оригинальности. Говоря, что „принадлежность къ женскому полу не должна служить поводомъ для того, чтобы одну половину человѣческаго рода лишать научныхъ и образовательныхъ благъ нашего времени", или что „вопросъ о женскомъ образованіи не слѣдуетъ разсматривать черезъ призму мужского расположенія или нерасположенія къ нему; у дѣвушки, въ смыслѣ желаній, также должно быть свое „Я", — проф. Вецольдъ тѣмъ самымъ даетъ намъ ясно понять, что онъ горячо сочувствуетъ и раздѣляетъ стремленія женщинъ къ просвѣщенію. Но его не удовлетворяютъ существующіе типы женскихъ учебныхъ заведеній, замѣнить же ихъ типомъ мужскихъ и на томъ успокоиться—онъ не хочетъ; отсюда вполнѣ достойное желаніе отыскать жизненныя и наиболѣе раціональныя формы образовательныхъ учрежденій, которыя бы возможно полнѣе отвѣчали предъявляемымъ къ нимъ нашей эпохой требованіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не противорѣчили общему характеру національнаго уклада германскаго народа.

Желаніе это несомнѣнно пріобрѣтетъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣнность, если мы вспомнимъ, что проекты проф. Вецольда главнымъ образомъ сводятся къ реформѣ средняго (примѣнительно къ русскимъ программамъ) женскаго образованія, которое, какъ извѣстно, почти во всѣхъ странахъ поставлено неудовлетворительно, что, между прочимъ, неблагопріятно отражается на всемъ женскомъ движеніи.

Предоставляя суду читателей вопросъ о „призваніи женщины", которому проф. Вецольдъ склоненъ придавать крупное значеніе вообще и при разработкѣ учебныхъ плановъ въ частности, я подчеркну, въ заключеніе, одну очень смѣлую

*) Herold.

мысль цитируемаго автора, почти не отмѣченную литературой и наводящую на цѣлый рядъ размышленій.

Противникамъ совмѣстнаго обученія обоихъ половъ имя—легіонъ; не сочувствуетъ ему также и проф. Вецольдъ, но по совершенно инымъ мотивамъ:—„не выравненіе, а дифференціація составляетъ высшій принципъ культурнаго развитія". Взглядъ этотъ, безусловно оригинальный, къ сожалѣнію не является широко обоснованнымъ, но во всякомъ случаѣ,—если справедливы голоса, раздающіеся съ особенной настойчивостью въ послѣднее время, что человѣчество ожидаетъ новая эра, которая должна ознаменоваться созданіемъ новой, болѣе совершенной, чѣмъ нынѣшняя, *женской* культурой,—тогда заслуживаетъ вниманія и мысль проф. Вецольда, такъ какъ она требуетъ тщательнаго охраненія женской индивидуальности отъ вторженія какихъ бы то ни было враждебныхъ или разжижающихъ ее элементовъ.

Женскій вопросъ въ германскомъ рейхстагѣ.

Среди петицій, поданныхъ германскому рейхстагу сейчасъ же по возобновленіи его занятій въ 1901 г., обращаетъ на себя вниманіе ходатайство „общества соціальныхъ реформъ" о предоставленіи женщинамъ возможности участвовать въ соціально-политическихъ стремленіяхъ. Во главѣ общества стоитъ бывшій министръ Берленшъ, къ его дѣятельнымъ сотрудникамъ принадлежатъ профессора Шмоллеръ, Брентано, Зомбартъ, депутатъ Гитце, Максъ-Гиршъ,—все отнюдь не радикальные новаторы, и тѣмъ не менѣе петиція категорически заявляетъ, что нельзя больше отстаивать старую точку зрѣнія, будто женщина всецѣло должна уйти въ домашнія и семейныя обязанности. Она—не только жена и мать, но и человѣкъ и профессіональная дѣятельница, имѣющая интересы, которые приходится отстаивать за себя и за другихъ на общественной аренѣ.

Общество соціальныхъ реформъ начинаетъ pro domo. Когда нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ произошло его учредительное собраніе, на приглашеніе откликнулись и видныя дѣятельницы школы, литературы и общественнаго

призрѣнія. Учредители должны были имъ, однако, заявить; „какъ намъ ни желательно ваше участіе, какъ мы ни цѣнимъ ваши знанія, способности и сердечное отношеніе къ нуждающимся,—мы принять васъ въ члены общества не можемъ, потому что прусскій законъ о собраніяхъ и ферейнахъ ставитъ васъ въ одну категорію съ дѣтьми, банкротами и людьми, лишенными по суду гражданскихъ правъ". Горько было слушать эту отповѣдь тѣмъ женщинамъ, которыя пришли съ искреннимъ намѣреніемъ посвятить свои силы служенію бѣднымъ. Нѣкоторыя изъ женщинъ возмутились, говоритъ присутствовавшій на собраніи г. Іоллосъ: „Неужели же вы, соціальные политики,—воскликнула одна учительница,—не имѣете мужества принять насъ въ свою среду, хотя бы вамъ ферейнъ за то и закрыли?— „Это не форма протеста въ странѣ, въ которой господствуетъ законность,— отвѣтилъ ей проф. Зомбартъ.—Законъ дуренъ, несправедливъ, и мы употребили всѣ легальныя средства, чтобы его отмѣнили, но нарушать умышленно существующія запрещенія не дѣло людей, еще не впавшихъ въ отчаяніе". И общество сдержало свое обѣщаніе и не только обратилось съ петиціей къ рейхстагу, но и заручилось содѣйствіемъ 30 депутатовъ, примыкающихъ къ его программѣ. Петиція будетъ подвергнута внимательному обсужденію. Въ обстоятельно мотивированной запискѣ къ петиціи Берленшъ и его друзья указываютъ на то, что вслѣдствіе измѣненій въ соціальномъ и экономическомъ строѣ милліоны женщинъ вынуждены жить своимъ трудомъ, работать внѣ дома и, слѣдовательно, все больше приближаются по своимъ условіямъ жизни къ трудящемуся мужскому населенію. Есть производства, всецѣло основанныя на женскомъ трудѣ, есть общественныя обязанности, въ которыхъ ни самоуправленіе, ни государство не можетъ обойтись безъ женщинъ,—напримѣръ, въ призрѣніи бѣдныхъ, надзоръ за заключенными, народномъ образованіи и проч. У женщинъ—работницъ, несомнѣнно, должно быть стремленіе къ соединенію въ профессіональные союзы и къ участію въ собраніяхъ для обсужденія средствъ къ поднятію своего положенія. Если государство въ этомъ не отказываетъ мужчинѣ, то какое же разумное основаніе ставить преграды на пути женщинъ? „не только имъ,—

продолжаетъ петиція,—вы кладете камни на пути, но вы затрудняете и дѣятельность всѣхъ сторонниковъ мирнаго разрѣшенія общественныхъ конфликтовъ, отнимаете у общества сотрудничество лучшихъ людей, отрываете женщину отъ ея благороднаго назначенія—вносить гуманизирующее и смягчающее настроеніе во внутреннюю борьбу.

Впрочемъ, нужно сказать, что не во всей Германіи господствуетъ въ этомъ отношеніи безусловно устарѣлый взглядъ прусскаго законодательства. Въ Баваріи, напримѣръ, женщины имѣютъ право соединяться въ союзы, преслѣдующіе профессіональныя, образовательныя и филантропическія цѣли; въ Баденѣ, Вюртембергѣ и вольныхъ городахъ нѣтъ запрещенія участвовать въ политическихъ обществахъ, но при тѣсной связи отдѣльныхъ государствъ и при необходимости распространить всякую общественную дѣятельность на всю страну, препятствія, встрѣчаемыя въ Пруссіи, тормозятъ крупныя предпріятія соціально-политическаго свойства.

„Мы взываемъ и къ чувству справедливости, и къ разуму правительства и рейхстага,—заявляютъ петиціонеры,— и увѣрены, что внимательное разсмотрѣніе приведенныхъ нами доводовъ приведетъ къ отмѣнѣ существующихъ препятствій участію женщинъ въ общественной дѣятельности. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда былъ изданъ еще и нынѣ дѣйствующій прусскій законъ о ферейнахъ, онъ сколько-нибудь могъ быть оправданъ тогдашней ролью женщинъ въ экономической жизни, ихъ незрѣлостью и подчиненностью; но въ настоящее время онъ не имѣетъ больше оправданій, онъ—вредный остатокъ уже упраздненнаго общественнаго порядка, и пережитой эпохи въ экономическомъ строѣ" *).

Въ послѣднее время женскій попросъ въ германскомъ рейхстагѣ начинаетъ принимать давно желанное движеніе. Доказательствомъ могутъ служить дебаты по этому поводу, происходившіе въ послѣднихъ числахъ января 1902 года при обсужденіи имперскаго бюджета внутреннихъ дѣлъ.

Уже нѣсколько лѣтъ сряду депутатъ кн. Шенанъ-Каролатъ пользуется этими статьями росписи, чтобы побудить

*) „Русск. Вѣд." 1901 г. № 317. Корреспонденція I.

законодательство сдѣлать шагъ впередъ къ расширенію правъ женщинъ и улучшенію ихъ образованія. Его прежде вышучивали, потомъ пробовали игнорировать а теперь иные консерваторы сочли умнѣе не закрывать глазъ предъ дѣйствительностью. Старикъ Кардорфъ противникъ всякихъ иллюзій, дошелъ даже до того, что воскликнулъ искренно и горячо: „Еслибы бы женщины имѣли право голоса на выборахъ, парламентъ у насъ былъ бы другой и, кто знаетъ, быть-можетъ, и лучшій!“ Больше отъ консерватора, кажется, требовать нельзя. Сами защитники женщинъ не заходятъ такъ далеко, чтобы сразу декретировать уравненія обоихъ половъ; они предлагаютъ только устранить допотопныя ограниченія, запрещающія въ Пруссіи, напримѣръ, женщинамъ участвовать въ какихъ-либо союзахъ и ферейнахъ, въ которыхъ можетъ быть поднятъ политическій вопросъ. Далѣе, иниціаторы уничтоженія несправедливой опеки надъ женщиной, какъ надъ ребенкомъ и малоумной, предлагаютъ дать ей участіе въ коммунальныхъ дѣлахъ и въ управленіи многочисленными Обществами взаимопомощи и страхованія, затрогивающими профессіональные интересы. Что касается расширенія образованія, то значительная группа депутатовъ считаетъ единственнымъ разрѣшеніемъ вопроса о допущеніи женщинъ въ университеты—одинаковое среднее образованіе, на одной и той же школьной скамьѣ. Бассерманъ, живущій въ Баденѣ и близко знающій дѣла этой страны, заявилъ, что и правительство, и общество въ Баденѣ чрезвычайно довольны первыми опытами совмѣстнаго гимназическаго обученія мальчиковъ и дѣвушекъ. Послѣднія оказываютъ на своихъ товарищей облагораживающее вліяніе и научаютъ ихъ относиться съ уваженіемъ къ дѣвушкѣ, хотя бы уже потому, что она не только поспѣваетъ за ними, но и обгоняетъ ихъ.

Нѣкоторые ораторы рейхстага, среди которыхъ были и консерваторы, осуждали поступокъ ректора берлинскаго университета, запретившаго рефераты женщинъ въ студенческихъ ферейнахъ и закрывшаго одинъ изъ нихъ (Socialwissenschaftlicher Studentenverein) за нарушеніе этого остракизма женоненавистника. Многіе депутаты спрашивали вмѣстѣ съ Ад. Вагнеромъ, прилично ли ученому профессору навязывать молодежи свои субъективные взгляды, ни на чемъ не основанные, кромѣ какъ на предразсудкахъ. „Ни я, ни очень многіе изъ моихъ товарищей—писалъ проф. Вагнеръ въ *Kreuzzeitung*,—не видимъ ничего для насъ унизительнаго въ томъ, что женщина будетъ говорить къ намъ съ каѳедры. Мы научились цѣнить ея способности и трудолюбіе въ нашихъ аудиторіяхъ и семинаріяхъ“. Вагнеръ еще обобщаетъ инцидентъ и видитъ въ немъ признакъ прискорбнаго непониманія молодежи и ея правъ.

Несомнѣннымъ признакомъ поворота во взглядахъ нужно признать то, что подобныя мысли встрѣтили сочувствіе у партій рейхстага, очень цѣпко всегда отстаивающихъ старыя понятія. И развѣ не замѣчательно, что такая газета какъ *Kölnische Zeitung*, осмѣиваетъ берлинскаго ректора и его единомышленниковъ, какъ „ночныхъ сторожей, желающихъ спасти государство отъ нашествія женщинъ“. „Нѣтъ, господа,—говоритъ имъ оффиціозный органъ,—путь на который ступили интеллигентныя женщины, ведетъ не внизъ, а вверхъ, какъ для нихъ самихъ, такъ и для ихъ мужей братьевъ и всего общества“ *).

*) I. Корреспонд. изъ Берлина „Русск. Вѣд.“ № 23 1902 г.

Оппозиція женскому движенію.

Интересно то удивительное единодушіе, съ которымъ нѣмецкіе врачи на своемъ годичномъ конгрессѣ въ Висбаденѣ лѣтомъ 1898 года высказались противъ женскаго медицинскаго образованія и притомъ чуть не исключительно изъ соображеній конкурренціи *). Впрочемъ, въ оппозиціи замѣшаны не одни только врачи:

21 октября истекшаго года, научный студенческій кружокъ въ Берлинѣ пригласилъ доктора Елену Штеккеръ прочесть въ собраніи докладъ на тему „Фридрихъ Ницше и женщины"; однако, предсѣдатель кружка былъ заблаговременно увѣдомленъ, что ректоръ университета, профессоръ Страдоницъ, не разрѣшитъ этого доклада, такъ какъ на все время его ректорства женщины лишены права выступать референтками въ студенческихъ обществахъ.

Въ первомъ семестрѣ 1902 года опять повторилось столкновеніе между ректоромъ берлинскаго университета и студенческимъ соціально-политическимъ ферейномъ. Поводъ къ тому данъ былъ назначеніемъ реферата о женскомъ вопросѣ и выступленіемъ въ качествѣ референтки одной изъ дѣятельницъ здѣшнихъ женскихъ обществъ. Нынѣшній ректоръ проф. Кекуле, вообще противникъ женскаго образованія, находитъ, что незачѣмъ молодымъ людямъ приглашать къ себѣ дамъ въ качествѣ наставницъ,—мало, что-ли, мужчинъ, которые о такихъ предметахъ (!) въ состояніи прочесть болѣе толковый рефератъ?" Такъ какъ отеческое внушеніе не произвело дѣйствія, то ректоръ воспользовался своей властью и запретилъ собраніе. Правленіе ферейна отвѣтило на это назначеніемъ вечера съ преніями по тому же вопросу, заявивъ въ приглашеніи, что участвовать въ дебатахъ могутъ и женщины. Тогда ректоръ немедленно закрылъ ферейнъ.

Вообще нужно сказать, что стремленіе женщины къ равноправности наталкивается на ярую оппозицію со стороны

*) Г. Гроссманъ. Женское движеніе въ Германіи. „Жизнь", 1898 г. № 36.

извѣстной части нѣмецкой интеллигенціи. Тѣмъ не менѣе жизненныя требованія эпохи дѣлаютъ свое дѣло, и женщины съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе упрочиваютъ свое положеніе проникая въ промышленность, литературу, искусства и науки, и получая такимъ образомъ возможность непосредственно вліять на міровоззрѣнія цѣлыхъ массъ, а слѣдовательно, и на ходъ событій. Какія бы трудности и лишенія не предстояли еще впереди, одно несомнѣнно, что въ основу движенія положенъ прочный фундаментъ.

Итакъ, мы видѣли, что женщина въ Германіи уже успѣла отвоевать себѣ въ сферѣ соціально-экономическихъ отношеній довольно значительную позицію, несмотря на то, что на пути женскаго движенія былъ воздвигнутъ цѣлый рядъ баррикадъ,—несмотря на полное несочувствіе къ женской эмансипаціи со стороны верхнихъ слоевъ общества и даже профессорской коллегіи.

Франція.

Франція, по сравненію съ Англіей и Соединенными Штатами, которые являются настоящей колыбелью женской эмансипаціи, конечно, далеко отстала. Женское движеніе только за послѣдніе годы сдѣлало замѣтные шаги впередъ и обратило на себя серьезное вниманіе французскаго общества и литературы, относившихся вначалѣ съ нѣсколько презрительной ироніей къ такъ называемому „феминизму".

Французская литература по отношенію къ женскому движенію какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ идетъ далеко позади другихъ. Французскій беллетристъ, говоритъ г-жа Л. Украинка *), почти не знаетъ середины между униженіемъ и возвеличеніемъ женщины. Въ старое время женщину то преслѣдовали насмѣшками, то превозносили въ сладкихъ мадригалахъ, но стоило ей только сдѣлать шагъ за предѣлы тѣсно очерченнаго круга, какъ немедленно раздавались окрики „назадъ!"

Жоржъ Зандъ провозглашала только права исключительной, высшей женщины, хотя, впрочемъ, одновременно съ ней Стендаль защищалъ права обыкновенной средней женщины и требовалъ для нея серьезнаго образованія и самостоятельнаго положенія. Однако, реальное развитіе женскаго вопроса шло по болѣе узкому и одностороннему руслу, а именно, по пути завоеванія права на свободную любовь.

Въ послѣдніе годы на Францію нахлынулъ съ разныхъ сторонъ цѣлый потокъ иностранныхъ произведеній. Англійская, скандинавская, русская литература съ опредѣленными

*) „Новыя перспективы и старыя тѣни". Жизнь. 1900. XII.

типами новой, свободной и самостоятельной женщины вновь возродила интересъ къ женскому вопросу. Но иностранные романы сыграли роль чисто механическаго возбудителя: французскіе романисты схватили старую нить и опять сосредоточились на вопросѣ о бракѣ.

Что касается результатовъ „борьбы за освобожденіе", то, въ то время какъ въ Англіи и Норвегіи новая женщина является въ большинствѣ случаевъ торжествующей побѣдительницей, во Франціи она занимаетъ, въ концѣ концовъ, фальшивое положеніе полуосвобожденной.

Во французской беллетристикѣ женщина, большею частью, разсматривается со стороны ея любовныхъ „авантюръ" и измѣнъ семейному очагу. Если же въ иныхъ произведеніяхъ авторы ихъ и пытаются нарисовать „новую женщину", съ серьезными взглядами и стремленіемъ къ активному участію въ общемъ ходѣ жизни, пріобщиться къ духовнымъ интересамъ и, главное, перестать быть игрушкой мужчинъ, отвоевавъ себѣ права на самостоятельность,—то попытки эти приводятъ къ весьма страннымъ результатамъ. Онѣ обнаруживаютъ отсталость Франціи въ „женскомъ вопросѣ", который, въ сущности, въ другихъ странахъ пересталъ быть вопросомъ. Никому въ Европѣ не приходится оправдывать женщинъ, живущихъ самостоятельнымъ трудомъ, нигдѣ общественное мнѣніе не требуетъ отъ женщины, чтобы она непремѣнно была оранжерейнымъ цвѣткомъ и вела паразитное существованіе, направленное исключительно на то, чтобы нравиться и покорять сердца мужчинъ. Но, оказывается, что въ передовой Франціи до сихъ поръ держатся именно такого взгляда на женщину. Говорить о правахъ женщины на самостоятельность и на участіе ея въ общей духовной жизни все еще считается тамъ большой смѣлостью. Приходится доказывать совершенно азбучныя истины. Примѣромъ такой проповѣди старыхъ аксіомъ можетъ служить хотя бы романъ братьевъ Маргеритъ „Femmes nouvelles", въ которомъ авторы на 349 страницахъ упрямо ломятся въ открытую дверь. Ихъ „Новыя женщины"—устарѣлыя клише, напоминающія, съ нѣкоторыми измѣненіями, героинь русской литературы 60-хъ годовъ.

Авторамъ названнаго романа кажется настолько мало

вѣроятнымъ, чтобы болѣе или менѣе самостоятельно разсуждающая и дѣйствующая женщина появилась *во Франціи*, что героиню свою, Елену Дюга, они отправили воспитываться въ Англію, и самый романъ начинается съ возвращенія Елены домой, во Францію.

Отступая отъ своей принципіальной идеализаціи женщинъ, авторы очень удачно, не безъ сатиры, рисуютъ феминистическія собранія во Франціи и нѣсколько смѣшныхъ типовъ „передовыхъ“ женшинъ, клубистокъ и писательницъ по женскому вопросу, которыя представляютъ собой внѣ собраній не больше не меньше какъ чистокровныхъ буржуазокъ.

Женщины, въ которыхъ Елена видитъ свой идеалъ,—агитаторша Минна и молодая женщина врачъ,—ничего самобытнаго собой не являютъ. Въ настоящее время, когда почти во всѣхъ университетскихъ городахъ Европы цѣлый рядъ женщинъ получаютъ дипломы докторовъ всевозможныхъ наукъ, смѣшно считать каждую изъ нихъ героиней...

Даже въ той же Франціи женщина съ профессіональнымъ образованіемъ перестала быть чѣмъ-то диковиннымъ и не нуждается въ идеализаціи. Тенденціозное описаніе во французской беллетристикѣ „передовыхъ“ женщинъ является запоздалымъ отраженіемъ ихъ первыхъ шаговъ въ борьбѣ противъ враждебныхъ элементовъ *).

Внѣшняя исторія французскаго феминизма довольно несложна. Начиная съ 1848 г. стали раздаваться протесты противъ порабощенія французской женщины закономъ и общественными предразсудками. Но эти протесты были единоличными и скоро заглохли. Слишкомъ сильно еще господствовала въ обществѣ формула Прудона, видѣвшаго въ женщинѣ „куртизанку“ или „хозяйку“ (la menagére ou la courtisane).

Забытый вскорѣ женскій вопросъ сталъ снова занимать общественное вниманіе уже въ началѣ 60-хъ годовъ, когда въ литературѣ выступила знаменитая защитница женскихъ правъ, Марія Дэрэмъ, первая французская феминистка.

Она была извѣстной писательницей, авторомъ нѣсколькихъ бойкихъ комедій, и обращала на себя вниманіе статьями въ болѣе видныхъ газетахъ того времени. Въ 1866 г. она прочла знаменитую въ свое время лекцію въ защиту женскихъ правъ и затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжала читать лекціи и писать по этому вопросу. Въ своихъ требованіяхъ и въ своей защитѣ французской женщины Марія Дэрэмъ руководствовалась отвлеченными понятіями о политической равноправности и свободѣ всѣхъ гражданъ страны. Въ 1878 г. она была предсѣдательницей конгресса женскихъ правъ. Между прочимъ, ея содѣйствію обязаны женщины тѣмъ, что ихъ стали принимать членами масонскихъ ложъ. Вообще вліяніе Маріи Дэрэмъ было настолько велико, что нѣсколько разъ ей предлагали ставить свою кандидатуру на представительство въ Палатѣ, отъ чего, впрочемъ, она отказалась. Умерла она въ 1894 г.

Въ послѣдніе годы выступили болѣе молодыя дѣятельницы по женскому вопросу:—извѣстная писательница—экономистка, Клемансъ Руайе, доказывавшая законность притязаній женщинъ историческимъ путемъ, развивая въ своихъ произведеніяхъ идею матріархата.

Болѣе непосредственными дѣятельницами по женскому вопросу являются нѣсколько женщинъ, занятыхъ въ настоящее время организаціей женскаго труда, устройствомъ ассоціацій среди французскихъ работницъ, основаніемъ обществъ, въ которыхъ женщинамъ всѣхъ классовъ прививается идея о необходимости бороться противъ эксплоатаціи женскаго труда и добиваться улучшенія экономическаго и общественнаго быта женщины. Въ числѣ этихъ дѣятельницъ одно изъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ г-жѣ Петоніэ Пьерръ, создавшей цѣлый рядъ обществъ и лигъ.

Столько же и, можетъ быть, даже болѣе извѣстна Жанна Шмааль, англичанка по происхожденію и француженка по воспитанію,—основательница „Avant Courriére'a“, самаго крайняго феминистскаго органа во Франціи. Особенность пропаганды Жанны Шмааль заключается въ томъ что она требуетъ умѣренныхъ и чисто практическихъ мѣропріятій, ведущихъ къ улучшенію экономическаго положенія женщины.

Благодаря умѣренности своихъ требованій, ей удалось

*) Вѣстн. Евр. 1900. IX стр. 387—391. З. В.

собрать вокругъ себя много симпатій и содѣйствовать нѣкоторымъ частичнымъ реформамъ въ положеніи французской женщины. Иногда, впрочемъ, ея дѣятельность пріобрѣтаетъ филантропическій характеръ.

Далѣе еще нужно упомянуть Жанну Шовенъ, молодую юристку, защитницу французской женщины передъ суровымъ для нея законодательствомъ *).

Женское образованіе:

Во Франціи прочная и законченная система женскаго образованія (элементарнаго и средняго) была создана только третьей республикой, дѣятели которой (Камиллъ, Сэ, Жюль Ферри, Карно, Брока) требуя равенства въ образованіи во имя „возстановленія единства и гармоніи въ семьѣ“, въ то же время руководились и разсчетами политическаго свойства.

При разработкѣ программы средняго женскаго образованія во Франціи второй половины прошлаго столѣтія преслѣдовалась только одна цѣль: подготовить женщину къ ихъ „главному“ призванію—быть образованной матерью; всякая ученость, могущая напомнить „femmes savantes“, была отброшена.

Высшее женское образованіе получаетъ широкое развитіе лишь съ 70-хъ гг. прошлаго столѣтія.

Въ настоящее время во Франціи всѣ факультеты открыты для женщинъ. Въ 1889—90 учебномъ году въ Парижѣ было 152 студентки, изъ которыхъ француженокъ 24, англичанокъ 8, русскихъ 107; изъ нихъ на медицинскомъ факультетѣ училось 123 (въ томъ числѣ 92 русскія).

Изъ французскихъ учебныхъ заведеній въ Сорбонну принимаютъ вольнослушательницъ и дѣйствительныхъ студентокъ (cours libre et fermé). Отъ первыхъ никакого диплома не требуется, и онѣ могутъ безплатно посѣщать какія угодно

*) Зин. Венгерова. Феминизмъ и женская свобода. „Образов.“.

лекціи, но по окончаніи никакого диплома не получаютъ; для зачисленія же въ дѣйствительныя студентки требуется предъявленіе гимназическаго аттестата (дипломъ баккалавра или нашъ гимназическій).

Collège de France открытъ для всѣхъ желающихъ учиться. Къ слушанію лекцій допускаются и женщины, которыя, однако, до 1901 года не пользовались по окончаніи курса правомъ практики.

Во французскіе университеты женщины принимаются на всѣ факультеты кромѣ богословскаго, курсъ котораго онѣ могутъ прослушать въ Сорбоннѣ или въ Collège de France.

Въ національную школу изящныхъ искусствъ (Ecole des beaux arts) женщины получили доступъ только съ 1898 года.

Интеллигентныя профессіи:

Сравнительно крупная побѣда выпала на долю феминизма въ видѣ оффиціальнаго допущенія женщинъ во Франціи къ адвокатскимъ обязанностямъ. Наша соотечественница, г-жа Пти (урожденная Болоковская, изъ Кіева) была первой женщиной, воспользовавшейся новымъ закономъ. Она оффиціально вступила въ адвокатское сословіе послѣ принятія установленной присяги.

Хотя и здѣсь необходимо отмѣтить ту характерную особенность, что французское общество или, вѣрнѣе, цѣлая страна, уступая притязаніямъ женщинъ подъ напоромъ реальной силы женскаго движенія, не скрыла реакціонной окраски своихъ отношеній къ вопросу о допущеніи женщинъ къ занятію адвокатурой. Въ газетахъ не было сочувствія, большинство изъ нихъ обошли молчаніемъ рѣшеніе сената или сообщили въ нѣсколькихъ бѣглыхъ словахъ.

Другія профессіи, напр., медицинская, давно открыты для женщинъ во Франціи, но только за послѣдніе годы французскія женщины обнаружили стремленіе къ этой научной и практической дѣятельности. Хотя и въ наши дни практикующихъ женщинъ-врачей во франціи очень мало.

Наибольшаго успѣха французскія женщины достигли въ области журналистики и литературы, гдѣ онѣ уже конкурируютъ съ мужчинами. Недавно и академія художествъ открыла женщинамъ свои двери *).

Не такъ давно министръ народнаго просвѣщенія, Лейгъ, пригласилъ сотрудницу „Fronde“ m-lle Кергомаръ въ составъ Conseil superieur de l'enseignement (высшій учебный совѣтъ). Другая сотрудница, m-lle Бониваль, назначена министромъ Мильераномъ въ члены Conseil superieur du travail. Въ правительственныхъ женскихъ гимназіяхъ обучаютъ преподавательницы наряду съ преподавателями, и главное руководство гимназіей поручается всегда директрисѣ.

Преподавательницы начальныхъ школъ получаютъ во Франціи: нештатныя—800 франковъ, штатныя—отъ 1.000 до 1.600 фр. въ годъ, при готовой квартирѣ. Матеріальное положеніе ихъ является, но тѣмъ условіямъ, настолько обезпеченнымъ, что даетъ имъ возможность не искать посторонннхъ занятій. Въ послѣднее время весь педагогическій персоналъ французскихъ начальныхъ школъ составляли 66.993 учителя и 84.342 учительницы.

„Collège libre des Sciences Sociales“ оказала значительное содѣйствіе женскому движенію организаціей цѣлаго ряда публичныхъ лекцій о феминизмѣ. Насколько широка программа этихъ лекцій, видно изъ слѣдующихъ темъ: „Физическая и психическая эволюція женщины“, „Соціальная эволюція женщины“, „Современное положеніе женщины съ точки зрѣнія семьи и труда“, „Предшественники феминизма“, „Врачи—женщины“, „Побѣды феминистовъ“, „Надежды феминизма“, „Работа женщинъ“, „Роль женщины въ будущемъ обществѣ“ и т. д. **).

*) „Humanitarian“. Мір. Бож. 1901. V. стр. 52—53.
**) Мір. Бож. 1901. V, стр. 52.

Къ характеристикѣ положенія парижской работницы.

Французскій писатель, Шарль Бенуа, недавно издалъ книгу подъ заглавіемъ „Парижская швея“. Книга эта, между прочимъ, удостоена преміи Академіи Моральныхъ Наукъ. Авторъ изслѣдуетъ въ ней положеніе различныхъ работницъ, добывающихъ себѣ кусокъ хлѣба швейными работами. Въ этой книгѣ насъ останавливаетъ описаніе двухъ бюджетовъ означенныхъ работницъ. Я приведу ихъ въ подлинныхъ словахъ автора. Какъ всякій бюджетъ, по своей природѣ, такъ и этотъ, имѣетъ двѣ рубрики. Рубрика расходовъ представится намъ въ слѣдующемъ видѣ:

Наемъ квартиры (предполагается, конечно небольшая мансардная комната въ шестомъ этажѣ, гдѣ-нибудь на лѣвомъ берегу Сены) . . . . (въ годъ).	160	фр.
2 платья, по 10 франковъ	20	„
Необходимыя принадлежности къ нимъ. . . .	12	„
4 пары башмаковъ по 5 франковъ	20	„
2 шляпки по 3 франка.	6	„
3 рубахи „ 2 „	6	„
2 душегрѣйки.	4	„
4 носовыхъ платка по 50 сант.	2	„
2 простыни.	3	„
4 салфетки по 75 сант.	3	„
Освѣщеніе } въ годъ.	10	„
Отопленіе }	12	„
2 черныхъ фартука по 1, 50 фр.	3	„
1 юбка	2	„
Выговоренная плата женѣ сторожа на Новый Годъ.	5	„
Итого.	268	фр.

Теперь къ полученной суммѣ нужно прибавить расходы по питанію въ день:

1 фунтъ хлѣба.	20	сант.
Молоко утромъ.	10	„
1 котлета за обѣдомъ.	25	„

Овощи	10 сант.
Масло	10 „
Прочее	15 „
Итого	90 сант.

Въ годъ это составитъ 328 фр. 50 сант. Прибавивъ сюда итогъ предыдущихъ расходовъ (271 фр.), получимъ общую сумму расходовъ 599 фр. 50 сант.

Посмотримъ теперь доходы. Но тутъ долго считать неприходится: 300 рабочихъ дней по 2 франка каждый составитъ 600. Итакъ, бюджетъ не только въ разновѣсіи, но приходъ превышаетъ расходъ, при чемъ еще цѣлыхъ 50 сантимовъ остается на непредвидѣнные расходы. Однако, такое положеніе нужно признать болѣе чѣмъ жалкимъ. И все же оно одно изъ счастливыхъ, такъ какъ, не смотря на всю недостаточность поступленій, они являются регулярными; работницѣ не угрожаетъ мертвый сезонъ, могущій оставить ее безъ крова и безъ куска хотя бы черствaго хлѣба.

Не угодно ли взглянуть на другой бюджетъ, менѣе счастливый. Онъ принадлежитъ портнихѣ, совсѣмъ еще молодой дѣвушкѣ, работающей сравнительно простое шитье. На этотъ разъ начнемъ съ доходовъ: 1 фр. 25 сант. въ день—составитъ 375 франковъ въ годъ. Теперь расходы. Я приведу ихъ въ деталяхъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ цифры яснѣе всякихъ словъ и громкихъ фразъ, ярче самыхъ сочныхъ красокъ рисуютъ положеніе вещей:

наемъ квартиры—уже не 160, а	100 фр.
1 платье въ годъ	5 „
1 косынка вмѣсто шляпокъ	2 „
2 пары ботинокъ	8 „
2 „ чулокъ	1 фр. 30 с.
2 рубахи	2 „ 50 „
1 душегрѣйка	1 „ 25 „
2 носовыхъ платка	— 80 „
2 салфетки	— 80 „
Освѣщеніе	4 „ „ „
итого	125 фр. 65 с.

Что вы скажете о такомъ туалетномъ бюджетѣ?.. Не покажется ли ужасной мысль, что дѣвушка 18 лѣтъ, работающая изо дня въ день элегантные дамскіе туалеты, сама принуждена ограничиваться не болѣе, какъ однимъ платьемъ, двумя парами чулокъ и двумя рубахами въ годъ?..

Благоволите теперь обратиться къ питанію; въ распоряженіи нашей швеи имѣются на этотъ предметъ 65 сант., или 13 су въ день; распредѣляются они слѣдующимъ образомъ:

молоко утромъ	5 сант.
хлѣбъ (на весь день)	20 —
обѣдъ (кусокъ колбасы)	10 „
картофель	5 „
сыръ	10 „
ужинъ	15 „
итого	65 сант.

Что вы скажете о такомъ меню? Я думаю, вы повторите то же самое, что сказала одна работница Шарлю Бенуа „Конечно, чортъ возьми, мосье, мы ѣдимъ скудно!“. Однако есть люди, которые находятъ такое положеніе удовлетворительнымъ и торжествующе восклицаютъ „бюджетъ въ равновѣсіи!“. Но позвольте: настаетъ зима—идутъ холода; являются безработные дни—это уже голодъ; обрушивается болѣзнь—это уже смерть! достаточно малѣйшей случайности, чтобы нарушить равновѣсіе этого слабаго бюджета, и тогда честная, трудолюбивая женщина должна впасть въ нищету или записаться въ ряды проституціи.

Я привелъ факты съ ихъ неумолимой очевидностью. Не стану умалчивать о томъ, что просматривая внимательно данныя Бенуа, я нашелъ въ нихъ нѣкоторыя упущенія: такъ, прежде всего въ обоихъ случаяхъ не показанъ расходъ на прачку, а между тѣмъ, по парижскимъ цѣнамъ, въ среднемъ это составитъ въ годъ отъ 20 до 30 франковъ. Всѣ эти женщины должны имѣть и, конечно, имѣютъ любовниковъ,—никто изъ нихъ этого не скрываетъ и не стыдится. Не даромъ о молодыхъ дѣвушкахъ, наряжающихся по вечерамъ, чтобы нравиться буржуа по выходѣ изъ мас-

терской, говорятъ, что онѣ „идутъ зарабатывать пятую четверть дня“; ихъ такъ и зовутъ „пяти-четвертными“. Бѣдность служитъ извиненіемъ для тѣхъ изъ нихъ, которыя еще имѣютъ нужду извинять себя.

Портнихи и бѣлошвейки даютъ въ Парижѣ около одной пятой всего числа проститутокъ. Этотъ фактъ заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться. Несомнѣнно, тяжелыя условія труда данной профессіи въ связи съ низкой заработной платой толкаютъ дѣвушку на путь порока. Продолжительность рабочаго дня портнихъ и бѣлошвеекъ рѣдко бываетъ короче 12 часовъ, чаще дольше. Передъ праздниками и во время спѣшки почти цѣлыя сутки онѣ работаютъ безъ перерыва. Несмотря на это, ихъ заработная плата, какъ мы видѣли, остается ничтожной. Почти всегда имъ трудно сводить концы съ концами. Изслѣдованія матеріальнаго положенія женщинъ—одиночекъ, живущихъ своимъ трудомъ показали, что ихъ заработокъ ниже того, какой необходимъ для существованія. „Для пополненія образующагося недочета работница очень часто бываетъ вынуждена вспомнить, что она женщина“, говоритъ Ш. Бенуа.

До изданія французскаго закона 1893 года, ставящаго обязательнымъ продолжительность рабочаго дня не болѣе 12 часовъ онъ часто равнялся 10 часамъ. Послѣ его изданія $12^1/_2$ часовъ сдѣлались нормальнымъ днемъ парижскихъ работницъ. Онѣ никогда не работаютъ менѣе 10 часовъ, но очень часто болѣе 12. Мертвый сезонъ значительно уменьшаетъ ихъ заработокъ. Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ постоянная работа бываетъ только въ продолженіе 134—150 дней въ году, остальное время отличается большимъ непостоянствомъ или полнымъ отсутствіемъ работы *).

Интересно заглянуть въ редакцію газеты „Fronde“ и ея типографію. Здѣсь нельзя встрѣтить ни одного мужскаго лица. Основной принципъ этого изданія—сотрудничество исключительно женщинъ, и женщины исполняютъ всѣ работы, начиная главнымъ редакторствомъ и кончая наборомъ и печатаньемъ. Впрочемъ, такая организація далась не легко:

*) М. И. Покровская. Борьба съ проституціей. Докл. Р. О. О. Н. Э.

типографскій трудъ требуетъ ночныхъ занятій, а законъ, охраняющій во Франціи женщину-работницу, воспрещаетъ ночныя дежурства; законъ справедливъ, такъ какъ на огромномъ большинствѣ фабрикъ при 16 и 18 часовыхъ смѣнахъ ночныя работницы не имѣютъ отдыха днемъ, и доходятъ до совершеннаго истощенія. Издательница „Fronde“, однако, сумѣла поставить своихъ наборщицъ въ такое положеніе, что ночныя занятія имъ не въ тягость: норма—восемь часовъ, отъ 6 вечера до 2 ночи; плата—восемь франковъ (около трехъ рублей) въ день; служба обезпечена въ годъ; по воскресеньямъ—полный отдыхъ. Словомъ, такія условія, на которыя съ радостью согласится любой мужчина. Несмотря на подобную постановку дѣла, издательницѣ пришлось перевѣдаться съ судомъ, который приговорилъ ее къ штрафу. Штрафъ былъ выплаченъ, а наборщицы продолжали работать ночью. Вторично возникло дѣло, и процессъ затянулся, переходя изъ одной инстанціи въ другую. Надо было разрѣшить противорѣчіе разумнаго закона съ разумнымъ беззаконіемъ. Наконецъ, нашелся догадливый судья, разрубившій Гордіевъ узелъ. Въ виду того, что законъ имѣетъ въ виду лишь наемныхъ работницъ, а наборщицы газеты „Fronde“, соединившись въ товарищество, пріобрѣли право на званіе „patronne“, т. е. хозяйка типографіи, спасительный исходъ былъ найденъ, и мужчины не осквернили „женской газеты“ своимъ участіемъ.

Вниманіе французскихъ феминистокъ въ послѣднее время, наконецъ обращено въ сторону женщины-работницы. Такъ въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года открылся новый клубъ для работницъ который представляетъ собой ассоціацію для взаимной помощи работницъ, продавщицъ, служащихъ въ конторахъ и другихъ трудящихся женщинъ. Кромѣ цѣлей взаимопомощи этотъ клубъ стремится также поднять умственный и нравственный уровень участницъ.

Къ этому новому клубу примкнулъ „Очагъ работницы“ (Foyer de l'ouvrière), общество, поставившее себѣ цѣлью дать работницѣ дешевый и здоровый столъ, для чего устроенъ въ центрѣ города ресторанъ.

Изъ другихъ обществъ, кружокъ „Amicitia“ имѣетъ цѣлью доставить работницѣ хорошее и дешевое помѣщеніе съ гостинной, библіотекой, садомъ для времени отдыха и—столъ. Дѣятельность свою этотъ кружокъ началъ въ 1898 году; при помѣщеніи имѣются телефонъ, ванны, души, электрическое освѣщеніе; ресторанъ функціонируетъ въ опредѣленные часы дня; зимой по вечерамъ читаются разные курсы и дѣлаются научныя сообщенія; при кружкѣ находится также и бюро для пріисканія мѣстъ, рабочая мастерская и проч. *).

Благодаря иниціативѣ и энергичнымъ усиліямъ французскаго композитора, Густава Шарпантье, парижскія работницы недавно получили возможность безплатно посѣщать театры. Каждую субботу отъ 8 до 10 часовъ вечера онѣ являются въ помѣщеніе биржи труда, гдѣ вписываютъ въ особые листы свои фамиліи, возрастъ, родъ занятій, адресъ и удостовѣреніе отъ того промышленнаго заведенія или торговаго дома, гдѣ онѣ работаютъ, и тогда получаютъ карточку, которая даетъ имъ право на посѣщеніе одного изъ театровъ. Часто, конечно, приходится ожидать своей очереди нѣсколько мѣсяцевъ, что стоитъ въ зависимости отъ громаднаго числа желающихъ и кромѣ того обусловливается театромъ, такъ опера посѣщается наиболѣе охотно.

Судъ присяжныхъ и женщинъ.

Осенью 1901 г. снова заволновались французскія женщины: „позвольте женщинамъ судить женщину не безъ участія судей—мужчинъ, но совмѣстно съ ними, такъ какъ только женщина можетъ иногда понять и разъяснить движеніе женской души“...

Судъ мужчины всегда односторонень: онъ или оправдаетъ женщину въ самомъ отвратительномъ и явномъ преступленіи, подкупленный ея красотой, молодостью или кажущейся

*) Первый женск. календарь 1902 г.

наивностью, — или озлобленный, какъ господинъ, противъ котораго возмутился его рабъ, онъ будетъ карать ее свыше мѣры, въ назиданіе другимъ. Поводомъ къ этому, какъ во Франціи теперь называютъ, „юридическому“ бунту женщинъ, послужило преступленіе г-жи Гецингеръ, которая убила своего мужа. Убійство противно чисто женской природѣ, и почти всѣ женщины осуждали Гецингеръ за пролитіе крови. Но ни одинъ голосъ не отозвался жалостью къ убитому. Всѣ, кто зналъ его лично, кто собиралъ о немъ свѣдѣнія, говорили о необыкновенной развращенности, безсердечности и низменности этого человѣка. Зараженный скверной болѣзнью, онъ не только принуждалъ жену къ сожительству съ нимъ, но, какъ человѣкъ со средствами, онъ, не жалѣя денегъ на удовлетвореніе своихъ низменныхъ инстинктовъ, соблазнялъ прислугу, бѣдныхъ работницъ—дѣвушекъ и губилъ все новыя жертвы.

Затѣмъ произошло не менѣе сенсаціонное дѣло Корнулье. Тутъ обратно: мужъ убилъ жену, которую передъ тѣмъ бросилъ, не жилъ нѣсколько лѣтъ, убилъ за то, что женщина эта не давала ему повода къ разводу. Оба эти преступленія разбирались въ октябрьскую сессію, при чемъ Корнулье былъ сразу оправданъ, а Гецингеръ Версальскимъ судомъ приговоренъ къ смертной казни. Тогда именно сказалось во всей силѣ возмущеніе французскихъ женщинъ, тогда заговорили о предоставленіи женщинамъ, имѣющимъ имущественныя права, возможности быть присяжными засѣдателями. Милосердіе средняго рода, и одинаково свойственно какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ, и тамъ, гдѣ надо судить не однимъ умомъ, но и сердцемъ и чуткостью, тамъ должны слитно судить и мужчины, и женщины“. *)

Однимъ изъ горячихъ защитниковъ права женщинъ на участіе въ составѣ присяжныхъ засѣдателей является извѣстный французскій романистъ Марсель Прево. „Антифеминисты,—говоритъ онъ, — въ этомъ отношеніи, опираются на тотъ же предразсудокъ, который прежде не позволялъ женщинамъ быть адвокатами и врачами. Однако въ настоящее время женщины уже лечатъ и защищаютъ, а земля попрежнему вер-

*) Н Лухманова. Изъ статьи „Женскій вопросъ“. Пет. газ. 1901 № 301.

тится вокругъ своей оси. Съ точки зрѣнія права, мужской составъ жюри несостоятеленъ потому, что подсудимый долженъ быть судимъ равными, а это отсутствуетъ по отношенію къ женщинамъ-подсудимымъ. И чѣмъ большая пропасть лежитъ между обоими полами, тѣмъ яснѣе обрисовывается эта несостоятельность суда присяжныхъ. Никто изъ присяжныхъ-мужчинъ не можетъ всецѣло постигнуть душевную борьбу женщины, соблазненной и обманутой, женщины, удрученной своимъ неравноправіемъ и проч. Тутъ именно нуженъ судъ равныхъ. Женщины подчинены закону, какъ и мужчины,— отсюда логически должна слѣдовать необходимость уравненія и самихъ правъ передъ закономъ Что же касается нравственной энергіи, то ее хватитъ у женщинъ съ избыткомъ на судъ присяжныхъ".

Реформа женской одежды.

Въ послѣднее время во Франціи началось движеніе въ пользу реформы женской одежды; при этомъ замѣчательно то, что это движеніе, цѣлью котораго должно служить упрощеніе одежды, возникло именно въ Парижѣ,—центрѣ моды и роскоши въ нарядахъ, и ему сочувствуетъ даже одинъ парижскій модный журналъ, „La nouvelle Mode". Это явленіе нужно признать въ высшей степени отраднымъ, принимая во вниманіе всѣ дурныя послѣдствія безразсудныхъ модъ,—разныя болѣзни внутреннихъ органовъ, искривленіе спинного хребта, бедръ и плечъ, являющіяся результатами ненормальныхъ костюмовъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что эти вредныя послѣдствія не ограничиваются только женщинами, а передаются, по закону наслѣдственности, также и мужчинамъ и, такимъ образомъ, содѣйствуютъ вырожденію. Несомнѣнно, что всѣ эти, зачастую уродливыя, увлеченія модой составляютъ наслѣдіе варварскихъ временъ, когда женщины склеивали себѣ волосы, или красили ихъ кровью, заплетали въ сотни косичекъ, изнемогали подъ тяжестью драгоцѣнныхъ украшеній и проч. и проч. Въ наше

время главнымъ виновникомъ болѣзней женщинъ является корсетъ, введенный Маріей Тюдоръ, — супругой стараго короля Людовика XII, которой стала подражать Габріэль д'Эстрэ („reine Margot"), красивѣйшая женщина своего времени; въ продолженіе многихъ лѣтъ она страдала отъ ранъ, причиненныхъ ей этимъ желѣзнымъ панцыремъ. Дамы двора Генриха III, ходившія на маленькихъ ходуляхъ, должны были опираться на руку пажа или кавалера, чтобы сохранять равновѣсіе. Рококо отягощало самымъ неразумнымъ образомъ головы и сохранило также затягиваніе таліи, пока Ж. Ж. Руссо не обратился къ своимъ современникамъ съ увѣщеваніемъ, упрекая ихъ въ томъ, что они грѣшатъ противъ природы. Тогда при императорскомъ дворѣ появились одежды древнихъ, и къ тому времени относятся самые красивые женскіе портреты. Въ 1812 г. вторая супруга Наполеона I, Марія-Луиза, снова ввела корсетъ, чтобы скрыть свою полноту, и съ тѣхъ поръ попытки упраздненія корсета пока еще, къ сожалѣнію, не привели къ солиднымъ результатамъ.

Парижская медицинская знаменитость, докторъ Марешаль, извѣстный поборникъ женской эмансипаціи, требуетъ изданія закона противъ корсетовъ. Корсетныя фабрики должны подвергнуться такому же запрещенію, какъ фабрики огнестрѣльнаго оружія. Для каждой женщины моложе 30 лѣтъ должно быть воспрещено ношеніе корсета и всякаго лифа на него похожаго, подъ страхомъ трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть увеличено до года. Если въ ношеніи корсета будетъ обвинена несовершеннолѣтняя, то за нее наказываются родители или опекуны, штрафомъ до 1,000 франковъ. Д-ръ Марешаль, далѣе утверждаетъ, что женскій полъ выродился съ тѣхъ поръ, какъ ввели корсетъ, и что этому вырожденію пора положить конецъ.

Послѣдній парижскій конгрессъ.

По поводу послѣдняго женскаго конгресса въ Парижѣ повсюду въ печати раздавались упреки по адресу конгрессистокъ, что онѣ слишкомъ занялись правами буржуазной женщины и совсѣмъ забыли работницу. Хотя многія изъ правъ, за которыя борется французская буржуазная женщина, одинаково касаются и работницы, напр., право получать плату за свою работу самой, безъ посредства мужа, право требовать для своего незаконнаго ребенка помощи отъ отца и т. п., но тѣмъ не менѣе упрекъ справедливъ, такъ какъ французскія женщины не вводятъ сознательно въ свою программу заботъ о женщинѣ рабочаго класса, ограничиваясь по отношенію къ ней только чисто благотворительными попеченіями.

Плохо организованный, смѣшивавшій въ одну кучу филантропію съ женскимъ движеніемъ и серьезное дѣло съ разнымъ вздоромъ, конгрессъ этотъ не давалъ никакого настоящаго представленія о своихъ цѣляхъ. Конгрессъ носилъ названіе „международнаго“, но въ сущности онъ имѣлъ специфически французскій характеръ. Крупной безтактностью было и то, что предсѣдательствовали на конгрессѣ исключительно француженки. Доклады также исключительно касались Франціи, code civil, code pénal и др. французскихъ законовъ. Повидимому, организаторшамъ конгресса въ голову не пришло, что можно было бы коснуться условій, существующихъ въ другихъ странахъ, а не только въ одной Франціи. Если бы, по крайней мѣрѣ, предварительно были прочтены на конгрессѣ тѣ параграфы французскихъ законовъ, о которыхъ шла рѣчь въ преніяхъ конгресса! Но этого не было сдѣлано, и иностранцы были осуждены выслушивать доклады и разсужденія о законопроектахъ, содержаніе которыхъ въ большинствѣ случаевъ имъ было совершенно неизвѣстно.

Нѣкто Герляхъ—участникъ парижскаго конгресса, давно уже, между прочимъ, зарекомендовавшій себя какъ горячій сторонникъ женскаго движенія, обвиняетъ конгрессъ въ дилетантизмѣ и фразерствѣ.

Этотъ конгрессъ, по его словамъ, совсѣмъ не походилъ на Берлинскій международный женскій конгрессъ въ 1896 г., или брюссельскій, которые безусловно сдѣлали свое дѣло, не говоря уже о грандіозномъ конгрессѣ въ Англіи въ 1899г. *)

Направленіе новѣйшаго женскаго движенія.

Въ бесѣдѣ съ однимъ нѣмецкимъ журналистомъ Маргарита Дюранъ, главный редакторъ феминистской газеты „La Fronde“, высказала свои взгляды на новѣйшее женское движеніе во Франціи.

„Мы требуемъ уравненія женщины съ мужчиной, а въ иныхъ случаяхъ предпочтенія первой второму. Если учительница пригоднѣе учителя, ей должно предоставить высшее мѣсто; трудолюбивая чиновница въ почтамтѣ должна получать лучшее жалованье, нежели менѣе старательный чиновникъ. Женщину надо цѣнить только по ея способностямъ, и если онѣ у ней есть для дипломатіи, напримѣръ, она можетъ быть и посломъ“. Такимъ образомъ, Маргарита Дюранъ стремится къ уравненію мужскихъ и женскихъ правъ въ законѣ и въ жизни. Вотъ почему она не сочувствуетъ охранительнымъ мѣрамъ по отношенію, именно, къ женскому труду, а требуетъ общихъ гарантій для рабочаго, независимо его пола.

Общее воспитаніе дѣвочекъ и мальчиковъ и установленіе общаго кодекса нравственности для обоихъ половъ—таковы идеалы Дюранъ.—„Чтобы женщинъ не упрекали въ ихъ меньшей полезности, я предложила бы для нихъ даже всеобщую воинскую повинность, въ видѣ службы молодыхъ дѣвушекъ въ госпиталяхъ, пріютахъ и другихъ общественныхъ учрежденіяхъ“.

„Материнство нельзя принимать въ разсчетъ, какъ эквивалентъ тѣхъ услугъ, которыя оказываетъ своей родинѣ мужчина-солдатъ. Нельзя знать, будетъ-ли дѣвушка, моложе

*) Мір. Бож. 1900 XII. 62—63.

двадцати лѣтъ, впослѣдствіи женой и матерью. Но если она и выйдетъ потомъ замужъ и будетъ имѣть дѣтей, знанія и опытъ, вынесенныя изъ службы, послужатъ ей на пользу; точно также вѣдь и военная дисциплина, физическая и нравственная благотворно отражается на мужчинѣ. Въ частности, такая повинность породила бы среди женщинъ духъ солидарности, т. е. именно то, чего имъ больше всего не достаетъ въ вопросахъ организаціи женскаго труда".

Характеристикой основныхъ тенденцій наиболѣе передовыхъ французскихъ женщинъ можетъ служить избирательная программа, которая должна сопутствовать петиціи въ палату депутатовъ. Вотъ переводъ этой программы:

Рабство женщины стѣсняетъ свободу мужчины.

Французскій народъ состоитъ изъ мужчинъ и женщинъ, подчиненныхъ одинаковымъ законамъ и платящихъ одинаковыя же подати. Являясь въ одинаковой мѣрѣ отвѣтственными передъ закономъ и одинаково плательщиками податей, всѣ французы, безъ различія пола, имѣютъ право на защиту своихъ интересовъ путемъ участія въ управленіи страною.

§ 1. Всѣ французы, какъ мужчины, такъ и женщины, равны передъ закономъ и имѣютъ одинаковыя права, гражданскія и политическія.

§ 2. Избирательное право дѣйствительно всеобщее, т. е. одинаково принадлежащее какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, должно замѣнить исключительное избирательное право мужчинъ.

§ 3. Пересмотръ конституціи собраніемъ, составленнымъ изъ мужчинъ и женщинъ. Пересмотръ всего законодательства и санкціонированіе его путемъ referendum'а, въ которомъ примутъ участіе женщины наравнѣ съ мужчинами.

§ 4. Вопросы мира и войны, національный бюджетъ, представляются на голосованіе французовъ обоего пола.

§ 5. Смѣшанныя школы. Одинаковая доступность умственнаго и профессіональнаго образованія для всѣхъ дѣтей, а также свободный доступъ, для всѣхъ безъ различія пола, ко всѣмъ должностямъ и ко всѣмъ общественнымъ занятіямъ. Одинаковая оцѣнка одинаковаго труда; при одинаковомъ трудѣ одинаковое вознагражденіе для мужчины и женщины.

§ 6. Государство—*минотавръ*, проявляющее себя лишь тѣмъ, что взимаетъ подати золотомъ и кровью, замѣняется государствомъ *материнскизаботливымъ*, предвидящимъ и обезпечивающимъ безопасность и трудъ каждому работоспособному гражданину, призрѣніе дѣтей, стариковъ, больныхъ и увѣчныхъ.

Пользуясь данными о положеніидѣлъ въ каждой отрасли производства, государство руководится ими, чтобы набрать работниковъ, позволяя слабымъ занять въ обществѣ мѣсто, соотвѣтствующее ихъ способностямъ, подобно тому, какъ въ арміи оно распредѣляетъ солдатъ по росту. Отечески заботливое государство не является угнетателемъ и не стѣсняетъ ничьей свободы, кромѣ свободы умирать съ голоду.

§ 7. Обложеніе налогомъ пропорціонально средствамъ каждаго. Уничтоженіе налоговъ на пищевые продукты, увеличеніе налога на предметы роскоши.

§ 8. Облегченіе бремени женщинамъ, на которыхъ лежитъ забота и отвѣтственность за человѣческую жизнь; всякой матери,—вѣнчаной или невѣнчаной,—присуждается вознагражденіе, называемое „материнскимъ вознагражденіемъ."

§ 9. Обязательность воинской повинности для мужчинъ,—обязательный уходъ за ранеными для женщинъ. Защита территоріи возлагается на мужчинъ. Общественное призрѣніе поручается женщинамъ

§ 10. Свобода личности для обоихъ половъ. Безусловное право мыслить и высказываться устно и письменно.

§ 11. Правосудіе даровое и нелицепріятное. Весь судъ коронный и присяжный, составляется изъ мужчинъ и женщинъ.

§ 12. Наконецъ, одинаковость общественныхъ привилегій для мужчинъ и женщинъ; усиленіе духа равенства въ нашихъ учрежденіяхъ отдаваніемъ предпочтенія полезному и необходимому для всѣхъ надъ пріятнымъ и тѣмъ, что является излишествомъ и доступно лишь немногимъ

Избиратели! для того чтобы обмана больше не существовало въ политикѣ, нужно прекратить произволъ въ правѣ.

Если вамъ дѣйствительно надоѣло видѣть, какъ игнорируются ваши приказанія; если вы хотите, чтобы новое законодательство создало эпоху въ исторіи прогресса, обязуйте вашихъ депутатовъ принять эту программу: то равенство людей, которое лежитъ въ ея основѣ—есть цѣль всякой республики, потому что республика и справедливость должны быть синонимами. *).

---

*) Первый женскій календарь 1902 г.

Италія.

Итальянскія женщины напряженно ждутъ открытія палатъ, такъ какъ въ сессію 1902 года будетъ разсматриваться проектъ законодательной охраны женскаго труда, выработанный цѣлымъ рядомъ конгрессовъ и собраній. Италія является единственнымъ государствомъ въ Европѣ, въ которомъ совершенно не имѣется какихъ-либо законодательныхъ нормъ, регулирующихъ условія труда женщинъ въ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ.

Это обстоятельство особенно безотрадно потому, что Италія шире, чѣмъ какое-либо другое государство, пользуется примѣненіемъ женскаго труда. По переписи 1881 года число промысловыхъ работницъ равнялось 1.611.769, при чемъ на текстильную промышленность приходилось 1.127.957. Съ тѣхъ поръ, однако, итальянская промышленность сильно возрасла, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и число занятыхъ въ ней работницъ.

Поэтому неудивительно, что итальянскія женщины стали обращать свое вниманіе на пробѣлы въ рабочемъ законодательствѣ. Госпожа Маино основала въ апрѣлѣ 1901 года первый женскій журналъ, поставившій себѣ задачей привлечь возможно болѣе широкіе слои женщинъ къ соціальной работѣ. Женскій рабочій вопросъ и вопросъ о расширеніи женскаго образованія составляютъ основанія программы этого журнала. Печатная пропаганда сопровождалась значительнымъ успѣхомъ и принесла уже существенные плоды: масса женщинъ энергично добиваются законодательной охраны женскаго труда и стараются всевозможными способами облегчить положеніе работницъ, занятыхъ въ различныхъ производствахъ.

Въ ряду мѣръ соціальной помощи г-жа Маино видное мѣсто отводитъ распространенію женскаго образованія, вообще, и профессіональнаго, въ частности. Первый шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ въ 1882 году, когда были учреждены два института для подготовки учительницъ. Вскорѣ послѣ того женщины стали добиваться допущенія

въ техническія и классическія учебныя заведенія, окончаніе курса въ которыхъ давало право на поступленіе въ университетъ. Такъ какъ законодательныхъ ограниченій для этого не существовало, то министерство, послѣ довольно, впрочемъ, продолжительнаго обсужденія, высказалось въ пользу удовлетворенія ходатайства женщинъ, и такимъ образомъ осуществилась для нихъ возможность полученія академическаго образованія. Въ зимній семестръ 1898/9 года въ итальянскихъ университетахъ уже насчитывалось 252 женщины; изъ нихъ 39 выдержали окончательный государственный экзаменъ: 4 по медицинѣ, 3 по филологіи, 6 по естественнымъ наукамъ и 26 по литературѣ.

Въ настоящее время двѣ женщины имѣютъ въ итальянскихъ университетахъ самостоятельныя каѳедры:—въ Римѣ на юридическомъ факультетѣ—г-жа Лабріола и въ Падуѣ на медицинскомъ факультетѣ—г-жа Монти. Эта послѣдняя занимается преимущественно сравнительной анатоміей, при чемъ своими работами въ этомъ направленіи снискала уваженіе всего профессорскаго персонала.

Изъ лицъ, стоящихъ во главѣ женскаго движенія въ Италіи, отмѣтимъ г-жъ Челли (въ области медицинской помощи), Маргариту Менгарини (въ области образованія и воспитанія) и нашу соотечественницу, доктора Анну Куличеву, одну изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудницъ г-жи Маино по разработкѣ проекта законодательныхъ нормъ для охраны женскаго и дѣтскаго труда.

Бельгія.

Бельгія въ отношеніи женскаго движенія идетъ по стопамъ Франціи, во многомъ, впрочемъ, отставая отъ нея. Мужчина тамъ изысканно вѣжливъ передъ женщиной, но тѣмъ не менѣе онъ не хочетъ допустить и мысли, чтобы жизнь ея выходила за предѣлы отведенной ей традиціями области. Женщина въ Бельгіи пользуется преимуществами, но не имѣетъ правъ и прежде всего лишена свободы. Между

прочимъ, знаменитый законъ („la rérérche de paternité est interdite“) запрещеніе отыскивать отца, изданный Наполеономъ въ пользу его солдатъ, имѣетъ еще и теперь полную силу. Противъ этого закона и направлено начавшееся въ послѣднее время движеніе. Извѣстный парламентскій дѣятель, профессоръ Дени, занятъ разработкой соотвѣтствующаго законопроекта, который могъ бы быть принятъ правительствомъ. Лишь недавно въ Бельгіи прошелъ законъ, на основаніи котораго замужняя женщина можетъ имѣть собственную книжку сбереженій и брать изъ сберегательной кассы безъ разрѣшенія мужа до 100 франковъ въ мѣсяцъ. Одно появленіе такого закона совершенно ясно указываетъ, какъ безотрадно положеніе женщины въ этой странѣ. Хотя въ послѣднее время замѣчается сильное движеніе въ пользу отмѣны многихъ устарѣлыхъ законовъ, неблагопріятно отражающихся на положеніи женщины.

Что касается образованія, то тутъ картина рѣзко измѣняется и притомъ въ благопріятную сторону; въ Бельгіи женщины принимаются во всѣ высшія учебныя заведенія, какъ то: университеты, высшія техническія и педагогическія школы. Посѣщеніе лекцій—совмѣстное съ мужчинами. Доступъ для женщинъ открытъ повсемѣстно, кромѣ города Лувена, который считается разсадникомъ и опорой клерикализма.

Новый университетъ въ Бельгіи (Université Nouvelle de Bruxelles) широко открылъ свои двери женщинамъ и на разныя спеціальныя отдѣленія—техническое, электротехническое, въ институтъ естественныхъ наукъ и проч. Такимъ образомъ, при обострившейся экономической борьбѣ, когда въ особенности женщины вынуждены толпиться на очень узкой полосѣ экономической жизни, конкуррируя другъ съ другомъ, сбивая цѣну невысокому и безъ того женскому заработку, новый университетъ предоставляетъ предпріимчивымъ женщинамъ возможность создавать себѣ новое поле дѣятельности и прокладывать себѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ, новые трудовые пути. Изученіе технологіи и другихъ прикладныхъ наукъ, доступъ къ которымъ у насъ и во многихъ мѣстахъ Европы закрытъ женщинамъ, даетъ имъ возможность во всеоружіи новыхъ знаній явиться на

рынокъ труда и начать новую эру своей экономической дѣятельности.

И теперь уже можно встрѣтить женщинъ-химиковъ на заводахъ, но пока это только единичные случаи; тогда, какъ при полученіи спеціальнаго образованія онѣ могли бы найти широкое правильное, а не случайное примѣненіе своимъ знаніямъ тѣмъ болѣе, что потребность въ спеціалистахъ-техникахъ у насъ далеко не удовлетворена, судя хотя бы по ненормально высокимъ окладамъ техниковъ, сравнительно съ прочими профессіями.

Изъ бельгійскихъ союзовъ отмѣтимъ феминистское общество, аналогичное французскому „Société du Suffrage de femmes“, добивающееся допущенія женщинъ въ муниципальные совѣты, участія въ парламентскихъ выборахъ и прочихъ политическихъ правъ.

Женское движеніе въ Румыніи.

Женское движеніе пустило прочные корни и въ Румыніи, при чемъ Букарестъ стремится не отставать въ этомъ отношеніи отъ Америки.

Въ Румыніи женщины уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ начали занимать мѣста почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ чиновниковъ, учительницъ въ женскихъ и даже въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, продавщицъ въ магазинахъ, бухгалтеровъ, счетоводовъ, конторщицъ и проч. Существуютъ также женщины—врачи, а въ настоящее время одна дама добивается права адвокатской практики. Этотъ вопросъ, однако, встрѣтилъ серьезную оппозицію въ нѣкоторыхъ общественныхъ кругахъ, извѣстной части румынской печати и, въ частности, со стороны „дисциплинарнаго совѣта адвокатуры“, который недавно не согласился включить Елену Поповичи, удостоенную юридическимъ факультетомъ мѣстнаго университета званія доктора правъ, въ списокъ адвокатовъ.

Отказъ мотивированъ тѣмъ, что юридическая практика относится къ области политическихъ правъ (?), которыя румынской конституціей женщинамъ не предоставлены. Кромѣ того, было поставлено на видъ, что, въ силу законодательныхъ постановленій, адвокату вмѣняется въ обязанность, въ случаѣ надобности, замѣнять судью и прокурора. Другая женщина, госпожа Бильческу хотя и была внесена въ адвокатскіе списки, но утвержденія аппеляціоннаго департамента не послѣдовало, вслѣдствіе чего ей пришлось направить дѣло въ кассаціонную инстанцію. Адвокатскіе и судейскіе круги съ большимъ интересомъ ожидаютъ разрѣшенія ходатайствъ Елены Поповичи и Бильческу, признавая за нимъ важное принципіальное значеніе.

Женское движеніе въ Болгаріи.

Несмотря на то, что Болгарія позднѣе другихъ государствъ на Балканскомъ полуостровѣ, освободилась изъ подъ турецкаго ига, которое, между прочимъ, налагало столько условностей на жизнь болгарки, дѣлая ее чисто гаремной, —женское движеніе въ этой странѣ, за послѣднее время, заставляетъ обратить на себя вниманіе. Еще въ 70-хъ годахъ существовали во многихъ городахъ женскія общества, имѣвшія просвѣтительныя и благотворительныя цѣли. Главной задачей этихъ обществъ было умственное и нравственное развитіе болгарки. Нѣкоторыя изъ обществъ являются главными иниціаторами устройства отдѣльныхъ школъ для дѣвочекъ и вообще оказываются ярыми поборниками женскаго образованія. Послѣ освобожденія страны государство приняло съ одинаковымъ рвеніемъ за устройство какъ мужскихъ, такъ и женскихъ школъ. Открылись не только первоначальныя женскія школы, но и прогимназіи и гимназіи. Окончившимъ курсъ какъ юношамъ, такъ и дѣвушкамъ давались одинаковыя права на учительство. Первымъ шагомъ несправедливости государства къ женщинѣ является открытіе, въ

1889 г., высшаго училища въ Софіи, куда доступъ женщинамъ оказался закрытымъ. Въ 1898 г. вышелъ законъ, который лишилъ замужнихъ женщинъ права учительствовать; другой законъ понизилъ плату учительницамъ на 10% противъ платы учителямъ. Все это дало поводъ къ негодованію женщинъ,—появилось сильное броженіе сначала среди недовольныхъ учительницъ, потомъ оно быстро распространилось и на существующія просвѣтительныя женскія общества. Одна за другой были поданы въ народное собраніе петиціи о допущеніи женщинъ въ университетъ и объ уничтоженіи законовъ, ограничивающихъ права учительницъ. На петиціи, впрочемъ, было обращено мало вниманія, и чтобы имѣть больше силы, болгарки рѣшили сплотиться и общими силами работать въ будущемъ. Женское образовательное общество въ Софіи разослало всѣмъ женскимъ обществамъ аппель въ смыслѣ объединенія. Въ 1900 г. представительницы этихъ обществъ собрались въ столицѣ на совѣщаніе и выработали проектъ—уставъ и новыя петиціи въ народное собраніе. Эта петиція, подъ которой подписались тысячи женщинъ, кромѣ прежнихъ требованій, содержала и требованіе болгарокъ быть избираемыми и избирательницами въ городскіе совѣты. Слѣдствіемъ этого движенія женщинъ было уничтоженіе 10% удержекъ и рѣшеніе въ 1901 же году открыть доступъ женщинамъ въ университетъ. Въ народномъ собраніи также прошелъ на второмъ чтеніи и законопроектъ о допущеніи женщинъ въ члены городскихъ совѣтовъ. Ободренныя успѣхомъ и симпатіей, съ коей относятся печать и мѣстная интеллигенція къ женскому движенію, женщины въ 1901 г. созвали конгрессъ, на которомъ окончательно былъ выработанъ и принятъ уставъ „Союза женскихъ обществъ“ и опредѣлился характеръ движенія. Цѣль союза—умственное развитіе женщины и улучшеніе ея положенія во всѣхъ отношеніяхъ. Между средствами для достиженія цѣли предвидится: полученіе гражданскихъ и политическихъ правъ для женщины, расширеніе области женскаго труда и т. д. Союзъ насчитываетъ 42 женскихъ общества и болѣе 5.000 членовъ. Газета „Голосъ женщины“, которая два года ратовала о женскомъ движеніи въ Болгаріи и которую конгрессъ провозгласилъ органомъ союза, содержитъ агитаціонныя

статьи и знакомитъ болгарокъ съ женскимъ движеніемъ въ Европѣ.

Если принять во вниманіе настойчивость болгарки, ея поведеніе въ до-освободительный періодъ, когда она не менѣе мужчины энергично работала для народнаго образованія, и кромѣ того тѣ симпатіи, какими пользуется нынѣ женское движеніе въ странѣ, то можно легко предположить, что въ Болгаріи оно будетъ развиваться такъ же широко, какъ въ другихъ европейскихъ странахъ. Не слѣдуетъ упускать изъ вида то обстоятельство, что болгарка по существующимъ законамъ пользуется многими правами, которыхъ лишены женщины въ европейскихъ государствахъ; такъ, она имѣетъ полное право распоряжаться своимъ имуществомъ и заработкомъ, самостоятельно вести торговлю, заключать контракты, быть свидѣтельницей, опекуншей и т. д. Все это въ значительной степени облегчаетъ путь болгарскому женскому движенію. Свою же энергію болгарка черпаетъ нынѣ, главнымъ образомъ, въ примѣрѣ другихъ странъ, гдѣ женскій вопросъ уже вполнѣ назрѣлъ и гдѣ женщины съ такимъ тактомъ и успѣхомъ ведутъ борьбу за свою полную равноправность съ мужчиной въ государствѣ, обществѣ и семьѣ. *)

Большимъ сюрпризомъ, даже для тѣхъ, кто слѣдитъ за женскимъ движеніемъ, было извѣстіе о женскомъ конгрессѣ въ Болгаріи. Никто не ожидалъ, что болгарскія женщины достигли такого прогресса, осуществивъ организацію всеобщаго союза женскихъ обществъ и добившись допущенія женщинъ въ университеты.

Къ характеристикѣ положенія женщины въ Испаніи.

Молодая дѣвушка—испанка, вообще говоря, мало чему учится въ школѣ и совершенно довольствуется тѣмъ, что ее научатъ читать и писать, сказать нѣсколько фразъ по французски, бренчать на „клавикордахъ“ или пѣть; но съ

*) Мір. Бож. 1901 г. X. 45.

правилами правописанія даже въ высшемъ обществѣ юныя испанки не особенно знакомы, находя, повидимому это излишней роскошью.

Съ 15—16 лѣтъ дѣвушку усиленно готовятъ къ предстоящей ей въ дальнѣйшей жизни обязанности быть супругой мужчины. Да и она сама единственной своей цѣлью въ жизни ставитъ любовь. Ей кажется смѣшнымъ и безполезнымъ всякое серьезное занятіе чтеніемъ или наукой. Мечты о перепетіяхъ любовныхъ отношеній поглощаютъ большую часть ея мыслей.

Между прочимъ, для характеристики нравовъ, слѣдуетъ упомянуть, что для молодой испанки считается предосудительнымъ показываться на улицѣ безъ сопровожденія старшихъ.

Съ момента выдачи дочери замужъ отвѣтственность родителей за ея поступки прекращается: теперь она переходитъ въ полную собственность своего мужа.

Испанку, пожалуй, можно назвать образцовой женой, но не въ томъ смыслѣ, чтобы она могла быть товарищемъ мужа, а потому только, что она его любитъ и привязана къ нему всей душой. Какъ плѣнница, безропотно переноситъ она всѣ горести и страданія, приноситъ величайшія жертвы ради того только, чтобы мужъ былъ счастливъ и доволенъ. Среди испанцевъ нерѣдко попадаются и такіе мужья которые, уходя изъ дому, запираютъ въ немъ жену и кладутъ ключъ въ карманъ.

Жена, чувствуя себя собственностью своего повелителя, почти не протестуетъ. По испанскому обычаю обручальное кольцо во время вѣнчанія надѣвается только одной невѣстѣ, и она одна носитъ его всю жизнь, какъ символъ узъ связывающихъ ее съ мужемъ. Этихъ краткихъ свѣдѣній достаточно, чтобы составить себѣ представленіе о положеніи женщины въ Испаніи; хотя въ послѣднее время тамъ образовалась небольшая группа женщинъ, посѣщающихъ университетскіе курсы.

Швейцарія.

Въ Швейцаріи женщины прежде всего получили доступъ въ Цюрихскій университетъ (1867 г.); примѣру его послѣдовали остальные университеты.

Швейцарія сдѣлала очень большой шагъ впередъ, пригласивъ двухъ делегатокъ женскаго союза участвовать въ работахъ федеральной коммиссіи по составленію новаго гражданскаго уложенія. Какъ извѣстно, въ Германіи новый кодексъ гражданскихъ законовъ былъ составленъ безъ всякаго участія женщинъ и вызвалъ много нареканій и неудовольствія, а также обвиненій въ пристрастіи и односторонности. Швейцарія желаетъ избѣжать такихъ обвиненій.

Австро-Венгрія.

Въ Австріи женское движеніе, начавшееся недавно сравнительно съ другими странами, все-таки уже достигло большого развитія. Буда-Пештъ былъ первымъ городомъ гдѣ начала практиковать женщина-врачъ. Австрійскія и венгерскія женщины постепенно завоевываютъ себѣ права и заставляютъ университеты открывать имъ свои двери.

Въ Австріи дѣйствуетъ министерское распоряженіе 1878 г., по которому женщины могутъ быть допускаемы въ университеты въ особо исключительныхъ случаяхъ и при обстоятельствахъ, подлежащихъ каждый разъ особому обсужденію.

Въ Краковѣ существуетъ съ 1868 г. женское высшее учебное заведеніе съ трехлѣтнимъ курсомъ преподаванія и пятью факультетами (естествовѣдѣніе, исторія и словесность, искусства, торговля, хозяйство). Коллегія профессоровъ Вѣнской высшей сельскохозяйственной школы единогласно приняла въ 1901 г. резолюцію о допущеніи женщинъ въ эту школу для изученія сельскохозяйственныхъ наукъ на равныхъ правахъ съ мужчинами. Австрійскому министру народнаго просвѣщенія подана профессорами петиція объ изданіи распоряженія, осуществляющаго вышеупомянутую резолюцію.

Первыми слушательницами, переступившими порогъ Вѣнскаго университета, были русскія студентки. Если австрійскимъ женщинамъ открытъ нынѣ доступъ въ университетъ, то этимъ онѣ не мало обязаны русской студенткѣ, доказавшей профессорамъ, что совмѣстныя научныя занятія студентокъ и студентовъ не только не мѣшаютъ ходу этихъ занятій, но еще вносятъ въ студенческую среду особый облагораживающій элементъ. Иниціаторъ допущенія женщинъ въ университетъ извѣстный вѣнскій анатомъ, профессоръ Цуккеркандль, еще два года тому назадъ заявилъ, что возбуждаетъ свое ходатайство только потому, что русскія студентки, работавшія у него, дали ему достаточно доказательствъ въ пользу такого ходатайства. „Въ моемъ операціонномъ залѣ съ тѣхъ поръ, какъ работаютъ въ немъ дѣвицы, окончательно испарился кабакъ“,—говоритъ проф. Цуккеркандль. Благодаря его реферату, академическій совѣтъ допустилъ женщинъ въ университетъ. Министръ народнаго просвѣщенія ограничилъ пріемъ иностранно-подданныхъ, но проф. Цуккеркандль намѣренъ ходатайствовать о пріемѣ русскихъ студентокъ на общихъ съ австрійскими основаніяхъ. Трудолюбіе русскихъ студентокъ и ихъ интеллигентность заслужили особое уваженіе даже со стороны нѣмецкихъ студентовъ *).

Въ Австріи женщинамъ, между прочимъ, приходится агитировать за расширеніе программы средняго женскаго образованія, такъ какъ это послѣднее стоитъ тамъ значительно ниже мужского.

Женское рабочее движеніе пустило прочные корни и въ Австріи. Въ 1899 и 1900 г.г. въ различныхъ частяхъ Богеміи состоялся цѣлый рядъ конференцій, организованныхъ работницами. Импульсомъ для нихъ послужила, несомнѣнно, первая оффиціальная соціалъ-демократическая конференція женщинъ-работницъ въ Вѣнѣ, въ апрѣлѣ 1898 года. Хотя нужно сказать, что толчокъ, данный этой конференціей, передался далеко не съ одинаковой силой во всѣ отрасли приложенія женскаго промысловаго труда. Наибольшаго внима-

*) „Одесск. Новости“. Корреспонд. изъ Вѣны.

нія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ богемская стеклянная промышленность. Изъ 24 мѣстныхъ группъ керамическаго союза „Изерскихъ горъ“ (Isergebirge) 16 принадлежатъ женщинамъ, причемъ делегаты женскихъ секцій участвуютъ во всеобщихъ конференціяхъ на совершенно равныхъ съ мужчинами основаніяхъ. Разъ въ мѣсяцъ происходятъ собранія каждой отдѣльной секціи; читаются рефераты, обсуждаются вопросы мѣстнаго хозяйственнаго характера. Въ іюнѣ 1899 года 12 группъ составили мѣстную конференцію, которыя съ того времена стали регулярно повторяться каждые три мѣсяца. Роль интеллигентныхъ участницъ союзовъ, какъ и слѣдовало ожидать, оказывается чрезвычайно благотворной, когда приходится добиваться улучшенія санитарныхъ и гигіеническихъ условій производства и сокращенія рабочаго дня.

Въ области „Haida Steinschönau“, гдѣ прообладаетъ работа на дому, за женщинами признается также огромное значеніе; онѣ обыкновенно являются посредницами между предпринимателями и рабочими при заключеніи договоровъ, съ непоколебимой энергіей отстаиваютъ каждый грошъ и яро протестуютъ противъ посягательствъ предпринимателей на пониженіе заработной и сдѣльной платы. Организація сообщаетъ женщинамъ-работницамъ силу, выдержку и повышенное самосознаніе. Среди нихъ уже начинаютъ вырабатываться недюжинные ораторы, распространяющіе кругъ своей агитаторской дѣятельности на весьма значительные районы.

Конгресъ 6-го января 1900 года краснорѣчиво доказалъ солидную подготовку и развитіе женскаго рабочаго движенія. Хотя размѣръ заработной платы, получаемый дѣвушками въ названномъ выше районѣ, въ настоящее время еще очень невеликъ и рѣдко превышаетъ три рубля въ недѣлю.

Въ ноябрѣ 1899 года въ „Фалькенау“ состоялся конгрессъ, на которомъ засѣдало 40 делегатокъ отъ 25 районовъ Западной Богеміи. Этотъ конгрессъ, не ограничиваясь обсужденіемъ вопросовъ какой-либо одной отрасли промышленности, обхватилъ положеніе работницъ всѣхъ категорій и назывался „соціалъ-демократическимъ конгрессомъ работницъ“. Представительствовали отъ текстильной, стеклянной,

фарфоровой, табачной и другихъ отраслей промышленности. Между прочимъ было сообщено, что на трехъ работницъ приходится одна, по абонементу, рабочая газета. Нѣкоторыми делегатами было заявлено, что со стороны предпринимателей начинаютъ уже раздаваться протесты по поводу принадлежности работницъ къ тому или иному профессіональному союзу,—слышатся угрозы. Это обстоятельство, конечно, какъ нельзя больше, свидѣтельствуетъ о значительной зрѣлости женскаго рабочаго движенія. Съ ними въ настоящее время уже приходится серьезно считаться работодателямъ: — задѣтъ шкурный вопросъ, — организація бьетъ по карману...

Однимъ изъ ближайшихъ разультатовъ конгрессса явилось постановленіе учредить организаціонный комитетъ для цѣлей агитаціи въ пользу идей самопомощи, такъ каъ, въ сущности, основная цѣль всѣхъ рабочихъ конгрессовъ, помимо разработки программы, пріобщить возможно большее число работницъ къ профессіональнымъ организаціямъ.

Новая Зеландія и Южная Австралія.

Новая Зеландія, которую по справедливости называютъ земнымъ раемъ, избавлена отъ многихъ соціальныхъ болѣзней, отъ которыхъ въ большей или меньшей степени страдаетъ все остальное человѣчество, а именно: пауперизма, обезлюденія селъ и деревень, безработицы, централизаціи и переполненія городовъ и т. д.

Въ Новой Зеландіи введено государственное страхованіе противъ всякихъ несчастныхъ случаевъ, пожаровъ, землетрясеній, эпизоотій и проч. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ постановленіемъ правительства тамъ введенъ 8 часовой рабочій день и установленъ минимумъ заработной платы, а теперь подготовляется націонализація земли и другія радикальныя реформы. Всѣ жители Новой Зеландіи *безъ различія пола* пользуются правомъ голоса на выборахъ, достиг-

нувъ 21 года. Въ Новой Зеландіи, между прочимъ, давно уже нѣтъ неграмотныхъ людей.

Новая Зеландія и Южная Австралія въ 1894 г. ввели у себя женское избирательное право, причемъ по избирательной статистикѣ видно, что женщицы пользуются своими правами совершенно въ такой же мѣрѣ, какъ мужчины: на общихъ выборахъ въ Южно-Австралійскій парламентъ въ 1896 г. процентъ женщинъ-избирательницъ (66%) совпадалъ съ процентомъ мужчинъ-избирателей. Примѣръ этихъ двухъ колоній совершенно разбиваетъ также и ходячее мнѣніе о томъ, будто женское избирательное право приводитъ къ усиленію реакціонныхъ партій. По авторитетному свидѣтельству м-ра Ривса, новѣйшее рабочее законодательство, которымъ справедливо гордится Новая Зеландія, въ значительной степени обязано своимъ осуществленіемъ женщинамъ-избирательницамъ.

Борьба за женское избирательное право продолжалась тамъ около 10 лѣтъ, и всѣ попытки провести законъ терпѣли неудачу. Только когда былъ внесенъ билль о всеобщемъ женскомъ избирательномъ правѣ, совершенно подобномъ мужскому, то рабочая партія, зная, что въ лицѣ женщинъ получитъ всегда сторонниковъ всякихъ соціальныхъ реформъ, въ полномъ составѣ подала голосъ за этотъ билль, и онъ сдѣлался закономъ. Вообще практика женскаго избирательнаго права въ этихъ двухъ колоніяхъ оказалась настолько удачной, что и другія колоніи начинаютъ слѣдовать ихъ примѣру; колонія Викторія уже нѣсколько разъ вносила въ парламентъ билль о женскомъ избирательномъ правѣ, и въ послѣдній разъ онъ былъ отвергнутъ всего 4 голосами, такъ что очевидно день побѣды недалекъ. То же самое происходитъ и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ *).

*) Давыдова. „Міръ Бож.“ 1899. VIII, стр. 48

Женское движеніе на Востокѣ.

ЯПОНІЯ.

Въ Японіи въ дѣлѣ эмансипаціи женщинъ видную роль играетъ сама императрица, которая энергично работаетъ въ пользу отмѣны многихъ старинныхъ обычаевъ, стѣсняющихъ дѣятельность и свободу женщинъ. Между прочимъ, японки всецѣло ей обязаны тѣмъ, что теперь для нихъ открыта сценическая карьера.

Согласно японскимъ законамъ, посѣщеніе школы обязательно какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ до 14-лѣтняго возраста. По почину императрицы же, кромѣ народныхъ школъ, въ разныхъ городахъ Японіи открыты теперь и высшія школы для дѣвочекъ. Императрица заботится также объ открытіи женщинамъ доступа къ различнымъ профессіямъ; благодаря ея ходатайству женщины допускаются теперь на почтовую, телефонную и телеграфную службу, а также въ желѣзнодорожное вѣдомство. Въ Японіи даже есть одна женщина г-жа Тель-Сино, которая готовится въ Токіо къ адвокатской профессіи, при чемъ императрица оказываетъ ей свое покровительство. Въ этомъ отношеніи Японія опередила многія европейскія страны. Японскія газеты передаютъ, что три японскія аристократки-милліонерши, поощряемыя императрицей, намѣрены въ самомъ близкомъ будущемъ основать женскій университетъ.

Нѣсколько японскихъ богачей пожертвовали обширную площадь земли въ 165 акровъ и денежную сумму въ 680.000 франковъ на постройку въ Токіо женскаго университета, который будетъ открытъ весною 1903 года. Желающихъ поступить въ число студентокъ уже теперь масса. Императрица пожертвовала на учрежденіе женскаго университета 2.000 іенъ.

Повидимому, для японокъ загорается заря новой жизни. Между прочимъ, въ скоромъ времени въ Японіи открываются профессіональныя и торговыя школы для женщинъ.

Феминизмъ заявляетъ о своихъ правахъ не только въ Европѣ и Америкѣ, а, какъ оказывается, и на Востокѣ.

Въ Нагасаки образовалось недавно женское общество „Соціальной чистоты“, преслѣдующее чистоту нравовъ. Молодыя дѣвушки, — члены этого общества, обязуются выходить замужъ только за тѣхъ, чья нравственность сохранилась въ полной неприкосновенности.

Въ Шанхаѣ нѣсколько образованныхъ китаянокъ основали женскую газету, съ помощью которой онѣ намѣрены начать походъ противъ различныхъ китайскихъ обычаевъ, касающихся женщинъ.

Въ дѣлѣ просвѣщенія китайскихъ женщинъ много поработали американскія и англійскія женщины-врачи; многія китаянки всецѣло имъ обязаны своимъ развитіемъ.

Сознаніе необходимости женскаго образованія проникаетъ и въ восточныя страны; въ 1881 г. египетскій хедивъ открылъ на свой счетъ учебное заведеніе для дѣвушекъ высшихъ классовъ.

Успѣхи женскаго движенія на Востокѣ наиболѣе любопытны. Совѣтникъ апелляціоннаго суда въ Каирѣ Касимъ Асимъ напечаталъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1889 г.) книгу, въ которой требовалъ для магометанскихъ женщинъ такихъ же правъ, какими пользуются европейскія женщины, съ точки зрѣнія воспитанія и гражданскаго права. Конечно, его книга вызвала бурные протесты и возбудила священный гнѣвъ мусульманскаго духовенства. Касимъ-бей, однако, продолжалъ свою феминистскую пропаганду и издалъ имъ въ отвѣтъ еще книгу, названную имъ „Новая женщина“, въ которой онъ даетъ историческій очеркъ прошлаго магометанской женщины и требуетъ ея эмансипаціи въ настоящемъ, обсуждая при этомъ вопросъ о воспитаніи женщинъ и чисто восточный вопросъ о „покрывалѣ“.

Разумѣется, въ мусульманскихъ странахъ женскій вопросъ трактуется преимущественно мужчинами. Въ арабской печати книга Касима Асима и его прогрессистскія идеи возбуждаютъ много толковъ, но врядъ ли ее читаютъ въ гаремахъ, куда, какъ извѣстно, не проникло еще женское движеніе.

Приложеніе.

ТАБЛИЦА,

показывающая численность промысловаго*) (erwerbsthätig) населенія въ различныхъ странахъ.

СТРАНЫ.	Время переписи.	Численность промысловаго населенія.		% отнош. ко всей суммѣ населенія.	
		мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Германія.	14 VI 1895	15.531 841	6.578.350	61,1	25,0
Австрія	31 XII 1890	7.391.834	5.771.734	63,2	47,3
Венгрія	31 XII 1890	5.446.844	2.189.978	62,8	24,9
Италія.	31 XII 1881	9.450.633	5.701.275	66,3	32,4
Швейцарія.	1 XII 1888	870.460	435.190	61,4	29,0
Франція	12 IV 1891	11.137.065	5.191.084	58,8	27,0
Данія	1 II 1890	608.625	233.453	57,5	21,0
Бельгія	31 XII 1890	1.811.273	797 143	59,8	26,6
Нидерланды	31 XII 1889	1.299.670	353 059	58,3	15,5
Швеція	1 XII 1890	1.262.532	486.872	54,5	19,7
Норвегія.	1 I 1891	530.725	244.747	55,8	23,6
Англія и Уэльсъ. . . .	5 IV 1891	8.883.254	4.016.230	62,2	26,8
Шотландія.	5 IV 1891	1.220.388	556.564	62,8	26,7
Ирландія	5 IV 1891	1.504.319	634.948	64,9	26,6
Соединенные Штаты. .	1 VI 1890	18.821.090	3.914.571	58,7	12,8

*) Сюда включены всѣ лица, занятые какимъ либо трудомъ, кромѣ живущихъ на проценты съ капитала, ренту или пенсію.

Вопросъ о заработной платѣ.

Въ литературѣ и жизни часто приходится слышать о недостаткѣ занятій для женщины, объ ограниченности для нея сферы приложенія труда. Какъ совмѣстить такую жалобу съ фактомъ хозяйственнаго труда многихъ милліоновъ женщинъ? Дѣло заключается въ томъ, что жалобы раздаются вовсе не въ тѣхъ областяхъ народнаго хозяйства,—говоритъ проф. Соболевъ,—гдѣ женскій трудъ широко примѣняется, а въ сферѣ интеллигентныхъ, такъ называемыхъ либеральныхъ, профессій. Съ точки зрѣнія цѣлаго народнаго хозяйства, жалобамъ на эти стѣсненія и ограниченія нельзя придавать особеннаго значенія, такъ какъ число лицъ, могущихъ заняться свободными профессіями совершенно тонетъ въ массѣ болѣе простого промысловаго труда. Для примѣра возьмемъ Великобританію; въ ней свободными профессіями и общественной службой занято 306.741 женщинъ и 666.071 мужчинъ. Если женщина даже расширитъ приложеніе своихъ силъ въ этой области до размѣра мужского труда, то что значатъ здѣсь двѣ, даже три сотни тысячъ женщинъ по сравненію съ 5 (4,8) милліонами ихъ въ прочихъ областяхъ хозяйства? Вопросъ объ интеллигентныхъ профессіяхъ выдвигался на первый планъ потому, что о немъ писали и говорили женщины, имѣвшія на то возможность. Центръ вопроса заключается въ улучшеніи условій труда и заработка женщины.

Причины, которыя создаютъ низкій уровень женскаго заработка, довольно многочисленны и сложны. Прежде всего при установленіи высоты заработной платы имѣетъ значеніе объемъ потребностей (Standart of life); для мужчины эта плата должна покрывать его собственное содержаніе и содержаніе средней семьи или, по крайней мѣрѣ, части этой семьи. Этимъ опредѣляется минимумъ вознагражденія за мужской трудъ. Минимальная плата женщинъ при самыхъ выгодныхъ условіяхъ устанавливается сообразно нормѣ потребностей одинокой женщины. При этомъ нужно замѣтить, что уровень потребностей женщины въ настоящее время обыкновенно ниже уровня потребностей мужчины; женщина

оказывается въ состояніи и хуже питаться, и жить въ менѣе удобной обстановкѣ; все это оказываетъ огромное вліяніе на величину заработной платы.

Въ развитіи соціальнаго движенія работницъ встрѣчается нѣсколько дѣйствительно критическихъ моментовъ, которые весьма неблагопріятно отражаются на условіяхъ женскаго труда и заработной платы. Первый изъ нихъ—проституція, значеніе которой особенно велико по отношенію къ заработной платѣ, не говоря уже о томъ, что проституція, какъ соціальное зло, вообще тормозитъ женское движеніе. Далѣе, женскій трудъ встрѣчается еще съ однимъ крайне нежелательнымъ явленіемъ, а именно съ конкурренціей тюремъ и монастырей. Эта конкурренція прежде всего и особенно сильно даетъ себя чувствовать женщинамъ, профессіонально-занимающимся ремесленнымъ, художественно-ремесленнымъ и вообще ручнымъ трудомъ.

Французскія тюрьмы въ былое время (въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія) поставляли до $2^1/_2$ милліоновъ женскихъ рабочихъ дней въ годъ. Вліяніе тюремнаго труда даетъ себя особенно сильно чувствовать во время промышленныхъ кризисовъ.

Французскіе монастыри принимаютъ заказы оптомъ на рубахи отъ 25 до 60 сантимовъ за штуку; между тѣмъ какъ даже хорошая работница не можетъ сшить въ день болѣе двухъ рубахъ по 60 сантимовъ и болѣе 3—по 25 сант. Результаты такого порядка вещей очевидны и едва ли требуютъ комментарій.

Далѣе, величина заработной платы обусловливается еще конкурренціей труда женщинъ изъ имущихъ классовъ населенія и разныхъ благотворительныхъ учрежденій; эти женщины, живя на всемъ готовомъ и желая имѣть деньги „на булавки“, продаютъ свои издѣлія за безцѣнокъ и понижаютъ тѣмъ плату профессіональнымъ работницамъ. Нѣмецкіе экономисты заклеймили этотъ видъ конкурренціи названіемъ „Schmutzkonkurrenz“. Гобсонъ называетъ ее „некоммерческимъ предложеніемъ“. Указанныя группы женщинъ, выступая на рынокъ труда съ самыми умѣренными требованіями, понижаютъ своимъ предложеніемъ общую женскую заработную плату до такого уровня, при которомъ

почти не можетъ существовать даже неприхотливая одинокая женщина.

Кромѣ того, дѣйствуетъ и то обстоятельство, что во многихъ производствахъ женскій трудъ, какъ могущій быть оплачиваемъ дешевле, примѣняется въ наименѣе выгодныхъ для предпринимателя отдѣлахъ предпріятія, которые не могутъ выдержать стоимости дорогого мужского труда.

Такъ, напр., на сигарныхъ фабрикахъ Лондона мужчины получаютъ по 35 шилл. въ недѣлю, а женщины по 12—18 шилл., потому что первые работаютъ высшіе сорта, оплачиваемые по 4—5 шилл. съ тысячи, а вторыя—только дешевые сорта, за которые и получаютъ по 1—3 шилл. По словамъ Сиднея Веббъ, въ $^{9}/_{10}$ поля промышленнаго труда не существуетъ никакой конкурренціи между мужчинами и женщинами, такъ какъ тѣ и другія заняты различными процессами; при этомъ на долю женщинъ приходятся хуже всего оплачиваемыя занятія. („Problems of modern industry“).

Нѣкоторые экономисты высказываютъ мысль, что женщины получаютъ болѣе низкую заработную плату потому, что трудъ ихъ въ качественномъ и количественномъ отношеніи ниже, чѣмъ трудъ мужчинъ. Это положеніе, конечно, не можетъ быть признано справедливымъ въ такой общей формулировкѣ:—женскій трудъ, главнымъ образомъ, уступаетъ мужскому тамъ, гдѣ требуется примѣненіе большей физической силы. Въ другихъ же случаяхъ онъ оказывается, по свидѣтельству спеціалистовъ, равнаго качества и количества съ мужскимъ. Напр., въ англійской хлопчатобумажной промышленности получаютъ въ недѣлю:

Округа.	Мужчины. шилл.	пенс.	Женщины. шилл.	пенс.
Burnley	21	7	21	4
Preston	21	11	20	9
Todmorden	19	5	19	4
Rochdale	19	7	19	—

Такое же равенство наблюдается въ нѣкоторыхъ округахъ для шерстяной и шелковой промышленности. Въ штатѣ Нью-Джерсеѣ (Сѣв. Америка) трудъ ткачей и ткачихъ оплачивается совершенно одинаково.

Не слѣдуетъ забывать, что мужчины—рабочіе сплотились большею частью въ прочные и сильные союзы, которые даютъ имъ возможность добиваться отъ предпринимателей болѣе выгодныхъ условій продажи рабочей силы; женщины же пока обособлены и разрознены.

„Группа работницъ,—говоритъ Гобсонъ („Проблемы бѣдности“, стр. 141),—имѣющихъ столь же сильную организацію, какъ мужчины, могла бы получать одинаковую съ ними заработную плату“...

Между тѣмъ мы видимъ, что женщины въ настоящее время принимаютъ слишкомъ незначительное участіе въ различныхъ союзныхъ организаціяхъ (въ 1898 г. въ англійскихъ трэдъ-юніонахъ числилось 116.000 женщинъ при 1.644.590 мужчинъ), хотя, конечно, годъ отъ году степень участія увеличивается. Главное зло и тутъ коренится въ томъ, что воспитанныя цѣлые вѣка въ зависимости и подчиненіи, женщины часто обнаруживаютъ инертность и равнодушіе къ дѣлу организованной сплоченности, оказываются мало подготовленными къ общественной дѣятельности, боятся репрессивныхъ мѣръ со стороны предпринимателей и проч.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что при завоеваніи каждой новой отрасли труда женщины проходятъ двѣ стадіи: 1) добиваются самаго участія въ данной категоріи труда и 2) когда онѣ уже заняли позицію, стремятся укрѣпиться въ ней и обезпечить себѣ наилучшія условія *).

Вотъ почему мы выражаемъ полную увѣренность въ то, что въ недалекомъ будущемъ, съ ростомъ образованія и общественнаго самосознанія, женщины достигнутъ въ области экономическихъ отношеній равнаго положенія съ мужчиной, пользуясь выработанными жизнью средствами борьбы.

Нѣкоторыя законодательныя реформы косвенно могутъ только благопріятствовать женщинѣ въ борьбѣ за упроченіе ея матерьяльнаго благосостоянія; такъ, напр., право самой воспитывать своего ребенка вызоветъ у женщины повышеніе уровня ея потребностей и, слѣдовательно, приведетъ къ увеличенію заработной платы.

---

*) Проф. Соболевъ. Женск. Труд. въ народн. хоз.

По поводу конкурренціи между полами на поприщѣ заработка, которая такъ озлобляетъ мужчинъ и тѣмъ самымъ увеличиваетъ число противниковъ женскаго движенія, Рубинъ, пользуясь статистическими данными, говоритъ: „если конкурренція женщинъ въ общемъ и понизила уровень заработка *отдѣльныхъ* мужчинъ, то средняя годовая цифра общаго заработка обоихъ половъ вмѣстѣ значительно превзошла общую сумму рабочаго заработка въ любой странѣ, когда тамъ трудились одни мужчины, а, слѣдовательно, общее экономическое положеніе только выиграло отъ вступленія женщинъ на міровой рынокъ труда и будетъ выигрывать впредь тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе поприщъ труда откроется женщинѣ". О связи же экономическаго благосостоянія съ успѣхами культуры лишнее и распространяться.

Какіе же выводы можно сдѣлать изъ всего сказаннаго? Прежде всего, конечно, нельзя не признать справедливости словъ Брентано, который говоритъ, что „Lohnfrage ist eine Kulturfrage".

Женское движеніе, поскольку оно выражается въ примѣненіи высшихъ формъ квалифицированнаго труда, являясь продуктомъ культурнаго развитія народовъ, дѣйствуетъ съ наибольшимъ успѣхомъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ низшія формы женскаго труда оплачиваются приблизительно наравнѣ съ мужскимъ (Англія, Соединенные Штаты, Новая Зеландія). Положеніе это остается въ силѣ и по отношенію къ законодательнымъ нормамъ. И наоборотъ, низкая заработная плата за простой трудъ тормозитъ здоровое развитіе женскихъ производительныхъ силъ въ области интеллигентныхъ профессій (Италія, Бельгія, Франція).

Женщины—фабричные инспекторы.

Главнымъ образомъ, вслѣдствіе энергичнаго воздѣйствія различныхъ женскихъ обществъ, въ нѣкоторыхъ странахъ въ послѣднее десятилѣтіе истекшаго столѣтія женщины стали назначаться на должности фабричныхъ инспекторовъ для надзора за тѣми производствами, въ коихъ работаютъ женщины.

Впервые женщина была назначена на должность фабричнаго инспектора въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 г. До 1897 г. число ихъ возросло до 20 (считая только тѣхъ, чья компетенція не является ограниченной сравнительно съ мужчинами—фабричными инспекторами).

Въ 1896 г. Канада назначила трехъ женщинъ. Англія въ 1893 г. сдѣлала первый опытъ, назначивъ фабричнымъ инспекторамъ 15 ассистентокъ, взятыхъ изъ среды работницъ.

Въ настоящее время тамъ числится 5 самостоятельныхъ женщинъ—фабричныхъ инспекторовъ, объединенныхъ съ 1895 г. организаціей „female Inspector Department". Манчестеръ (съ 1893 г.), Лондонъ и Нотингемъ имѣютъ женщинъ—санитарныхъ инспекторовъ для санитарнаго надзора въ ремесленныхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ примѣняется женскій трудъ. Въ Германіи въ 1897 г. Веймаръ, въ 1898 г. Гессенъ и Баварія учредили должность ассистентокъ фабричныхъ инспекторовъ; ихъ примѣру вскорѣ послѣдовали Альтенбургъ и Рейссъ. Въ 1899 г. присоединилась Голландія. Во Франціи уже сравнительно давно существуютъ департаментскія женщины-инспектора. Въ Берлинѣ и Мюнхенѣ въ 1897 и 1898 г.г. учреждены особые курсы для подготовки къ должности фабричныхъ инспектриссъ.

Во многихъ странахъ существуетъ запрещеніе труда для женщинъ передъ и послѣ родовъ. Въ Швейцаріи этотъ періодъ равняется 8 недѣлямъ, въ Австріи, Англіи, Новой Зеландіи періодъ послѣ родовъ, въ теченіе котораго нельзя работать, составляетъ 4 недѣли, въ Германіи—6 недѣль (только при особомъ врачебномъ разрѣшеніи—4 недѣли).

Врачебная дѣятельность женщинъ *).

Историческіе документы предлагаютъ намъ точныя свѣдѣнія относительно врачебной дѣятельности женщинъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Творенія Гомера, „Одиссея“ и „Иліада“, содержатъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя указанія; такъ, въ девятой пѣснѣ Иліады упоминается „златовласая Агамеда“. Въ одной изъ трагедій Эврипида также говорится, что въ то время существовали уже женщины-врачи. Имена гречанокъ,стяжавшихъ себѣ извѣстность на поприщѣ врачебной дѣятельности, дошли и до насъ; напримѣръ, Олимпія, изъ Ѳивъ, о славѣ которой упоминаетъ Плиній, затѣмъ Аспазія, написавшая сочиненіе „о женскихъ болѣзняхъ“, которымъ пользовался, въ выдержкахъ, для своихъ научныхъ работъ знаменитый месопотамскій врачъ, Аэтисъ.

Въ средніе вѣка женскіе монастыри служили разсадниками просвѣщенія. Но и въ высшихъ школахъ того времени, получившихъ міровое значеніе, работали женщины въ качествѣ врачей. Такъ, въ хроникѣ XIV столѣтія почтительно упоминается имя Абеллы, которая зарекомендовала себя не только врачебной практикой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и многими научными медицинскими трудами, написанными на латинскомъ языкѣ. Въ началѣ XV вѣка Доротея Букко была ординарнымъ профессоромъ медицины при университетѣ въ Болоньѣ. Въ XVI столѣтіи въ Испаніи жила Оливія Кабуко де-Нантъ, медицинскіе труды которой были опубликованы въ Мадридѣ въ 1558 году. Доказательствомъ того, что въ то время женщины также занимались медициной, служитъ историческій фактъ подачи королю Генриху V въ 1421 году петиціи, въ силу которой женщины должны были лишиться права врачебной практики, подъ страхомъ тяжелыхъ штрафовъ.

Изъ англійскихъ женщинъ-врачей позднѣйшаго времени заслуживаетъ особеннаго вниманія дочь оксфордскаго профессора, Анна Галькетъ. Она родилась въ 1652 году, изучала сначала богословскія науки, а затѣмъ медицину и хирургію.

*) Свѣдѣнія о врачебной, научной и писательской дѣятельности приводятся нами лишь какъ матерьялы. К.—Ш.

Самые выдающіеся англійскіе врачи считали своимъ долгомъ, въ опасныхъ случаяхъ, приглашать ее къ своимъ паціентамъ на консиліумъ. Въ Италіи городъ Болонья игралъ роль колыбели женскаго образованія. Въ XVIII столѣтіи Анна Моранди-Маццолини читала въ этомъ университетѣ анатомію, причемъ ея анатомическіе препараты составляютъ цѣнную достопримѣчательность болонскаго музея. Въ 1769 г. эту выдающуюся женщину посѣтилъ императоръ Іосифъ II. Анна Моранди умерла въ 1774 году. Священная память о ней послужила благимъ примѣромъ для итальянокъ. Въ 1788 году Марія Петрочини была удостоена докторской степени, послѣ чего получила кафедру при феррарскомъ университетѣ. Ея дочь изучала въ Болоньѣ хирургію и также была удостоена докторской степени. Наибольшей извѣстности изъ итальянокъ достигла въ области медицины Марія делле Донне, которую Наполеонъ I назначилъ профессоромъ при университетѣ въ Болоньѣ. Она умерла въ 1842 году..

Во Франціи во второй половинѣ XVIII вѣка г-жа Ляшапель (Lachapelle) преподавала акушерство. Въ своей профессіи она достигла репутаціи „незамѣнимой“. Ей наслѣдовала въ преподавательской дѣятельности ея племянница, г-жа Росини, которая своими многочисленными научными трудами затмила тетку. Въ 1814 году г-жа Росини стояла во главѣ управленія лечебницами и военными госпиталями департаментовъ „Seine“ и „Oise“. Наконецъ, въ Германіи уже въ 1699 году была извѣстна женщина-врачъ, Елизавета Книль, зарекомендовавшая себя одинаково почтенными трудами, какъ въ медицинѣ, такъ и въ химіи. (Удостоена докторской степени).

Въ началѣ XIX вѣка заставляетъ говорить о себѣ женщина-врачъ, г-жа Зибольдъ. Ея дочь, Маріанна (жена извѣстнаго доктора Гейденрейха) слушала лекціи въ Геттингенскомъ университетѣ, гдѣ и удостоена въ 1817 г. докторской степени.

Женщины-путешественницы.

Наибольшей извѣстностью въ качествѣ научной путешественницы пользуется Ида Лаура Пфейферъ, родившаяся въ 1797 г. въ Вѣнѣ. Въ возрастѣ 45 лѣтъ, когда у нея уже были взрослые сыновья, ею овладѣла непреодолимая страсть къ путешествіямъ. Она отправилась прежде всего въ Сирію, Палестину и Египетъ, а затѣмъ издала свой путевой дневникъ подъ заглавіемъ „Путешествіе Вѣнки въ Святую Землю". Въ 1851 г. эта отважная женщина, получившая субсидію отъ австрійскаго правительства, предприняла новое путешествіе. Она отправилась на Зондскіе острова, гдѣ пробыла 18 мѣсяцевъ, посѣтила сѣверную часть Борнео, затѣмъ Суматру и Яву, причемъ неоднократно подвергалась разнымъ опасностямъ со стороны людоѣдовъ. Общество Землевѣдѣнія и Парижское Географическое Общество избрали ее своимъ почетнымъ членомъ, а король Фридрихъ Вильгельмъ IV наградилъ ее золотой медалью. Въ 1856 г. неутомимая женщина снова пустилась въ путь, намѣреваясь посѣтить Мадагаскаръ; тамъ ее, за вмѣшательство въ политическія дѣла, долгое время держали въ тюрьмѣ, и она, тяжело больная, возвратилась въ Вѣну, гдѣ и умерла въ 1858 году.

Во время своихъ путешествій Ида Пфейферъ проѣхала болѣе 240.000 верстъ водой и около 32.000 верстъ сушей, проникнувъ въ мѣстности, гдѣ до нея не бывалъ ни одинъ европеецъ. Только Австралія и полярная область не бывали изслѣдованы женщинами. Зато существуетъ нѣсколько путешественницъ въ Азію, изъ числа которыхъ особенной извѣстностью пользуется англичанка Бишопъ (урожденная Изабелла Бэрдъ); это первая и единственная женщина, избранная, въ 1892 году, за свои заслуги членомъ Географическаго Общества въ Лондонѣ.

Изабелла Бэрдъ избрала главной областью своихъ изслѣдованій Индію и Малайскій Архипелагъ.

Француженка, г-жа Массьенъ, путешествовала по мало извѣстнымъ частямъ Индостана и посѣтила также Бирму и Сіамъ.

Африка тоже была изслѣдована нѣсколькими женщинами. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о голландкѣ Александринѣ Тинне (род. 1839 г.), которая во время своихъ изслѣдованій въ Африкѣ умерла мученической смертью. Александрина Тинне оказала наукѣ большія услуги изслѣдованіемъ верхняго теченія Бѣлаго Нила. Въ 1868 г. она посѣтила французскую Сахару и въ январѣ 1869 г. предприняла путешествіе во внутрь Африки; но уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя она была убита при Шарадѣ въ Вади Абердшушъ людьми одного предводителя племени Асдгеръ-Туареговъ.

Женщины всегда принимали большое участіе въ изслѣдованіи и изученіи небесъ. Знаменитая Гипатія, какъ извѣстно, занималась астрономіей и написала комментаріи къ Птоломеевской системѣ астрономіи. Но прошло много столѣтій со времени ея трагической кончины, прежде чѣмъ міръ снова услышалъ о женщинахъ-астрономахъ. Въ XVII вѣкѣ француженка Жанна Дюмэ выступила въ своемъ астрономическомъ трудѣ защитницей ситемы Коперника и съ большой ясностью объяснила движенія земли и появленіе Венеры и другихъ планетъ. Ея манускриптъ (такъ какъ трудъ ея, повидимому, никогда не былъ напечатанъ) хранится въ Національной парижской библіотекѣ. Кромѣ нея, въ XVII же вѣкѣ стяжали себѣ извѣстность своими астрономическими работами Марія Куницъ, нѣмка, и Елизавета Куриманъ и еще нѣкоторыя другія. Въ первой половинѣ XVIII вѣка маркиза Дю-Шателе перевела на французскій языкъ трудъ Ньютона. Въ томъ же столѣтіи пріобрѣла громкую извѣстность своими математическими работами Марія-Гохмана Аньези, которой папа предложилъ профессорскую каѳедру въ Болонскомъ университетѣ.

Восемнадцатый вѣкъ вообще можетъ похвалиться многими работами женщинъ по астрономіи, а въ XIX вѣкѣ мы, конечно, должны прежде всего упомянуть о Маріи Сомервиль и о математическихъ работахъ Софіи Ковалевской.

Изъ современныхъ женщинъ-астрономовъ назовемъ г-жу Церасскую, жену извѣстнаго астронома, миссъ Розу О'Галлоранъ въ Калифорніи и миссъ Орръ въ Англіи,

мистриссъ Руссель и г-жу Жансенъ, жену знаменитаго французскаго астронома и многихъ другихъ, получившихъ извѣстность своими работами по спектральному анализу и изученію солнечныхъ пятенъ и строенія солнца *).

Недавно въ лицѣ Клемансъ Руайе Франція потеряла замѣчательнаго человѣка, — женщину, про которую Ренанъ сказалъ „Cette femme est un homme de génie“. Клемансъ Руайе, 40 лѣтъ тому назадъ, удивила весь ученый міръ своимъ переводомъ великаго труда Дарвина „О происхожденіи видовъ“. Годъ спустя, она выпустила самостоятельный трудъ „О происхожденіи человѣка“, который представлялъ очень важную детальную разработку и примѣненіе дарвиновскаго ученія. Ученыя сферы во Франціи, находившіяся тогда подъ клерикальнымъ вліяніемъ второй имперіи, устроили заговоръ молчанія вокругъ ея трудовъ, но за границей молодую ученую не замедлили оцѣнить и признать важнѣйшей послѣдовательницей Дарвина. И съ тѣхъ поръ Клемансъ Руайе не переставала работать. Она выпускала книгу за книгой по естественнымъ наукамъ, по астрономіи, физикѣ, политической экономіи, философіи, психологіи. Ея „Исторія религій“ и „Исторія пессимизма“ давно бы доставили ей почетное мѣсто въ ученыхъ академіяхъ, если бы она не была женщиной. Ея полъ являлся также причиной того, что она была такъ мало извѣстна большой публикѣ. Ея имя не произносилось на торжественныхъ актахъ, ее не приглашали на оффиціальныя ученыя празднества, и коллеги, какъ бы изъ зависти, воздерживались отъ общенія съ нею. Еслибы она была мужчиной, то она давно уже занимала бы почетныя и хорошо оплачиваемыя должности, имѣла бы ордена и кругъ учениковъ, и поклонниковъ. Но какъ съ женщиной, съ нею можно было не считаться. И несмотря на всѣ свои ученыя заслуги, Клемансъ Руайе должна была до конца своей жизни тяжелымъ литературнымъ и газетнымъ трудомъ зарабатывать средства къ существованію. Она сотрудничала въ разныхъ журналахъ, писала иногда романы. Занималась литературной критикой, но больше всего она въ

*) „Міръ Бож.“, 1900. XII.

послѣднее время сотрудничала въ женской ежедневной газетѣ „Fronde“, гдѣ печатала передовицы и хроники. Не имѣя въ Парижѣ родныхъ, она предпочитала жить въ пріютѣ для престарѣлыхъ артистовъ хотя средства ей все-таки позволяли и болѣе самостоятельное существованіе.

Она была горячей феминисткой, то есть сторонницей полной женской эмансипаціи. Несправедливое отношеніе къ ней коллегъ по наукѣ нѣсколько раздражило ея характеръ и она охотно выставляла себя, какъ разительнѣйшій примѣръ того, насколько женщины способны превосходить мужчинъ въ области высшихъ знаній, и насколько мужчины способны притѣснять геніальнѣйшихъ женщинъ.

Впрочемъ, въ мужчинахъ заговорила совѣсть, когда, два года тому назадъ, Клемансъ Руайе, выпустила свой послѣдній томъ „Устройства міра“, которое представляетъ капитальный ученый трудъ, обратившій большое вниманіе въ университетскихъ кругахъ. Ей устроили торжественный банкетъ, во главѣ иниціаторовъ котораго были Бертело, Левассеръ, Рише, Леонъ Буржуа и министръ народнаго просвѣщенія. Послѣдній за дессертомъ вручилъ престарѣлой ученой кавалерскій крестъ Почетнаго Легіона. Клемансъ Руайе поблагодарила, но не постѣснилась замѣтить въ отвѣтной своей рѣчи, что, будь она мужчиной, она уже сорокъ лѣтъ тому назадъ получила бы этотъ крестъ и что теперь она была бы уже въ званіи командора Почетнаго Легіона *).

*) Дмитріевъ. Корр. Бирж. Вѣд. № 28. 1902.

Женское „дѣло“ въ Россіи.

Первый шагъ въ трудномъ и тернистомъ дѣлѣ эмансипаціи русской женщины, по всей справедливости долженъ быть приписанъ нашему геніальному реформатору, „царю-плотнику“, Великому Петру.

Понимая, какое громадное значеніе принадлежитъ женщинѣ въ общественной жизни, замкнутой до того времени по своимъ теремамъ, онъ, наряду съ прочими грандіозными преобразованіями, рѣшилъ разбить эти высокіе терема и освободить женщину изъ ея вѣкового заточенія.

Расшатывая перегнившіе столбы нашего тухлаго домостроительства, онъ провѣтривалъ Россію свѣжимъ, чистымъ воздухомъ знаній и науки, освѣщалъ яркими и теплыми лучами здраваго разума.

Вмѣсто замкнутыхъ и плотно закупоренныхъ теремовъ, въ душной атмосферѣ которыхъ задыхалась русская женщина, онъ учредилъ ассамблеи, настойчиво сгоняя на нихъ бывшихъ плѣнницъ.

Возвративъ женщину общественной жизни, Петръ Великій этимъ самымъ положилъ первое начало пробужденію въ ней общественнаго самосознанія.

Въ концѣ XVIII столѣтія на западѣ со всѣхъ сторонъ начинаютъ раздаваться горячіе памфлеты въ защиту правъ женщины, подкрѣпленные философскими доктринами Кондорсэ. Движеніе это, разумѣется, не могло остаться совершенно безслѣднымъ и для далекой Россіи, тѣмъ болѣе, что двери въ это загадочное для иностранцевъ царство раскрылись, наконецъ, по почину Петра Великаго, который, прорубивъ на берегахъ Невы „окно въ Европу“, сталъ жадно вдыхать въ себя живительный, свѣжій воздухъ, смѣло подставляя русскую голову подъ цѣлый снопъ врывающихся

оттуда ослѣпительно яркихъ лучей науки и передовыхъ идей. Эти лучи упали и на русскую женщину.

Ко времени турецкой кампаніи у насъ насчитывалось 148 женскихъ среднеучебныхъ заведеній съ 68 тысячами учащихся. Въ 1869 г. появляются въ Москвѣ частные высшіе женскіе курсы, подъ названіемъ „Лубянскихъ“. Три года спустя основаны курсы проф. Герье, гдѣ лекціи читались лучшими профессорами Московскаго университета.

Въ теченіе полустолѣтія русская женщина, *на удивленіе всѣмъ народамъ*, съумѣла стряхнуть съ себя многовѣковую дрему и стать въ первыхъ сомкнутыхъ рядахъ своихъ западноевропейскихъ сестеръ. Куда дѣвались слѣды тяжкаго гнета, куда отлетѣла стѣсненная и загнанная мысль?..

Глядя на современную передовую русскую женщину, отказываешься вѣрить, что она прошла длинный, томительный рядъ вѣковъ, полныхъ духовнаго одиночества, полныхъ безправія и непроглядной тьмы. Воспоминаніе о высокомъ дубовомъ теремѣ,—этой дѣвичьей и женской тюрьмѣ,—кажется далекой грустной сказкой.

А между тѣмъ, это дѣйствительность, и очень недавняя...

Женское образованіе.

Исторія женскаго образованія въ Россіи очень любопытна. Она любопытна не только какъ изложеніе фактовъ, имѣющихъ отношеніе къ столь важному въ духовной жизни страны вопросу, но и какъ отраженіе различныхъ теченій въ обществѣ въ различные моменты русской жизни. Сторонникамъ умственнаго развитія женщины приходилось встрѣчаться со всякаго рода препятствіями, начиная отъ отсутствія матеріальныхъ средствъ и кончая огульными обвиненіями учащихся женщинъ въ безнравственности. Очень нерѣдко эти препятствія надолго тормазили развитіе женскаго образованія въ Россіи, но потребность въ послѣднемъ становилась настолько сильна, что препятствія на время устранялись, дѣло развивалось до тѣхъ поръ, пока против-

ники женскаго образованія не пріобрѣтали вновь силу и не создавали новыхъ препятствій на его пути. По матеріаламъ, изданнымъ г-жей Лихачевой, можно прослѣдить за тою борьбой, которая велась въ теченіе 25-ти лѣтъ (съ 1856 по 1880 г.) около этого вопроса.

Всего болѣе пришлось бороться, конечно, сторонникамъ высшаго женскаго образованія, но даже и среднему образованію пришлось пройти черезъ большое число препятствій, прежде чѣмъ его существованіе потеряло характеръ повода для острой борьбы.

5-го марта 1856 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу къ гимназіямъ, по мѣрѣ способовъ, которые могутъ къ тому представиться“. Соображенія были высказаны учебнымъ начальствомъ, губернской администраціей и общественными учрежденіями.

Попечители учебныхъ округовъ отнеслись къ мысли о женскихъ гимназіяхъ безъ большаго сочувствія. Попечитель харьковскаго учебнаго округа находилъ, напримѣръ, что „совсѣмъ не надо учреждать особыхъ женскихъ школъ, ибо для дѣтей достаточныхъ родителей школы уже есть, а въ низшихъ сословіяхъ не чувствуется потребности въ школьномъ образованіи дѣвочекъ; для среднихъ же классовъ нужны школы элементарныя, безъ иностранныхъ языковъ и съ четырехгодичнымъ курсомъ“. Только одинъ попечитель кіевскаго учебнаго округа сообщилъ, что потребность въ женскихъ школахъ сознается.

Что касается до разныхъ сословій, то къ вопросу объ открытіи женскихъ гимназій они отнеслись далеко не одинаково. Въ Полтавѣ, напр., въ виду начавшагося общаго движенія возникла мысль объ учрежденіи женскаго училища на общественныя средства. Городской голова обѣщалъ содѣйствіе купечества, но дворянство отказало въ своемъ участіи. Въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ купечество также сочувственно отнеслось къ учрежденію женскихъ училищъ и пожертвовало на ихъ устройство деньги. Такъ было, наприм., въ нѣкоторыхъ городахъ Тверской губерніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ многіе уѣзды на предложеніе

открывать училища отвѣчали категорическимъ отказомъ. Егорьевскіе купцы и мѣщане (Рязанской губ.) прямо заявили, что никакой пользы отъ женскихъ школъ они не предвидятъ. Ярославскіе купцы считали лишнимъ, а мѣщане и ремесленники вреднымъ давать образованіе дочерямъ. Старѣйшее изъ городскихъ обществъ Владимірской губерніи, суздальское, заявило, что „въ образованіи дѣтей женскаго пола крайней нужды не имѣетъ“. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ желаніе цѣлаго сословія находило препятствіе въ волѣ одного; такъ, наприм., таврическое дворянство большинствомъ 126-ти голосовъ противъ 39-ти постановило вносить ежегодно опредѣленную сумму на симферопольскую женскую гимназію. Это постановленіе въ теченіе двухъ лѣтъ не приводилось въ исполненіе потому, что губернскій предводитель дворянства находилъ, что „учрежденіе женской гимназіи есть предметъ частной, а не общественной надобности“.

Тѣмъ не менѣе женскія гимназіи открывались, общество свыкалось съ ними и находило въ нихъ пользу; но и въ 1864 году еще оффиціальный отчетъ такъ характеризовалъ отношеніе общества къ этому дѣлу: „Хотя сознаніе пользы образованія проникло во всѣ слои общества, вслѣдствіе чего открытіе отъ правительства женскихъ гимназій было повсюду встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ, однако обществу недостаетъ еще убѣжденія въ необходимости открывать и содержать школы исключительно на собственныя средства, къ чему рано или поздно оно, безъ сомнѣнія, должно будетъ придти“...

Мало-по-малу, однако, женскія гимназіи завоевывали прочныя симпатіи въ обществѣ, и эти симпатіи росли тѣмъ больше, чѣмъ шире представлялся просторъ общественной дѣятельности въ завѣдываніи открываемыми учебными заведеніями.

Такъ, Положеніемъ 1860 года предоставлялось, напр., попечительнымъ совѣтамъ право выбирать учителей и „наблюдать за умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ учащихся“. Въ составѣ же попечительныхъ совѣтовъ, кромѣ предводителя дворянства, городскаго головы, директора гимназіи, лица изъ духовнаго званія и начальницы учи-

лища, могло быть неограниченное число членовъ, избираемымъ совѣтомъ изъ лицъ разныхъ сословій, „могущихъ усердіемъ къ распространенію просвѣщенія и матеріальными приношеніями содѣйствовать преуспѣянію училища“. Право выбора учителей однако было отнято у попечительныхъ совѣтовъ, что вызвало цѣлый рядъ ходатайствъ со стороны всѣхъ сословій. участвовавшихъ въ содержаніи училищъ. Нѣкоторыя общественныя учрежденія ставили даже условіемъ своего матеріальнаго участія въ содержаніи училища право завѣдыванія не только хозяйственною, но и педагогическою частью женскаго училища. Такъ, самарское губернское земское собраніе, назначая въ 1869 году 3,000 рублей училищу, оставило за собою право прекратить пособіе, если уставъ будетъ измѣненъ безъ соглашенія съ собраніемъ. Когда же старое Положеніе было замѣнено новымъ 24-го мая 1870 года, губернское земское собраніе постановило ходатайствовать объ измѣненіи Положенія; если же это ходатайство не будетъ удовлетворено, прекратить пособіе. Такое же постановленіе сдѣлала самарская городская Дума. Ходатайство не было удовлетворено, — Дума прекратила выдачу денегъ; дѣло доходило до сената, который 4-го января 1872 г. вынесъ рѣшеніе, согласное съ желаніями Думы. Но дальнѣйшія разъясненія со стороны министерства заставили сенатъ вновь разсмотрѣть дѣло и указомъ 11-го декабря 1872 года признать, что городъ не можетъ отказаться отъ пособія гимназіи.

Рядомъ съ симпатіями, которыя мало-по-малу распространялись въ обществѣ по отношенію къ женскимъ училищамъ, послѣднимъ пришлось встрѣчаться и съ явнымъ недоброжелательствомъ, и съ клеветами. Нападки возросли въ особенности тогда, когда при Маріинской гимназіи были учреждены педагогическіе курсы, имѣвшіе, по мысли ихъ основателя Н. А. Вышнеградскаго, цѣлью открыть женщинамъ свободный путь къ дѣятельности „почтенной и полезной и черезъ то спасти ихъ отъ того безцѣльнаго существованія, какое нынѣ составляетъ удѣлъ многихъ между ними“. Той части общества, которая отождествляла нравственность женщины съ „безцѣльнымъ существованіемъ“, и курсы, и женскія гимназіи представлялись безнравственными учрежденіями. Въ своихъ нападкахъ на гимназіи эта часть общества не останавливалась передъ самыми нелѣпыми выдумками и самыми неправдоподобными клеветами*).

Стремленіе женщины къ высшему образованію вполнѣ опредѣленно проявилось въ Россіи еще въ 1860 г., когда на университетскихъ лекціяхъ стали появляться женщины. При разработкѣ университетскаго устава 1863 г. министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало университетамъ запросъ о томъ, могутъ ли женщины быть допускаемы къ слушанію лекцій, совмѣстно со студентами, и къ испытанію на полученіе степени и какими правами должны онѣ пользоваться въ случаѣ выдержанія испытанія. На всѣ эти вопросы совѣты унитерситетовъ московскаго и дерптскаго (первый большинствомъ 23 голосовъ противъ двухъ) дали рѣзкій отрицательный отвѣтъ.

Петербургскій, казанскій и кіевскій университеты высказались за допущеніе женщинъ къ слушанію лекцій и къ испытаніямъ на ученыя степени, но не иначе, какъ въ качествѣ вольнослушательницъ. Что касается правъ, даваемыхъ учеными званіями, то университеты предлагали установить для женщинъ нѣкоторыя ограничительныя уловія.

Въ результатѣ дѣло кончилось ничѣмъ. Русскія женщины, не находя на родинѣ доступа къ высшему образованію, массами устремлялись въ заграничные университеты, (нѣкоторыя попали въ Гельсинфорсъ).

2-го января 1870 г. благодаря энергичной дѣятельности, главнымъ образомъ, Е. И. Конради, Н. В. Стасовой, В. П. Тарновской, Е. Н. Ворониной, О. А. Мордвиновой, А. П. Философовой и М. В. Трубниковой, открылись въ Петербургѣ „публичныя лекціи для мужчинъ и женщинъ“ по нѣкоторымъ предметамъ естественнымъ и словесно истори-

*) Русск. Вѣд. 1901 г. № 328, матеріалы для исторіи женск. образ. въ Россіи (1856—1880). Е. Лихачевой.

ческимъ („*Владимірскіе курсы*“). Лекціи эти имѣли опредѣленный систематичвскій характеръ университетскаго преподаванія; чтеніе каждаго предмета было разсчитано на два года.

Нѣсколько ранѣе, а именно 1 апрѣля 1869 г. І. И. Паульсонъ открылъ курсы, извѣстные подъ названіемъ „*аларчинскихъ*“. Въ октябрѣ 1869 г. возникли въ Москвѣ „*Лубянскіе курсы*“.

Въ 1870 г. общество естествоиспытателей въ Кіевѣ организовало „систематическіе публичные курсы по естественнымъ наукамъ“.

На всѣхъ этихъ курсахъ, однако, преподаваніе, ограничивавшееся простымъ чтеніемъ лекцій, не могло идти успѣшно уже вслѣдствіе состава аудиторіи, крайне разнообразнаго по уровню развитія и подготовкѣ слушательницъ; между преподавателями и аудиторіей не было органической связи. Болѣе прочную оргинизацію высшее женское образованіе получило лишь въ 1872 г., когда профессоръ В. И. Герье учредилъ въ Москвѣ высшіе женскіе курсы.

Въ 1879 г. курсъ ученья изъ двухлѣтняго былъ обращенъ въ трехлѣтній и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ учебной програмы былъ исключенъ общеобразовательный курсъ, энциклопедическаго характера, по естественнымъ наукамъ. Такимъ образомъ курсы В. И. Герье пріобрѣли характеръ словесно-историческаго факультета, въ которомъ, на ряду съ исторіей и исторіей литературы читались и нѣкоторые другіе предметы, напр., политическая экономія. Уровень преподаванія ни въ чемъ не уступалъ университетскому.

Учрежденіе въ Москвѣ курсовъ Герье не могло не отразиться на Лубянскихъ курсахъ, но привело не къ закрытію ихъ, а къ спеціализаціи: они постепено усвоили себѣ университетскій характеръ, а съ 1882 г. окончательно пріобразились въ физико-математическій факультетъ, съ четырехлѣтнимъ курсомъ преподаванія и съ двумя отдѣленіями, математическимъ и естественнымъ.

Въ 1876 г. по ходатайству профессора Н. В. Сорокина открылись высшіе женскіе курсы въ Казани, а въ 1878 г.— въ Кіевѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ починъ принадлежалъ женщинамъ—госпожамъ Алексѣевой, Антоновичъ, Бабиковой, Гогоцкой, Горовой, Покровской и Толочиновой.

Наиболѣе широкаго развитія достигли высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ. Въ 1878 г. было разрѣшено открыть высшіе женскіе курсы съ систематическимъ университетскимъ характеромъ преподаванія, при чемъ открытіе курсовъ было признано министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ, *дѣломъ полезнымъ и даже необходимымъ*, въ видахъ отвлеченія русскихъ женщинъ отъ обученія въ заграничныхъ университетахъ (цѣль эта и была достигнута: въ 1881 г. число русскихъ женщинъ обучавшихся за границей, упало до 9, тогда какъ съ закрытіемъ курсовъ высшихъ и врачебныхъ оно вновь стало выражаться въ сотняхъ) *).

Безстужевскіе курсы дѣлятся на два отдѣленія: историко-филологическое и физико-математическое, подраздѣляющееся со второго курса на разряды: математическій и химическій. Въ 1901—1902 учебномъ году на курсахъ обучалось 962 человѣка. Въ библіотекѣ курсовъ къ началу учебнаго года состояло въ наличности 26.591 томовъ и 4.907 брошюръ.

Средства для содержанія „высшихъ женскихъ курсовъ“ доставлялись тремя обществами, состоящими при нихъ; кромѣ того въ 1901 г. поступило: 850 р. отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, субсидія отъ министерства народнаго просвѣщенія 3.000 р., взносовъ за право слушанія лекцій 87.000 р., субсидія отъ городской думы 3.000 р., отъ благотворительныхъ обществъ, земствъ, городскихъ думъ и проч. 13.025 р. и т. д.

Между прочимъ на годичномъ актѣ высшихъ курсовъ въ 1901 г.—профессоръ Буличъ сказалъ, что „сознаніе исполненнаго долга передъ русскимъ обществомъ придаетъ намъ силы идти по нашему трудному и тернистому пути и попрежнему твердо и неуклонно вѣритъ въ плодотворность нашего дѣла и въ возможность его безпрепятствен-

*) Энциклоп. Слов. Брокг. и Ефрона. 22 полутомъ. Женское образованіе А. Я.

наго и мирнаго процвѣтанія въ томъ свѣтломъ будущемъ, которое рано или поздно должно наступить для высшаго женсткаго образованія"...

Женскіе педагогическіе курсы *) въ Петербургѣ учреждены впервые въ 1860 г., затѣмъ закрыты и вновь открыты 20 ноября 1863 г. Въ 1879 г. при нихъ открыто третье дополнительное отдѣленіе. Цѣль этихъ педагогическихъ курсовъ въ спеціально педагогическомъ приготовленіи учительницъ и воспитательницъ. Занятія на курсахъ, раздѣляющихся на отдѣленія словесное и математическое, продолжаются три года. Окончившія успѣшно курсъ ученія получаютъ званіе домашней учительницы и право преимущественно передъ другими лицами на замѣщеніе вакансій учительницъ женскихъ гимназій вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Педагогическіе курсы Петербургскаго Фребелевскаго общества имѣютъ двухгодичный курсъ. Предметы преподаванія: психологія, исторія педагогики, анатомія, физіологія и гигіена, примѣнительно къ физическому воспитанію, естественная исторія, теорія фребелевскихъ работъ, методика предметовъ начальнаго обученія и другіе.

Для поступленія на курсы необходимо свидѣтельство на званіе домашней учительницы.

Женскій медицинскій институтъ въ Петербургѣ вторично открытъ въ сентябрѣ 1897 г. Онъ находится въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Поступленіе въ институтъ обусловливается окончаніемъ женской гимназіи или равнаго по правамъ учебнаго заведенія.

Курсы для воспитательницъ и руководительницъ физическаго образованія (проф. П. Ф. Лесгафта) основаны С.-Петербургскимъ обществомъ физическаго развитія. Программа курсовъ широкая, а по доступности практическихъ занятій и свободѣ относительно переходныхъ экзаменовъ—они напоминаютъ постановку учебнаго дѣла за границей. Срокъ обученія трехлѣтній. Для поступленія въ число слушательницъ требуется окончаніе одного изъ среднеучебныхъ заведеній. (Программа курсовъ: анатомія, химія, механика, гимнастика, физіологія, исторія физическаго воспитанія, гигіена, математика, физика, исторія педагогики, фребелевскія занятія, рисованіе, черченіе и др.

*) Открыты по иниціативѣ Н. А. Вышнеградскаго.

Зубоврачебныя школы имѣются въ Петербургѣ (Е. С. Вонгль), Москвѣ (Коварскаго), Варшавѣ и Одессѣ. Полный курсъ ученія $2^1/_2$ года.

Допущеніе женщинъ къ спеціальному медицинскому образованію и врачебной практикѣ было одобрено и признано справедливымъ еще императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

Конференція Императорской медико-хирургической академіи вошла съ ходатайствомъ въ 1828 году къ министру внутреннихъ дѣлъ о допущеніи къ экзамену на званіе зубного врача варшавской уроженки Назонъ, такъ какъ въ законѣ не было никакихъ указаній на возможность или невозможность подобнаго случая. Министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ по этому поводу представленіе въ комитетъ министровъ и просилъ о допущеніи ея къ экзамену, и если она выдержитъ таковой, то наименовать ее „зубной лѣкаркой"; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ходатайствовалъ о распространеніи этого права на всѣхъ женщинъ, которыя бы пожелали подвергнуться испытанію на званіе зубного врача въ академіи или въ университетахъ.

Комитетъ министровъ, выслушавъ записку министра внутреннихъ дѣлъ, постановилъ удовлетворить и частное, и общее его ходатайство. Въ засѣданіи 19 марта 1829 года было объявлено комитету, что по этой статьѣ послѣдовало Собственноручное Его Величества повелѣніе: „Справедливо".

Далѣе имѣются: школа для изученія массажа и гимнастики въ Петербургѣ, курсы гинекологическаго массажа для акушерокъ и фельдшерицъ (въ Москвѣ) гигіеническіе курсы, съ двухгодичнымъ срокомъ, спеціальные курсы для женщинъ, желающихъ заниматься фармаціей.

Съ 1902 года г-жа А. Лесневская устраиваетъ для женщинъ фармацевтическую школу для подготовки аптекарскихъ помощниковъ съ болѣе расширенной, чѣмъ при нынѣшнихъ условіяхъ, программой и практикой по нѣсколько часовъ въ аптекахъ и лабораторіяхъ. Женщины составятъ контингентъ образованныхъ и интеллигентныхъ труженицъ,

поступая въ школу по окончаніи полнаго курса среднеучебнаго заведенія. Въ этой школѣ ученицы пробудутъ два года, получатъ въ одно и то же время основательную теоретическую и практическую подготовку. Теорія въ болѣе расширенной программѣ, отвѣчающей современнымъ требованіямъ науки, пойдетъ рука объ руку съ практическими занятіями въ аптекахъ и лабораторіяхъ.

Ученицы кромѣ обычныхъ свѣдѣній по фармацевтической химіи и фармакогнозіи будутъ проходить ботанику съ анатоміей и физіологіей растеній и микроскопію, кромѣ того краткую описательную анатомію человѣка, физіологію, гигіену, анализы и проч. Главное вниманіе будетъ обращено на химію и ботанику, которыя въ будущемъ явятся подспорьемъ для дальнѣйшихъ занятій на степень провизора.

Подобныя школы являются несравненно болѣе цѣлесообразными, чѣмъ нынѣшній порядокъ ученичества.

Мысль о допущеніи женщинъ въ русскіе университеты встрѣтила неблагопріятное теченіе съ той стороны, съ какой его, въ сущности, нужно было и ожидать, потому что ни для кого не тайна, говоритъ проф. Н. А. Гредескулъ *), что самымъ могущественнымъ, въ практическомъ смыслѣ, аргументомъ противъ соединенія въ общихъ аудиторіяхъ мужчинъ и женщинъ для слушанія университетскаго преподаванія является тотъ предразсудокъ, что это соединеніе, будто-бы, опасно и предосудительно съ точки зрѣнія нравственности молодыхъ людей и особенно молодыхъ дѣвушекъ.

Но величайшимъ источникомъ безнравственности является именно разъединеніе половъ; высшаго напряженія оно достигаетъ въ казармѣ, въ мѣстахъ отхожихъ промысловъ, въ мужскихъ общежитіяхъ, вообще вездѣ, гдѣ мужчины отдѣлены отъ своихъ сестеръ, родственницъ и тѣхъ, которыя могли-бы стать ихъ женами. Соединеніе мужчинъ и женщинъ въ занятіяхъ и развлеченіяхъ должно быть

*) Къ вопросу о допущеніи женщинъ въ университеты: Россія № 937.

общимъ правиломъ, если мы хотимъ, чтобы человѣческое чувство пошло здѣсь правильнымъ путемъ. Мужчина и женщина должны быть товарищами во всемъ, чтобы ихъ взаимныя чувства правильно стимулировались и нормально развивались въ человѣческую, а не въ животную сторону. Охрана естественной стыдливости половъ требуетъ вѣдь очень немногаго во-внѣ, а ея главная твердыня должна быть въ человѣческомъ сердцѣ, которое расцвѣтаетъ сильнымъ и прекраснымъ цвѣткомъ въ нормальныхъ условіяхъ взаимнаго общенія и, наоборотъ, разлагается и затхнетъ, когда его ставятъ въ искусственныя условія запрета и соблазна.

Съ этой точки зрѣнія, говоритъ далѣе проф. Гредескулъ, раздѣленіе половъ въ нынѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть признано явленіемъ ненормальнымъ, остаткомъ старины съ ея теремами и прикрытыми лицами, съ ея пренебреженіемъ къ чувству и насиліями надъ нимъ, съ ея жалкими представленіями о самомъ содержаніи этого чувства. Съ этой точки зрѣнія нормальнымъ порядкомъ будетъ совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ низшихъ и среднихъ школахъ такъ-же, какъ совмѣстное слушаніе лекцій молодыми людьми обоего пола въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тогда будетъ создано поприще для благодѣтельнаго воздѣйствія чистой молодой дѣвушки на менѣе устойчиваго молодого мужчину; тогда явится реальная почва для осуществленія идеала будущаго—цѣломудрія и для мужчинъ; тогда только начнутъ подсѣкаться источники нечистыхъ помысловъ и нечистыхъ дѣйствій въ той сферѣ жизни человѣка, въ которой природа стремится соединить все благородное и возвышенное, все прекрасное и нравственное: „Время перехода дѣтства въ юность,—говорятъ психологи,—въ жизни каждаго человѣка имѣетъ роковое значеніе. Сила темныхъ, но мощныхъ чувствъ влечетъ индивидуума за его границы, приводитъ въ движеніе мысль и фантазію и пробуждаетъ стремленіе къ идеализаціи. Это—время, когда каждый геніаленъ, хотя-бы ему впослѣдствіи вовсе не пришлось быть геніемъ“.

И если мы теперь вспомнимъ, что этотъ моментъ въ жизни, когда всякій человѣкъ бываетъ „геніаленъ“, когда

онъ стремится „выйти изъ своихъ предѣловъ“, когда онъ проникается „идеализаціей“ — падаетъ какъ разъ на тотъ возрастъ, который имѣющіе къ тому возможность проводятъ въ высшей школѣ, то отсюда прямой выводъ, что этотъ моментъ надо обставить такими условіями, чтобы „генільность“ не извратилась и не потратилась на недолжное, чтобы роковое стремленіе, вложенное природой, получило достойный человѣка исходъ. А для этого едва ли благопріятнымъ условіемъ служитъ холостецкая студенческая компанія, которая нерѣдко губитъ свои молодые инстинкты, теряетъ сознаніе цѣны и чутье къ истинному чувству и, въ концѣ концовъ, подготовляетъ несчастье и для своихъ будущихъ женъ. Не лучше ли въ это время соединить студентовъ и молодыхъ дѣвушекъ въ дружеское товарищество, гдѣ кипѣла бы общая работа, и гдѣ оказывала бы благодѣтельное вліяніе на болѣе грубую мужскую натуру чистая женская природа?“

Въ этомъ отношеніи въ воспоминаніяхъ Л. Ф. Пантелѣева о шестидесятыхъ годахъ мы можемъ найти не лишенныя интереса свѣдѣнія объ отношеніяхъ студентовъ того времени къ своимъ товарищамъ—слушательницамъ по петербургскому университету. „Огромное большинство студентовъ,—пишетъ Пантелѣевъ,—отнеслось къ появленію женщинъ въ университетѣ, какъ къ явленію совершенно естественному, и ничѣмъ не подало слушательницамъ повода хотя бы къ малѣйшему неудовольствію“...

Интересно, далѣе, что за два года посѣщенія женщинами университета не было ни одного случая, который сталъ бы предметомъ товарищескаго суда. Между тѣмъ какъ нравами студенчество того времени похвалиться не могло. На вопросъ, какъ отразилось появленіе женщинъ въ университетѣ вообще на нравахъ студентовъ, Пантелѣевъ даетъ такой отвѣтъ: „безъ малѣйшаго преувеличенія могу сказать, что самымъ благопріятнымъ образомъ. Я поступилъ въ университетъ въ 1858 г... Несмотря на новыя вѣянія, нравы студентовъ оставляли желать многаго... Процвѣтали попойки и проч. Однако всѣ неприглядныя стороны студенческихъ

нравовъ стали быстро сглаживаться, и въ 1861 г. многое уже казалось чѣмъ-то давно минувшимъ. И тутъ, конечно, не безъ крупнаго вліянія оказалось общеніе съ интеллигентной женской молодежью.

Разъ въ началѣ 1862 г. выходилъ я съ Н. Г. Чернышевскимъ съ небольшаго студенческаго собранія, на которомъ были двѣ-три барышни.—„А какія милыя эти барышни, — сказалъ Н. Г., въ первый разъ ихъ видѣвшій, — большая разница противъ прежняго; въ мое время въ студенческой компаніи можно было встрѣчать только публичныхъ женщинъ“.

Но присутствіе женщинъ въ аудиторіяхъ не повліяло-ли на лекторовъ въ томъ смыслѣ, что, видя въ числѣ своихъ слушателей довольно большой процентъ лицъ, быть-можетъ недостаточно подготовленныхъ къ слушанію университетскихъ курсовъ, они въ силу этого должны были нѣсколько понизить научный характеръ своихъ лекцій? Авторъ воспоминаній не думаетъ этого.

„По крайней мѣрѣ,—говоритъ онъ,—тѣ профессора, лекціи которыхъ наиболѣе посѣщались женщинами, читали совершенно такъ-же, какъ и ранѣе“.

Противники допущенія женщинъ въ университетъ не разъ ссылались на то, что у насъ есть высшія женскія учрежденія, въ которыхъ желающіе учиться и могутъ получать дальнѣйшее образованіе. Насколько это возраженіе серьезно, лучше всего доказываютъ цифры приводимыя д-ромъ Жбанковымъ, о числѣ желавшихъ поступить на эти курсы и числѣ принятыхъ.

Въ 1901 г. на Петербургскіе высшіе женскіе курсы подано 548 прошеній, а принято немного болѣе половины—296; съ медицинскимъ образованіемъ дѣло обстоитъ еще хуже: въ первомъ году изъ 400 подавшихъ прошенія въ женскій институтъ поступило 165, въ 1900 г. изъ 726 желавшихъ поступить принято только 200, немного болѣе четверти; на самомъ дѣлѣ, отказовъ было бы еще больше, но множество немедалистокъ не рѣшается даже и попытать счастье поступить въ закрытое для нихъ навсегда учрежденіе. Мало того,—замѣчаетъ д-ръ Жбанковъ,—и поступившія на курсы и въ институтъ далеко не удовлетворены средствами препо-

даванія, размѣрами аудиторій, клиникъ; профессоровъ для курсовъ не хватаетъ и иногда приходится ихъ замѣнять ассистентами или учителями. Программы высшихъ курсовъ уступаютъ университетскимъ, и женщины по окончаніи этихъ курсовъ не могутъ прилагать свои знанія въ подходящихъ сферахъ дѣятельности. „Врачъ“ въ концѣ 1900 г. писалъ, что „институтъ терпитъ буквально страшную нужду во всемъ самомъ существенномъ, не хватаетъ денегъ ни на аудиторіи, ни на современную постановку лабораторій и клиническихъ кабинетовъ“.

Виды на будущее высшаго женскаго образованія.

Два русскихъ университета (Кіевскій и Харьковскій) постановили ходатайствовать о допущеніи женщинъ къ слушанію лекцій въ университетахъ, наравнѣ съ мужчинами, и притомъ безъ всякихъ ограниченій. Харьковскій университетъ опирался при этомъ на цѣлый рядъ весьма вѣсскихъ соображеній, которыя вкратцѣ сводятся къ слѣдующему: 1) съ каждымъ годомъ стремленіе женщинъ къ пріобрѣтенію высшихъ знаній проявляется все настойчивѣе и становится явленіемъ, которымъ нельзя пренебрегать; 2) существующія въ Россіи высшія женскія учебныя заведенія не въ состояніи удовлетворить этой насущной и разумной потребности; 3) результатомъ послѣдняго является нежелательное по многимъ причинамъ поступленіе женщинъ въ заграничные университеты; 4) по общему отзыву всѣхъ, кто преподавалъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, трудолюбіе, старательность и другія цѣнныя качества составляютъ характерныя черты женщины-слушателя; 5) въ нашей общественной жизни женщина, получившая высшее образованіе, уже зарекомендовала себя съ самой лучшей стороны, напр., въ земской врачебной практикѣ; 6) высшее образованіе полученное женщинами, благотворно отразится на ихъ преподавательской дѣятельности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ;

наконецъ, 7) Харьковскій университетъ ссылается на примѣръ Гельсингфорскаго университета, куда, согласно Высочайшей волѣ, разрѣшенъ безпрепятственный доступъ женщинамъ.

---

28 іюня 1901 года смоленскія дамы прислали ректору С.-Петербургскаго университета письмо въ которомъ онѣ высказали по поводу женскаго университета слѣдующее: „вполнѣ понимая всю недостаточность образованія, получаемаго женщинами въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, для приготовленія ихъ какъ къ семейной, такъ и общественной дѣятельности, мы спѣшили присоединить и наше заявленіе къ тѣмъ, которыя уже поданы вамъ и выразить нашу живѣйшую благодарность гг. профессорамъ за то, что они человѣчно отнеслись къ женскому вопросу. Мы радуемся не за себя, потому что немногія изъ насъ настолько подготовлены, чтобы слушать университетскій курсъ, но радуемся за наше молодое поколѣніе“. Письмо подписано 64 дамами, (за отъѣздомъ въ деревни большинства сочувствующихъ).

Московское общество улучшія участи женщины постановило обратиться къ предсѣдателю комиссіи по реформѣ высшаго образованія съ ходатайствомъ о допущеніи женщинъ въ университеты. „Общество улучшенія быта женщинъ, — говорится въ ходатайствѣ, — заботясь о духовномъ развитіи русской женщины, проситъ о предоставленіи ей равнаго съ мужчинами права на высшее образованіе. Русская женщина должна имѣть возможность пополнять кругъ своихъ знаній, не покидая родины и семьи, не эмигрируя въ чужія страны. Предоставленіе права на высшее образованіе дастъ женщинѣ возможность лучше исполнять свои обязанности по отношенію къ семьѣ, обществу и государству“...

Молодые врачи, выдержавшіе въ 1901 году государственный экзаменъ въ Московскомъ университетѣ подали пред-

сѣдателю испытательной коммиссіи, профессору Тихомирову, записку о необходимости допущенія женщинъ въ университетъ съ просьбой передать ихъ ходатайство по принадлежности.

Осенью 1901 года ректору Томскаго университета А. И. Судакову супругой директора технологическаго института г-жой Зубашевой было подано покрытое свыше 330 подписями ходатайство томскихъ женщинъ о допущеніи ихъ къ слушанію лекцій въ Императорскомъ томскомъ университетѣ совмѣстно со студентами:

Группа профессоровъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ возбудила передъ попечителемъ кіевскаго учебнаго округа ходатайство объ оказаніи съ его стороны поддежки дѣлу учрежденія въ Кіевѣ высшихъ женскихъ курсовъ, на которыхъ предполагается учредить два отдѣленія съ программой соотвѣтственныхъ факультетовъ университата: историко-филологическое и физико-математическое. Женскіе курсы уже разъ существовали въ Кіевѣ въ концѣ семидесятыхъ годовъ, но были закрыты въ 1889 году, при чемъ въ ряду причинъ, вызвавшихъ эту мѣру, недостатокъ матерьяльныхъ средствъ не игралъ никакой роли. Учредители будущихъ корсовъ въ своей запискѣ, поданной попечителю округа, указываютъ, что число дѣвицъ, оканчивающихъ ежегодно среднія учебныя заведенія въ районѣ мѣстнаго округа, настолько значительно, что контингентъ слушательницъ проектируемыхъ курсовъ вполнѣ обезпеченъ.

Попечитель одесскаго учебнаго округа Х. П. Сольскій,— возбудилъ передъ министромъ народнаго просвѣщенія ходатайство о необходимости учредить въ Одессѣ, по примѣру Петербурга и Москвы, высшіе женскіе курсы. Иниціатива попечителя округа встрѣтила сочувствіе среди профессоровъ новороссійскаго университета, которые выразили желаніе безвозмездно читать лекціи на проектируемыхъ женскихъ

курсахъ. Необходимость учрежденія въ Одессѣ высшихъ женскихъ курсовъ вызывается, между прочимъ, послѣдовавшимъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія разрѣшеніемъ женщинамъ, окончившимъ высшіе женскіе курсы, преподавать по всѣмъ предметамъ въ женскихъ гимназіяхъ. Въ настоящее время профессорами новороссійскаго университета разрабатывается подробный проектъ курсовъ, которые по слухамъ, будутъ временно учреждены при одной изъ женскихъ гимназій въ Одессѣ.

Съ открытіемъ женскихъ коммерческихъ училищъ вопросъ о положеніи трудящихся интеллигентныхъ женщинъ начинаетъ принимать весьма благопріятную постановку, такъ какъ коммерческія знанія могутъ быть широко и при томъ съ наибольшей производительностью примѣняемы въ служебной дѣятельности женщинъ *).

Въ январѣ текущаго года въ Москвѣ получено разрѣшеніе на открытіе высшаго коммерческаго женскаго училища съ подготовительнымъ курсомъ. На послѣдній принимаются дѣвочки отъ 7 до 9 лѣтъ. Къ 17—18 годамъ дѣвушка, окончившая училище, получаетъ званіе корреспондента и бухгалтера. Училище основано въ виду частыхъ требованій со стороны московскихъ коммерсантовъ дать имъ женщинъ-книговѣдокъ, такъ какъ господа бухгалтеры часто бываютъ неаккуратны и недобросовѣстны. Московскіе коммерсанты прямо выразили желаніе имѣть конторщицъ, а не конторщиковъ, такъ какъ первые аккуратнѣе и внимательнѣе въ дѣлахъ.

Въ Москвѣ разрѣшено открыть женскіе селькохозяйственные курсы; лекціи съ января 1902 г. будутъ читаться въ московскомъ политехническомъ музеѣ, а лѣтомъ будутъ перенесены на Бутырскій городской хуторъ, гдѣ будутъ

*) За недостаткомъ мѣста мы вынуждены опустить дальнѣйшія свѣдѣнія о женскомъ коммерческомъ образованіи.

сопровождаться практическими занятіями по сельскому хозяйству.

На городской формѣ московскаго общества сельскаго хозяйства предполагается устроить школу мясного скотоводства и маслодѣлія и принимать въ нее женщинъ, желающихъ заниматься этой отраслью сельскаго хозяйства. Въ виду же стремленія русской женщины къ высшему сельскохозяйственному образованію предполагается войти въ соглашеніе съ директоромъ высшихъ женскихъ курсовъ В. И. Герье о допущеніи слушательницъ курсовъ по отдѣленію естественныхъ наукъ къ практическому и теоретическому ознакомленію съ сельскимъ хозяйствомъ въ учрежденіяхъ Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства.

Весной 1901 г. въ Петербургѣ откроются, при Ботаническомъ садѣ, женскіе сельскохозяйственные курсы по примѣру тѣхъ, какіе были устроены въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи. Предметами занятій будутъ: садоводство, огородничество, молочное хозяйство, птицеводство, пчеловодство.

Подъ Варшавой устраивается женское училище для изученія способовъ ухода за фруктовыми деревьями, консервированія фруктовъ и овощей.

Новый институтъ для женщинъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи постоянной коммиссіи по техническому образованію, 7-го февраля, обсуждался вопросъ объ учрежденіи въ Петербургѣ новаго технико-графическаго института для женщинъ. По проекту, выработанному г-жей

П. Н. Аріянъ, институтъ будетъ имѣть трехгодичный курсъ и долженъ давать теоретическую и практическую подготовку женщинамъ къ исполненію обязанностей чертежниковъ и помощниковъ инженера въ техническихъ конторахъ, на заводахъ и фабрикахъ, а также помощниковъ землемѣровъ, архитекторовъ и т. под. Съ этой цѣлью въ институтѣ будутъ преподаваться: геометрія, тригонометрія, алгебра, ариѳметика, пріемъ и вспомогательныя средства счисленія, начертательная геометрія съ ея приложеніями, аксонометрія, теорія тѣней, перспектива, рисованіе и черченіе, прикладная механика, архитектура, свѣтопись и проч. Отвѣчая назрѣвшей потребности въ женщинахъ-помощникахъ для дѣятелей фабрично-заводского и строительнаго міра, новый институтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дастъ трудящимся женщинамъ и новый путь къ заработку. Технико-графическій институтъ, какъ уже сказано, предполагается открыть исключительно для женщинъ. Если-же чисто женскіе курсы этого дѣла будутъ признаны почему-либо неудобными, то институтъ откроется смѣшаннаго типа—для мужчинъ и женщинъ.

Женщины-чертежницы, впрочемъ не новость для Петербурга.

Чертежницы-самоучки есть и были въ Петербургѣ, на Колпинскомъ заводѣ, во второмъ обществѣ конно-желѣзныхъ дорогъ, а въ провинціяхъ во многихъ конторахъ желѣзныхъ дорогъ.

Онѣ учились прямо на практикѣ и достигали, по отзывамъ многихъ спеціалистовъ, прекрасныхъ результатовъ.

Женскія общества и ихъ задачи.

Большая часть женскихъ обществъ въ Россіи весьма недавняго происхожденія, и это уже одно обстоятельство не даетъ намъ права производить окончательную оцѣнку ихъ дѣятельности. Слѣдовательно, не подводя итоговъ, нужно выяснить и опредѣлить степень раціональности и жизнеспособности направленія дѣятельности, не забывая

при этомъ учесть всѣ свойственные молодымъ организаціямъ пробѣлы. А тогда, намъ кажется, читатель самъ, безъ посторонней помощи, путемъ сравненія нашихъ обществъ съ иностранными и принимая во вниманіе русскую дѣйствительность, легко справится съ поставленной задачей.

„Общество попеченія о молодыхъ работницахъ“ въ С.-Петербургѣ существуетъ съ 13 іюня 1897 года и по типу нѣсколько напоминаетъ заграничные клубы работницъ. Цѣль этого общества—поднять умственный и нравственный уровень женской рабочей молодежи и дать ей здоровыя развлеченія. Первый пунктъ устава гласитъ: „общество имѣетъ цѣлью: 1) предохранить молодыхъ дѣвицъ, преимущественно рабочаго класса, какъ-то: ремесленницъ, фабричныхъ и служанокъ, отъ дѣйствія окружающихъ ихъ вредныхъ, въ нравственномъ отношеніи, условій жизни, и 2) содѣйствовать ихъ нравственному развитію“. Второй параграфъ излагаетъ программу дѣятельности общества, которая состоитъ въ принятіи законныхъ мѣръ къ огражденію молодыхъ дѣвицъ отъ дурного съ ними обращенія, притѣсненій и обидъ; въ устройствѣ помѣщеній, въ которыхъ молодыя дѣвицы могли бы проводить воскресные и праздничные дни, а также—общежитій, дешевыхъ квартиръ, комнатъ и угловъ, въ открытіи и содержаніи библіотекъ для дѣвицъ, могущихъ вообще пользоваться помощью общества.

Въ настоящее время этимъ обществомъ устроены въ четырехъ разныхъ концахъ города воскресныя собранія, гдѣ работницъ обучаютъ грамотѣ, шитью и кройкѣ, Закону Божьему и устраиваются для нихъ литературныя и популярно-научныя чтенія; кромѣ того, въ программу каждаго собранія входятъ: пѣніе, музыка и, какъ отдыхъ между занятіями,—танцы. Въ открытомъ обществомъ общежитіи работницы получаютъ за небольшую плату чистое и удобное помѣщеніе, вмѣсто сырыхъ и темныхъ угловъ, гдѣ имъ большею частью приходится ютиться. Въ настоящее время общежитіемъ пользуются 100 дѣвушекъ. Устроена летучая библіотека въ 1.745 названій; выдачъ было произведено до 6.309; книги передаются изъ одного собранія въ другое.

Путемъ посѣщенія музеевъ и прогулокъ стараются расширить умственный кругозоръ посѣщающихъ собранія работницъ *).

Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ устроило общежитія, одно на 100, другое—на 28 человѣкъ. Плата отъ 3 до 5 рублей въ мѣсяцъ. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ 15 коп.

21 ноября 1901 г. открыто имъ 3-е общежитіе для дѣвушекъ-работницъ на Старо-Петергофскомъ просп., въ мѣстности, густо заселенной фабричнымъ населеніемъ. Общежитіе, разсчитанное на 50 человѣкъ, предназначено для одинокихъ дѣвушекъ фабричныхъ и мастерицъ, которымъ, при ихъ скудномъ заработкѣ, приходится ютиться въ темныхъ и сырыхъ углахъ, среди пагубныхъ во всѣхъ отношеніяхъ условій этой тяжелой обстановки. Въ общежитіи—10 комнатъ, большая кухня, корридоръ и передняя. За 3 руб. въ мѣсяцъ дѣвушка, кромѣ помѣщенія, пользуется кроватью, матрацомъ, шкапикомъ, кухней, общей комнатой, освѣщеніемъ и отопленіемъ. Въ свою очередь, жилицы обязаны подчиняться извѣстнымъ установленнымъ правиламъ: не возвращаться домой послѣ опредѣленнаго часа, держать въ порядкѣ свою кровать и вещи, и т. п. При общежитіи живетъ женщина, которая наблюдаетъ за квартирой, уборкой комнатъ, топкой печей и заправкой лампъ. Завѣдуетъ общежитіемъ членъ общества.

Всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, какъ трудно найти въ Петербургѣ пріютъ для дѣвушки или женщины, пріѣхавшей сюда впервые или потерявшей почему-либо заработокъ. А такихъ не мало:—гувернантки, бонны, курсистки, переписчицы, переводчицы, короче—весь интеллигентный пролетаріатъ, отдѣленный отъ голодной смерти хрупкой переборкой здоровья и удачи. На помощь имъ приходитъ теперь **„женское взаимно-благотворительное общество“**.

На 1.635 руб. благотворительный отдѣлъ женскаго общества, помѣщающійся въ домѣ № 6 по Дегтярному переулку,

*) Перв. женск. календарь, 1901 г., стр. 448—449.

далъ въ теченіе 1900 года пріютъ 76 женщинамъ, а въ 1901 году уже 125 женщинамъ, помогалъ имъ находить переписку, шить хирургическіе халаты, пріискивать мѣста. Въ теченіе года 35 лицамъ выдано было 560 руб. ссуды и 35 лицамъ на 340 руб. пособій. Столовая общежитія отпускаетъ обѣды по 20 коп.; помѣщеніе стоитъ отъ 75 коп. до 1 руб. 50 коп. въ недѣлю. Что работа общежитія оправдываетъ его назначеніе, видно изъ того, что изъ 59 лицъ, покинувшихъ общежитіе до 1 января 1901 года, 31 лицо уплатило при выѣздѣ всю стоимость помѣщенія и стола, 6 лицъ уплатили и за то, и за другое по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, 17 остались должны, и только 5 лицъ пользовались и столомъ, и квартирой безплатно. Значитъ, общежитіе дѣйствительно помогало женщинамъ-работницамъ стать на ноги, а главная задача общественной благотворительности и заключается въ оказаніи кредита подъ работоспособность труженика.

Благотворительная дѣятельность общества сосредоточена не въ одномъ только благотворительномъ отдѣлѣ и началась не съ нимъ только, а съ самаго существованія общества. На первыхъ же порахъ учреждено было бюро для пріисканія мѣстъ и занятій нуждающимся въ нихъ женщинамъ, и работа членовъ бюро увѣнчивается тѣмъ успѣхомъ, какой возможенъ при общихъ условіяхъ спроса и предложенія интеллигентнаго труда.

При русскомъ женскомъ взаимно-благотворительномъ обществѣ имѣется бюро для пріисканія занятій, которое рекомендуетъ безвозмездно учительницъ, воспитательницъ, переводчицъ, боннъ, экономокъ, переписчицъ, массажистокъ, акушерокъ и проч.

Для пополненія пробѣловъ въ знаніи иностранныхъ языковъ въ обществѣ существуетъ безплатное преподаваніе англійскаго и французскаго языковъ.

Съ самаго же начала существованія общества образовался кружокъ „На помощь матерямъ“, который въ послѣднее время открылъ „Дѣтскій очагъ“ для дѣтей образованныхъ труженицъ, гдѣ дѣти проводятъ цѣлый день подъ наблюденіемъ врача, получаютъ прекрасный здоровый завтракъ и обѣдъ, занимаются гимнастикой и различными

играми подъ руководствомъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, и все это за болѣе нежели дешевую плату.

Дѣятельность „Этическаго кружка“ и „Научно-литературнаго отдѣла“, во главѣ которыхъ стоятъ женщины съ высшимъ образованіемъ, а также дѣятельность „Музыкально-литературнаго кружка“—являются весьма плодотворными.

Тѣмъ съ большимъ основаніемъ можно это сказать о „Лекторскомъ женскомъ кружкѣ“, состоящемъ изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, который въ самомъ непродолжительномъ времени открываетъ свою дѣятельность въ обществѣ общедоступными курсами по научнымъ предметамъ *).

Въ этомъ же обществѣ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи особаго комитета для надзора за положеніемъ женщинъ въ ремесленныхъ, промышленныхъ и другихъ заведеніяхъ. На обязанность комитета будетъ возложена защита женщинъ-труженицъ и оказаніе имъ поддержки въ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Въ „Женскомъ взаимно-благотворительномъ обществѣ“ возникла мысль открыть въ Петербургѣ школу библіотекаршъ по образцу уже основанной въ Берлинѣ проф. Хоттангеромъ.

Нечего и говорить о томъ, что служба въ библіотекахъ вообще, а особенно въ библіотекахъ строго научныхъ, требуетъ спеціальной подготовки — это ясно. Человѣкъ, не знающій библіотечнаго дѣла, совершенно потеряетъ голову, попавъ въ комнаты, гдѣ хранятся сотни книгъ, и, конечно, никакимъ образомъ не приведетъ ихъ въ должный порядокъ. Другое дѣло ученый библіотекарь или ученая библіотекарша — лица, изучившія книговѣдѣніе, антикварное дѣло, библіотековѣдѣніе и пр. Эти люди явятся вполнѣ подготовленными къ предстоящей имъ сложной работѣ.

Полный курсъ въ школѣ библіотекаршъ будетъ приходиться въ 2 года. Будетъ читаться еще краткій годичный курсъ, спеціально для женщинъ и дѣвушекъ съ высшимъ образованіемъ.

Въ школу библіотекаршъ двухгодичнаго курса будутъ приниматься ученицы, окончившія гимназію, не моложе 16 лѣтъ.

*) Изъ письма А. Э. „Нов. Вр.“ № 9306.

Школьную библіотеку предполагается собрать изъ книгъ, жертвуемыхъ частными лицами.

Съ аналогичными Петербургскому обществу попеченія о молодыхъ дѣвицахъ цѣлями возникло недавно и въ Москвѣ очень симпатичное учрежденіе, весьма похожее на парижскіе клубы для женщинъ-работницъ. **Московскій клубъ** устроенъ спеціально **для работницъ** двухъ шелковыхъ фабрикъ, но туда съ охотой принимаются и работницы изъ другихъ фабрикъ и заводовъ. Въ снятой на средства основательницы клуба квартирѣ каждое воскресенье собираются фабричныя женщины въ количествѣ 40 (иногда больше, иногда меньше) человѣкъ и подъ руководствомъ интеллигентныхъ участницъ занимаются чтеніемъ, музыкой, рукодѣліемъ и танцами. Вмѣстѣ съ обученіемъ хоровому потному пѣнію дѣвушки часто поютъ свои фабричныя пѣсни-частушки, водятъ, насколько позволяетъ мѣсто, хороводы и т. п.

Въ Москвѣ же основывается **общество охраненія здоровья женщины**, на подобіе существующаго въ Петербургѣ. Московское общество обязано своимъ возникновеніемъ энергичной М. М. Волковой, которая 7 ноября 1901 года прочитала въ залѣ историческаго музея популярную лекцію на тему „Оздоровленіе женщины“. Простыя и здоровыя идеи Волковой произвели громадное впечатлѣніе въ Бѣлокаменной, и черезъ два дня на цѣли оздоровленія женщинъ было собрано 8.000 рублей,—основной капиталъ новаго общества, уже заручившагося сочувствіемъ многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Это тѣмъ болѣе знаменательный фактъ, что петербургское общество начало свою дѣятельность съ 40 руб. въ кассѣ.

Въ 1899 г. въ Москвѣ возникло **„общество улучшенія участи женщины“**, задачи котораго сводятся къ борьбѣ противъ разврата и связаннаго съ нимъ пьянства. Для осуще-

ствленія этихъ цѣлей общество оказываетъ нуждающимся матеріальную поддержку, способствуетъ распространенію женскаго образованія а также техническихъ знаній, устраиваетъ убѣжища для падшихъ женщинъ, столовыя, общежитія, временныя помѣщенія, кассы взаимопомощи, бюро для пріисканія занятій и мѣстъ, открываетъ вечерніе курсы, воскресныя школы, мастерскія и проч.

Въ это общество недавно внесено госпожей Мировичъ предложеніе ходатайствовать о предоставленіи женщинамъ права занимать мѣста фабричныхъ инспектрисъ.

Далѣе въ Москвѣ существуетъ **общество распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами**; въ 1901 г. состояло 234 члена; къ 1 іюля того же года оно располагало капиталомъ въ 60.405 руб., въ томъ числѣ 43.648 р. составляютъ фондъ на постройку дома. Во всѣхъ школахъ общества обучалось 516 ученицъ, изъ нихъ со свидѣтельствами отъ ремесленной управы окончили курсъ 126 человѣкъ.

Общество вспомоществованія учащимся женщинамъ является единственнымъ въ Москвѣ учрежденіемъ, идущимъ навстрѣчу громадной нуждѣ той учащейся женской молодежи, которая ежегодно притекаетъ изъ провинціи въ столицу, не имѣя здѣсь ниоткуда поддержки и помощи. Ляпинское общежитіе, на Большой Серпуховской, даетъ пріютъ только 180-ти курсисткамъ. Остальныя обречены жить въ ужасающихъ антигигіеничныхъ условіяхъ, въ подвалахъ и углахъ, въ полутемныхъ комнаткахъ, гдѣ даже днемъ приходится работать при огнѣ, среди сырости, грязи и циничныхъ сценъ, которыя разыгрываются тутъ же въ средѣ хозяевъ-мастеровыхъ. Въ двухъ общежитіяхъ, основанныхъ обществомъ въ 1899 г., Мерзляковскомъ и Екатерининскомъ, живутъ лишь немногія избранныя, всего 105 человѣкъ. Удешевленная плата,—15 и 10 руб. на всемъ готовомъ (кромѣ прачки), — является для большинства уча-

щихся женщинъ непосильной. Живущія на частныхъ квартирахъ занимаютъ нерѣдко одну комнату за 12 рублей.

Изслѣдованіе особой коммиссіи выяснило, что вопросъ о питаніи московской курсистки даетъ еще менѣе утѣшительные факты. Огромный процентъ учащихся женщинъ тратитъ въ день на ѣду 10 коп. Лишь небольшой—20 коп. Остальныя—по 8-ми, 7-ми, 5-ти копѣекъ въ день и даже менѣе. Всякому понятно, что это — хроническое голоданіе. Общество вспомоществованія учащимся женщинамъ энергично борется съ этою нуждой, открывъ три дешевыя столовыя: Арбатскую, Екатерининскую и Серпуховскую, выдающая ежедневно 250 обѣдовъ. Нормальная плата въ нихъ установлена въ 20 коп. за два блюда. Однако опытъ двухъ лѣтъ доказалъ, что въ Серпуховской столовой, куда стекается бѣднѣйшій контингентъ учащихся (акушерки, фельдшерицы и педагогички, населяющія въ лучшемъ случаѣ Ляпинку, а въ худшемъ — трущобы Замоскворѣчья), — невозможно установить такую высокую плату за обѣдъ. Даже 10 коп. въ день очень многія не могутъ платуть и питаются однимъ хлѣбомъ.

Выходя по большей части изъ нуждающейся большой семьи, московская курсистка (чаще всего провинціалка), даже живущая въ Ляпинкѣ, на даровой квартирѣ, ищетъ заработка черезъ бюро, основанное Обществомъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ не получаетъ ни отъ кого денежной помощи.

Общество вспомоществованія учащимся женщинамъ, основавъ за четыре года своего существованія два общежитія и три столовыхъ, пріютило 105 человѣкъ и кормитъ ежедневно 350 курсистокъ. За сентябрь мѣсяцъ одна Арбатская столовая выдавала ежедневно 130 обѣдовъ, а Серпуховская—еще больше. Не говоря уже о дальнѣйшемъ развитіи своей дѣятельности, Общество для поддержанія всего созданнаго имъ нуждается ежегодно въ 8,000 рублей.

Между тѣмъ рессурсы общества въ послѣднее время не даютъ возможности покрыть вышеуказанныхъ издержекъ.

Пожертвованныя г. Цвѣтковымъ изъ капитала г-жи Медвѣдниковой 5,000 р. на нужды общежитія отчислены обществомъ въ неприкосновенный капиталъ съ цѣлью пріобрѣ-

тенія собственнаго дома или общежитія. (Кромѣ того, весной изданъ „Сборникъ на помощь учащимся женщинамъ“, доходъ отъ него пойдетъ на нужды общежитія. Въ немъ принимали участіе исключительно женщины писательницы и художницы *).

Въ Петербургѣ существуетъ Общество вспомоществованія окончившимъ курсъ на Спб. высшихъ женскихъ курсахъ.

Къ 1 января 1902 года въ немъ числилось всѣхъ членовъ 482. Число лицъ, обращающихся къ помощи общества съ просьбами о матеріальной поддержкѣ и пріисканіи занятій черезъ бюро съ каждымъ годомъ увеличивается.

Пособія выдаются на леченіе, на дорогу при полученіи мѣста и проч.

Расходъ въ смыслѣ выдачъ, равнялся въ 1901 году 6.398 руб. 82 коп.

Въ послѣднее время собраніе избрало комиссію для выработки мѣръ къ привлеченію окончившихъ курсы въ число членовъ общества. Какъ странно, что для осуществленія идеи взаимопомощи у насъ приходится „вырабатывать мѣры“...

Въ Саратовѣ въ одномъ изъ городскихъ училищъ 25-го ноября 1901 г. открыты воскресныя собранія для дѣвушекъ—ремесленницъ. Программа саратовскаго „воскреснаго отдыха“ взята у петербургскаго общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ. Дѣвушки собираются около часу дня и расходятся часовъ въ 8 — 9 вечера. „Отдыхъ“ открывается религіозно-нравственной бесѣдой; потомъ дѣвушки пьютъ чай и закусываютъ; далѣе имъ предлагаются научныя чтенія — по исторіи, естествовѣдѣнію, литературѣ. Остальное время распредѣляется между легкимъ чтеніемъ, музыкой, пѣніемъ, играми, танцами и т. п. Иниціатива учрежденія „воскреснаго отдыха“ въ Саратовѣ принадлежитъ г-жѣ Е. А. Янценъ. Первый вечеръ, о которомъ у насъ имѣются свѣдѣнія, прошелъ очень оживленно и весьма понравился дѣвушкамъ.

*) Изъ статьи А. Вербицкой. Русск. Вѣд. № 21. 1902 г.

Пѣлъ хоръ любителей, потомъ пѣли сами дѣвушки, слушали игру на віолончели, чтеніе изъ А. Чехова, танцовали, играли.*).

Въ Минскѣ существуетъ отдѣлъ россійскаго общества защиты женщинъ, который, повидимому, получилъ довольно прочное положеніе. Комитетомъ, между прочимъ, открытъ пріютъ, обставленный по всѣмъ правиламъ гигіены, въ которомъ уже находится нѣсколько женщинъ, ищущихъ какой-либо работы; часть изъ нихъ уже пристроена. Кромѣ того, организовано бюро, которое будетъ служить посредникомъ между спросомъ и предложеніемъ труда. Это бюро должно оказать громадную услугу обществу защиты женщинъ. Для усиленія средствъ послѣдняго устраиваются литературно-музыкальные и танцовальные вечера, чистый сборъ съ которыхъ иногда превышаетъ 1000 рублей.

При обществѣ организована безплатная консультація юристовъ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено учредить **въ Одессѣ** общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

Новое общество имѣетъ своей цѣлью предохранять молодыхъ дѣвицъ, преимущественно рабочаго класса, какъ то: ремесленницъ, фабричныхъ работницъ и служанокъ отъ дѣйствія окружающихъ ихъ вредныхъ въ нравственномъ отношеніи условій жизни и содѣйствовать ихъ нравственному развитію. Денежныхъ пособій общество выдавать не будетъ. Сообразно этимъ цѣлямъ, помощь новаго общества будетъ выражаться въ принятіи законныхъ мѣръ къ огражденію молодыхъ дѣвицъ отъ дурного съ ними обращенія, притѣсненій и обидъ; въ устройствѣ помѣщеній, въ которыхъ молодыя дѣвицы могли бы проводить воскресные и праздничные дни, а также общежитій, дешевыхъ квартиръ, комнатъ и угловъ и устройствѣ библіотекъ для дѣвицъ, могущихъ вообще пользоваться помощью общества.

---

*) Корреспонд. Курьера 2, XII 1901 г.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ 20 января 1901 года открыты праздничныя собранія для работницъ, на подобіе Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

Въ Москвѣ существуетъ единственное въ своемъ родѣ общество, — единственное, какъ по своимъ симпатичнымъ задачамъ, такъ и по своимъ принципамъ.

Это общество—„по устройству убѣжища для престарѣлыхъ или впавшихъ въ неизлѣчимое состояніе лицъ женскаго медицинекаго званія".

Въ Россіи насчитывается до 60 тысячъ представителей этой категоріи труженниковъ, работающихъ въ большинствѣ случаевъ исключительно во имя идеи, безкорыстно и почти всегда безъ надежды найти себѣ уголокъ подъ старость.

Разбросанные въ одиночку по всѣмъ широтамъ нашего отечества, медички почти совершенно лишены возможности сплотиться въ какую нибудь организацію въ цѣляхъ взаимопомощи и самопомощи.

Вышеназванное общество въ Москвѣ до нѣкоторой степени имѣетъ задачей удовлетворить нужду въ подобной организаціи. Основанное въ 1899 г., по почину женщины-врача Р. С. Знаменской, симпатичное общество имѣетъ въ настоящее время до 900 членовъ, изъ которыхъ только $^1/_3$ принадлежитъ представителямъ женскаго медицинскаго званія, что является мизернымъ по сравненію съ общей цифрой медичекъ въ Россіи.

Это столь печальное положеніе дѣла все еще не позволяетъ обществу развернуть свои силы и приступить къ постройкѣ убѣжища.

Общество, организованное на началахъ взаимопомощи и самопомощи, принуждено прибѣгать къ благотворительности.

Въ текущемъ году въ Петербургѣ учреждается новое благотворительное общество, цѣль котораго дать возможность молодымъ дѣвушкамъ получать профессіональное образованіе и затѣмъ пристраивать ихъ къ мѣстамъ, гдѣ-

бы онѣ могли добывать себѣ честнымъ трудомъ кусокъ хлѣба. Уставъ новаго общества не имѣетъ ничего общаго съ уставами другихъ благотворительныхъ обществъ, дѣйствующихъ въ томъ-же направленіи, такъ какъ въ основу его положено не исправленіе „заблудшихся“ или безпріютныхъ, а лишь обезпеченіе существованія дѣтей бѣдныхъ родителей.

Въ Баку по иниціативѣ редакціи „Каспія“ организуется общество защиты несчастныхъ женщинъ. Въ состоявшемся учредительскомъ собраніи рѣшено обратиться къ прибывшей сюда принцессѣ Ольденбургской о принятіи этого общества подъ ея покровительство.

Въ Баку же министерство внутреннихъ дѣлъ разрѣшило устройство женскаго клуба.

Уставъ былъ составленъ по образцу устава существующаго въ Петербургѣ женскаго клуба и былъ поданъ на утвержденіе начальства въ концѣ 1899 года. Цѣль общества—предоставить женщинамъ средняго круга г. Баку находить въ клубѣ разумныя и полезныя развлеченія, устраивать литературныя вечеринки, совмѣстно знакомиться съ вопросами педагогическаго характера и т. д. Въ клубъ мужчины по уставу допускаются только какъ гости, а не какъ члены.

Въ Петербургѣ учреждается новое Общество, цѣль котораго—попеченіе о молодыхъ дѣвушкахъ, оканчивающихъ профессіональныя школы или ученіе въ мастерскихъ.

Въ Тифлисѣ существуетъ Общество взаимнаго вспомоществованія учительницъ и воспитательницъ.

Въ Севастополѣ 3-го декабря 1901 года открыто убѣжище Общества защиты женщинъ.

При Обществѣ охраненія здоровья женщинъ въ Петербургѣ, по иниціативѣ г-жи Чебышевой-Дмитріевой, учреждается кружокъ для борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей. Намѣчены бесѣды о вредѣ алкоголя съ учениками и ученицами городскихъ школъ.

Во второй половинѣ декабря 1901 года утвержденъ уставъ христіанскаго Общества охраны женщинъ въ **Варшавѣ.**

Въ январѣ текущаго года открыло свою дѣятельность Общество для содѣйствія открытію въ **Москвѣ** женскаго медицинскаго института.

Въ Одессѣ учреждено Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

Среди интеллигентной части населенія **Вильны** возникъ проектъ объ открытіи здѣсь „Общества предупрежденія паденія и защиты женщинъ“. Въ настоящее время разрабатывается проектъ устава этого Общества.

---

11 февраля 1902 года открылъ свою дѣятельность организовавшійся въ **Москвѣ** кружокъ попеченія о трудящихся женщинахъ, состоящій въ вѣдѣніи Императорскаго человѣколюбиваго общества.

Россійскимъ общество защиты женщинъ открыто въ 1900 году убѣжище для пріѣзжающихъ работницъ (Лиговка, 109). Плата 5 коп. въ сутки за помѣщеніе и 3 коп. за

чай утромъ и вечеромъ, съ однимъ кускомъ сахара, но съ хлѣбомъ, сколько каждый пожелаетъ; за 6 коп. обѣдъ, но можно получить обѣдъ за 12 и 17 коп. Обѣдъ въ 6 коп. состоитъ изъ супа и каши, въ 12 коп. прибавляется мясное блюдо, а за 17 коп. дается сверхъ того и мучное блюдо. Крайній срокъ пребыванія до пріисканія постояннаго мѣста—одинъ мѣсяцъ.

Въ непродолжительномъ времени въ **Петербургѣ** на Васильевскомъ островѣ откроется большое общежитіе для дѣвушекъ-работницъ окрестныхъ фабрикъ и заводовъ, преслѣдующее нравственное оздоровленіе работницъ. Общежитіе будетъ находиться подъ покровительствомъ россійскаго общества защиты женщинъ.

Соединенными усиліями нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ проектируется основать въ Петербургѣ магазинъ исключительно женскихъ работъ, подъ названіемъ „Пчелиный улей“. Магазинъ этотъ долженъ служить центромъ сбыта произведеній женскаго труда всѣхъ классовъ общества и, по возможности, всѣхъ частей Имперіи, для чего въ различныхъ городахъ проектированы агентства при благотворительныхъ обществахъ. Магазинъ будетъ принимать заказы на всевозможныя издѣлія, начиная съ бѣлья и платья и кончая куклами и полнымъ приданымъ какъ для невѣстъ, такъ и для новорожденныхъ.

Въ Петербургѣ организовано шесть, а въ Москвѣ—три безплатныхъ швейныхъ мастерскихъ, въ которыхъ бѣдныя женщины могутъ безвозмездно пользоваться швейными машинами. Нѣкоторыя изъ этихъ мастерскихъ предоставляютъ нуждающимся помимо пользованія машинами также и работу.

Изъ учрежденій, являющихся посредниками между спро-

сомъ и предложеніемъ женскаго интеллигентнаго труда въ Петербургѣ, укажемъ: бюро общества вспоможенія окончившимъ курсъ наукъ на с.-петербургскихъ высшихъ курсахъ; бюро для доставленія мѣстъ окончившимъ курсъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; рекомендательное бюро Евангелическаго общества, рекомендательная коммиссія Евангелическаго убѣжища гувернантокъ: рекомендательная коммиссія церковнаго совѣта Христа Спасителя; попечительство о воспитательницахъ и учительницахъ въ Россіи; бюро с.-перербургскаго общества; бюро с.-петербургскаго общ. вспомощ. бывш. воспитанн. учебн. завед. вѣд. учрежд. Имп. Маріи; музыкальное справочное бюро при обществѣ музык. педагоговъ.

Женскій трудъ.

На первыхъ страницахъ настоящей книги я въ сжатомъ видѣ уже нарисовалъ общую картину тѣхъ культурно-историческихъ и, въ частности, экономическихъ условій, которыя, въ общей сложности, опредѣляли положеніе женщины и формы приложенія ея труда въ прошломъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, направили современную женщину на путь продуктивной, съ нынѣшней точки зрѣнія, дѣятельности.

Введеніе женскаго труда въ русской промышленности представляетъ собой значительный прогрессъ въ культурномъ отношеніи; по словамъ Эрисмана, тамъ, гдѣ женскій трудъ распространенъ мало, мужчины живутъ артелями, которыя въ культурномъ отношеніи стоятъ очень невысоко; рабочіе переходятъ съ мѣста на мѣсто и мѣняютъ профессіи. Наоборотъ, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ женскій трудъ получилъ значительное распространеніе, рабочій болѣе держится одного мѣста и взамѣнъ одиночки—рабочаго, появляется семейная пара.

Слѣдовательно, женскій трудъ косвенно способствуетъ образованію особаго рабочаго класса, постепенно перерождая

нынѣшняго „фабричнаго номада“ въ профессіональнаго рабочаго. Значеніе такого порядка понятно и безъ поясненій.

Участіе русскихъ женщинъ въ фабричной работѣ все болѣе и болѣе возрастаетъ; на московскихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ въ 80-хъ гг. % работницъ - женщинъ составлялъ 42,9 всего числа рабочихъ; въ отдѣльности на механическихъ ткацкихъ фабрикахъ—52,8, на прядильныхъ фабрикахъ—46,8, на красильно-набивныхъ (по Янжулу) — 27,4%, въ шелкоткацкомъ производствѣ—38% и въ шерстоткацкомъ—28%.

У насъ около 500 табачн. фабрикъ. Подъ табачными плантаціями занято около пятидесяти семи тысячъ десятинъ. Ежегодное производство табаку—около пяти милліоновъ пудовъ. Рабочіе—преимущественно женщины.

По отдѣльнымъ группамъ производствъ фабрично-заводскіе рабочіе въ 1890 г. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Группы производствъ:	чис. муж. (не считая подрост.)	чис. жен.
По обработкѣ хлопка	116.661	92.561
Продуктовъ, обложенныхъ акцизомъ	123.460	31.116
По обработкѣ металловъ	101.380	1.833
„ „ шерсти	49.827	27.241
Произведеній керамическихъ . .	51.546	5.887
Питательн. и вкусов. прод. . . .	41.473	2.843
По обработкѣ льна	21.349	14.053
Красильное, набивное и отдѣлочное	28.731	5.963
По обработкѣ дерева	24.762	3.369
Кожевенное и по обработкѣ животн. прод. (кромѣ сала)	21.276	2.066
Бумажное и издѣлій изъ бумаги .	10.830	10.903
Шелковое и парчевое	12.578	5.785
Химическія	8.266	982
Мыловар. свѣчн. и салотопенное .	6.240	1.147
По обработкѣ пеньки	4.882	602
Клееночное и шляпное	2.149	579

Воскобойное и восковыхъ свѣчей.	1.434	357
Резиновое, пороховое и др. . . .	12.704	2.920
Всего .	639.548	210.207
Относительно общаго числа . . .	73%	24%
Въ 1884 г.	68%	24%

Въ 1885 году женщины составляли 30% всего числа нашихъ фабричныхъ рабочихъ, а въ 1899 году — уже 44% или, въ абсолютныхъ цифрахъ, 660.000 изъ 1,500.000.

Заработная плата женщинъ, занятыхъ ремесленнымъ трудомъ для Петербурга выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Модистки . . отъ 10 до 30 р. въ мѣсяцъ на всемъ готовомъ.
Мѣтильщицы . „ 10 „ 13 „ „ „ „ „ „
Закройщицы бѣлья . . . „ 25 „ 30 „ „ „ „ „ „
Обыкновенныя работницы . „ 12 „ 20 „ „ „ „ „ „
Гарнировщицы „ 25 „ 30 „ „ „ на хозяйск. харчахъ, но безъ квартиры.
Юбочницы . . „ 8 „ 18 „ „ „ на всемъ готовомъ.
Гравировщицы по металлу . „ 25 „ 60 „ „ „ „ „ своемъ.
Бѣлошвейки поденно . . . „ 50 „ 75 к. въ день на всемъ своемъ
Чулочницы . . „ 50 „ 60 „ „ „ „ „ „
Перчаточницы около 1 руб. въ день на всемъ своемъ.

Продолжительность рабочаго дня колеблется въ разныхъ отрасляхъ производства отъ 12 до 15 час. Особенно низко оплачивается трудъ женщинъ, работающихъ на магазины готовое бѣлье, кофточки и т. п.; за шитье дюжины, напр., мужскихъ крахмальныхъ рубахъ плотятъ 4 руб.; за дюжину женскихъ—отъ 80 коп. до 4 руб.

Положеніе швеи въ провинціи также весьма плачевно. Такъ, напр., въ Томскѣ, получая 3 — 4 рубля и только въ рѣдкихъ случаяхъ 7—8 рублей въ мѣсяцъ, дѣвушки-порт-

нихи работаютъ по 14 — 16 часовъ въ сутки безъ всякихъ перерывовъ, за исключеніемъ на чай и обѣдъ, который, однако, продолжается не болѣе часа. Передъ большими праздниками, въ виду массы экстренныхъ заказовъ, рабочій день поднимается еще выше и достигаетъ своего maximum'а, при которомъ мастерицы, совершенно не пользуясь отдыхомъ, спятъ не болѣе 5—4 часовъ въ сутки. Гигіеническія условія мастерскихъ также далеко не удовлетворяютъ своимъ требованіямъ: тусклыя висячія лампы, недостатокъ воздуха и свѣта,—неизбѣжное явленіе; спальни же, гдѣ живутъ дѣвушки, кромѣ того, отличаются холодомъ и сыростью, такъ какъ рѣдкія изъ хозяевъ находятъ нужнымъ въ достаточной степени протапливать помѣщенія работницъ. Еще болѣе тягостно положеніе дѣвушекъ, такъ называемыхъ ученицъ. Пользованіе ученицами—это одинъ изъ распространенныхъ способовъ даровой эксплоатаціи женскаго труда. Въ ученицы, обыкновенно, принимаются дѣвушки отъ 14—15 лѣтъ, причемъ имъ не полагается никакой платы, пока онѣ не сдѣлаются опытными мастерицами, имѣющими возможность поступить на жалованье. Но, чтобы сдѣлаться мастерицей, каждая дѣвушка должна пройти значительный искусъ и пробыть въ мастерской не менѣе двухъ-трехъ лѣтъ, исполняя всѣ порученія хозяйки. Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ первое время ученицы почти совсѣмъ не занимаются шитьемъ, а исполняютъ какую-нибудь черную работу по хозяйству, такимъ образомъ еще больше затрудняя и растягивая свое обученіе шитью *).

На 109 фабрикахъ Московскаго промышленнаго района средній заработокъ взрослой женщины на своихъ харчахъ, составляетъ 10 р. 35 коп. въ мѣсяцъ, или отъ 73 до 78% заработка взрослаго мужчины.

На табачныхъ фабрикахъ Петербурга женщины зарабатываютъ 55 коп. въ день, или 61, 12% заработка мужчины (90 коп.).

Размѣръ заработной платы, женщинъ, участвующихъ въ сельско-хозяйственныхъ работахъ, черезвычайно колеблется

*) «Вост. Обозр.»

въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, отъ степени урожая и, чуть ли не главнымъ образомъ, отъ неупорядоченнаго, чисто стихійнаго передвиженія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, которые никогда не соразмѣряютъ спроса на рабочія руки съ ихъ предложеніемъ.

Сплошь и рядомъ случается, что въ какомъ нибудь районѣ наблюдается очевидный излишекъ въ рабочихъ, тогда какъ въ сосѣднемъ районѣ явный недочетъ.

О сравнительной распространенности у насъ женскаго труда можно судить по тому, что въ Петербургѣ изъ 200.000 женщинъ, живущихъ самостоятельнымъ трудомъ, около трети (65.627) заняты въ промышленности.

Число ихъ, конечно, должно съ каждымъ годомъ увеличиваться хотя бы по тому, что число браковъ уменьшается.

Такъ число браковъ въ 1896 г. на 1000 жителей приходилось:

въ Берлинѣ	11,0
„ Вѣнѣ	10,0
„ Парижѣ	9,1
„ Лондонѣ	9,0
„ Петербургѣ	5,8

Выйти замужъ бѣдной женщинѣ нынче не легко.

Въ результатѣ женщина, силою вещей, и у насъ въ Россіи направлена къ труду.

Къ сожалѣнію этотъ послѣдній не снабженъ у насъ законодательной охраной во время беременности да и во многихъ другихъ случаяхъ.

Размѣръ заработной платы женщины, какъ таковой, находится въ зависимости иногда отъ мотивовъ, ничего общаго не имѣющихъ съ соображеніями экономическаго порядка. Такъ, напр., въ Камышинѣ проживаетъ одна женщина, около десяти лѣтъ носящая мужской костюмъ. Очень многіе изъ жителей знаютъ, что подъ костюмомъ мужчины скрывается женщина, именующая себя Егоромъ; настоящее же ея имя—Ульяна. Она работаетъ довольно тяжелую работу, таскаетъ тяжести отъ 5 до 7 пудовъ и т. д. и зарабатываетъ хорошія деньги. На вопросъ, почему Ульяна носитъ костюмъ мужчины,—она говоритъ, что *если бы она носила женскую одежду*,

то зарабатывала бы не болѣе 3—5 руб. въ мѣсяцъ, въ мужскомъ-же костюмѣ она зарабатываетъ отъ 12 до 15 руб. въ мѣсяцъ.

У насъ въ Россіи закономъ, 3 іюня 1885 г., воспрещена работа подростковъ и женщинъ (отъ 9 час. вечера до 5 час. утра) въ промышленности по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и въ производствѣ фосфорныхъ спичекъ; позднѣйшій законъ, 24 апрѣля 1890 г. сократилъ ночной періодъ до времени отъ 10 час. вечера до 4 час. утра для фабрикъ, работающихъ 18 час. въ сутки и предоставилъ мѣстнымъ властямъ широко разрѣшать ночную работу женщинъ въ производствахъ гдѣ она запрещена, съ единственнымъ, условіемъ, чтобы на слѣдующій день женщины не начинали работу ранѣе 12 час. дня; этимъ было почти уничтожено значеніе закона 1885 г.

Интеллигентныя профессіи.

Женщины-преподавательницы.

Изъ имѣющихся въ министерствѣ народнаго просвѣщенія свѣдѣній по вопросу о степени участія женщинъ въ трудахъ по начальному образованію видно, что въ 1898 г. женщины въ Имперіи составляли 29,8% состава преподавателей начальныхъ министерскихъ школъ, что составитъ 25.075 учительницъ изъ 84.121 лицъ всего преподавательскаго состава, (по отношенію къ числу учителей процентъ этотъ возрастаетъ до 43,7). Въ городскихъ однокласныхъ училищахъ женщины составляютъ 62,8% контингента преподавателей.

Нижеслѣдующія данныя дадутъ представленіе о положеніи женщинъ-преподавательницъ въ русской народной школѣ. Изъ работъ комиссіи Московскаго общества грамотности видно, что, напримѣръ, въ Смоленской губерніи жалованье получаемое учительницами, въ годъ, опредѣляется для уѣздовъ Смоленскаго въ 199 р. Ельнинскаго — 155 р.;

Дорогобужскаго отъ 180 до 216; Вяземскаго отъ 240 до 300 р.; Юхновскаго отъ 200 до 220 р.; Порѣчскаго 170 р. Нѣкоторыя учительницы, кромѣ обычныхъ дневныхъ занятій, ведутъ вечернія съ учениками и воскресную школу для взрослыхъ. Есть учительницы, которыя лѣтомъ даютъ уроки, преимущественно музыки, а остальное время посвящаютъ сельскому хозяйству и чтенію.

Несмотря на добросовѣстный, тяжелый и изнурительный трудъ положеніе учительницы является однимъ изъ самыхъ безотрадныхъ, въ виду скуднаго заработка, необезпеченной старости, зависимости отъ сельскихъ властей, шаткости служебнаго положенія, неаккуратной получки жалованья, плохихъ школьныхъ помѣщеній и т. п. Всѣ эти неблагопріятныя условія педагогической дѣятельности въ нашей деревнѣ даютъ себя чувствовать, конечно не однѣмъ учительницамъ, а также приблизительно въ равной степени и учителямъ, но эти послѣдніе имѣютъ возможность въ крайнемъ случаѣ искать новой профессіи и большей частью находятъ ее, учительницамъ же приходится мириться со всѣми неудобствами.

Въ Калужской губерніи среднее жалованье учительницы—181 р. 39 коп., помощницы—150 р. Этого нищенскаго жалованья съ трудомъ хватаетъ на прожитье.

Въ Екатеринославской губерніи по уѣздамъ Екатеринославскому: отъ 120 до 300 р. учительница и 150 р. помощница; Павлоградскому учительница отъ 140 до 270 р.; Маіупольскому учительница—320 р. (одна) и помощница 250 р.; Славяносербскому учительница—350 р. (одна); Луганскому—300 р. „Духовная жизнь сельскаго учителя,—пишетъ одна учительница,—обставлено крайне плохо. Умственная дѣятельность, не имѣя возможности развиваться, поневолѣ притупляется“... Неправильныя выдачи жалованья нерѣдко заставляютъ преподавательскій персоналъ голодать.

Въ Таврической губерніи размѣръ жалованья учительницы колеблется отъ 340 до 542 р., помощницы — отъ 300 до 423 р. (жизнь въ названной губерніи очень дорога). Одна учительница пишетъ: „положеніе наше въ деревнѣ очень печально въ матерьяльномъ отношеніи; живущая въ своей школѣ учительница лѣтомъ остается безъ прислуги,

такъ какъ сторожъ нанимается только на учебное время, и она должна въ остальное время или сама исполнять даже такія работы, какъ ношеніе воды изъ колодца, топка печи и др., или нанять прислугу за 5 р. и дороже, такъ какъ лѣтомъ все населеніе занято уборкой хлѣба и неохотно отрывается отъ нея. Наемъ сторожа происходитъ помимо учительницы, такъ какъ сторожъ является не прислугой школы и учительницы, а самостоятельно служащимъ, который мнитъ себя чуть ли не начальствомъ учительницы. Печально положеніе учителя и учительницы еще и потому, что они отрѣзаны отъ всего остального міра и не получаютъ о немъ даже никакихъ извѣстій. Газеты выписывать нельзя, потому что порядочная газета стоитъ дорого, а жалованья съ трудомъ хватаетъ на такія потребности, какъ одежда и пища, такъ какъ жизнь въ Крыму страшно дорога, и я живя въ деревнѣ, получаю продукты дороже, чѣмъ въ городѣ"...

И въ этой губерніи довольно часты случаи перехода съ учительской на другія профессіи.

Въ Новгородской губерніи среднее жалованье учительницы—221 р. 95 коп., помощницѣ—90 руб. Въ Орловской губ. учительницы — 218 р., помощницамъ — отъ 100 до 150 руб. Въ Олонецкой губ. учительницы—277 р. 03 коп.

Дѣятельность русскихъ народныхъ учительницъ, разсѣянныхъ по разнымъ медвѣжьимъ угламъ нашего обширнаго отечества, несущихъ свѣтъ въ темныя народныя массы и отдающихъ имъ свои лучшіе годы, обставлена самыми неблагопріятными условіями. Холодъ, голодъ и грубость невѣжественныхъ попечителей—вотъ обычные спутники жизни и работы нашихъ „культуртрегеровъ". Чтобы не быть голословными, напомнить о смерти учительницы погоста Ручки, Новгородской губерніи, Еремеевой, послѣдовавшей отъ *хроническаго голода*. Спеціальное разслѣдованіе подтвердило полную достовѣрность этого факта. Жалованье покойной (ум. въ 1901 г.) составляло 7 р. 50 коп. въ мѣсяцъ, 2 р. 50 коп. добавочныхъ и 15 р. въ годъ наградныхъ.

Въ Алопаевскѣ 21 ноября 1901 года скончалась бывшая

учительница Карачельскаго мужского училища (Челябинскаго уѣзда), Клавдія Васильевна Унгвицкая. Она служила всего 7 лѣтъ, но за это время отдавала любимому дѣлу всѣ свои силы. Службу свою покойная начала во вновь открывшемся училищѣ на пятирублевомъ окладѣ жалованья. Помимо нищенскаго размѣра вознагражденія и прочія условія ея дѣятельности были обставлены чрезвычайно неудовлетворительно. Такъ, въ одномъ изъ классовъ школы полъ былъ земляной, вслѣдствіе чего въ помѣщеніи всегда стояла пыль. Окна не имѣли двойныхъ рамъ, стекла отъ холода потрескались, и у оконъ, возлѣ нартъ, наметало кучи снѣга; осенью же и весной сквозь стѣны и потолокъ протекала вода. Все это, однако, не мѣшало молодой учительницѣ посвящать дѣтямъ и ихъ родителямъ не только классное, но и внѣклассное время.

А вотъ еще иллюстрація: въ селѣ Онуфріевѣ, Черниковскаго уѣзда, въ мѣстное народное училище, при открытіи занятій, 8-го октября 1901 года, явилось 134 учащихся и въ томъ числѣ 85 неграмотныхъ. Такъ какъ классная комната разсчитана на 50 учащихся, то мѣстная учительница, во избѣжаніе отказовъ въ пріемѣ оказалась вынужденной раздѣлить школу на двѣ смѣны: отъ 8 до 11 часовъ утра она ведетъ занятія съ 85 неграмотными, составившими первое отдѣленіе, а съ 11 до 4 часовъ дня — съ 49 грамотными, составившими второе и третье отдѣленія.

Подвижница эта кончила гимназію, имѣетъ 22 года отъ роду и получаетъ за свой трудъ 200 рублей, т. е. по 1 р. 49 коп. за ученика въ годъ.

О ней говорятъ съ чувствомъ благоговѣнія и удивленія, что, впрочемъ, не помѣшаетъ намъ иначе взглянуть на такое явленіе и признать его глубоко ненормальнымъ.

Размышляя о всѣхъ подобныхъ приведеннымъ явленіяхъ, невольно всплываетъ вопросъ, насколько цѣлесообразно строить выполненіе такой грандіозной задачи, какъ просвѣщеніе 80-ти милліонной народной массы, на сплошной цѣпи лишеній, бѣдствій и самоотреченія просвѣщающихъ?.. Иначе смотрятъ и обставляютъ народнаго учителя въ Западной Европѣ...

Первой женщиной, допущенной съ Высочайшаго соизволенія къ преподаванію новыхъ языковъ въ низшихъ классахъ мужскихъ средне-учебныхъ заведеній западнаго края, была Е. Сахарова (уроженная Кипріановичъ), которая съ начала 1901 г. преподаетъ французскій языкъ въ Люблинской мужской гимназіи; второй такой же учительницей является Коморовская (въ Сандомирской мужской прогимназіи). Обѣ эти учительницы окончили курсъ педагогическихъ классовъ новыхъ языковъ при Варшавской первой женской гимназіи.

Въ Екатеринославскомъ второмъ реальномъ училищѣ Людмила Окулева преподаетъ французскій языкъ во всѣхъ классахъ.

Преподаваніе въ женскихъ гимназіяхъ до настоящаго времени разрѣшалось лицамъ женскаго пола, имѣющимъ свидѣтельства домашнихъ учительницъ. Но преподаваніе могло ими производиться только въ первыхъ 3-хъ классахъ гимназій. Въ настоящее время со стороны министерства послѣдовало разрѣшеніе на право преподаванія общихъ предметовъ лицами женскаго пола во всѣхъ классахъ, но къ этому преподаванію могутъ быть допускаемы только окончившія высшіе женскіе курсы. Въ виду такого распоряженія повысилось требованіе на женщинъ—преподавательницъ въ гимназіяхъ. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ настоящее время въ виду этого возникъ вопросъ объ учрежденіи новыхъ высшихъ женскихъ курсовъ.

Передъ русской женщиной открывается новое и весьма плодотворное поприще для примѣненія ея труда. Нѣкоторыя коммерческія училища сдѣлали опытъ приглашенія женщинъ на должности преподавательницъ иностранныхъ языковъ въ низшихъ классахъ. Результаты опыта оказались очень удачными, и это дало поводъ созванному въ 1901 г. съѣзду дѣятелей по коммерческому образованію войти въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о допущеніи женщинъ къ преподаванію и другихъ предметовъ въ низшихъ классахъ коммерческихъ школъ. Министерство же финансовъ, по слухамъ, не встрѣчаетъ со своей стороны препятствій къ удовлетворенію такого ходатайства. Примѣру коммерческихъ училищъ должны, несомнѣнно, послѣдовать и другія наши учебныя

заведенія. Начатое у насъ преобразованіе средней школы вызываетъ прежде всего необходимость обновить преподавательскій персоналъ, поставить его на должную высоту, отвѣчающую новымъ требованіямъ. Привлеченіе же къ преподаванію женщинъ явится наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ разрѣшенія этого важнаго вопроса.

Наиболѣе важнымъ изъ мотивовъ, которые должны быть положены въ основаніе расширенія преподавательской дѣятельности женщинъ, является тотъ несомнѣнный фактъ, что женщины въ гораздо большой мѣрѣ обладаютъ особыми свойствами характера, обезпечивающими успѣшность занятій со школьниками младшаго возраста. Сюда нужно отнести большую сердечность женщинъ, большую долю терпѣнія и, наконецъ, большее знакомство ихъ съ природой дѣтей, со складомъ дѣтскаго ума, со всей дѣтской психикой.

Точно также и дѣти, выростающія на рукахъ матерей, всегда ближе себя чувствуютъ къ женщинѣ, чѣмъ къ мужчинѣ. Вполнѣ естественно, что отношенія дѣтей къ преподавательницѣ всегда проникнуты большимъ довѣріемъ. Съ другой стороны въ настоящее время имѣется очень достаточно женщинъ, которыя по своему образовательному цензу не уступаютъ мужчинамъ. Разница лишь та, что способнѣйшіе изъ мужчинъ съ высшимъ образованіемъ рѣдко удовлетворяются карьерой преподавателя въ среднемъ учебномъ заведеніи и предпочитаютъ другія поприща, обѣщающія больше матерьяльныхъ выгодъ при меньшей затратѣ труда.

Права женщинъ на службу.

Основной статьей закона—(Уст. о службѣ гражд. т. III, ст. 157)—лица женскаго пола допускаются на службу въ общественныя и правительственныя учрежденія:

1) къ занятіямъ по счетной и письменной части въ женскихъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и въ должности помощницъ контролеровъ, журналистовъ и счетныхъ чиновниковъ въ контролѣ того же вѣдомства;

2) къ занятію должностей акушерскихъ, фельдшерскихъ и аптекарскихъ въ женскихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, а также по оспопрививанію и зубоврачеванію;

3) къ занятіямъ на поприщѣ воспитательномъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставахъ учебныхъ заведеній, по принадлежности;

4) на должности телеграфистовъ съ допущеніемъ ихъ къ исполненію обязанностей по почтовой части;

5) по счетной и письменной части въ учрежденіяхъ Государственнаго Контроля, повѣряющихъ обороты желѣзныхъ дорогъ и въ управленіяхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Министерства Путей Сообщенія исключительно по найму, безъ предоставленія симъ лицамъ какихъ-либо правъ и преимуществъ, пріобрѣтаемыхъ государственной службой, а равно и права на замѣщеніе штатныхъ должностей;

6) къ занятію должностей врачей, безъ правъ государственной службы, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ врачебномъ;

7) къ занятіямъ по письменной части въ адресныхъ столахъ исключительно по вольному найму;

8) въ Императорскомъ институтѣ экспериментальной медицины на должности помощниковъ завѣдывающихъ отдѣлами и отдѣленіями, письмоводителя и его помощника, а также, въ случаѣ надобности, на должности, штатныхъ надзирателей, и, наконецъ,

9) на должность конторщика Дома призрѣнія душевнобольныхъ, учрежденнаго Императоромъ Александромъ III 26 февраля 1870 г.

Высочайшимъ повѣленіемъ 19 апрѣля 1896 г. женщины допущены на должности продавцевъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ. *)

*) О службѣ женщинъ по вѣдомствамъ: тюремному, учебному, учрежденій Императрицы Маріи, акцизному, Императорскихъ театровъ; по министерствамъ: земледѣлія и государственныхъ имуществъ, морскому, юстиціи, въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ желѣзнодорожныхъ контроляхъ, а также о правахъ женщинъ на участіе въ городскихъ, земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ см. книгу, составленную А. Полянскимъ „Русская женщина на государственной и общественной службѣ". Москва 1901.

Въ настоящее время женщины занимаются въ нижеслѣдующихъ учрежденіяхъ: въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, въ Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ, въ Министерствѣ Путей Сообщенія, въ Округѣ водяныхъ и шоссейныхъ путей сообщенія, въ Министерствѣ Земледѣлія, въ Археологическомъ Институтѣ, въ Министерствѣ Двора, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, въ Министерствѣ Финансовъ (въ экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ работаютъ свыше 850 женщинъ).

Кромѣ того въ различныхъ подвѣдомственныхъ указаннымъ министерствамъ мѣстахъ.

На всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ занято свыше 16.000 женщинъ.

Далѣе, въ центральномъ статистическомъ комитетѣ, (до 700 женщинъ), въ Публичной Библіотекѣ, въ Сенатской типографіи, въ С.-Петербургской Городской Думѣ, въ Адресномъ Столѣ, на Телефонной Станціи, въ различныхъ Страховыхъ Обществахъ, въ Россійскомъ Телеграфномъ Агентствѣ, на Невскомъ судостроительномъ и механическомъ заводѣ, въ редакціяхъ газетъ и журналовъ и т. д.

Размѣры жалованья рѣдко превосходятъ 50 руб. въ мѣсяцъ часто понижаясь до 35 руб. (въ Конторѣ типографіи и книжнаго магазина „Новаго Времени" жалованье достигаетъ 200 руб. въ мѣсяцъ; въ Спб. Городской Управѣ дѣлопроизводительницы получаютъ до 1800 руб. въ годъ, помощницы ихъ—до 1320 руб. *)

Примѣненіе женскаго труда на желѣзныхъ дорогахъ теперь значительно расширено; съ разрѣшенія министра путей сообщенія въ службы сборовъ женщины могутъ быть принимаемы не только на должности переписчиковъ и конторщиковъ, но и на штатныя должности младшихъ счетоводовъ, контролеровъ и журналистовъ.

Со стороны нѣкоторыхъ губернскихъ земскихъ управъ (Костромской, Самарской и др.) въ послѣднее время начали поступать ходатайства о допущеніи женщинъ на службу въ канцеляріяхъ земскихъ управъ, причемъ земства добиваются разрѣшенія не въ административномъ, а въ законодатель-

*) Первый женскій календарь 1902 г.

номъ порядкѣ, такъ какъ, согласно выраженнымъ мнѣніямъ, *необходимо, чтобы женскій трудъ былъ узаконенъ, а не только терпимъ.*

Въ настоящее время при аптекѣ г-жи Лесневской (Невскій пр. 32) работаютъ исключительно женщины и, — что слѣдуетъ отмѣтить,—на условіяхъ гораздо болѣе льготныхъ и человѣчныхъ, чѣмъ повсюду: обычный каторжный 14—16 часовой трудъ служащаго въ аптекѣ замѣненъ 7 часовымъ рабочимъ днемъ. Уменьшеніемъ рабочаго дня и увеличеніемъ научнаго ценза поступающихъ въ школу для подготовки къ званію провизора вносится какъ бы свѣжая струя въ замкнутый уголокъ жизни, именуемый фармацевтической корпораціей, съ ея строго установившимися правами и порядками—пережиткомъ давно минувшихъ временъ. Предпріятіе г-жи Лесневской имѣетъ всѣ данныя на вполнѣ реальный для женскаго дѣла успѣхъ.

Медицинскій факультетъ Новороссійскаго университета, возбудилъ ходатайство о томъ, чтобы должности асистентовъ, лаборантовъ и ординаторовъ женской и дѣтской клиникъ, а также, чтобы въ каждый изъ остальныхъ клиникъ должность ординатора была предоставлена женщинамъ-врачамъ.

Что касается оплаты женскаго квалифицированнаго труда, то и тутъ мы сталкиваемся съ цѣлымъ рядомъ ненормальныхъ условій, для характеристики которыхъ можетъ послужить хотя бы слѣдующій случай:

Съ 1 октября 1901 г. въ херсонской еврейской больницѣ введены коренныя реформы: — обязанности трехъ врачей-интерновъ возложены на одну акушерку-фельдшерицу, которой положили жалованья *300 цѣлковыхъ* въ годъ. Такъ оплачивается женскій трудъ въ томъ случаѣ, когда одна женщина замѣняетъ трехъ дипломированныхъ мужчинъ.

Далѣе нерѣдко на практикѣ мы встрѣчаемъ такіе случаи, когда традиціонные предразсудки лишаютъ женщину возможности конкуррировать съ мужчиной, если даже трудъ этого послѣдняго представляетъ собой завѣдомо меньшую цѣнность, нежели трудъ первой.

„Я знаю одну женщину,—говоритъ А. Даманская,—прекрасно образованная, отлично владѣетъ четырьмя языками.

Одно время она увлекалась греческой трагедіей, прослѣдила огромную литературу и чуть ли не наизусть знала Софокла и Эсхила. Года два тому назадъ она явилась въ одно изданіе, гдѣ отъ времени до времени печатали ея статейки, переводы, и предложила замѣтку о спектаклѣ гастролировавшаго тогда въ Петербургѣ Мунэ-Сюлли (кажется, о „Креонѣ“). Ей отвѣтили: „помилуйте, у насъ есть свой рецензентъ!“ И „свой рецензентъ“ писалъ: „Мунэ-Сюлли во вчерашнемъ спектаклѣ опять показалъ намъ все очарованіе своего неувядаемаго таланта. Овацiямъ не было конца. Стѣны этого театра давно не вмѣщали въ себѣ такой блестящей публики“ и т. д. въ этомъ родѣ. Бѣдной переводчицѣ такъ и не удалось высказать свои взлелѣянныя, любовно продуманныя мысли“...

Издательская дѣятельность женщинъ.

Русскія интеллигентныя женщины съ давнихъ поръ стали заниматься издательской дѣятельностью, но крупное общественное значеніе въ этой сферѣ онѣ пріобрѣли только въ послѣднее время. Еще въ началѣ 1863 г. возникла женская издательская артель, состоявшая изъ 36 членовъ, число которыхъ впослѣдствіи возросло до 54. За періодъ времени съ 1863 по 1870 г.г. артель эта издала цѣлый рядъ книгъ весьма солиднаго содержанія. Основана была артель Н. В. Стасовой, М. В. Трубнаковой, А. П. Философовой. Е. Г. Бекетовой и др.

Отдѣльныя женщины также принимались за издательскую дѣятельность; многія изъ нихъ въ настоящее время издаютъ въ Петербургѣ и въ провинціи журналы (Толивѣрова-Пѣшкова, Ковалевская, Лаврова-Попова, Яковлева-Каричъ, Тенишева, Мамонтова, Андроникова, Шемшинчева и др.).

Несмотря, однако на почтенное прошлое, дѣятельность женщинъ на поприщѣ издательства вообще не имѣла до сихъ поръ того широкаго размаха, который она приняла въ

послѣднее десятилѣтіе, Въ этомъ отношеніи мы съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ плодотворную *общественную* работу О. Н. Поповой, которая за періодъ отъ 1893 до 1901 г. выпустила въ свѣтъ безупречныхъ по выбору 223 изданія, въ количествѣ 597.565 экземпляровъ. Очень многія книги изданы О. Н. съ цѣлью возбудить интересъ въ нашемъ обществѣ къ такимъ вопросамъ,—научнымъ и соціальнымъ,—которые до того времени мало привлекали къ себѣ вниманіе, несмотря на всю свою важность. Далѣе, мы укажемъ на недавно скончавшуюся А. А. Давыдову,—издательницу превосходнаго ежемѣсячнаго журнала „Міръ Божій".

Петербургскія женщины - врачи имѣютъ издавать въ 1902 году ежемѣсячный популярный журналъ „Женская гигіена".

Женщины-адвокаты.

Что касается юридической практики женщинъ въ Россіи, то по нашимъ законамъ всякій обвиняемый можетъ избирать себѣ въ защитники кого онъ хочетъ изъ числа лицъ, имѣющихъ гражданскія права, при этомъ законъ не исключаетъ и женщинъ.

Хотя, въ теченіе 35 лѣтъ существованія нашихъ судебныхъ учрежденій, по словамъ Спасовича, женщины не являлись въ лицѣ защитниковъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Спасовичъ помнитъ нѣсколькихъ дамъ, которыя имѣли юридическую практику до введенія судебной реформы. Въ 1875 г. одна дама просила судъ о предоставленіи ей права быть ходатаемъ по дѣламъ. Судъ затруднился—и обратился къ министру, министръ—къ Государю Императору.

Вопросъ этотъ рѣшенъ Указомъ отъ 7 января 1876 г., но въ немъ нѣтъ соображеній суда, по которымъ онъ затруднился удовлетворить помянутое ходатайство.

Французскіе граждане, проживающіе въ Петербургѣ пригласили себѣ женщину-адвоката, молодую и очень интелигентную француженку, свободно изъясняющуюся по русски и достаточно освѣдомленную съ законами Россійской Имперіи. Пока француженка выступала въ качествѣ переводчицы, г.г. судьи снисходительно относились къ ней, но когда она стала брать на себя обязанности повѣреннаго, судьи стали отбирать у нея подписки о числѣ проведенныхъ ею гражданскихъ дѣлъ. Такъ 16 ноября 1901 г. такую подписку взялъ съ женщины-адвоката судья 2 участка г. Лебединскій по дѣлу Бриго съ Вилевичемъ.

Противниками допущенія женщинъ въ университеты нерѣдко выдвигается весьма сомнительнаго свойства аргументъ, указывающій на переполненіе свободныхъ и вообще интеллигентныхъ профессій. Однако, русская дѣйствительность предлагаетъ намъ цѣлый рядъ весьма вѣскихъ возраженій. Для того, чтобы не ходить далеко за примѣрами, возьмемъ юридическую помощь населенію и посмотримъ насколько и чѣмъ заполнена емкость этой профессіи:—въ громадномъ большинствѣ случаевъ оказывается, что населеніе совершенно лишено юридической помощи или же пользуется услугами подпольной адвокатуры, которая состоитъ преимущественно изъ трактирныхъ завсегдатаевъ, спившихся и выгнанныхъ со службы полицейскихъ и канцелярскихъ чиновъ, бывшихъ волостныхъ и сельскихъ писарей и т. д. Эти „юристы" работаютъ энергично, обирая темную крестьянскую массу и высасывая изъ простодушнаго кліента послѣдніе соки; часто эти господа, по своему невѣжеству, не только не умѣютъ направить, куда слѣдуетъ, дѣло, изложить его просто и понятно, но, кромѣ того, пишутъ и противной сторонѣ отзывы и другія бумаги на только что ими же написанныя прошенія и жалобы, не брезгая при этомъ, конечно, пользоваться для интересовъ противной стороны тайной дѣла, изложеннаго первымъ кліентомъ. Есть такіе „пауки" и изъ лицъ, лишенныхъ права адвокатуры. На всѣ такіе „огоньки" довѣрчиво идетъ нашъ темный народъ и, конечно, попадаетъ въ разставленные „силки". За свои незатѣйливыя услуги подпольные адвокаты обираютъ своихъ кліентовъ до послѣдней шкуры. За написаніе, напр., простого искового прошенія берется ими нерѣдко отъ 5 до 10 руб., болѣе сложнаго—10—20 р.; апелляціи и кассаціи доходятъ

до 50 р., а за проведеніе дѣла въ судѣ берется до 50% исковой суммы. Дѣлается это очень просто: „аблакатъ“ беретъ отъ кліента довѣренность, а затѣмъ передовѣряетъ дѣло присяжному повѣренному или помощнику, которые уже и ведутъ его въ общихъ судебныхъ установленіяхъ за вознагражденіе отъ 10 до 20%. Слѣдовательно, въ послѣднемъ случаѣ „аблакаты“ являются только коммиссіонерами-посредниками, зарабатывающими за свою почтенную „миссію“ 30—40% *). Все приведенное убѣждаетъ насъ въ томъ, что емкость добропорядочной юридической профессіи далеко не заполнена. Невольно является вопросъ, кто могъ бы въ настоящее время лучше другихъ придти въ этомъ дѣлѣ населенію на помощь?—По нашему мнѣнію, университетски—образованныя женщины.

Въ настоящее время есть данныя предполагать, что вопросъ о предоставленіи женщинамъ права быть ходатаями по дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ въ самомъ недалекомъ будущемъ получитъ разрѣшеніе въ положительномъ смыслѣ.

Организаціи самопомощи.

Что касается организаціи учрежденій взаимопомощи русскихъ фабричныхъ и иныхъ работницъ, то здѣсь мы, за рѣдкими исключеніями, встрѣчаемъ почти полную tabula rasa. Недостатокъ какихъ либо учрежденій, имѣющихъ цѣлью подъемъ матеріальнаго и нравственнаго уровня фабричныхъ работницъ, ощущается у насъ еще ярче при сравненіи съ Западомъ, гдѣ за послѣднее время, какъ мы видѣли, идетъ интенсивный ростъ всевозможныхъ женскихъ рабочихъ клубовъ, кассъ взаимопомощи, профессіональныхъ союзовъ и т. д. Разумѣется, русская женщина-работница далеко еще не созрѣла для надлежащаго пониманія и усвоенія идей взаимопомощи, но тѣмъ болѣе ощущается необходимость въ учрежденіяхъ, подобныхъ клубамъ, ставящихъ одной изъ

*) С.-Петерб. Вѣд.

своихъ ближайшихъ задачъ, распространеніе между членами просвѣщенія.

Къ числу союзовъ современнаго образца нужно отнести „Первую с.-петербургскую женскую артель кассиршъ, продавщицъ и бухгалтеровъ, уставъ которой утвержденъ 4 ноября 1898 г.

Задачи ея сводятся къ объединенію и правильной организаціи службы женщинъ на означенныхъ должностяхъ и къ предоставленію нанимателямъ наибольшихъ гарантій въ отношеніи этихъ службъ.

Вступленіе въ эту артель обусловлено взносомъ въ 225 рублей.

Число членовъ не ограничено.

Къ числу странностей устава этой „женской“ артели прежде всего нужно отнести то, что дѣлами вѣдаетъ лицо мужского пола—директоръ-распорядитель; точно у насъ нѣтъ дѣльныхъ женщинъ?

На общемъ собраніи въ январѣ 1902 года рѣшено предложить услуги артели обществу финляндскаго легкаго пароходства. Кромѣ того, разрѣшенъ весьма существенный вопросъ объ отвѣтственности артельщицъ передъ нанимателями. Въ виду того, что не всѣ наниматели заключаютъ договоры, рѣшено предупреждать такихъ нанимателей отъ имени артели, что послѣдняя въ случаѣ растраты или какого-либо недоразумѣнія отвѣчаетъ за свою служащую только въ той или другой суммѣ, а не въ полномъ размѣрѣ заявленнаго убытка.

При артели предположено образовать эмеритальную кассу, которая явится пособіемъ для престарѣлыхъ или увѣчныхъ членовъ артели.

Въ Николаевѣ недавно 70 женщинъ-„подбивщицъ“ обратились къ д-ру философіи Крепсу съ просьбой помочь имъ составить артель. „Подбивщицы“ работаютъ въ трюмахъ пароходовъ, выравнивая сброшенный хлѣбъ. Работницы взяли примѣръ со сносчиковъ, артель которыхъ состоитъ изъ 200 человѣкъ и которые имѣютъ капиталъ въ 5,000 руб. Артель „подбивщицъ“—организована и начала работу. Попечителемъ ея состоитъ прис. пов. Пескеръ.

Въ Бердичевѣ имѣется артель бѣлошвеекъ; вмѣсто 2—3

коп. за шитье рубахъ бѣлошвейки, — благодаря артельной организаціи, которая имъ даетъ возможность работать всего только 11, вмѣсто прежнихъ 18, часовъ, — вырабатываютъ вдвое, а иной разъ и втрое больше.

Въ Бердичевѣ же имѣется и артель работниковъ и работницъ табачнаго дѣла.

Въ Петербургѣ организуется первая артель женщинъ—типографскихъ корректоршъ. Въ артель будутъ приниматься прослужившія не менѣе трехъ лѣтъ въ одной или нѣсколькихъ типографіяхъ.

Въ Петербургѣ существуетъ артельная мастерская женскихъ рукодѣлій, представляющая собой благотворительную школу, ученицы которой, по окончаніи въ ней курса, остаются при мастерской для обученія вновь поступающихъ ученицъ. Благотворительное общество артельной мастерской (основ. въ 1876 г.) имѣетъ цѣлью давать выгодную и независимую работу женщинамъ (преимущественно *привиллегированнаго* сословія), добывающимъ себѣ средства къ жизни самостоятельнымъ трудомъ.

Кромѣ мастерской общество имѣетъ также и магазинъ готоваго платья.

При обществѣ устроены классы рисованія съ двумя отдѣленіями, а также и ссудо-сберегательная касса. Въ настоящее время въ обществѣ числится около 30 членовъ-соревнователей и 55 членовъ-работающихъ. Въ числѣ послѣднихъ—35 ученицъ, изъ которыхъ 10 содержатся на счетъ городской думы.

Артельщицы и мастерицы ежемѣсячно получаютъ на руки половину заработка, другая половина удерживается за содержаніе. Мастерская принимаетъ ученицъ,—для обученія всѣмъ производящимся въ ней работамъ,—приходящихъ и живущихъ въ артели.

Мы не интересовались болѣе подробными свѣдѣніями объ организаціи и дѣятельности этого учрежденія, названнаго почему-то „артелью“.

Въ Петербургѣ организуется артель продавщицъ и кассиршъ, которая будетъ рекомендовать своихъ пайщицъ на мѣста въ разныя торговыя и промышленныя предпріятія, съ полной отвѣтственностью за дѣйствія рекомендованныхъ

лицъ. Между прочимъ, въ числѣ параграфовъ устава, на основаніи котораго будутъ заключаться условія съ нанимателями, значится, что число рабочихъ часовъ не должно превышать десяти въ сутки.

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года предполагается открытіе дѣятельности новой кассы взаимопомощи трудящихся женщинъ въ Варшавѣ.

Въ С.-Петербургѣ существуетъ второй годъ общество взаимопомощи акушерокъ. Цѣли его: выдача ссудъ акушеркамъ, не имѣющимъ работы, рекомендація акушерокъ для земскихъ, сельскихъ и другихъ больницъ и пунктовъ. За истекшій годъ общество успѣло проявить живую и успѣшную дѣятельность во всѣхъ означенныхъ направленіяхъ. Въ настоящее время общество занято организаціей постояннаго дежурства акушерокъ при женской аптекѣ на Невскомъ проспектѣ. Въ дальнѣйшемъ общество это имѣетъ въ виду, если позволятъ средства, основать убѣжище для престарѣлыхъ акушерокъ.

Въ то время, какъ ремесленники не идутъ дальше жалобъ на то, что у нихъ нѣтъ дешеваго кредита, женщины-ремесленницы борятся съ этимъ положеніемъ—и весьма вѣроятно, что очень скоро столица обогатится учрежденіемъ, которое можно будетъ называть **женскимъ банкомъ**.

Объ открытіи общества взаимнаго кредита с.-петербургскихъ ремесленницъ заботятся нѣсколько портнихъ, хозяекъ бѣлошвейныхъ, модистокъ, и т. д. Основной капиталъ на первое время будетъ не очень большимъ: всего 50,000 руб., но хорошо и это, если принять во вниманіе, что не Богъ вѣсть какія суммы нужны бываютъ ремесленницамъ для того, чтобы „обернуться“. Проектъ устава разрабатывается. Пока намъ извѣстно, что операціи по учету не будутъ исключать мужскихъ вексельныхъ обязательствъ съ бланковой надписью ремесленницы, нуждающейся въ учетѣ.

Большимъ камнемъ преткновенія, однако, послужитъ существующее у насъ ограниченіе женщины въ правѣ подписывать векселя безъ разрѣшенія мужа...

По иниціативѣ Мартинсонова, Фамиліерова и Саввина, въ Петербургѣ учреждена приданая касса, подъ названіемъ „Свадьба“.

Желая придти на помощь въ этомъ дѣлѣ и по возможности восполнить пробѣлъ среди столичныхъ взаимно-вспомогательныхъ учрежденій, упомянутыя лица задумали организовать, по примѣру во множествѣ существующихъ заграницею и у насъ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ, свадебныхъ кассъ, такую же приданую кассу для лицъ, проживающихъ въ Петербургѣ.

26-го октября 1901 года товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, согласно ихъ ходатайству, утвержденъ уставъ с.-петербургской приданой кассы подъ названіемъ „Свадьба“.

Цѣль этой кассы выдавать единовременныя безвозвратныя пособія вступившимъ въ бракъ членамъ ея; въ число же членовъ кассы принимаются лица обоего пола, проживающія въ Петербургѣ, совершеннолѣтніе мужчины холостые и женщины—дѣвицы не моложе 17 лѣтъ. Для вступленія въ кассу требуется письменное заявленіе и рекомендація учредителей. Членскій вступительный взносъ опредѣленъ въ 4 руб., изъ нихъ 3 руб. ежегодно, и четвертый въ видѣ запаснаго фонда для выдачи пособій вступившимъ въ бракъ членамъ. Каждому изъ вступившихъ въ бракъ членовъ кассы уплачивается по одному рублю съ остальныхъ участниковъ кассы, при чемъ, если членъ кассы женится на участницѣ кассы, то приданое пособіе выдается каждому отдѣльно.

Въ текущемъ году и въ Москвѣ открыла свои дѣйствія касса взаимопомощи невѣстъ. При скромныхъ взносахъ, предоставляется возможность обезпечивать приданое отъ 200 р. до 3,000 руб. При кассѣ учреждается благотворительный капиталъ для взносовъ за осиротѣвшихъ невѣстъ, дочерей членовъ кассы, и для выдачи авансовъ членамъ на взносы въ кассу, въ случаѣ нужды.

Неблагопріятныя условія научной дѣятельности женщинъ.

Очень часто по адресу женщинъ говоритъ М. И. Покровская *), раздаются упреки относительно того, что за ними насчитывается мало ученыхъ работъ. Изъ этого выводится заключеніе объ ихъ врожденной неспособности къ наукѣ. Высказывая подобные упреки, обыкновенно забываютъ, что для научныхъ работъ нужны средства и доступъ въ храмъ науки. Если мы посмотримъ съ подобной точки зрѣнія, то увидимъ, что для русскихъ женщинъ въ этомъ отношеніи существуютъ почти непреодолимыя препятствія.

Для мужчинъ у насъ устроено много высшихъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ на средства правительства. Поступая туда, каждый изъ нихъ можетъ разсчитывать на матеріальную поддержку и возможность въ будущемъ вполнѣ отдаться наукѣ. Въ мужскихъ высшихъ заведеніяхъ существуетъ много стипендій, которыми пользуются недостаточные студенты, которыя обезпечиваютъ имъ средства къ существованію и возможность учиться, не думая о томъ, какъ добыть кусокъ хлѣба. Если бѣднякъ-студентъ выказываетъ недюжинныя способности и стремленія посвятить себя разработкѣ какой-либо научной отрасли знанія, то со второго курса онъ всегда получитъ стипендію. Къ его услугамъ хорошо обставленные ученые кабинеты, лабораторіи, клиники и проч., гдѣ онъ находитъ необходимыя учебныя пособія и средства къ производству работъ. Если студентъ дѣятеленъ и энергиченъ, обладаетъ дѣйствительной любовью къ наукѣ, то при подобныхъ условіяхъ, даже во время прохожденія курса, онъ успѣваетъ сдѣлать ученую работу. Тогда его дальнѣйшая ученая карьера обезпечена. По окончаніи курса его оставляютъ при учебномъ заведеніи для дальнѣйшаго усовершенствованія, оказывая матеріальную и нравственную поддержку. Его посылаютъ заграницу, чтобы онъ могъ тамъ познакомиться съ лучшими методами изслѣдованія и поработать у извѣстныхъ профессоровъ. За-

---

*) „Вопросъ принципіальный“. „Новости“ 19. XII. 1901.

тѣмъ передъ нимъ открывается профессорская карьера, которая доставляетъ ему еще большую возможность отдаваться наукѣ.

Но что-же существуетъ для женщинъ? Одно-два высшихъ учебныхъ заведенія, содержимыя исключительно на частныя средства. Послѣднія очень скромны и не даютъ возможности широко поставить дѣло. Для того, чтобы имѣть хорошій физическій кабинетъ, хорошую химическую или гигіеническую лабораторію, клиники и проч., нужны дорогія учебныя пособія, нужны обширныя помѣщенія, нужны большія средства. Послѣднихъ нѣтъ у высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Они обставлены очень скудно и во всемъ испытываютъ большую нужду. Имъ приходится довольствоваться только самымъ необходимымъ, чтобы дать возможность слушательницамъ познакомиться съ различными методами изслѣдованій. Для научныхъ работъ женщинъ тамъ нѣтъ мѣста и средствъ. Это представляется большимъ препятствіемъ для ихъ производства.

Вступая въ высшее учебное заведеніе, русская женщина должна разсчитывать исключительно на свои собственныя средства или на частную помощь. Никакихъ правительственныхъ стипендій для нея не существуетъ. Если она бѣдна, то какими бы выдающимися способностями она ни обладала, ея существованіе представляется очень необезпеченнымъ и добываніе средствъ къ жизни поглощаетъ значительную часть ея времени. Ей безпрерывно приходится бороться съ нуждой и напрягать всѣ свои силы, чтобы, по крайней мѣрѣ, окончить курсъ. „Тогда, думается ей, для меня будетъ возможность заняться наукой“. Наконецъ, курсъ оконченъ, аттестатъ полученъ. Но тутъ снова передъ ней встаетъ вопросъ о средствахъ къ существованію. Ея не оставятъ при учебномъ заведеніи для научнаго усовершенствованія. Ей не дадутъ средствъ для поѣздки заграницу для этой цѣли. Она должна сама добиваться всего, какъ знаетъ.

Предположимъ, что продолжая стремиться къ своей цѣли, т. е. къ научной дѣятельности, послѣ многихъ лѣтъ, затраченныхъ на борьбу за существованіе, ей удалось устроить свою жизнь такъ, что у нея остается нѣсколько свободнаго времени. Теперь она рѣшаетъ, что пора ей заняться наукой,

пора поработать въ той отрасли знанія, которая представляется ей наиболѣе интересной. Она желаетъ заняться физикой, химіей, гигіеной и т. п. Для этого нужны различныя научныя пособія. Обзаводиться ими дома для нея, конечно, немыслимо. Ѣхать заграницу для производства работы нѣтъ средствъ. Остается искать пріюта дома; но гдѣ она его найдетъ? Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ мы уже сказали, во всемъ чувствуется крайняя нужда и недостатокъ даже для учащихся. Потому окончившимъ курсъ невозможно и думать о производствѣ тамъ ученыхъ работъ. Остаются мужскія высшія учебныя заведенія. Но туда попасть ей мудрено. Если найдется профессоръ, сочувствующій ученымъ занятіямъ женщины, и если высшее начальство заведенія смотритъ на это сквозь пальцы, то она частнымъ образомъ получаетъ доступъ въ святилище науки и получаетъ возможность сдѣлать тамъ какую-нибудь работу. Но если этого нѣтъ. Тогда она напрасно будетъ стучаться въ двери науки. Неумолимый принципъ будетъ стоять передъ ней непреодолимой стѣной и занятіе научной работой недоступно.

Упреки феминизму.

Перечитывая за послѣднее время въ нашей повседневной печати все, что прямо или косвенно относится къ женщинѣ, мнѣ приходилось наталкиваться на „радикально“ поставленный вопросъ: почему, „рыдая“ надъ рабствомъ женщины у мужчины, феминистки глубоко молчатъ и не негодуютъ на рабство женщины передъ модой и тряпками?

А между тѣмъ это рабство заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ деморализующихъ элементовъ; недавно въ Херсонѣ „во время ссоры изъ-за туалета нѣкто Клейнбаль убитъ женой ударомъ ножа въ сердце“...

Ну, спрашиваютъ, а паденіе тысячъ женщинъ изъ-за блестящихъ тряпокъ и камушковъ, паденіе, убивающее въ женщинѣ „человѣка“, развѣ это лучше ножа?

Все приносится въ жертву этому рабству женщины передъ тряпкой: честь ея самой, здоровье, неприкосновенность брака, дѣти, деликатность, даже любовь“...

„Почему,—слышатся дальше вопросы,—феминистки не призываютъ женщинъ къ борьбѣ съ этимъ порокомъ? Почему, формируя различныя общества, онѣ не сформируютъ общества для борьбы съ женской пустотой? А съ таковой борьбы и слѣдовало бы начать движеніе за равноправность“...

Насколько, однако, справедливы приведенные мной, въ выдержкѣ, и имъ подобные упреки?

Я думаю, что для мало-мальски серьезнаго мыслителя, не склоннаго къ парадоксамъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ ихъ нелѣпости.

Интересъ женщины къ блестящимъ тряпкамъ, камушкамъ и прочей дребедени, непосредственно вытекаетъ изъ характера общественной роли женщины. Ограничьте сферу интересовъ мужчины кухней, дѣтской и „эстетикой“, закройте для него доступъ къ общественнымъ и государственнымъ должностямъ, а также къ высшему образованію, и вы получите весьма сомнительной цѣнности „экземпляръ“.

И, наоборотъ, когда женщина добьется равноправности, во всѣхъ случаяхъ жизни, во всѣхъ смыслахъ и значеніяхъ, тогда безспорно она станетъ такъ же проста и серьезна, какъ мужчина, тогда и туалетъ займетъ въ ея жизни то скромное мѣсто, какое занимаетъ у мужчины.

Неосновательно также обвиненіе по адресу феминистокъ въ томъ, что ими, якобы, не ведется дѣятельная агитація противъ нынѣшняго поклоненія модамъ и нарядамъ.

Снимите съ глазъ повязку, и вы увидите не только агитацію, но и ея положительные результаты, хотя опять-таки скажу, что одной проповѣди мало:—нужна культурная работа и, конечно, время. Такъ что и самый упрекъ въ „женской пустотѣ“ можетъ быть съ успѣхомъ обращенъ противъ посылающихъ его.

Въ программу всѣхъ феминистскихъ обществъ входитъ борьба противъ поклоненія модамъ и нарядамъ.

Въ очеркѣ женскаго движенія во Франціи читатель найдетъ краткую замѣтку о томъ, что такая борьба энергично ведется даже въ самомъ Парижѣ, который по справедливости считается очагомъ всевозможныхъ модъ. Но сказаннымъ еще не исчерпанъ вопросъ: феминизмъ, какъ извѣстное культурно-историческое движеніе, не ограничивается односторонними протестами противъ частичныхъ, внѣшнихъ проявленій женской пустоты,—онъ идетъ дальше, вплоть до общаго искорененія первопричинъ, не останавливаясь даже передъ тѣми случаями, когда ему приходится оперировать надъ немногочисленной по своему соціальному положенію группой лицъ, которыхъ гнететъ въ жизни пустота.

Сотрудница „Космополитэна“ Элла Вилькоръ, довольно популярная въ Европѣ феминистка, получаетъ ежедневно кипу писемъ, содержаніе которыхъ сводится все къ одному и тому же: „Намъ скучно... смертельно скучно! Помогите!“ Чтобы отвѣтить на этотъ своеобразный вопль, надо психологически анализировать женщину. Элла Вилькоръ рекомендуетъ своимъ корреспонденткамъ радикальное средство—

трудъ. По ея мнѣнію, самыя счастливыя женщины тѣ, которыя заняты производительной работой.

Молодая, красивая, богатая и любимая мужемъ женщина пишетъ, напримѣръ, слѣдующія строки: „Я прозябаю день ото дня... Укажите мнѣ развлеченіе или цѣль—словомъ, средство, способное заполнить мою жизнь“... Другая пишетъ: „Живу въ роскошной квартирѣ, замужемъ за хорошимъ человѣкомъ, дѣти красивыя... Но, въ концѣ концовъ, супруги надоѣдаютъ другъ другу, когда они неразлучны. Мнѣ нужны перемѣна, развлеченія. Единственное утѣшеніе для меня—непрестанныя путешествія, новыя лица, виды, нравы“.

Но вѣдь и путешествія пріятны людямъ, съ душевнымъ равновѣсіемъ; тѣмъ, у кого оно нарушено, отъ разъѣздовъ станетъ еще тяжелѣе.

Вспомните Онѣгина—„И странствія мнѣ надоѣли“...

Къ внутренней тревогѣ присоединяется и внѣшняя.

Одна изъ томящихся отъ скуки женщинъ пишетъ: „Я вѣрна мужу; но наша взаимная любовь давно вошла въ привычку; я чувствую потребность въ сильныхъ ощущеніяхъ,—ихъ мнѣ даетъ льстивое вниманіе окружающихъ меня мужчинъ. Вотъ это единственно разнообразитъ мою монотонную будничную жизнь“. Нѣкій холостякъ по этому поводу замѣтилъ:—„Женщина, не имѣющая дѣла—дичь, которая чаще всего попадаетъ въ сѣти профессіональныхъ донъ-жуановъ“.

Итакъ, въ чемъ же нужно видѣть корень зла, первоисточникъ женской пустоты и порождаемыхъ ею всякаго рода нелѣпостей, не взирая на то, въ какой формѣ онѣ проявляются?

Очевидно, въ своеобразныхъ особенностяхъ общественнаго положенія женщины со всѣми его ненормальностями:—образованіемъ по верхамъ, воспитаніемъ въ смыслѣ культивированія самки, правовыми ограниченіями, существованіемъ паразита и проч., и проч. Короче, съ тѣмъ, противъ чего именно и борется феминизмъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида то обстоятельство, что въ самомъ характерѣ нынѣшняго воспитанія дѣвочекъ кроется не мало совершенно ложныхъ, отжившихъ свое время началъ, которыя, развиваясь съ годами, впослѣдствіи

служатъ причиной ненормальнаго положенія женщины. „Если перебрать всю дѣтскую литературу,—говоритъ Эльтъ *), то немного, сравнительно, найдется разсказовъ и сказокъ, которые бы въ основу жизни женщины клали трудъ, работу, но не замужество. Матримоніальные интересы съ юныхъ лѣтъ развиваются въ дѣвочкахъ всѣми способами. Всѣ поощренія учиться, заниматься музыкой, рукодѣліемъ или помогать матери по хозяйству заканчиваются, обыкновенно, внушеніемъ о будущемъ замужествѣ и будущемъ хозяйствѣ. Большинство женщинъ, вспоминая свое дѣтство и юность, не припомнятъ, конечно, чтобы имъ серьезно внушали мысль о трудовой жизни, жизни самостоятельной; говорили бы имъ, что цѣль жизни женщины не можетъ быть только въ замужествѣ, но прежде всего—въ трудѣ, какъ исходной точкѣ всякаго существованія, и что замужество не всѣмъ доступно по многимъ условіямъ общественнаго строя. Не слышитъ дѣвочка ни въ школѣ, ни дома мнѣнія о трудѣ, какъ основѣ существованія. Напротивъ, нерѣдко слышитъ: „бѣдная, сколько ей приходится работать! Слава Богу, что моей Марусѣ не надо работать“... Такимъ образомъ постепенно воспитывается предубѣжденіе къ труду и страхъ передъ нимъ.

Вѣдь такъ недавно еще въ привиллегированномъ сословіи женщины считали за стыдъ одѣваться самимъ, безъ помощи горничной; недавно еще было прочно мнѣніе о принижающемъ достоинство женщины занятіи чѣмъ либо, кромѣ легкаго рукодѣлія. Понятіе о трудѣ, какъ облагораживающемъ человѣка, слишкомъ мало прививается дѣтямъ. А между тѣмъ такой оттѣнокъ воспитанія дѣвочекъ весьма гибельно отзывается на большинствѣ женщинъ, въ особенности въ наше время, когда онѣ, вступая въ жизнь, видятъ прежде всего необходимость добывать самостоятельно средства къ жизни. Такой взглядъ на исключительное назначеніе женщины быть женой и матерью, конечно, пора устранить изъ программы воспитанія дѣвушекъ. Сама жизнь ежедневно сотней примѣровъ указываетъ на болѣе широкое назначеніе жинщины, а именно быть полезнымъ членомъ

*) Черточка женскаго воспитанія. С.-Петерб. Вѣд. 3/хп. 1901.

общества не только въ смыслѣ продолжательницы рода человѣческаго, но и во многихъ сферахъ труда, болѣе пригодныхъ для женщины, чѣмъ для мужчины. Надо съ дѣтства пріучать женщину смотрѣть на себя, прежде всего, какъ на активную соучастницу мужчины въ дѣлѣ созиданія высшихъ формъ культуры. Воспитаніе въ такомъ духѣ дѣвочекъ принесетъ, безспорно, не малое облегченіе *„будущей женщинѣ“*.

Но осуществится такое воспитаніе только при помощи того же феминизма, въ широкомъ смыслѣ слова, по адресу котораго нынче раздаются еще досужіе упреки.

Борьба съ проституціей и алкоголизмомъ.

Едва-ли можно не признавать благодѣтельнаго вліянія женщины на общество во всѣ времена, а въ наше особенно. „Мужчина, — говоритъ Жюль Буа, — не вноситъ съ собой принципа всеобщаго милосердія; женщина-же идетъ по этому пути кроткая, улыбающаяся. Такимъ образомъ, она смѣло и энергично берется за искорененіе вопіющихъ несправедливостей, признанныхъ мужчиной неустранимыми и фатальными. Она выступаетъ противъ проституціи, алкоголизма, она борется противъ войны. Она понимаетъ, что до тѣхъ поръ, пока „законная проститутка“ исполняетъ свое постыдное ремесло, ни одна женщина, какъ-бы она ни была сама по себѣ добродѣтельна, интеллигентна, независима, не вправѣ сказать: „я освободилась отъ древняго рабства“.

Развратъ — врагъ женщины не только потому, что онъ уничтожаетъ святое, чистое чувство, но и потому, что онъ губитъ здоровье и расу. Это сестра другого бича—пьянства, которое идетъ всегда рядомъ съ нимъ. Алкоголь все болѣе и болѣе отравляетъ кровь цѣлыхъ поколѣній. Онъ разъѣдаетъ нервы, разрушаетъ волю, разстраиваетъ умъ, внушаетъ жестокія, одуряющія страсти, налагаетъ печать вырожденія на цѣлый народъ. Поэтому-то хранительница расы обрушилась съ такой энергіей на это чудовище. Пьяница— это, быть можетъ, самое возмутительное, самое печальное

зрѣлище для женщины съ мало-мальски возвышенными понятіями. Алкоголь отрываетъ отъ женщины отца, мужа, брата, сына, толкая ихъ изъ дома въ зловредную атмосферу трактировъ, ночныхъ ресторановъ и т. п.

Алкоголь воскрешаетъ въ мужчинѣ того наслѣдственнаго врага женщины, того доисторическаго властелина, который еще за тысячу лѣтъ назадъ ранилъ ее ударомъ кулака.

Отчасти тяжелое экономическое положеніе, отчасти низкій уровень культуры въ населеніи извѣстныхъ странъ и, въ отдѣльныхъ случаяхъ, неразвитіе нравственное порождаетъ, въ своей совокупности, то, что въ эпоху, гордящуюся прогрессомъ цивилизаціи, въ XX вѣкѣ существуетъ позорная торговля живымъ товаромъ. По вычисленію гамбургскаго комитета борьбы съ торговлей дѣвушками ежегодно вывозится за океанъ изъ одной только Европы до десяти тысячъ молодыхъ дѣвушекъ. Но, конечно, такая статистика должна считаться лишь минимальной; на самомъ дѣлѣ, вывозъ гораздо больше, но прослѣдить его всюду нѣтъ возможности, такъ какъ торговцы прикрываются всякими спеціальностями и знаютъ десятки обходныхъ путей; кромѣ того, торговля дѣвушками имѣетъ свою правильную организацію; существуютъ „клубы“ негоціантовъ, конторы, поддерживающія условную корреспонденцію и поддѣлывающія документы въ широкихъ размѣрахъ.

Большой процентъ экспорта приходится на Галицію и, къ сожалѣнію, на наше отечество.

Борьба съ позорнымъ промысломъ ведется очень энергично; въ главѣ ея стоитъ „National Vigilance Association“ и почти всѣ существующія *женскія* общества, которыя стремятся прямо или косвенно устранить самую почву, культивирующую продажную любовь.

Въ современномъ обществѣ проституція тѣсно связана съ алкоголизмомъ. Въ Парижѣ большинство проститутокъ живутъ въ помѣщеніяхъ, содержимыхъ виноторговцами, которые помогаютъ имъ укрываться отъ полиціи, выдавая ихъ за своихъ служанокъ. Продажа спиртныхъ напитковъ составляетъ также главный доходъ содержательницъ поднадзорныхъ домовъ. Эти особы спаиваютъ своихъ проститутокъ,

которыя въ случаѣ отказа подвергаются штрафу въ размѣрѣ 5 франковъ. Есть дома, гдѣ существуютъ женщины, спеціально занимающіяся спаиваніемъ гостей.

По словамъ женщины-врача М. И. Покровской, у насъ въ Россіи происходитъ нѣчто подобное. Алкоголь и долги являются единственнымъ способомъ, которымъ содержательницы публичныхъ домовъ могутъ удерживать кліентокъ въ своей власти.

„Сознательное отношеніе къ вопросу о здоровьѣ и благосостояніи личномъ и общественномъ и правильно организованная о нихъ забота,—говоритъ Е. А. Чебышева-Дмитріева *), являются однимъ изъ вѣрнѣйшихъ показателей культурности народа". Въ этомъ отношеніи весьма назидательна упорная борьба женщинъ съ алкоголизмомъ. Въ этой борьбѣ сказываются проснувшіеся въ женщинѣ соціальные инстинкты, такъ какъ, по мѣткому замѣчанію Клемансо, — „въ алкоголизмѣ заключается вся цѣликомъ задача общественнаго строя („l'alcoolisme n'est autre que le problème social tout entier").

Алкоголизмъ уничтожаетъ именно то, что призвана насаждать и хранить женщина, какъ таковая, во-первыхъ, и какъ залогъ прочной жизни націй, во-вторыхъ. Дѣйствительно, алкоголизмъ уничтожаетъ нравственность и здоровье, ведетъ къ безплодію, мѣшаетъ развитію зародыша, дурно вліяетъ на питаніе грудныхъ дѣтей, словомъ, уменьшаетъ рождаемость, увеличивая въ то-же время число мертворожденій и цифру дѣтской смертности. 75% семейныхъ неурядицъ являются результатомъ пьянства мужа. Алкоголизмъ ведетъ къ медленному, но неизбѣжному отупѣнію индивидуума, къ физическому и умственному безплодію населенія, со всѣми его соціальными послѣдствіями.

Чтобы предотвратить, вырожденіе и насадить порядокъ и справедливость женщины вступили въ борьбу съ современнымъ общественнымъ бичомъ, алкоголизмомъ.

*) Е. А. Чебышева-Дмитріева. Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Грандіозные размѣры эта борьба приняла въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ въ 1873—4 гг. зародилось движеніе, извѣстное подъ именемъ „Womans Whisky War". Тогда-же было положено основаніе Союзу женщинъ-христіанокъ для проповѣди трезвости. Изъ Соединенныхъ Штатовъ движеніе противъ алкоголизма было перенесено въ Великобританію, затѣмъ въ Швецію, Норвегію, Финляндію, Германію и проч., и какъ увѣнчаніе этой прекрасной работы явилась организація Всемірнаго Христіанскаго женскаго союза для борьбы за трезвость. Замѣчательнѣйшимъ дѣломъ Союза считается созданіе міровой петиціи (Polyglot Petition), обращенной ко всѣмъ правительствамъ о запрещеніи торговли алкоголемъ, табакомъ и опіумомъ. Петиція эта изложена на 50 языкахъ и имѣетъ 7½ милліоновъ женскихъ подписей. Изъ результатовъ, достигнутыхъ упомянутымъ движеніемъ, отмѣтимъ между прочимъ: введеніе въ школьное преподаваніе чтеній о вредѣ алкоголя; въ 33 штатахъ привычное пьянство признается законной причиной развода; въ 8 штатахъ запрещена продажа спирта и мн. др. Шведскія женскія общества трезвости организовали много полезныхъ учрежденій, въ томъ числѣ клубы для работницъ, съ читальнями и столовыми. Во Франціи и Бельгіи, гдѣ, благодаря Наполеоновскому кодексу, законы и права угнетающимъ образомъ отражаются на общественной дѣятельности женщинъ, и самое участіе ихъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ очень незначительное и запоздалое.

Подводя итоги означенной дѣятельности женщинъ, необходимо признать, что вездѣ, въ особенности-же въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ, она полна благихъ результатовъ. Послѣдствіями ея являются повышеніе умственнаго и нравственнаго уровня народныхъ массъ и улучшеніе ихъ экономическаго положенія (понижается потребленіе алкоголя, а параллельно съ этимъ и цифра преступности, — увеличивается число сберегательныхъ кассъ и обществъ взаимопомощи).

Россія въ дѣлѣ борьбы женщинъ съ алкоголизмомъ является одной изъ наиболѣе отсталыхъ странъ. Сознательное отношеніе русскихъ женщинъ къ этой борьбѣ выразилось пока лишь въ формѣ немногочисленныхъ женскихъ про-

тестовъ противъ пьянства. Но въ то-же время у насъ замѣчается то весьма отрадное явленіе, что пропаганда трезвости исходитъ изъ нѣдръ народной массы, по ея собственной иниціативѣ. Такъ, намъ извѣстенъ очень интересный случай, когда крестьянки Нижегородской губерніи подали коллективное прошеніе губернатору о закрытіи кабаковъ въ ихъ волости.

При Петербургскомъ обществѣ охраненія здоровья женщины, по иниціативѣ члена правленія Е. А. Чебышевой-Дмитріевой, учрежденъ кружокъ для борьбы съ алкоголизмомъ преимущественно женщинъ и дѣтей. Намѣчены бесѣды съ учениками и ученицами городскихъ школъ о вредѣ алкоголя. При кружкѣ предположено собрать литературу по вопросу объ алкоголизмѣ.

Въ Петербургѣ-же учреждено женское общество для борьбы съ пьянствомъ. По проекту устава члены общества будутъ изгонять изъ своей среды мужчинъ, которые употребляютъ спиртные напитки хотя-бы даже въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Вообще же русскимъ женщинамъ, взятымъ въ массѣ, предоставлено пока лишь закулисное вліяніе на общественную и правительственную (попечит. о неродн. трезв.) борьбу съ пьянствомъ [1]).

Проповѣдь мира.

протесты противъ войны и анти-культурныхъ посягательствъ.

„Миръ между всѣми и для всѣхъ!“ Эти мечты впервые громко высказала женщина. Изъ Австріи раздался крикъ: „долой оружіе!“ Баронесса Суттнеръ бросила его во всѣ концы Европы. Это отголосокъ того, что прозвучало когда

[1]) Въ нашемъ распоряженіи имѣются весьма обширныя и обстоятельныя свѣдѣнія о размѣрахъ и средствахъ той грандіозной работы, которая выполняется женщинами всего культурнаго міра въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и проституціей, но за недостаткомъ мѣста мы вынуждены ограничиться сказаннымъ.

то въ „Хижинѣ дяди Тома“, въ этомъ романѣ Бичеръ Стоу, который лучше, чѣмъ всѣ анти-рабскіе конгрессы, послужилъ освобожденію расы. Съ этихъ поръ общества мира стали распространяться по всему свѣту. Насмѣшки Вольтера, гнѣвъ Гюго, направленные къ установленію дружбы между народами, блѣднѣютъ передъ высшей скорбью женъ и матерей. Онѣ именно и призваны нанести войнѣ смертельный ударъ. Безъ сомнѣнія, и между мужчинами есть много сторонниковъ мира, но, что касается ихъ средствъ борьбы, то они не практичны. Мнѣніе третейскаго трибунала говоритъ Ж. Буа, уважается только тогда, когда оно не идетъ въ разрѣзъ съ нашими проектами; въ противномъ случаѣ имъ пренебрегаютъ. Настаетъ часъ, и мужчина засучиваетъ рукава, чтобы взяться за кровавую работу. Женщина—собственность, женщина—добыча,—причина войны. Для истинной женщины нѣтъ ничего болѣе ужаснаго, какъ гибель человѣческой жизни;—она слишкомъ хорошо знаетъ, чего стоитъ появленіе ребенка. Фабръ д'Оливэ разсказываетъ, что съ первыхъ дней войны жещины всегда раздѣ, ляли борющихся, бросаясь между ними. Впрочемъ, вся исторія переполнена такими фактами.

Женщинѣ замкнутой въ кругѣ своихъ семейныхъ интересовъ, тѣмъ не менѣе, не уничтожить культъ войны. Это ей удастся не раньше, чѣмъ она сдѣлается полноправной гражданкой, пользуясь въ государствѣ одинаковой властью съ мужчиной. Мужчина органически болѣе склоненъ къ раздорамъ, женщина же органически стремится къ гармоніи. Швейцарскія женскія общества наиболѣе энергично возставали противъ южно-африканской войны, комитеты этихъ обществъ отъ времени до времени печатали и распространяли по всей Европѣ открытыя письма съ протестомъ противъ войны. Во время рождественскихъ праздниковъ 1901 г. швейцарскіе женщины обратились съ открытымъ письмомъ къ англійскимъ и ирландскимъ женщинамъ; письмо подписано нѣсколькими десятками тысячъ подписей.

Вотъ текстъ этого письма:

„Передъ наступленіемъ рождественскихъ праздниковъ,—передъ тѣмъ торжественнымъ днемъ, который наполняетъ наше сердце миромъ и благоговѣніемъ,—мы хотимъ выра-

зить вамъ наше огорченіе по случаю затянувшейся трансваальской войны и наше глубокое сердечное сочувствіе по случаю понесенныхъ потерь, отъ которыхъ страдаетъ и плачетъ почти каждая семья вашей страны.

Въ то же время не можемъ не вспомнить о несчастныхъ бурскихъ женщинахъ и дѣтяхъ, лишенныхъ, благодаря войнѣ, родного очага, томящихся въ концентраціонныхъ лагеряхъ, терпя тамъ нравственныя и физическія страданія, погибая тысячами отъ недостатка пищи, ухода и заботъ!

Мы не можемъ допустить, чтобы вы, дочери великодушной страны, бывшей до сихъ поръ защитой и оплотомъ цивилизаціи и христіанства, не чувствовали также глубокаго состраданія къ своимъ сестрамъ и безвинно страдающимъ бурскимъ дѣтямъ. Мы позволяемъ себѣ задать вамъ вопросъ: нельзя-ли сдѣлать что-нибудь болѣе существенное, чѣмъ предпринималось до сихъ поръ, для смягченія этихъ страданій, для облегченія ужаснаго положенія несчастныхъ бурскихъ дѣтей и женщинъ? Мы охотно сдѣлали бы сами все нужное для этого облеченія, но мы безсильны въ этомъ случаѣ, такъ какъ англійское правительство не допускаетъ въ этомъ дѣлѣ содѣйствія тѣхъ, кто принадлежитъ къ другимъ націямъ.

Мы думаемъ, что ваша страна не можетъ вести войну съ несчастными, не имѣющими болѣе отечества, которые все потеряли, что имѣли, безо всякой вины съ ихъ стороны. Намѣрены-ли вы также взять на себя отвѣтъ передъ Богомъ за истребленіе геройскаго народа? (Болѣе 10.000 человѣкъ дѣтей умерло за послѣдніе шесть мѣсяцевъ въ лагеряхъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ).

Мы рѣшаемся обратиться къ вамъ съ просьбой оказать ваше вліяніе для того, чтобы положить конецъ невыносимымъ условіямъ жизни въ лагеряхъ, а также возможно скорѣе положить конецъ и этой убійственной войнѣ предложеніемъ бурамъ почетныхъ мирныхъ условій. Всемогущій Богъ воздастъ за это вамъ сторицей".

Подъ этимъ письмомъ въ короткій срокъ было собрано въ различныхъ кантонахъ Швейцаріи 43,615 подписей. Къ этому присоединенъ также протестъ всѣхъ подписавшихся

противъ грубаго обращенія, которому подверглась миссъ Гобгаузъ,—извѣстная своими разоблаченіями положенія въ концентраціонныхъ лагеряхъ,—со стороны англійскихъ властей въ Капштадтѣ.

Одинъ экземпляръ этого открытаго письма посланъ 24 декабря 1901 г. англійской королевѣ.

Въ декабрѣ 1901 года въ Вѣнѣ въ палатѣ общинъ состоялось многолюдное собраніе женщинъ, которое, подобно мюнхенскому и другимъ, рѣшило выразить англичанамъ свой протестъ по поводу южно-африканской войны. Резолюція этого собранія гласила: „мы обращаемся съ просьбой къ англійскимъ женщинамъ, во имя чести своей и отечества, энергично возстать противъ жестокостей, притѣсненій и оскорбленій, которымъ подвергаются бурскіе женщины и дѣвушки, и требовать отъ своего правительства строжайшаго наказанія виновныхъ. Мы надѣемся, что дружный призывъ женщинъ всѣхъ странъ будетъ услышанъ, человѣчность и справедливость восторжествуютъ и устранится варварство, противорѣчащее нашей культурѣ". Такое же возваніе, въ формѣ адреса, собраніе постановило представить англійской королевѣ.

Въ текущемъ году во Франкфуртѣ на Майнѣ „Всеобщимъ Германскимъ Союзомъ Женщинъ" и „Всенѣмецкимъ Союзомъ" было устроено собраніе, на которомъ присутствовало болѣе 2.500 женщинъ. Цѣль собранія—протестъ противъ южно-африканской войны. Въ числѣ ораторовъ выступили двѣ бурскія дѣвушки. На помощь бурамъ въ засѣданіи было собрано болѣе 800 марокъ.

Польскія женщины въ концѣ ноября 1901 г. обратились къ баронессѣ Сутнеръ,—извѣстной писательницѣ-поборницѣ идеи разоруженія народовъ, съ просьбой быть посредницей между ними и германскими женщинами и склонить послѣднихъ къ защитѣ, во имя гуманности, дѣтей познанскихъ поляковъ отъ насилія.

Въ Краковѣ состоялся въ декабрѣ 1901 г. многолюдный *митингъ польскихъ женщинъ* при участіи наиболѣе выдающихся представительницъ мѣстнаго общества. Послѣ многочисленныхъ рѣчей и докладовъ былъ принятъ цѣлый рядъ резолюцій, направленныхъ къ защитѣ польскихъ національно-культурныхъ интересовъ отъ прусскаго гнета. Такъ, рѣшено бойкотировать всѣ безъ исключенія *прусскіе* товары, газеты, модныя издѣлія и прекратить, вообще, всякія сношенія съ пруссаками. Далѣе, рѣшено учредить всеобщій польскій національный союзъ для защиты и поддержки преслѣдуемыхъ пруссаками жертвъ и замѣнять боннъ-нѣмокъ боннами изъ Познани и Силезіи. Наконецъ, митингъ постановилъ обратиться къ перламентскимъ депутатамъ съ предложеніемъ о немедленомъ принятіи мѣръ къ поощренію польской промышленности и огражденію ея отъ прусской конкурренціи.

Въ Берлинѣ, въ помѣщеніи театра „Метрополь“, состоялся грандіозный митингъ, устроенный союзомъ германскихъ женщинъ для оказанія помощи бурскимъ матерямъ и дѣтямъ. Какъ видно изъ отчета „Berliner Tageblatt“, митингъ привлекъ больше 2.000 человѣкъ. Докладъ г-жи Гемстедъ Обельдъ, которая провела 9 мѣсяцевъ въ одномъ изъ лагерей сосредоточенія, произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе на слушателей. Докладчица не прибавила ничего новаго къ тому, что извѣстно всей Европѣ изъ писемъ и сообщеній миссъ Гобгаузъ. Тѣ же картины грубыхъ насилій надъ женщинами и дѣтьми, тѣ же многочисленные случаи разстрѣливанія мужей въ присутствіи женъ; передъ публикой прошелъ цѣлый рядъ жертвъ голода, холода и невѣроятныхъ санитарныхъ условій. Заявленія министра Чемберлэна о томъ, что въ лагери сосредоточенія, устроенныя англичанами изъ чувства гуманности, бурскія женщины охотно сами уходятъ, докладчица назвала грубой и сознательной ложью. Второй докладчикъ, бурскій командиръ Шютше, заявилъ: „Я самъ видѣлъ, домъ, въ которомъ находились только женщины и дѣти. Богатыхъ женщинъ хватали ночью, отправляли въ лагерь и не позволяли имъ забирать самыя необходимыя вещи. Лагери устроены не изъ человѣколюбія

а съ цѣлью истребить матерей и все подрастающее поколѣніе, которое могло бы отомстить за обиды отцовъ“;

Собраніе единодушно присоединилось къ слѣдующему воззванію, съ которымъ „союзъ помощи“ рѣшился обратиться ко всѣмъ германскимъ женщинамъ:

„Если сильные міра равнодушны къ такимъ ужасамъ, то женщинамъ, стоящимъ на стражѣ нравственности и человѣчности, остается поднять свой голосъ. На нашихъ глазахъ культурный народъ впадаетъ въ варварство. Мы не желаемъ возбуждать чувства ненависти къ англійской націи, ослѣпленной политическими страстями. Мы стремимся только помочь бурскимъ женщинамъ и дѣтямъ, ввергнутымъ въ отчаяніе и обреченнымъ на гибель“.

Дочь президента Рузевельта привезетъ королю Эдуарду VII петицію, подписанную 1.000,000 американскихъ матерей и ходатайствующую о болѣе гуманномъ обращеніи англичанъ съ бурскими женщинами и дѣтьми.

Я позволю себѣ напомнить еще объ энергичной дѣятельности американскихъ женщинъ въ пользу негровъ: онѣ устраивали комитеты для организаціи помощи бѣжавшимъ въ Канаду рабамъ, собирали деньги на пропаганду аболиціонизма, издавали и распространяли брошюры противъ рабовладѣнія, на что часто жертвовали значительную часть собственнаго заработка. *Понятно, почему именно со стороны женщинъ раздался самый настойчивый протестъ противъ рабства...*

Въ области художественнаго творчества этотъ протестъ запечатлѣлся въ книгѣ Бичеръ-Стоу „Хижина дяди Тома“, разошедшейся въ теченіе года въ одной Америкѣ въ количествѣ 300.000 экземпляровъ.

Заключеніе.

Вопросъ о женскомъ трудѣ является, по нашему мнѣнію, одной изъ величайшихъ задачъ, наслѣдованныхъ нами отъ XIX столѣтія. Онъ совмѣщаетъ въ себѣ большую часть элементовъ женскаго движенія, начиная съ борьбы за увеличеніе заработной платы на фабрикѣ и кончая требованіями гражданскихъ и политическихъ правъ и права на высшее образованіе.

Женщина — консерваторъ уступаетъ мѣсто женщинѣ—борцу за общественные идеалы грядущаго.

Женщинамъ приходится бороться съ законами, тормозящими свободное примѣненіе ихъ силъ на разныхъ поприщахъ, бороться противъ эксплоатаціи женскаго труда, противъ всего, что мѣшаетъ имъ свободно участвовать въ общей гражданской жизни. Этой борьбой,—не противъ людей, а противъ учрежденій,—вызвано усилившееся въ послѣднее время по всей Европѣ феминистское движеніе. Но оно составляетъ только часть другихъ соціальныхъ движеній нашего времени и доказываетъ, что принципіально вопросъ уже рѣшенъ.

Появленіе женщинъ на рынкѣ труда можно только привѣтствовать, какъ увеличеніе производительныхъ силъ; опасеніе, что женскій трудъ влечетъ за собой пониженіе заработной платы и способствуетъ увеличенію безработныхъ, не подтверждается дѣйствительностью.

Противники женскаго движенія часто указываютъ на то, что экономическая эмансипація женщины ведетъ неминуемо къ потрясенію и даже разрушенію семейныхъ основъ. Такое утвержденіе, однако, потеряетъ свою силу, если мы вспомнимъ, что общество нужно разсматривать не въ статическомъ, а въ его динамическомъ состояніи, а тогда мы съ

полной очевидностью увидимъ, что вмѣсто разрушающаго вліянія женскаго труда съ несомнѣнной силой выступитъ его творческое начало.

Современная семья разрушается,— это правда,— но несомнѣнно и то, что на развалинахъ современной семьи непремѣнно возникнутъ иныя и, —надо вѣрить въ это,—болѣе совершенныя общественыя отношенія.

Что касается притязаній женщинъ на высшее образованіе, то едва ли можно *серьезно* признавать ихъ несправедливыми.

Еще въ средніе вѣка первый теоретикъ женскаго образованія, Эразмъ Роттердамскій, находилъ вреднымъ ограничивать его въ какомъ бы то ни было отношеніи, утверждая, что знаніе—лучшая гарантія счастья и нравственности.

А передъ могучимъ и прекраснымъ стремленіемъ къ свѣту знанія и къ жаждѣ просвѣщенія, которыя охватили русскихъ женщинъ, нужно благовѣйно снять шляпы.

Стремленіе русской женщины къ высшему образованію, говоритъ проф. В. Герье, есть драгоцѣнная струя идеализма, и насколько сильно и глубоко это стремленіе,—это знаютъ родители, отпускающіе своихъ дочерей на курсы, съ немалыми затрудненіями и жертвами; объ этомъ знаютъ тѣ, кому приходилось видѣть счастливыя лица принятыхъ на курсы дѣвушекъ и слезы тѣхъ, кому было отказано въ пріемѣ изъ за комплекта; объ этомъ знаютъ преподаватели на курсахъ, свидѣтели усердныхъ знаній и серьезнаго, можно сказать, благовѣйнаго интереса къ наукѣ со стороны женской аудиторіи.

Далѣе, мы не видимъ абсолютно никакихъ основаній отказывать женщинѣ въ выборѣ себѣ занятія по душѣ, по призванію, хотя бы потому, что у насъ не такъ много способныхъ мужчинъ, чтобы не давать дороги способнымъ женщинамъ.

Женщину нужно сдѣлать равноправной не только во имя отвлеченной идеи справедливости, а также ради общественной пользы, не говоря уже о необходимости законодательной санкціи экономическаго положенія женщины.

Вѣчныхъ законовъ и вѣчныхъ учрежденій не существуетъ. Еще Солонъ сказалъ, что „лучшіе законы тѣ, которые наиболѣе подходятъ къ понятіямъ даннаго времени“.

А наше время требуетъ предоставленія женщинѣ права на свой заработокъ, равно какъ и права по собственному усмотрѣнію наниматься на работы и въ услуженіе.

Будущее, какъ нѣчто невѣдомое, всегда внушаетъ робкимъ опасенія. Меня же не пугаетъ потокъ женскаго движенія. Въ немъ я вижу пробужденіе новой богатырской мощи. Одинъ изъ нашихъ писателей такъ рисуетъ женщину, которую онъ встрѣчалъ на далекой сѣверной окраинѣ Россіи:—„фамилія ея Филиппова, она умѣла управляться со шкуной, вела корабль въ густыхъ туманахъ весенняго сумрачнаго времени сквозь Бѣломорское горло въ сказочный просторъ Ледовитаго океана“...

Въ этомъ простомъ примѣрѣ я хотѣлъ бы возвыситься до аллегоріи. Въ Европѣ число женщинъ на 7 милліоновъ превышаетъ число мужчинъ.

Вѣдь это цѣлая побѣдоносная армія!

Такъ пусть же она закаляется и крѣпнетъ въ борьбѣ, пусть развивается и, вооружившись наукой и знаніями, отстаиваетъ свою равноправность;—пусть ведетъ насъ къ свѣту, истинѣ и справедливости. Женщина своимъ широкимъ активнымъ участіемъ призвана вдохнуть новую жизнь въ дряхлѣющій міръ. Въ этомъ ей поможетъ высшее образованіе, которое возбудитъ женскій геній и дастъ возможность женщинѣ работать на благо всего человѣчества. Передъ нашей русской женщиной открыта славная и достойная ея культурная нива.

Въ добрый часъ!

Государств. публичная историческая библиотека

Исключена Учебная Библиотека К. У. Г. В.

Литература.

Ж. Симонъ, Работница въ Европѣ.
И. Лазаревичъ, Дѣятельность женщинъ.
І. Шерръ, Историческія женщины.
П. Мижуевъ, Женское образованіе и общественная дѣятельность въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.
О. Л. Женскія медицинскія учрежденія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Великобританіи.
Л. Бюхнеръ, Мозгъ женщины.
Дж. Ст. Милль, О подчиненіи женщины.
Элла Гагъ, Женскій вопросъ.
Н. Страховъ, Женскій вопросъ.
Н. Соловьевъ, Милль, Контъ и Бокль о женскомъ вопросѣ.
Г. Спенсеръ, Права женщинъ.
Бокль, Женщина и ея вліяніе на мужчинъ.
М. Петруланъ. Женщина и ея судьба.
М. Блокъ, Матери великихъ людей.
Кн. Ек. Кудашева, Умственныя способности женщинъ.
Л. Штейнъ, Женщина въ области политической экономіи.
Э. Ожешко, О равноправности женщинъ передъ лицомъ знанія, труда и человѣческаго достоинства.
П. Безобразовъ, О современномъ положеніи женщины.
Его-же, О правахъ женщины.
Его-же, О назначеніи женщины.
Брандтъ, Современная женщина.
Ж. Буа, Женщина будущаго.
Бокль, Вліяніе женщинъ на успѣхи знанія.
Вендтъ, Душа женщины.
П. Бакунинъ *), Запоздалый голосъ сороковыхъ годовъ (По поводу женскаго вопроса).
А. Чудиновъ, Исторія русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ.
Ф. Шлоссеръ, Женщины французской революціи.

*) Просятъ не смѣшивать съ Михаиломъ Александровичемъ Бакунинымъ.

Н. Зинченко (по Луи Франку), Женщина-адвокатъ.
Л. Золотаревъ, Семья и женскій трудъ.
Н. Лухманова, Причина вѣчной распри между мужчиной и женщиной.
Вѣра Кудашева, Отъ русской женщины (отвѣтъ Н. А. Лухмановой).
А. Полянскій, Русская женщина на государственной и общественной службѣ.
М. В. Безобразова, О русскомъ женскомъ взаимно-благотворительномъ обществѣ.
Проф. М. Соболевъ, Женскій трудъ въ народномъ хозяйствѣ XIX вѣка (Міръ Бож. 1901 г. августъ, стр. 71).
Perron, Les femmes arabes avant l'islamisme.
П. Н. Аріанъ, Первый женскій календарь. 1901 г.
Прокоповичъ, Рабочее движеніе на Западѣ.
Е. Лихачева, Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи (1856—1880 гг.).
Жипъ, Чего хочетъ женщина?
Плоссъ, Женщина въ естествовѣдѣніи и народовѣдѣніи.
Женское право.
Женщина, кака залогъ прочной жизни напіи.
Баужаретъ, Самодѣятельность женщины.
Отто, Неотъемлемое права женщинъ.
Волкова, Женское движеніе.
Геркнеръ, Рабочій трудъ.
Д'Истріа, Женщина о женщинахъ.
Дауль, Женскій трудъ.
Шашковъ, Историческія судьбы женщинъ.
Очеркъ исторіи русской женщины.
Массарикъ, Философскія и соціологическія основы марксизма.
П. Ганзенъ, Женскій вопросъ на Сѣверѣ. Вѣстн. Иностр. Литер. 1901 г., мартъ.
l. A. Sègur, Les femmes, leurs conditions et leurs influences dans l'ordre social.
Lili Braun, Die Frauenfrage im Alterthum.
Ея-же, Die Anfänge der Frauenbewegung.
K. Bücher, Die Frauenfrage im Mittelalter.
Giraud, Essai sur la condition de la femme en Europe et en Amérique.
Bebel, Die Frau und der sozialismus.
G. Cohn, Die deutsche Frauenbewegung.
Louise Otto, Das Recht der Frauen auf Erwerbu.
Sybel, Ueber Emanzipation der Frauen.
Ph. v. Nathusius, Zur Frauenfrage.
Hedwig Dohm, Der Frauen Natur und Recht.
F. v. Holtzendorf, Die Verbesserungen in der geselschaftlichen und wirtsehaftlichen Stellung der Frauen.
Louise Büchner, Die Frauen und ihr Beruf.
Ея-же, Die Frau.

Teichmüller, Ueber die Frauenemanzipation.
Sophie v. Hardenberg, Zur Frauenfrage.
Laas, Zur Frauenfrage.
Lor. v. Stein, Die Frau auf dem sozialen Gebiete.
H. Lange, Die Frauenbildung.
Ея-же, Intellectuelle Grenzlinien zwischen Mann und Weib; Frauenwahlrecht.
K. Rössler, Hingeworfene Gedanken zur Frauenfrage.
E. Ichelhauser, Der gegenwärtige Stand der Frauenfrage in allen Kulturstaaten.
M. Остроропскій, La femme au point de vue du droit public.
Irma v. Troll-Borostyani, Das Recht der Frau.
E. Gnauck-Kühne, Die soziale Lage der Frau.
E. Kempin, Grenzlinien der Frauenbewegung.
M. Kauer, Die Frau im 19 Jahrhundert.
Pierstorff, Zimmer und Wychgram, Frauenberuf und Frauenerziehung.
K. Schirrmacher, Le féminisme aux Etats-Unis, en France, dans la Grande Bretagne, en Suède et en Russie.
A. Lampérière, Le rôle social de la femme.
L. Qtto-Peters, Das erste Vierteljahr des allgemeinen deutschen Frauenvereins.
C. v. Franken, Kathechismus der weibl. Erwerbs- und Berufsarten.
Böhmert, Das Studium der Frauen.
H. Dohm, Die wissenschaftliche Emancipation der Frau.
Th. v. Bischoff, Das Studium und die Ausübung der Medizin durch die Frauen.
Fehling, Die Bestimmung der Frau.
Runge, Das Weib in seiner geschlechtlichen Eigenart.
Penzoldt, Das Medizinstudium der Frauen.
Herkner, Das Frauenstudium der Nationalökonomie.
A. Kirchoff, Die akademische Fran u. s. w.
I. Daubié, La femme pauvre au dixneuvième siècle.
K. Frankenstein, Die Lage der Arbeiterinen in den deutschen Grossstädten.
Silbermann, Zur Entlohnung der Frauenarbeit.
Hirt, Frauenarbeit in Fabriken.
Fl. Kelley, Die weibliche Fabrikinspenktion in der Vereinigten Staaten.
Emma Ihrer, Die Organisation der Arbeiterinen Deutschlands, ihre Entstehung und Entwickelung.
Gertrud Dyrenfurth, Die genossenschaftliche Bewegung unter den englischen Arbeiterinen.
P. Gide, Etude sur la condition privée de la femme.
Bridel, La femme et le droit.
Frank, Essai sur la condition politique de la femme.
Lippmann, Die Frau im Communaldienst.
Lili Braun, Das Frauenstimmrecht in England.

Отчеты женскихъ конгрессовъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ и Женевѣ.
Журналы: „Neue Bahnen".
„Die Gleichheit".
„Die Frauenbewegung".
„La Fronde".
„Documente der Frauen".
„Die Lehrerin".
„Centralblatt des Bundes deutscher Frauenvereine" и другіе.
Е. А. Чебышева-Дмитріева, Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Журн. русск. общ. охр. народн. здр. 1901 г., II.
L. Pohle, Frauenfabrikarbeit und Frauenfrage.
I. Pierstorff, Frauenarbeit und Frauenfrage.
М. М. Воропонова, Женское взаимно-благотворительное общество *).
Баронесса М. В. Нольде, Помощь молодымъ работницамъ *).
М. В. Духовской, Швейная мастерская для женщинъ *).
П. Н. Исаковъ, Женскія общества взаимопомощи въ Парижѣ *).
Россійское общество защиты женщины *).
П. Н. Обнинскій, Новая сила въ борьбѣ съ развратомъ *).
Стетсонъ, Женщина и экономическое отношеніе.
Алексѣевъ, Женскій трудъ въ теоріи и въ жизни. „Недѣля" 1870 г. №№ 18—20.
Блауэрштейнъ, Женскій трудъ и благосостояніе народа. 1875.
Дауль, Женскій трудъ въ примѣненіи къ различнымъ отраслямъ промышленности. 1860.
Женскій трудъ, Новороссійскій телеграфъ, 1879 г. № 1170.
Женщины-чернорабочія, „Русск. Міръ", 1875 г. № 130.
Лунинъ, Женскій трудъ и его вознагражденіе. „Дѣло" 1870 г. № 2.
Кечеджи-Шаповаловъ, Историческія судьбы женщины.
Его-же, „Женское дѣло", С.-Петерб. Вѣд. №№ 312, 334 за 1901 г.
Марсель Бодуэнъ, Les femmes medecins d'autrefois.
A. v. Hahnstein, Ueber die Frauen in der Geschichte des deutschen Geistesleben.

*) Какъ статьи—помѣщены въ журналѣ „Трудовая помощь".

86/6/3441

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр.	6	19	строка	хлынуло
„	12	4	„ снизу	XVIII вѣка, который...
„	67	31	„	Въ Германіи еще не такъ давно...
„	96	—	Заголовокъ:	Судъ присяжныхъ и женщины.